Александр Быченин

Оружейники
Введение в специальность

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вторая книга из цикла «Оружейники». Продолжение приключений Дениса Новикова. По стилю будет похоже на киберпанк.

- Александр Быченин
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8

Александр Быченин
Оружейники
Введение в специальность

Глава 1

Колония Терра — Нова, территория Корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп», борт исследовательского рейдера «Молния», 9 августа 2136 года, утро

— Чем похвастаетесь, Денис Викторович?

Мистер Грегори Слоун, совладелец и по совместительству финансовый директор объединения Оружейников, в коллектив которого я влился чуть меньше года назад, иронично вздернул бровь. Еще бы вздохнул тяжко, типа, заколебались уже твои благоглупости выслушивать. Во множественном числе, потому что компанию ему составлял Михаил Владиславович Иванов — второй акционер, а также капитан и владелец рейдера «Молния», в гостевых апартаментах которого мы и заседали с утра пораньше. Своеобразная планерка в формате G3, потому как я являлся третьим и последним пайщиком предприятия. Да вот беда — за все время пребывания в данном статусе еще ни разу не удалось продавить выгодное лично мне решение. Двое стариканов (обоим за сорок, почти однолетки) вскладчину владели контрольным пакетом — пятьдесят процентов плюс одна акция. Это мне папенька такой сюрприз преподнес, когда с барского плеча отвалил долю в бизнесе. Облагодетельствовал, отец родной! Как он там выразился? Владей, командуй, преумножай состояние? Очень смешно.

Я уже третьи сутки на Бирже торчу, ищу варианты. Раньше Грег сам этим занимался, но как только закончился мой первый «срок» — то бишь полугодовая отсидка в Колонии Пандора, где мы провернули довольно прибыльное как в финансовом, так и в репутационном плане дело с разгулявшимися аномалиями, коллеги — акционеры решили и меня припахать. Нечего штаны протирать в лаборатории, ибо сказано — преумножай! И мистер Слоун самоустранился от поиска контрактов, взвалив это хлопотное занятие на мои плечи. Вот только опыта у меня маловато, да тяга к романтике еще давала о себе знать, так что девяносто девять процентов моих предложений поддержки не находили. То слишком далеко, то слишком масштабно, то слишком опасно, а то и просто банально. А я-то, наивный, размечтался! Вот вырвусь с Пандоры, отдав дань родной Корпорации, и займусь собственными делами. Планов громадье, руки так и чешутся забраться в честно стыренные файлы Предтеч — Брахни, которые и сами их в свое время тиснули у Бродяг. И здравствуйте, сокровища сгинувших цивилизаций!

Жестокая реальность лишила иллюзий сразу. Не знаю, какую

цель преследовал папенька, передавая ту чертову акцию сговорившимся дружкам, но, образно выражаясь, крылья мне подрезали капитально. Акционеров интересовала максимальная прибыль при минимальных усилиях, а есть ли сокровища вообще — это бабушка надвое сказала. Да и не светил я источник информации, на слово же Грег с кэпом уже давно никому, включая самих себя, не верили. Потому и пришлось пять последних месяцев довольствоваться рутиной. Временами я даже подозревал, что это небрежно завуалированный саботаж — деньжат на Пандоре мы подняли прилично, так что можно было немного посибаритствовать. Вот они и делали вид, что работаем — чисто для отчетности перед лицензионной комиссией Корпорации. Там бездельников не любят. Можно было, конечно, воспользоваться родственными связями — тот же папенька легко утихомирит любого цербера — «лицензионщика», — но просить не хотелось. И злосчастная акция как бы намекала. А потому пришлось прогнуться под консервативное большинство. Собственно, вчера я как раз и шерстил Биржу на предмет нового контракта, вот только похвастаться нечем, особенно с точки зрения дорогих партнеров. Грег это сразу просек, так что глумиться начал сразу, не то, что на предыдущей планерке. Потрудился лишь плеснуть виски в стакан со льдом, да одарить таким же капитана. Чтобы совсем комфортно было. А пауза между тем затянулась.

— Да, Денис, чем обрадуешь? — не выдержал Иванов.

Кто бы знал, чем. Трое суток. Трое! И три десятка дружно отвергнутых контрактов. Очень перспективных, хоть и лететь далековато. Зато в том секторе пространства, куда нужно лично мне.

— Боюсь, коллеги, и сегодня не получится удовлетворить ваш изысканный вкус, — вздохнул я. — Вот мой текущий хит — парад. Обратите внимание на пункты три, семь и девять.

— А почему не на первый? — хмыкнул Грег, уставившись на 3Д — монитор, выставивший на всеобщее обозрение скриншот с сайта Биржи. — Как-то не логично. Место первое, а обратить внимание на третье.

— Я попытался учесть ваши предпочтения, мистер Слоун. На мой взгляд, контракт номер один уныл и скучен.

— Зато хлопот немного, а гонорар приличный, — вставил веское слово кэп. — Я «за».

— Пожалуй, я тоже.

Грег глотнул виски, покатал напиток во рту, сделав вид, будто задумался, а потом решительно кивнул:

— Да, первый вариант идеален. Можешь, Денис, когда

захочешь.

Козлы старые. Причем оба. С одной стороны, хорошо, что согласились. С другой — контракт и впрямь унылый. И на территории родной Корпорации. То есть по определению ничего нового найти не получится, там до нас уже прошлись мелкой сетью. Рутина, пусть и достойно оплачиваемая. И в кишках она уже сидит, если совсем уж откровенно. Хочу на волю, в Дикие миры! Только там можно найти достойное моих новых способностей дело. Ладно, об этом чуть позже.

— Как у нас с энергозапасом?

— Накопители под завязку, можем стартовать немедленно.

— Прекрасно, Майк, прекрасно.

Мистер Слоун еще раз пробежался взглядом по описанию контракта, хмыкнул что-то себе под нос, и снова кивнул:

— Да, подходит. Займись курсом, Майк.

— Господа партнеры, а мое мнение вас не интересует? — взорвался я.

Наболело, если честно. Полгода на одном месте, потом еще пять месяцев такая же тягомотина — прыжок, неделя рутины и так по кругу. Не поверите, я даже по аномалиям и прочим «циркуляркам» скучать начал.

— Вы что-то хотите сказать, молодой человек?

— Да, мистер Слоун! Я скоро мхом обрасту! Может, займемся чем-нибудь реальным?

— А чем вас не устраивает текущая миссия? — изобразил удивление Грег.

Капитан, вторя ему, ухмыльнулся, безуспешно попытавшись спрятаться за стаканом.

— Всем не устраивает! Мы, такое ощущение, уже забыли, кто такие. И чем должны заниматься! Сидим безвылазно в «корпоративке», чихнуть боимся!

— У тебя, Денис, сложилось неправильное представление о нашем бытии, — подал голос Иванов. — Девяносто процентов времени Оружейники посвящают рутине, чтобы немного заработать. И лишь при большой удаче, когда срабатывают оставшиеся десять процентов, можно найти что-то действительно захватывающее. Как на Пандоре, например. Так что смирись, согласно статистике, нам еще не менее четырех рутинных контрактов нужно закрыть, чтобы напасть на что-то интересное.

— Я же вам уже предлагал! И неоднократно!

— Авантюризм — не самая лучшая черта руководителя, — припечатал меня Грег. — А авантюризм, помноженный на молодость, да с толикой неизжитой романтичности — вообще гремучая смесь. Стыдитесь, Денис.

— Спасибо тебе, папенька! — простонал я, вперив взгляд в потолок. — Удружил!

— Ваш отец, Денис Викторович, знал, что делал. Мы с Майком для вас неплохой противовес. Опыт плюс практичность…

— …умноженная на циничность!

— Не до такой степени, — отмахнулся Слоун. — Так вот, если бы не мы с капитаном, ты бы уже *наломал дров*. Учись, пока мы у тебя есть. В авантюры влезть еще успеем.

— Мистер Слоун, у меня есть для вас деловое предложение.

— Да?..

— Продайте мне акцию. Всего одну. Цену можете назначить любую, в пределах разумного, разумеется.

— Нет.

— Почему? Папенька надоумил?!

— Виктор меня о подобном не просил. Майка, насколько я знаю, тоже.

— Тогда в чем проблема?!

— Я, кажется, выразился предельно ясно: вам, молодой человек, нужно набраться опыта. И только когда мы решим, что вы готовы, вы получите бразды правления. Не раньше.

— Черт! Капитан, может, вы продадите?

— Не — а.

— Почему?!

— Все по той же причине — не уверен, что тебе, Денис, можно доверить единолично решать судьбу всего объединения.

— Ну и как мне доказать, что я достоин? Просидеть неделю у вашего порога? Я не в Шаолинь напрашиваюсь, в конце концов! Я всего лишь хочу принимать решения!

— Единолично? — понимающе усмехнулся Грег. — Я в твоем возрасте тоже этого хотел. Молодой был и глупый.

— Спасибо, мистер Слоун! А еще говорите, что не циничный! Владеть пятьюдесятью процентами акций, и не иметь возможности оказать влияние на решение! Это самая изощренная пытка, какую я только могу себе представить!!!

— Ну, не пятьюдесятью, — уточнил кэп. — Хотя, это можно исправить.

— Вы определились с ценой? — встрепенулся я.

— Нет, акция не продается, — покачал головой Иванов. Добил остатки виски, зевнул, деликатно прикрывшись ладонью, и лениво процедил: — Продавать не буду. А вот на кон поставить можно.

— Предлагаешь пари? — оживился Слоун. — Тогда я тоже в деле.

— Вы о чем вообще?!

— Пари. Ставка — одна акция. С каждого. Победитель получает все.

Хм. Любопытно. Понять бы еще, разводят меня, или они всерьез решили рискнуть блокирующим пакетом.

— Ну как, Денис, вы участвуете?

— А на что спорим?

— Не знаю, — пожал плечами Грег. — Предлагайте условия.

— Не пойму, в чем ваша-то выгода? Если выиграю я, у меня будет пятьдесят процентов плюс одна акция. И единоличная власть. Если выиграет кто-то из вас, все останется как прежде. Где смысл?

— Лично я испытаю чувство глубокого удовлетворения, если вы, молодой человек, сядете в лужу. Майк?

— Аналогично. К тому же мне скучно.

— Опять вы сами себе противоречите! Скучно им! А соглашаются только на рутину!

— Ну, скука и здоровье вещи несоизмеримые, — хмыкнул кэп. — Ты, Денис, тоже когда-нибудь до осознания этого факта дорастешь. Сейчас в тебе юношеский максимализм говорит, энергия бурлит, выхода просит. А мы тебе даем возможность ее выплеснуть.

— Нафига так рисковать?

— А какой интерес в споре без риска?

— То есть вы спорите ради спора?

— Можно и так сказать. Кстати, Денис, я тут подумал… да и Майк намекал уже неоднократно… нам нужен хороший катер. И опытный пилот.

— Я должен все это предоставить?

— Нет. Не предоставить. Заработать.

— У вас на побегушках?

— Нет, конечно же. Иначе, какой интерес? Вы выбираете контракт, самостоятельно его закрываете и спонсируете нас на сумму, достаточную для покупки катера и найма высококлассного специалиста.

— Сроки? Ресурсы?

— На ваше усмотрение. Но у вас только один шанс. Один контракт. Если не сможете, проиграете акцию.

— Финансовое обеспечение?

— Зарплата плюс личные резервы. Можете запустить лапку в общую кассу, вы все-таки владелец половины активов.

— Без одной акции!

— Да, Майк, я помню.

— И не вздумай просто взять деньги и купить катер. Это автоматически засчитается как поражение. Твоя задача, если уж

совсем вкратце: найти, спланировать, осуществить. И лишь на последнем этапе допускается помощь кого-то из экипажа. Ты все понял, Денис?

— Да, капитан. Сколько народу я могу привлечь?

— Из команды не более двух человек. Местных — хоть все население.

— Оборудование и транспорт?

— На твое усмотрение. Можешь хоть на такси добираться. Или мы подбросим, если не очень далеко. Твое слово?

— Я согласен.

— Сделка заключена. Дуй отсюда, мне с Грегом посекретничать нужно.

Вот мерзавцы! Ничего, скоро кончится ваша вольница, гарантирую. Правда, чувство какое-то двойственное: вроде развел их, да еще и с неплохими шансами на успех, а осадок остался. Очередной экзамен? Пофиг, сдам и его, только подумать надо. И не вестись на очевидные решения.

Рефлексировать посреди коридора я не стал — позориться еще. До каюты рукой подать, так что завалился в жилище, мимоходом порадовавшись, что Мак свалил гулять на станцию (мы шестые сутки торчали на STG-5), для удобства содрал верхнюю часть комбеза, завязав рукава на поясе, и принялся нарезать круги по комнате. Кружил не бесцельно, выполнял лаобачжан — «старые восемь ладоней», базовое таолу стиля багуачжан. Хорошая штука, очень помогала в освоении техники передвижений. В памятной стычке с Артуром, например, они мне пригодилась. И для здоровья полезно, особенно если в низких стойках перемещаться. Плюс думалось в процессе комфортно.

Поразмышлять же было о чем, хотя бы о собственном житье — бытье. За прошедший год, если разобраться, не произошло ничего любопытного. Закончил стажировку (как папенька обещал, в полугодие уложился) и стал полноценным специалистом со всеми вытекающими. По штатному расписанию теперь инженер — аналитик, без приставки «стажер». Обзавелся долей в бизнесе, но это больной вопрос. Физуху подтянул и кое — какие ухватки перенял у мастера — рейнджера Макдугала. Это еще на Пандоре, когда Мак из клиники вышел. Провалялся он почти два месяца, зато выписался как новенький — левую кисть восстановили полностью, без функциональных ограничений. Вот и взялся за меня от скуки — к его возвращению с машинерией Брахни я разобрался, натаскал несколько парней из научного отдела Корпорации и был предоставлен самому себе. Пришлось засветить чудо — нанов, все равно Арти раскололся. Его к кормушке не подпустили, дядя Петя посчитал, что с него хватит,

и паразитов в организме изничтожили. Проблема с «ключом» решилась автоматически — он сам отвалился. То есть Мисс Лед, когда меня лечить пыталась, не с той стороны зашла — устраняла следствие, а не причину. Оно и к лучшему, я новообретенных способностей не лишился. Правда, наши с Зевсом наработки остались для коллег тайной — они пользоваться ресурсами искина Архонтов возможности не имели. Работа эта заняла около трех недель, а все последующее время я подвизался в качестве эксперта, то есть бездельничал. До появления Гленна, который взялся за меня всерьез — заставил активировать один из пехотных полигонов Объекта-357 и круглые сутки гонял в хвост и гриву. Называлось это боевым слаживанием и подавалось под предлогом отсутствия агентов — полевиков — вакансии оставались свободными, и неизвестно, наберем ли таковых вообще. Так что я оказался единственной заменой братьев Рамиресов. И плевать, что я самый крупный держатель акций. Хочу быть Оружейником, значит, должен приносить пользу, и не только головой — таких кадров у нас достаточно. Взять хотя бы профессора Куатье с близнецами Джейком и Джоном Джонсонами. Эти чистые теоретики. А есть еще семейка Свенссонов — папа с дочей. Техники — технологи и на все руки мастера. А вот грязную работу делать, то бишь высаживаться на шариках, опрашивая свидетелей и влезая в неприятности, некому. Пришлось соответствовать. Вынужден признать, тренер дядя Коля к подобному меня не готовил. Узнал много нового, был практически в шоке. Так незаметно пролетели два с половиной месяца, и кайф обломался — на корабле тренировочной площадки не было. Приспособили для этих целей собственную каюту, но пришлось ограничиться ОФП и голой рукопашкой. Зато настала моя очередь измываться над соседом — при всех своих достоинствах, стиль Мака оставлял желать лучшего. Непритязательный эклектичный мордобой, стандартная армейская система — позволяет прекрасно чувствовать себя в драке с необученными оппонентами, а вот реальному мастерству противопоставить нечего. Тот же Арти его бы с потрохами сожрал. А так как я все равно спалился, то и стесняться было нечего. Гленн впитывал знания как губка, особенно прикладные, а вот к «мистической хрени» отношение сохранил прохладное. Статические тренировки его тоже не впечатлили. В итоге я за прошедший год значительно повысил квалификацию как рейнджер и даже зачеты Макдугалу пару раз сдал. А когда на территории Корпорации оказались, и официально уровень подтвердил. Да, подсушился еще — Мак на общефизическую подготовку времени не жалел, так что жирок, ранее лелеемый в

сугубо маскировочных целях, согнал до капли.

Завершив комплекс, я привел дыхание в норму и сел в низкую мабу — стойку всадника. Что бы там ни говорил Гленн, статика — великая вещь. Кабы не тренер дядя Коля и многочасовые стояния в канонических формах шагов, я бы тот коридорчик в центральном корпусе Объекта-357 не одолел. Так что нефиг лениться, тем более что для мыслительной деятельности это упражнение не помеха.

На чем я остановился? С Гленном, в отличие от Асти, все нормально. А с ней все сложно, и, главным образом, из-за нее самой. Сработал первый закон Чизхолма: все, что может испортиться, портится. В том числе и отношения, как в нашем случае. В первый месяц все мы были жутко заняты, и редкие встречи проходили в теплой и дружественной обстановке — скучали, а потому на разборки времени не теряли. То бишь закрепили успешно начатое в корабельном лазарете после моего возвращения из небытия. А потом начались будни и сопутствующая им скука. Тут еще Мак нарисовался, начал меня на полигоне гонять. Астрид с папаней из мастерской не вылезали, но все равно рабочий день есть рабочий день. И началось — Дэн, развлеки меня. Дэн, расскажи что-нибудь. Дэн, давай в столицу слетаем. Ага, ближний свет. Дэн, посиди со мной. И самое страшное: Дэн, а ты меня любишь? На естественный встречный вопрос: «А ты?» — я ответа не получил, так что и сам от опрометчивых признаний воздержался. Не разобрался еще в себе. Она, судя по всему, тоже. И мы по молчаливому согласию старались пересекаться как можно реже. Разве что совсем невтерпеж станет, но такое случалось не чаще раза в неделю, и как-то удивительно совпадало у обоих. Так что я не в обиде.

Бывало и такое, что не общались месяц и больше. Я имею в виду, как парень с девушкой. По работе пересекались, но там как-то легко и естественно взаимодействие осуществлялось, безо всяких намеков. Свен при виде такого пребывал, мягко говоря, в афиге. Он-то надеялся, что дочурка наконец-то успокоится, обретя постоянного партнера. А оно вон как. Даже пару раз вызывал меня на откровенный разговор. Отстал только когда я ему прямым текстом ситуацию обрисовал. Хорошо хоть, в глаз не дал. Тут больше Астин косяк, нежели мой — я бы со всей душой отношения поддерживал. Наверное.

Эти же периоды, как правило, совпадали с нашими стоянками на крупных орбитальных станциях. У экипажа появлялась некая свобода, да и выбор развлечений существенно обогащался, так что Астрид не отказывала себе в посещении увеселительных заведений. Когда со мной, а когда и в гордом одиночестве. По

крайней мере, с «Молнии» она выходила без сопровождения. Обзавестись приятными знакомствами позже ей никто не мешал. В конце концов, она свободный человек и мы ничего друг другу не обещали. Хотя меня такое положение напрягало — не привык я подобные отношения с девушками поддерживать. Наверное, консервативен по природе. А она до постоянных отношений просто не доросла.

Что еще интересного? Буквально на днях довели с Зевсом до ума интерфейс удаленного доступа. Идея возникла, когда андроид разъяснил принцип действия проглоченных на Пандоре с пылью нанов, особенно в части их взаимодействия с окружающим миром и «электронным ключом», поселившимся у меня на искалеченной брови. Если верить Зевсу, посредством этой технологии Предтеч — Брахни можно поддерживать связь с ним и, соответственно, с материнским ядром искина «Молнии» — между прочим, редчайшего корабля, рейдера цивилизации Архонт. Плюс через нанов можно оказывать прямое воздействие на любую электронику, наводя в ней управляющие импульсы через возмущения квантового поля. Проблема заключалась в том, что все эти способности нанов относились, скажем так, к скрытым, не предусмотренным создателями. Управлять машинерией Объекта-357 или любых других Руин на Пандоре — пожалуйста, а вот все остальное — фигушки. Программное обеспечение функцию не поддерживает. Вот и возился Зевс с софтом все это время. Даже для искина Архонтов задача оказалась нетривиальной, требовала множества усилий и вычислительных ресурсов, так что пару раз мы едва не спалились перед капитаном — тот единственный мог контактировать с материнским ядром напрямую, на правах сильнейшего в нашей компании псиона и непосредственного владельца корабля. Еще одна проблема — способ управления. Мысленное воздействие мы отвергли после пары неудачных испытаний — способ требовал глубокой концентрации, чтобы лишнего ментального «шума» не было, иначе получался вал команд, и искин не мог решить, на какую именно и в какой очередности реагировать. Пребывать постоянно в состоянии «пустоты» я не мог и не хотел, медитировать перед терминалом в людном месте тоже не лучшая идея, так что сошлись на некоем аналоге «виртуального кабинета». Принцип тот же, что в обычных шлемах и перчатках, только вместо специализированного оборудования наны, способные снимать сигналы с нервных окончаний. По определенной команде (жест, кодовое слово или комбинация из нескольких «ключей») активировался стандартнейший визуальный интерфейс, транслируемый ботами с рабочей

станции на «Молнии», и я мог использовать виртуальную мышку — курсор и не менее виртуальную клавиатуру. Это если хотелось поработать с чувством, с толком, с расстановкой. А если было нужно влезть в чей-то защищенный компьютер, то срабатывала программа — взломщик с элементарной выпадающей менюшкой с десятком иконок — от лаконичной «взлом» до менее радикальной «удаленный доступ». Несомненным плюсом методы являлся тот факт, что не требовался физический контакт с атакуемым объектом. Даже выследить взломщика обычными способами не получилось бы — наны генерировали воздействующие импульсы непосредственно в процессоре, и проследить путь до материнского ядра искина «Молнии» не представлялось возможным. Цепочка обрывалась на компе, в котором похозяйничали наны, причем никаких программных следов они не оставляли. Впервые опробовав новую игрушку, я не сдержал ехидной ухмылки — представил реакцию Филиппа Нэша, нашего штатного айтишника и недорезанного хакера. Уверен, он бы собственных яиц не пожалел за такие способности.

Зевс, кстати, придумал еще одну убойную фишку — позволил нанам размножаться. Под жесточайшим контролем пользователя, но тем не менее. И теперь можно было в случае необходимости при тактильном контакте подсадить «жучок» — микроколонию, способную автономно существовать довольно продолжительное время. Перспективы метод открывал обширные, от банальной прослушки и видеофиксации до потенциальной возможности управления вражеской техникой, теми же андроидами, например. Что особо радовало, моя мелюзга, особенно в инактивном режиме, обычному сканированию не поддавалась, так что можно было без опаски проходить любой таможенный контроль. Поначалу вызывала опасение блямба «ключа», но и тут Зевс нашел выход — предусмотрел перевод этого псевдокомпьютера в спящий режим, по типу ботов. Восстановить кожный покров «ключ» так и не дал, пришлось замаскировать его клочком искусственной шкуры. И заодно прописать в ай — ди факт получения черепно — мозговой травмы, потребовавшей радикального вмешательства. Зато ни у кого теперь не возникало вопроса, что за хрень у меня в башке. А с наличием особой приметы пришлось смириться.

Нашелся у моей новой убер — плюшки и значительный недостаток, в полном соответствии с принципом инь — ян: я целиком и полностью в этом плане зависел от Зевса (если его ресурсов хватало) и материнского ядра (если требовалось особенно убойное воздействие). Соответственно, «Молния» должна находиться где-то неподалеку, хотя бы на орбите

планеты. Теоретически наны способны поддерживать связь и на сверхдальних расстояниях — как пояснил Зевс, чем дальше, тем более сложный тип взаимодействия активируется: в пределах сотен километров — электромагнитные волны, чуть дальше — гравитационные возмущения, совсем далеко — флуктуации квантового поля. Но проверить это случая пока не было, и я сильно сомневался, что в ближайшем будущем появится. Нет, вру — когда мы с Асти летали на Новый Оймякон рейсовым лайнером, Зевс пытался до меня докричаться. И вроде бы даже уловил ответ нанов, но к тому моменту соответствующее программное обеспечение пребывало даже не на стадии тестирования, а вообще в виде отдельных кусков программного кода. Так что называть данные достоверными я бы поостерегся.

Черт, Асти. Вот сейчас подумал, и все встало на свои места. Отдаляться она, по факту, начала именно после знакомства с моими предками. И после того, как побывала у меня дома. Мы еще, как назло, в центральный офис Корпорации заглянули, а потом я ее по самым злачным в плане шопинга местам столицы провел. Пустил пыль в глаза, идиот. Сам-то на радостях окунулся после длительного перерыва в привычную жизнь, а вот для нее это стало шоком. А я и внимания не обратил, психолог недоделанный. Я не уверен, что у них со Свеном есть другой дом, кроме «Молнии», и об остальных ее родственниках не имею понятия. Даже естественным вопросом не задался — а мать ее где? И, что самое хреновое, не удосужился прочитать досье. У эсбэшников наверняка ведь есть. Нет, как можно! Грязными лапами, да в личное! Дебил.

Тьфу, концентрация сбилась! Ладно, пора закругляться с тренировкой. Перекусить, и в бой — Биржа, вернее, местный ее филиал, замаскированный под неприметную контору «Клуб любителей экзотической флоры» (привет, «Клуб любителей колониальных товаров» с Трои-7!), открывалась после полудня. По среднекорпоративному времени, единому для всей зоны влияния STG. Тоже вынужденная мера — иначе как осуществлять экономическое взаимодействие между Колониями? Там, где суточный и годовой цикл более — менее походили на земные, особых проблем не было, колонисты пользовались обычным юлианским календарем. Но ведь были и места, где год длился два — три стандартных, или наоборот — пару месяцев. Протяженность суточного цикла тоже широко варьировалась, вот и пришлось вырабатывать какой-то эталон. В подавляющем большинстве случаев сошлись на использовании календаря и суток базовых миров Корпораций — как правило, именно эти миры были наиболее близки к прародине человечества. Так что

ничего удивительного, что нынче у нас август тридцать шестого года. Две тысячи сто, разумеется. В Диких же мирах, из тех, что осваивались (если этот процесс можно так назвать) в Пятую волну, такими мелочами никто не заморачивался.

* * *

Колония Терра — Нова, территория Корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп», орбитальная станция STG-5, 9 августа 2136 года, день

До Биржи добрался без проблем, но часть пути пришлось проделать с непрошеными попутчиками. Первым, едва я выбрался из каюты, нарисовался Васька — миниатюрный черно — белый кошак метнулся с противоположного конца коридора, с разбегу забодал мою ногу и принялся с урчанием тереться о штанину.

— Брысь, зверюга!

Васька обиженно нахохлился, но пачкать шерстью брючину перестал.

— Ладно, не обижайся, — примирительно буркнул я, погладив непоседливого питомца. Повезло еще, что Бадди нет вблизи — тот как был слюнтяем, так и остался, даже подсаженные наны не помогли справиться с проблемой. — Не могу с тобой поиграть, друг, долг зовет.

Плюс ты еще и линяешь, как последняя скотина. За год кошак немного, хм, подрос, если этот процесс можно так назвать. Я-то, наивный, ожидал, что со временем он превратится в матерого хищника, хозяина всея округи, а он вместо этого в какой-то момент остановился в физическом развитии. Получился даже мельче среднестатистической кошки, которые, как правило, котам в размерах значительно уступают. И ладно бы круглый был, но ведь нет! Прогонистый, если не сказать тощий. Как выразился Мак, настоящий кот — скаут. Мелкий, щуплый, пронырливый. Был бы целиком черный, вообще цены бы не было. Да только морда, манишка и передние лапы до половины длины — носочком — всю малину портили. Я поначалу даже переживал — не сдохнет ли? Но Зевс успокоил: болячек нет, наследственность сказалась. Оно и к лучшему — с таким строением тела он под текущие задачи хорошо заточен: пролезет в любую щель, проберется по любым коммуникациям. В этих делах дородность только помеха. Жрал кот, правда, как Бадди — и не толстел! Опять же, благодаря вмешательству Зевса — тот посредством нанов отрегулировал обмен веществ. Предлагал и мне, но я отказался — сам справлялся неплохо.

Легализовал я котейку недели через две после его появления на «Молнии». С кэпом даже ругаться не пришлось — тот факт, что я являюсь владельцем пятидесяти процентов акций (помню, помню, без одной), сильно упростил процесс. Иванов буркнул лишь, что финансовое бремя содержания нового питомца целиком и полностью ложится на меня, и на том вопрос закрыл. Я изрядно удивился, причем до такой степени, что проболтался Асти, и та заслала меня к дяде Майку — договариваться насчет Нильса, крысы, благополучно пережившей испытания генераторов защитного ЭМ — поля, с помощью которых мы справились с аномалиями на Пандоре. На сей раз кэп и слушать не стал, махнул рукой. Правда, потом добавил, мол, если мой кошак крысеныша сожрет, то его, капитана, не беспокоить. Самим разбираться. На том и решили. А мне вечером нехилая благодарность обломилась.

Кот мой, кстати, хоть и не мог похвастаться размерами, зато характером вышел хоть куда: настоящий зверь, который гуляет сам по себе. Ровней признавал только меня и Зевса. И свободно перемещался по всему кораблю, а не только в пределах жилой палубы, чем периодически провоцировал разрыв шаблонов как у Оружейников, так и у опытных космических волков из экипажа. Загадка решалась просто — лифтами и автоматическими дверями управлял Зевс, предусмотревший в софте нанов такую возможность. Коллегам пришлось скормить байку о необыкновенной смышлености кошака, который научился нажимать сенсоры, запрыгивая на них с разбегу, и даже соорудить видеокомпромат. Народ успокоился, лишь капитан не поверил. Но его нейтрализовал Зевс, воспользовавшись старым, как мир, правилом: никогда не нужно врать, если можно раскрыть часть правды. Вот он и признался, что нанов извел не окончательно, а оставил немного для опытов, и через них сумел наладить дистанционное взаимодействие питомцев с органами управления. Причем крайне примитивное: андроид засекал нанов, и, если они обнаруживались перед какой-нибудь дверью или лифтом, подключался к системе наблюдения, выяснял, куда Васька намылился, и открывал замок. Умолчал лишь об одной важной детали — воздействовал он на электронику не через корабельную сеть, а напрямую, через нанов. И тот факт, что слово «питомец» при объяснении прозвучало во множественном числе, кэп благополучно пропустил мимо ушей. Но это уже проблемы, собственно, шерифа. Плюс Зевс еще и добил капитана, сообщив, что теперь-де постоянно в курсе, где наша живность шатается. За исключением Астиного крысюка.

— Все, Васек, вали.

Я разогнулся, покосился на штанину — вроде чистая, — и побрел к лифту. День не резиновый, а дел полно.

— Денис, меня подожди! Пожа — а–алуйста!

Не могу отказать девушке, когда она так жалобно просит. Наверное, очередной пробел в воспитании.

— Асти? Ты со мной?

— Пока да. Ты же на волю?

Это она так развлекательные выходы за пределы корабля называет, ага. Судя по форме одежды — вместо комбеза легкое светлое платье, скомбинированное с джинсовой курткой и легкомысленными кроссовками, — именно что погулять собралась. Или по магазинам прошвырнуться.

— Нет, я по работе.

— Опять на Биржу? — И кивнула сама себе, не дожидаясь ответа: — Конечно, куда же еще можно так вырядиться.

Тут она попала в точку. В строгий костюм и классические «оксфорды» от лучших мастеров Трои-7 я облачался только перед визитом в очередной «Клуб любителей чего-нибудь». Ни в одной другой организации не было такого строгого дресс — кода. Владельцы Биржи никогда себе не изменяли: обслуживание, персонал, услуги — все только на высшем уровне. Но и в ответ требовали от клиентов следования определенным традициям, шедшим со времен клубов викторианской Англии.

— Да ты меня стесняешься! — поддел я спутницу.

Та яростно мотнула головой, взметнув неизменные косички.

— Вот еще! Предпочитаю удобную одежду, а не эту… этот… снобизм!

— Новое слово выучила?

— А в глаз?!

— Ладно, ладно, умолкаю. — Остановившись у створки лифта, я ткнул сенсор замка и галантно пропустил девушку вперед. — Прошу, мисс.

— Спасибо.

— Какие планы? — поинтересовался я чуть позже.

Лифты на «Молнии» неторопливые, минут пять есть на поговорить. Это из-за особенностей компоновки, я уже как-то рассказывал.

— По магазинам пробегусь, — отмахнулась Асти. — Надеть уже нечего. А вечером в клуб.

— Как обычно, в «Лакшери»?

— Нет, надоел. Хочется чего-нибудь попроще.

На некоторое время в лифте воцарилась тишина, потом Асти не выдержала:

— Ребята предложили в «Астероид» сходить, там сегодня

какой-то местный ди — джей сет играет. Жутко модный.

Ага, модный. Местечковый дискокрут с непомерными амбициями. Лучше в «Клубе любителей…» посижу с такими же, как я, страдальцами, жаждущими заполучить выгодный контракт. И с интересными образчиками авантюристов различного толка там пообщаться можно запросто. Вискарь, опять же, наливают не хуже того, что в баре гостевых апартаментов живет.

Остаток пути одолели в молчании. Асти пару раз порывалась что-то спросить, но передумывала, а мне навязываться не хотелось. Так и шагали рядом, старательно игнорируя друг друга — сначала через шлюз, потом через стандартный приемный терминал, а на станции монорельса наши дорожки разошлись.

Чем мне нравилась STG-5, так это пикантной архаичностью — все вокруг было выполнено в стиле ретро, что-то такое, еще из восьмидесятых годов двадцатого века. Нет, начинка везде высокотехнологичная, этого не отнять. Но вот дизайн… видимо, особенности визуального восприятия Предтеч — Фрро — расы амфибий, смахивающих на легендарных черепашек — ниндзя, только без панцирей, зато кое — где покрытых роговыми пластинами. И гораздо более мелких, метр с четвертью в среднем. Не знаю, как получилось, что водные обитатели начали использовать нарочито — угловатые формы. Очень может быть, что лишь в пику плавным природным линиям, дабы хоть как-то выделять собственные постройки и механизмы на фоне морского дна. А может, и религиозные заморочки, не суть. Главное, что вступившие в права наследования люди легко вписались в обстановку — при всем желании выделить места вмешательства спецов Корпорации в исходный интерьер помещений не получалось. Я честно пробовал, но быстро сдался. Нашел лишь один пример — вагончик монорельса. Его, судя по едва заметному шву и нашлепке — тазику на крыше, расширили, чтобы пассажиры головами в потолок не упирались. Нам с Асти было не по пути, моя капсула пришла первой, так что я покинул спутницу и устроился в тесноватом кресле. Маршрут уже стал привычным, пялиться в окно желания не было, и я прикрыл глаза, откинувшись на спинку. Хотелось подумать в спокойной обстановке. Однако краем глаза я уловил, как к Астрид подошла девчонка ее лет, но куда более экстравагантная — одна только фиолетовая шевелюра чего стоила. И неестественно красная кожа. Для меня неестественно, понятное дело. А для Колонии, в которой девица выросла, явление обычное. Если не ошибаюсь, таким колером только выходцы с Акварии могли похвастаться. Впрочем, на юных обольстительниц в данный момент мне было плевать, хоть одна из них и в моем вкусе.

Вагончик довольно быстро — и десяти минут не прошло — домчал меня до делового района, сосредоточившегося вдоль Бонд — стрит, но я добрался до конечной остановки — оттуда до «Клуба любителей…» идти сподручней. Один квартал, два переулка, и вот он — неприметный дворик с угловатой аркой — входом. Окна, равно как и балконы, сюда не выходили — везде безликая тускло отсвечивающая сталь. Кроме одной стены, украшенной матовой вывеской с названием клуба, и второй, более скромной, с номером филиала — в данном случае, девятнадцатого. Плюс небольшая, сливающаяся с остальной поверхностью дверца. За три предыдущих похода ритуал я отработал до автоматизма, так что безошибочно приложил ладонь к сканеру и спокойно шагнул в жмущий в плечах коридорчик. Впрочем, шагов через десять мучения кончились — очередная дверь уползла в стену, и я очутился в просторном холле, один в один, как в памятном «Клубе любителей колониальных товаров» на Трое-7. Копируют они их, что ли? По логике, должны особенности архитектуры Предтеч просматриваться, но нет — везде одна и та же невероятно дорогая неброская роскошь, разве что цвет отделки меняется. Здесь, например, благородное бордо. А вот местный халдей, он же старший распорядитель, выглядел клоном мистера Олли. Его даже звали похоже — Джордж Холли.

— Приветствую, мистер Новикофф.

— День добрый, Джордж.

— Вам как обычно?

— Да, будьте добры.

— Секция три, мистер Новикофф, — протянул мне карту доступа халдей. — Ваш КПК, пожалуйста. Сеанс на пять часов, двойной «эспрессо», без сигары.

— Благодарю, — кивнул я, протянув распорядителю девайс. — Провожать не надо.

В «нумере» различия с «Клубом любителей…» на Трое-7 проявились в полной мере — владельцам заведения даже не пришло в голову что-то менять в дизайне, равно как и в техническом оснащении. Разве что клавиатуру и мышку нормальные к компу присобачили — сгинувшие Фрро не признавали ничего сенсорного и голографического, предпочитали кнопки с отчетливой обратной связью. А вот дисплей на всю стену остался родной — качества такого, что и Архонты позавидовали бы. А цветопередача! Полный восторг. Жалко, что наши крохоборы посчитали нерентабельным выпуск таких красавцев. Перенастроили доставшиеся в наследство заводы под производство дешевых IPS — матриц, но даже они выходили куда

лучше, чем у конкурентов. А вот кресло гостеприимные хозяева заменили — аутентичные слишком тесные даже для стандартного человеческого седалища.

Привычно пробежавшись пальцами по «клаве», я в пару кликов вывел на экран поисковик и занялся вдумчивым просмотром горячих новостей — самые свежие предложения традиционно отображались на главной странице. И сменялись довольно быстро, поток объявлений по Колониальному союзу всегда был впечатляющим. Жаль только, что по профилю контрактов не очень много. Остается что? Правильно. Применить нестандартный подход. Прежде я искал контракт, достойный команды Оружейников. Теперь приоритет изменился — по условиям спора, я должен справиться самостоятельно. Так что логично искать предложения, заточенные под «одиночное прохождение». Посему выходим на главную страницу, настраиваем фильтр, и погнали.

Н — да. Глаза разбегаются. Требуется… найму… консультация… вознаграждение нашедшему… требуется… расследование… услуги инженера — аналитика… ага, это уже интересно! Фигушки, поторопился. Должность хорошая и перспективная, спору нет. Вот только на катер и пилота я заработаю года через два, не раньше. Не пойдет.

Попробуем плясать от обратного. Какая примерно сумма мне потребуется? Если исходить из средней цены минимум пятиместного катера класса «космос — атмосфера», да чтобы ресурс был вменяемый, а не железка на последнем издыхании, то миллионов пять. Плюс годовое содержание нормального пилота. Еще около двухсот тысяч. Для сравнения: за эпопею на Пандоре объединение в общей сложности, учитывая правительственный заказ и аукцион, минус налоги, выручило чуть менее двадцати миллионов. Продешевили, конечно, но папенька с дядей Петей сговорились и не дали задрать цену. И если бы мы в одночасье не лишились транспортного средства и трех человек личного состава, операцию можно было бы занести в плюс. Потому как прочие издержки, включая затраты на эксплуатацию «Молнии», конструкционные материалы, таможенные сборы и зарплату персоналу не превышали пятисот тысяч. Если грубо, девятнадцать лимонов чистой прибыли. Однако такая удача выпадает не часто — раз. И мы матценностей пролюбили на четверть этой суммы — два. Потому-то акционеры и не торопились восполнять потери в авиапарке. Про человеческий ресурс и вовсе молчу — других братьев Рамиресов найти очень сложно. Мак периодически устраивал своеобразные кастинги, но пока ни одного достойного кандидата не встретил. Пришлось мне в полевую работу

впрягаться, зачастую манкируя обязанностями инженера — аналитика.

Если хорошенько потрясти мошной, то можно себе позволить и катер, и пилота, и десяток рейнджеров средней квалификации. Но, как совершенно справедливо заметил кэп, нечего лапки в заначку запускать — так любой дурак может. Остается честно заработать. Или банк ограбить — чем не выход? Или все-таки расценивать формулировку «заработать» в прямом значении, без кривотолков? Партнеры могут не повестись, и для кармы плохо. Папенька все равно узнает, а он такого не одобряет с тех самых пор, как стал главой Корпорации. Ладно, откладываем ограбление на крайний случай, если другого варианта не будет. Пока же остается прокручивать длиннющий список, ориентируясь на гонорар, и разочарованно морщиться, вчитываясь в условия контрактов. А если ограничить сумму, скажем, от пяти с половиной до шести лимонов? Легче стало? Совсем чуть — чуть. Командой потянуть большинство заявок реально, а вот в одиночку…

Попутно выявилась любопытная закономерность: большая часть контрактов в этом ценовом диапазоне предусматривала либо нейтрализацию защитных линий разнообразных объектов, от крепостей на планетах до законсервированных кораблей, болтающихся где-то на задворках галактики, либо, наоборот, разработку оборонительных комплексов от различных напастей как растительного, так и животного происхождения. Как у нас, оказывается, много проблемных миров по типу Пирра из «Неукротимой планеты» великого фантаста Гаррисона! Еще один популярный тег — биооружие либо защита от него. Требовались квалифицированные химики, способные сварганить сверхубойный пестицид. А вот инженеров — одиночек никому и даром не надо. Посмотреть пункт «консультационные услуги»? Н — да, гонорары на порядок меньше. Если с этой стороны подходить, то самые выгодные контракты у хэдхантеров и частных детективов. А почему бы и нет? Профильное преступление выбрать, и вперед. А что у меня профильное? По большому счету, все, что связано с Ноосферой. Хакер я, или погулять вышел? Заодно Зевсову убер — плюшку можно будет испытать в реальных условиях. Где тут фильтр?

Дело пошло веселее, но все равно раздобыть нужную сумму, успешно закрыв единственный контракт, не получалось — средняя награда не превышала сотню тысяч. Где чуть дороже, где дешевле. Несколько выделялась в этом отношении Колония Нимойя — высокотехнологичный мир, один из старейших в Колониальном союзе, вотчина Корпорации «Такэда Электроникс»,

традиционно снабжавшей всех желающих разнообразными имплантами. За некоторых кибер — преступников тут давали триста, а то и триста пятьдесят тысяч. Получается, мне придется два десятка контрактов закрыть, чтобы нужную сумму выручить. А капитан ясно сказал — один. Беда.

Я от нечего делать прокрутил длинный список заданий, даже не пытаясь вчитываться в текст, а потом в сердцах хлопнул себя по лбу — фигли мучаюсь, у меня же есть продвинутый помощник! По правилам Биржи, проносить на территорию «Клубов любителей…» незадокументированные носители информации строго запрещалось. Смотри, анализируй, отмечай заинтересовавшие объявления — как решишь покинуть обитель торговцев информацией, тебе вручат флешку с сохраненными неактивными страницами. Коммуникаторы, КПК, планшетники изымались на входе, с целью сугубо утилитарной — дабы никто не смог подцепиться к сети Биржи и взломать ее серверы. Но у меня теперь есть возможность задействовать для анализа мощности искина Архонтов! Просто не привык еще к этому факту. Что самое интересное, я не сделаю ни единой попытки влезть в защищенный сегмент локалки. Достаточно активировать «виртуальное пространство» (нанам местные «глушилки» не помеха) и повторно пробежаться глазами по списку, чтобы он оказался в памяти Зевса. А дальше дело техники — искин за секунды сгруппировал контракты по нескольким десяткам тегов, начиная от сходства в постановке задачи, и заканчивая стоимостью. И услужливо выделил цветом самую, с его точки зрения, перспективную группу.

Я удовлетворенно улыбнулся и ткнул курсором в мигающую строку. Вчитался в выпавшую менюшку, и крепко, до скрипа извилин, задумался. Группа получилась впечатляющей — в общей сложности три десятка контрактов, самый старый выставлен два с половиной года назад, а самый свежий — буквально час как. Роднили их место (Синоби — Сити, столица Колонии Нимойя) и характер задачи: предлагалось вознаграждение за любые сведения, способные пролить свет на тайну смерти… и далее можно подставлять любое из тридцати с небольшим имен. Еще любопытная деталь — все ушедшие из жизни были хакерами. Во всех случаях смерть последовала вроде бы от естественных причин. В мозгу забрезжило что-то такое, неуловимое, но оформляться в ясную мысль категорически не желало. Если бы было хоть что-то общее между этими случаями, корпоративные копы серийного убийцу искали бы. Но нет, контракты на Бирже висят. Значит, что? Значит, и впрямь никакой связи. С учетом населения Нимойи в целом и Синоби — Сити в частности, ничего

удивительного, даже статистика не протестовала.

А почему, собственно, я именно контракт ищу? На чем мы на Пандоре поднялись? Вот именно, на технологии. А они, как показывает практика, часто продукт сопутствующий. Так сказать, бонус к основному гонорару, при должном везении на порядок его превосходящий. К дьяволу деньги, надо искать *действительно интересный случай*.

Наверное, оператор местной системы безопасности (гадом буду, есть такой!) долго думал, чем это я занимаюсь. И в чем сакральный смысл перелистывания всех подряд вкладок, да еще с активированными расширенными «легендами». Пусть его. Главное, что через пару часов и пять чашек кофе я полностью перегнал профильную картотеку в загашник Зевса. А затем, для маскировки совместив виртуальную клавиатуру с материальной, активировал текстовый чат и набросал задачу. Искин все понял правильно, и секунд через двадцать выдал результат. Полученный список впечатлял: чуть ли не каждый второй контракт сопровождался плашкой «вероятность наличия неизвестной технологии — N — дцать процентов». В общей сложности две с половиной тысячи ссылок. Н — да.

Для начала нафиг все, что с вероятностью менее двадцати процентов. Хм… девятьсот девяносто девять. Ха — ха три раза. Нет, не нравится мне это число… попробуем отфильтровать по территориальному признаку. Упс. Шестьсот шестьдесят шесть. И как после такого не поверить в чертовщину? Это Зевс объединил схожие проблемы, имеющие место на одной и той же планете, либо в мирах, ранее принадлежавших одной расе Предтеч. Ну, хорошо. Теперь по дальности от корпоративных территорий. Максимум — два средних прыжка «Молнии». Что там осталось? Сто одиннадцать? Да ладно! Я ухмыльнулся и набил в чате: «Зевс, хорош прикалываться».

Что ж, оставшиеся предложения реально рассмотреть до конца сеанса. Только лениво мне. Попробуем еще вот так… минус контракты, требующие слаженной командной работы. По — хорошему, они все ее требуют, но есть и такие, где в одиночку вообще никак. Вот, что я говорил! Двадцать семь в сухом остатке. Смотрим? Вот это ни фига себе!

Не зря брезжило. Пачка призов за сведения о невинно убиенных хакерах с Нимойи шла первым номером списка. Конкурировали с ней призраки — убийцы с Кастиллии и случаи массового помешательства шахтеров из астероидного пояса Колонии Святого Патрика. Дальше я смотреть не стал. Призраки — убийцы, надо же! Ну-ка, что тут Зевс накалякал? Неизвестные полевые структуры с частичной автономностью и возможностью

физического воздействия на органические объекты. Вероятность — пятьдесят три процента. Бред бредом, но вполне может оказаться правдой. В блуждающие силовые поля тоже никто не верил, пока мы на Пандоре не оказались. Кстати, весьма похожий случай. Так что не интересно. Я тогда в Руинах чудом выжил, равно как и Мак. Нет пока желания эксперимент повторять. Шахтеры тоже так себе вариант, особенно с учетом названия Колонии. Ага, и Зевс туда же: вероятность обнаружения неизвестного источника пси — излучения — тридцать три процента. И тут же: вероятность массовых алкогольных галлюцинаций — тридцать три процента. Скорее всего, оба фактора удачно дополняют друг друга. И что остается? Бинго! Колония Нимойя. Один из старейших и самых технологически развитых миров Колониального союза. Цивилизованное место, в общем. Вечерком нужно будет Путеводитель (между прочим, второй по популярности сетевой ресурс!) проштудировать на предмет краткой характеристики — кто живет, чем дышит. А пока… Вынужден признать, впечатляющий список: наличие спонтанно зародившегося искусственного интеллекта в локальном сегменте Ноосферы — вероятность пятьдесят девять процентов; наличие неизвестного летального фактора, воздействующего на оператора в реальности — вероятность пятьдесят девять процентов; наличие саморазвивающегося искина Предтеч — вероятность пятьдесят девять процентов; наличие неизвестного самосовершенствующегося сетевого вируса — пятьдесят девять процентов; наличие ценной информации — пятьдесят девять процентов; наличие принципиально нового полифункционального программного обеспечения — пятьдесят девять процентов; наличие принципиально нового метода погружения человека в виртуальность — пятьдесят девять процентов!!!

Ох, ты ж ё… руки сами потянулись к клавиатуре:

«Как так?! Суммарная вероятность четыреста тринадцать процентов!!! Ты издеваешься?!»

«Сэр, нет, сэр! Я полагаю, там все сразу и много!»

Все легендарные страшилки компьютерного мира в одном месте. Ну — ну. Если хотя бы один пункт из списка подтвердится, та же «Такэда Электроникс» приложит все усилия, чтобы заполучить приз. А ведь согласно Кодексу, положено аукцион устраивать, если новая технология обнаружена. Тем более такая, что дает необоснованное преимущество перед конкурентами. Вон, как с теми же блуждающими полями. Открытия наши ушли оптом, но сразу трем пользователям — моей родной STG, дядюшкиной «О'Мэлли Текникс» и местной «Джоунс

Агрикалчурал». Впрочем, последних привлекли чисто для соблюдения процедуры, и сразу же откупились довольно крупной по меркам производителей ГМО подачкой. Так и тут. Уж пять-то лямов наверняка выторгую при должном старании. Осталось лишь уточнить, устроит подобный исход кэпа с Грегом, или они будут настаивать на соблюдении буквы, а не духа договора.

Покончив с делами, я решил перекусить. «Клуб любителей…», помимо функций собственно Биржи, служил еще и неплохим местечком, чтобы скоротать время, а посему обладал всеми признаками респектабельного ресторана, как-то: приветливые и предупредительные официанты, весьма сведущий в деле коктейлесмешения бармен (правда, уважавший лишь тех завсегдатаев, что предпочитали напитки покрепче), и великолепный шеф — повар. Сопротивляться искушению было выше моих сил, и по выходе из «нумера» я перебрался в гостевую залу, оборудованную столиками и несколькими укромными закутками для особо ценивших тишину и уединение клиентов. Я справедливо относил себя к таковым, а потому занял самый дальний, с мягчайшими диванами черной кожи, столиком из черного дерева (или имитации, пойди, разберись), и репродукцией знаменитой «Черной дыры» Стива «Блэки» Ван Дайка на не менее черной стене. Этакий уголок дальнего космоса, затерявшийся на фоне благородного бордо основного зала. Едва моя пятая точка коснулась сиденья, рядом материализовался официант. Тоже черный, за исключением рубашки и перекинутого через руку полотенца.

— Добрый вечер, мсье Новикофф.

— Что, уже?.. — спохватился я. Покосился на инфор — не — а, преувеличил хлопец. Но дело к тому идет. — Привет, Маню.

— Ваш КПК, мсье. Желаете отужинать?

— Скорее, отобедать… мне, пожалуй, большой ти — боун стейк с картошкой айдахо и сто виски. Какой я еще не пробовал?

— Из крафтовых остался «Гленн Маноч».

— Нова — Скотия?

— Разумеется, мсье.

— Неси.

Пока жду, надо кэпу звякнуть, благо инфор глушить перестали. Наивные. Если бы мне приспичило, я бы вашу базу уже выпотрошил. Ладно, ладно, не я, а Зевс. Только оно мне не надо. Хотя… неплохо было бы обзавестись теневым партнером, как тот же Грег. Только не представляю, с какой стороны к проблеме подступиться. Мистер Слоун не расколется даже под пытками, а спрашивать просто так, из любопытства, было бы в высшей степени опрометчиво. Еще запишет в категорию «Братцев Лисов»,

которые «не джентльмены». Блин, теперь буду мучиться. Проблема, похоже, принципиально нерешаемая. С другой стороны, как-то же они друг друга находят… Ага! Ключевое слово — находят. Только не друг друга, а сотрудник Биржи сам выходит на контакт с перспективным клиентом. Как только тот преодолевает «порог доверия» — финансовый, репутационный, или оба сразу. «Унция репутации стоит фунта работы» — гласит закон, известный, как «Плацебо Питера». И ведь не поспоришь. Бог с ним, я капитану звонить собирался…

— Михаил Владиславович?

— Чего тебе, Денис?

— Кэп, скажите, мне обязательно зарабатывать всю сумму, закрыв один контракт? Или можно использовать, э — э–э, сопутствующие бонусы?

— Что, уже влип? Ладно уж, не буду к словам придираться. Все сопутствующие кошерные вещи пусть тоже идут в зачет.

— Спасибо, капитан.

— Таки нашел контракт?

— Не по телефону, кэп, не по телефону. Вечером расскажу. Конец связи.

— Ага, не кашляй.

Что-то он не в меру разговорчив сегодня. И шутки шутить изволит, как он их понимает. Не к добру это. А, пофиг! Стейк мой принесли, так что пусть весь мир… нет, мелко… пусть вся Вселенная подождет! Произведение шеф — повара Анри Легранжа того стоит. Особенно под двенадцатилетний вискарь.

Расправившись с угощением и заказав… не угадали — чаю, я достал КПК и принялся лениво просматривать новостные порталы. На «Молнию» возвращаться не хотелось — за последний год ее интерьер настолько приелся, что любой выход за пределы жилой палубы и прочих хозяйственных помещений воспринимался как праздник. Даже если вырвался в такое же царство металла и пластика, коими по большей части и являлись орбитальные станции. Встречались и приятные исключения, например, на астероидах или естественных спутниках — там пейзаж разбавляли стильные тоннели, прогрызенные в скальном массиве, но никаких принципиальных отличий не наблюдалось. Однако оказаться в просторном, по сравнению с корабельными клетушками, зале — терминале после недели — другой в четырех стенах дорогого стоило, особенно если рядом не скалился мистер Макдугал, обрыдший едва ли не больше унылого жилища. Он, кстати, даже ночевать на борт не возвращался, если подворачивалась такая возможность. На нынешней стоянке Мак уже четвертые сутки зависал в местном злачном районе, причем

охамел до такой степени, что даже для вида меня с собой не позвал. Вернется в день старта опухший, небритый и, весьма вероятно, побитый — на моей памяти подобные загулы с лихим мастером — рейнджером случались уже трижды. Зато на борту и, тем более, на работе — ни — ни! Асти тоже не отстает — что ни день, то шоппинг, плавно перерастающий в полуночную вечеринку. Не знаю, как экипажный состав, но из коллег — Оружейников на глаза мне, помимо дорогих партнеров, попадался лишь проф Куатье. И то, судя по всему, на минутку наведался, переодеться да лоск навести. Один я, как дурак, в каюте парился. Работа на Бирже выматывала почище, чем последующие споры с акционерами, на ночные клубы не оставалось ни сил, ни желания. Просто старался попозже вернуться из «Клуба любителей…». Здесь хоть периодически собеседники интересные появлялись. Ага, вот как сейчас.

— Эй, Дэнни! Buongiorno, fratello! Как дела?

— Твоими молитвами, Луиджи, твоими молитвами! Стейк?

— Не, лучше пасту, — нарушил традицию нарисовавшийся сосед. Плюхнулся на диванчик напротив, откинулся на спинку, расслабленно вытянув ноги. — Уф, замотался сегодня! Столько дел, столько дел! И всюду успей, везде проконтролируй, где надо подмажь. И все сам, все сам! Mia madre! Не поверишь, Дэнни, нормального помощника уже полгода найти не могу! Одно ворье, или вопиющая некомпетентность. Даже не знаю, что делать.

— Может, планку снизить? — хмыкнул я.

Луиджи Монтанари относился к тому типу людей, что возвели в абсолют принцип «хочешь сделать хорошо — делай сам».

— Ну, уж нет! Хочешь меня по миру пустить?!

— И в мыслях не было. Просто сегодня ты особенно хреново выглядишь. Смотри, загонишь сам себя, и хорошо, если только в клинику.

— А, ерунда! Лучшее лечение — работа. И прибыль.

— Ну — ну…

— Что будете заказывать, мсье Монтанари? — материализовался у стола Маню. — Как обычно?

— Нет, сегодня пасту, con frutti di mare, per favore.

— Да, мсье, — не моргнул глазом бравый официант.

Видать, не в первый раз его Луиджи озадачил.

— Ловишь момент, Лу?

— В смысле?

— Пасту тебе с морепродуктами подавай… мажор!

— А чего такого? — удивился тот. — Конечно, дороже, чем на шарике, но все равно по — божески. И особенно тут хороши

cozze… как это по — английски… мидии, вот.

Хм. Да, тут я стормозил. Просто припомнил цены в ресторанах Нового Оймякона, где можно было отведать морских деликатесов с Терра — Нова. Местные колонисты уже полвека как поставили на поток разведение всяческих головоногих и беспозвоночных, вывезенных со Старой Земли, и неплохо на этом поднялись. А устриц можно было отведать только здесь, потому как употреблялись они традиционно в живом виде, что превращало импорт в другие миры в хлопотное дело.

— Передай господину Анри привет, — снова переключился напарник на Маню. — И мое пожелание — чего-нибудь легкого и романтичного, будто я в кафешке у моря, продуваемой всеми ветрами, и рядом прекрасная девушка.

Я хрюкнул, едва сдержав смех, и Луиджи немедленно среагировал:

— Не говори ему, что вместо девушки тут грубый мужлан Новикофф.

— Да, мсье.

— И вина, белого, на выбор Анри.

— Да, мсье. Что-нибудь еще? — повернулся ко мне официант.

— Нет, мне достаточно.

Маню изобразил короткий поклон, щелкнув для пущей аутентичности каблуками, и испарился.

— Грубый мужлан? — ухмыльнулся я, глянув на безмятежного соседа по столику. — Спасибо, жалкий итальяшка.

— А вот расизма не надо! — погрозил тот пальцем. — Я же тебя не обзываю диким русским…

— И зря.

— … так что имей хоть каплю уважения к выбившемуся из сил потомку гордых римлян!

Ха, была бы у него сейчас вилка, он бы ей отсалютовал, наподобие гладиуса. А так просто пальцем мне едва в глаз не ткнул. Хохмач, блин. Собственно, за это и ценим. Кто другой бы уже на грубость нарвался.

— Сколько народу сегодня облапошил? — лениво поинтересовался я.

— Облапошил?! Я?! — Луиджи всплеснул руками и возвел очи горе. — Я тебя умоляю, Дэнни, где я, и где облапошил?! Если только меня надули! Так и норовят обсчитать бедного торгового агента! А ты изволь к каждому мошеннику относиться, как к самому уважаемому клиенту! Оближи с ног до головы, в термы с ним сходи, если нужно — пожертвуй собственной честью из-за куска мыла, но чтобы ни один покупатель с крючка не сорвался!

— Что, опять начальство наехало?

— А чем ему еще заниматься? Знаешь, Дэнни, у меня складывается впечатление, что чем выше сидит начальник, тем он дубовее. Возможно, идиотизм — главный профессиональный признак.

— Не ты первый, не ты последний, — пожал я плечами.

— Что-то ты груженый какой-то, Дэнни. Ну-ка, колись, что стряслось?

— Да вроде ничего… наоборот, контракт нарисовался, выгодный.

— Значит, на личном фронте!

— Да нет…

Стоп! Как это нет?! Очень даже да! Так вот что меня с утра гложет! Пока Биржу шерстил, отвлекся, а тут расслабился, да еще вискарика на грудь принял, и опять навалилось. Национальная особенность — подшофе изливать душу малознакомым людям. Но я, вообще-то, еще не в кондиции, хоть Луиджи и свой в доску — я с ним еще в прошлый наш визит на Терра — Нову познакомился, здесь же, в «Клубе любителей…». Жизнерадостный ярко выраженный итальянец моих примерно лет оказался куда симпатичнее многих завсегдатаев, и мы с ним легко нашли общий язык. Благо и конкурентами не были — он, как уже упоминалось, трудился в региональном дилерском центре известного производителя керамики. Сошлись мы с ним накоротке, даже через какое-то время в делах амурных совета друг у друга спрашивать начали. Луиджи себя серьезными отношениями не обременял, предпочитал, как он выражался, «попробовать как можно больше десертов, прежде чем перейти на чиабатту», а потому постоянно находился в свободном поиске. Опыта ему было не занимать, но вот утонченности, по его собственному признанию, не хватало. Он и подсел ко мне в первый раз, потому что принял за чопорного англосакса и вознамерился вызнать, как у этой нации обстоит с обхаживанием фемин. Я его поначалу разочаровал — виданное ли дело, у русского учиться обольщению?! Но потом разговорились, я вспомнил пару любопытных историй из студенческого прошлого — был у меня одногруппник — француз, большой любитель этого дела — и с тех пор мы начали приятельствовать. Доприятельствовались до того, что я ему про Асти рассказал. Вернее, проболтался по пьяни — выпить синьор Монтанари был не дурак, хоть и предпочитал вина крепким напиткам. Но тогда, месяца четыре назад, дела на личном фронте просто шли ни шатко, ни валко. А сейчас я вообще перестал понимать, что происходит. И, оказывается, крепко по этому поводу нервничал. Ревную, что ли? Знать бы еще, к кому. И, самое главное, в

единственном экземпляре, или там уже целая футбольная команда?

— Что, угадал?

Луиджи принял у Маню тарелку, пригубил вино, кивнул — мол, порядок, и продолжил, дождавшись, когда официант дематериализуется:

— Это ты зря, Дэнни! Не грузись. Слава Олимпийским богам, половина человечества — женщины. Выбор широчайший, так что не расстраивайся. Пошли в клуб, в конце концов! Я знаю шикарное местечко, «Астероид» называется. Там сегодня ди — джей Суперсон*и*к выступает. А еще ходят слухи, что эмси Николя на огонек заглянет.

— Кто все эти люди?!

— Да ты что, совсем в своей России одичал?!

— Причем тут Россия? Я с Нового Оймякона.

— Один хрен! — отмахнулся Лу. — Это же звезды сектора! Во всех хит — парадах их песни из первой пятерки не вылезают! Это надо видеть, вернее, слышать!

— Рэпперы, что ли?

— Электронщики.

— Не, лениво.

— Да ладно тебе, Дэнни! Пофиг музыкантишки, ты только представь, сколько там belle ragazze соберется! Можно на выбор брать! Тебе сейчас не помешает. Ты же со своей разосрался, как я понял? Scusa, l'amico.

— Грубо, но близко к истине, — кивнул я. — Правда, не скандалили…

— Но она тебя динамит, — уверенно закончил мою мысль Луиджи. — И всякий бред про «будем друзьями» несет. И вообще, настаивает на личной свободе, типа, я тебя не ограничиваю, но и ты ничего не требуй.

— Откуда ты знаешь?

— Да проходил уже, и не раз. Ты ее любишь?

Хм… вопрос, что называется, на засыпку.

— Ладно, можешь не отвечать, — выждав для приличия несколько секунд, хмыкнул сосед. — Сам еще в себе не разобрался. И это хуже всего, братан. Если бы ты сразу сказал «нет», я бы в тебя насильно влил стакан — другой твоего любимого пойла и уволок в клуб. Или если бы ты столь же уверенно сказал «да». Потому что, как показывает опыт, в таких случаях все ясно — ты выдаешь желаемое за действительное. Однако глубокая скорбь, проступившая на твоем челе, символизирует обратное. Влип ты, старичок. Тут ничего советовать не буду. Но в клуб все равно пошли, мне поможешь. Я

на контрасте с тобой отыграю.

— Ну, ты и хамье!

— Да ладно, тебе в ломы, что ли? Для друга пожалел! И чего — обычного рядового вечера. Нет, я понимаю, что у тебя важное дело запланировано, даже два — самокопание и самобичевание. Но я тебе друг, в конце концов!!! Все, погнали в «Астероид».

«Астероид»… где-то я уже это название слышал.

— А не рано?

— В самый раз. Мы придем первыми и устроим засаду. Плюс у нас будет время, чтобы набрать форму.

— Ладно, уговорил, черт языкастый. Только я одет не в тему.

— Не, наоборот хорошо! — заверил змей — искуситель. — Я тоже в костюме. Твой построже чуток, и все. Фейс — контроль пропустит, особенно когда мы кредитки засветим. Я тебе больше скажу — галстук в карман спрячешь, пуговицу верхнюю расстегнешь, и будешь, с учетом твоего крысиного хвостика, первым парнем на деревне. Я тебе говорил, что это стильно?

Технично. Поводов для отказа больше нет, да и желания особого тоже. Такое, знаете, пограничное состояние, когда любое занятие не вызывает отторжения. В какую сторону силу приложишь, туда клиент и направится. Главное, первоначальный импульс задать. А уж в этом деле синьор Луиджи Монтанари мастер.

— Ты дорогу хоть знаешь, гроза танцполов?

— Обижаешь! Готов?

— Угу, — вздохнул я.

Все равно ведь не отвяжется. Второй Мак, чтоб его.

* * *

Колония Терра — Нова, территория Корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп», орбитальная станция STG-5, 9 августа 2136 года, вечер

Клуб «Астероид» производил двоякое впечатление. Вроде бы классическое местечко формата «только для своих», спрятавшееся на задворках злачного района — не того, где космических бродяг обслуживали, а другого, для коренного, так сказать, населения. Но при этом масштаб несколько… хм… потрясал. Может, хозяин помещения подходящего не нашел, вот и пришлось занять первое попавшееся — а это оказался здоровенный ангар, как бы не для малой космической техники. Сейчас уже не разберешь, но оставшиеся от Предтеч загадочные металлоконструкции в виде переплетения сот и ферм, с вклиненными там и сям смотровыми

площадками, создавали неуловимую атмосферу уютного бардака. Плюс умело подобранное освещение. Плюс звуковой фон — нечто столь же космическое и одновременно медитативное. Не знаю, как на других гостей, но на меня обстановка подействовала крайне умиротворяюще. Это в активе.

В пассиве значились посетители, нервные официанты и отсутствие вменяемой кухни. «Нумеров» тоже не было — не относить же к ним висячие площадки? Это выяснилось позже, когда мы с Луиджи миновали секьюрити, пересекли основной зал, он же танцпол, и устроились на диванчике у дальней стены. Лу знал, что ищет, и я это оценил — сцену с нашего места было видно прекрасно. Равно как и большую часть зала с центральным входом. А вот нас обнаружить можно было лишь ценой значительных усилий.

Закуток наш оказался на диво удобным. Народу пока было не очень много, танцпол и вовсе пуст — все кучковались у столиков, причем предпочитали именно висячие, в «сотах», так что сразу же приступить к осуществлению плана по обольщению belle ragazze у Луиджи не получилось за отсутствием выбора. Те фемины, что наличествовали в пределах досягаемости, отпугивали потенциальными неприятностями в виде особей мужеска полу, хоть и зеленых, но сильных и наглых. А одиноких красоток пока не наблюдалось.

— Сдается мне, вы в пролете, синьор Монтанари, — поддел я Лу, лениво отхлебнув пива — брать здесь виски поостерегся. — Голяк конкретный. Или ты думаешь, что сможешь отбить, например, вон тех двух кошечек у кодлы отморозков?

— Mia madre! За кого ты меня принимаешь, Дэнни?! — оскорбился тот. — Еще никогда Луиджи Монтанари не ввязывался в разборки из-за женщин! По пьяни, из гордости, да просто из удали молодецкой — но не из-за женщин! Запомни это!

— Еще скажи, что они сами тебе на шею вешаются.

— Именно так. Просто надо знать, кого обрабатывать.

— Угу.

— Ах, вот ты значит как?! Все, не буду рассказывать. Мучайся.

— Обязательно. Кстати, пиво дрянь.

— Не действует?

— Еще как действует! Но только побочным эффектом. Где тут сортир?

— Где-то в той стороне, — махнул рукой Луиджи. — У официанта спроси.

Поиск стратегического объекта затянулся, но цели я в конце концов достиг. Покончив с делами насущными, намеренно дал

крюк вокруг танцпола — очень меня здешний дизайн впечатлил. Хорошая, годная стилизация — полное ощущение, что веселишься в центральном посту инопланетного корабля, чему также способствовали очертания сцены и оформление аудиосистемы. Плюс светомузыка, смахивавшая на тревожную сигнализацию — этакое мрачное мерцание в рваном ритме. Классно, короче. Для очистки совести поднялся на ближайшую смотровую площадку и пожалел, что Луиджи предпочел диван у стенки. Правда, ни одной свободной, хм, ложи я не обнаружил, так что пришлось заочно извинить напарника. Но все равно жалко. Особенно кайфово на верхотуре, под потолком, имитирующим спиральную галактику, еле заметно вращающуюся вокруг черной дыры.

С неудобством пришлось смириться. Вспомнилось еще одно изречение тренера дяди Коли: завидуй молча! Вот я и помалкивал, переставляя ноги. И как ни растягивал удовольствие, пришлось вернуться к Луиджи. Тот все также потягивал пиво, только рядом с ним на столе красовались уже три пустых кружки.

— Ты не лопнешь, мой любвеобильный друг?

— Не — а. Это для разгона. А пятая пойдет для удовольствия.

— До сортира-то добежишь?

— Легко! — не повелся на провокацию Лу. — Не переживай, я норму знаю.

— Это чтобы меньше не выпить?

— Хм. Повеселел, — удовлетворенно кивнул напарник. — А говорил, не пойду. Польза налицо! Официант появится, еще по одной закажи.

— У меня есть.

— Не — а.

Н — да. Зарубка на память: не пить пиво на спор с Луиджи Монтанари. И не оставлять без присмотра кружку.

— Так, Дэнни, не расслабляйся, я быстро.

Расправился-таки с четвертой и решил освободить емкость для новой порции. В добрый путь, как говорится. А я просто посижу, в потолок потаращусь. За галактику дизайнеру жирный плюс — очень медитативное зрелище. Только пиджак сниму, да галстук расслаблю. Хотя, к черту! Пусть в кармане поживет. Ворот расстегнуть, рукава закатать (блин, куда запонки сунуть?!), скучающее выражение на морду — чем не клубный завсегдатай? Еще бы очки черные, но при здешнем освещении это уже глупость, граничащая с мазохизмом. А все-таки хорошо. И обстановка расслабляющая, и пиво в тему — прохладное, густое, темное, как тени в углах зала. Жизнь, похоже, налаживается. Не хочу говорить «хоп!», но… если все срастется удачно, еще и кэпа с Грегом подвину, и тогда оторвемся. Мак меня однозначно

поддержит, Свену и ученым все равно, Мисс Лед — наш биолог и по совместительству медичка Сьюзан Старкова — само воплощение субординации, а Асти с меня клятву взяла, что я ее не брошу, когда за сокровищами отправлюсь. Стр — р–рашная тайна, ага. Как дети малые. Блин! Асти!.. Ну что за нафиг!.. Наплевать и забыть, наплевать и забыть. Пусть повзрослеет и в собственных чувствах разберется, а потом поговорим.

— Скучаешь, чувак?! — плюхнулся на диван Лу. — Где мое пиво?

— Не принесли еще, — обломал я напарника. — Удачно сходил?

— Стал легче на два литра, если ты об этом.

— Литр — мера объема, а не массы, темнота. Но я не об этом, ты прав.

— Пофиг. По основному вопросу тоже профит.

— Где? Кто?

— Отсюда не видно, к бару выйди. Третий столик в первой очереди.

— Это у сцены, что ли?

— Не совсем, чуть сбоку. В том направлении смотри, не ошибешься. Блондинка с косичками слишком для меня худая. А с ней богиня! Венера! Mia madre! Когда эти олухи программу начнут?!

— А просто за столик подсесть? Или к себе позвать?

— Как можно! — всплеснул руками Лу. — Я же не жиголо какой-нибудь. И не мажор с папенькой — толстосумом! Только приглашение на танец! Как бы случайно. Назойливые девчонкам не нравятся.

— Да ты прямо дон Жуан!

— Смейся, смейся. Вот увидишь, я отсюда уйду с симпатичной крошкой. А ты будешь коротать время в одиночестве. Подробности опущу. Ты пойдешь кандидаток смотреть, или как?!

— Да схожу, схожу.

— На глаза им не попадайся. Ты еще не в форме, рожа почему-то не кислая. Весь план мне порушишь.

А ловелас-то волнуется. Что же там за красотка сидит, что Лу на нее так повелся? Теперь уже точно гляну, из принципа. А для маскировки в бар наведаюсь, оценить ассортимент. План показался годным, и я направился к стойке, стараясь держаться в тени — фамильная паранойя взыграла. И, едва разглядев искомый столик, возблагодарил судьбу за собственную мнительность — только благодаря ей вовремя отступил к стене, укрывшись в полумраке.

Не знаю, как насчет Венеры, но примеченная Луиджи деваха и на меня произвела приятное впечатление — молодая, лет двадцати, высокая и стройная, с короткими смоляными волосами. Подробностей не разглядел, далеко, да и сидит боком. Спросите, как догадался насчет высокой? Да элементарно, сравнил с подружкой, над которой та возвышалась на полголовы. А за эталон я ее принял, потому что прекрасно знал вот уже год как — это оказалась Асти. В коротком облегающем платье из чего-то блестящего и изящных туфельках вместо обычных шортов и ботинок а — ля Лара Крофт, да и на голове изобразила что-то объемное, нарочито небрежное, как будто косы неплотно заплела, но, вне всяких сомнений, именно она.

А с чего бы мне еще шифроваться? Перед незнакомыми девицами робеть не привык, уже взрослый мальчик, ага. Зато с мисс Свенссон пересекаться отчаянно не хотелось. Особенно с учетом того обстоятельства, что рядом со столиком торчал какой-то хлыщ, по виду — типичнейший клаббер, из той социальной прослойки, что традиционно именуется «золотой молодежью». То бишь априори хамоватый, наглый и высокомерный. Кстати, вот и разгадка, где я название слышал — утром Астрид упоминала ди — джея на астероиде. И что вроде бы ее сюда приятели звали. Получается, хлыщ — приятель? Не, судя по позам и реакции девушек, свободный охотник вроде Луиджи. А с приятелями, скорее всего, не срослось. С другой стороны, мне какая разница? Как отмазка прокатит. Пойду, дружка обрадую.

Обратный путь много времени не занял, и вскоре я плюхнулся на диван напротив умиротворенно потягивавшего пиво Луиджи.

— Обломайся, Лу, их уже какой-то щегол обхаживает.

— Досадно, — чуть не подавился портером тот. — Когда успел?!

— Вот как раз сейчас, — пожал я плечами. — Пока один ленивый итальяшка пивасом накачиваться изволит.

— Я бы попросил!

— А я бы отказал. Все, братуха, расслабься. Ушел поезд.

— Блин, придется новых искать, — окончательно расстроился Луиджи. — А ты уверен, что он их… того?

— Уверен. Прямо по твоему совету, как не надо делать — подвалил к столику и осыпал непристойными предложениями.

— Козлина. Ни себе, ни людям!..

Спасибо, друг, утешил. Прямо от души отлегло. Не, реально ведь ревную! И с какого перепуга, позвольте поинтересоваться?! Надо с этим что-то делать…

— Пойду, посмотрю, — поднялся с дивана Лу. — Сторожи

место, я скоро.

Ну — ну. Флаг, как говорится, в руки. А я лучше на сцену попялюсь — вроде как движуха там какая-то. Зря, что ли, столько бабла за вход отвалили? Да и любопытно стало, что за зверь такой — DJ Суперсон*ик*.

Синьор Монтанари слово не сдержал: ушел, и как в воду канул. Но до меня этот факт дошел не сразу — все дифирамбы, спетые Суперсон*ику* и Николя, оказались правдой. Парни подняли зал на уши уже к третьему треку, и очень скоро танцпол заполнила двигающаяся в такт музыке толпа. Я не любитель толкотни в партере, больше по части послушать, но, вынужден признать, ритмичная электроника в духе старинных Pendulum, сдобренная толикой ямайских мотивов и приправленная по вкусу медитативным речитативом Faithless, и меня завела. Звук в клубе оказался на диво приличным, и я, откровенно говоря, кайфовал. Вечер определенно удался. Все-таки не зря на посулы синьора Монтанари повелся. Вот, кстати, и он, соизволил вернуться.

— Голяк! — объявил Лу, устроившись на законном месте. — Черт, и пиво нагрелось! Заменить бы…

— Ты поэтому так долго?

— Угу. Столько девчонок, mia madre! И все с парнями! Есть, конечно, пара вариантов, но тогда мне надо еще пива. Много.

— Знаешь, как у нас говорят? *Не бывает некрасивых женщин, бывает мало водки*.

— Ничего не понял, кроме vodka!

— Если перевести почти дословно, то получится твое утверждение насчет пива.

— А! Это верно, — кивнул Лу и прибавил громкости, пересиливая очередной хит от Суперсон*ика*: — Вы, русские, знаете толк в афоризмах!

— Это не афоризм, это обобщение многовекового мужского опыта!

С этим утверждением напарник спорить не стал. Зато приложился к кружке и сморщился:

— Тьфу, гадость! Официант!!!

— Чего орешь, все равно не услышит! Сходи лучше в бар!

— Придется! Оп — па! Смотри — те две кошечки!.. Только что подошли! И одни! А ты говорил!..

— Лу, просто поверь — это не наш вариант!

— Почему?! Брюнетка очень даже ничего!

— Меня ее подружка смущает!

— С чего вдруг? Не в твоем вкусе? Так я тебя и не заставляю. Составь ей компанию на вечер, потом посадишь в такси, а сам свалишь! Я, так уж и быть, спонсирую!

— Не в том дело!

— А теперь вообще ничего не понимаю!

— Это Асти!

Тут Луиджи не нашел, что возразить, лишь досадливо помотал головой и снова присосался к кружке.

— Disgustosamente! Все-таки придется поменять… тебе взять еще одну?

— Нет, этой за глаза.

Лу удалился в известном направлении, а я усилием воли выбросил из головы Асти с подружкой и сосредоточил внимание на сцене. Эмси Николя, темнокожий хлопец с дредами, зачитывал под бит типовую телегу про клубную жизнь, но, как говаривал во времена оны Альф, это же рэп, здесь главное ритм! Так что к смыслу я не придирался, просто слушал и впитывал позитивный настрой. Сейчас бы еще соточку «Гленн Маноч» из «Клуба любителей…»

— Все-таки круто здесь! — нарисовался рядом Луиджи. — И зря от пива отказался!

— Обстановка не благоприятствует, — отмазался я.

— А тебе чего, «веселых» таблеток надо?! Это не ко мне, я лучше вашей vodka давиться буду! Смотри, к твоей Асти какие-то придурки цепляются… Дэнни! Ты куда?! Mia madre, ну что за вечер!

Возмущался Луиджи по делу — едва бросив взгляд в указанном направлении, я взвился с дивана и скорым шагом двинул к танцполу. По — хорошему, пусть бы девчонки сами разобрались, большие уже, да и секьюрити тут полно, беспредела не допустят. Однако не стерпел. Скорее всего, трое парней, в том числе и давешний хлыщ, сильно не понравились. Заводилой являлся старый знакомец, причем нацелился он на Астрид, судя по тому, как умело подпевалы оттерли рослую брюнетку от подружки. Зная ненаглядную, я мог с уверенностью предположить, что хлыщ в случае чего нарвется на сюрприз, но доводить до такого не хотелось. Не нужно девчонкам с пацанами драться, особенно такими вот, охреневшими от безнаказанности, к тому же довольно внушительными на вид. Хотя на самом деле, если быть честным перед самим собой, элементарно взревновал. Нестерпимо захотелось согнать хамоватую ухмылочку с лица хлыща, желательно правым прямым, чтобы юшку пустить. А он еще и за запястья ее хватает! Козел, ну не хочет же девушка! Зря, что ли, руку выдергивает?!

Я все-таки успокоился и обошелся минимальным воздействием: вынырнув из-за спины Асти — сюрприз, дорогая! — взял наглую граблю в захват, надавив на нервный узел между

большим и указательным пальцами, перевел на элементарный рычаг запястья наружу, и вбил хлесткий хайто в голову. Правда, попал не очень удачно — в стык между нижней челюстью и шеей. Хватило и этого: хлыщ обмяк и едва не сел на задницу, но я его вовремя подхватил, почти по — братски обняв, и передал с рук на руки опешившим дружкам:

— Пацаны, держите! Фигово ему, вывели бы на свежий воздух!

Ага, цинично. Где орбитальная станция, и где свежий воздух. Но я не специально, клянусь! Само вырвалось.

Дружки хлыща шутку не оценили, но и агрессии не выказали — безропотно подхватили обвисшего кореша и дали нам спокойно уйти. Наверное, от растерянности.

Девчонки тоже не сразу сообразили, что стряслось, пришлось взять Асти за руку и легонько потянуть. Та сопротивляться не стала и позволила отбуксировать себя к диванчику. Брюнетка окинула нас беспокойным взглядом, но решила не бросать подружку в беде и пошла следом. Я уже рассказывал про свет? Классная вещь, а тут еще трек начался темповой, так что мы быстро исчезли из поля зрения агрессоров. Но крюк на всякий случай сделали, прежде чем свернуть к убежищу.

— Вот так сюрприз! — округлил глаза Луиджи при виде процессии. — Приятный, не скрою!

— Это Асти, моя… коллега. Луиджи Монтанари, тоже мой коллега, но в другой сфере. Знакомьтесь.

— Денис Новиков, — опомнилась Астрид. — Инга.

— Просто Инга? — зачем-то уточнил Лу.

Девушка кивнула, стрельнув заинтересованным взглядом в моего напарника, и тот галантно облобызал ей запястье, не встретив сопротивления.

— Весьма польщен, синьорина. Что будете пить? Коктейль, вино, пиво?

— «Маргариту», пожалуй.

Голос у брюнетки оказался под стать внешности — сочный, с чуть заметной хрипотцой и какой-то… томный, что ли. Лу сразу сделал стойку и принялся разливаться соловьем, и уже через несколько минут Инга освоилась на нашем диванчике, ничуть не жалея о старом месте. А там и коктейли прибыли — Луиджи посчитал моветоном хлебать пиво в такой приятной компании. Он же и бразды правления взял в руки и принялся развлекать всех смешными историями из жизни торгового агента. Мне оставалось изображать мебель, поддакивая в нужных местах. Также как и Асти. Она вообще была непривычно тихой, лишь шепнула мне на ухо «спасибо», когда мы устроились на диванчике, а все остальное

время смотрела на сцену. Чуть позже я предложил пойти в какое-нибудь тихое местечко, но она помотала головой, не отрываясь от зрелища, и едва заметным кивком указала на воркующую парочку. Понял, не дурак. Да и, честно говоря, шоу досмотреть хотелось.

Время от времени посматривал в зал — не нарисуются ли обиженные парни? Но те как в воду канули, и вскоре я расслабился, отдавшись музыке. Как показала практика, зря. Первый закон Мерфи: если неприятность может произойти, она обязательно произойдет. Краеугольный камень бытия. А в моем случае вообще классика. Позволить наглому выскочке уйти, не позвав на «пойдем, выйдем»? Ситуация просчитывалась на раз, и хлыщ — недобиток не стал исключением. И, опять же по классике, подкараулили меня в сортире.

Да — да, ничего смешного. Пиво дало о себе знать, а я еще и коктейлем догнался. В общем, повело меня, да и, грубо говоря, отлить захотелось. Так что где-то через час после известных событий я отправился по знакомому маршруту. Спокойно сделал свои дела, но на выходе из кабинки меня натуральным образом качнуло, да так, что я едва не вышиб дверь, а потому счел за благо освежиться. Склонился над раковиной, плеснул в лицо горсть холодной воды, и застыл на секунду, простреленный адреналиновым выбросом — стукнула дверь. Скосил глаза на зеркало: так и есть. Выпасли, недоумки. В полном составе, оклемавшийся хлыщ на острие атаки. Прут целеустремленно, верят в собственные силы — молниеносная расправа над боссом не впечатлила никого, включая самого пострадавшего. Об этом тренер дядя Коля предупреждал особо: что поделать, издержки эффективности. Противник просто не понимает, что с ним сделали, и списывает последствия на все, что угодно, вплоть до кратковременного обморока. Другое дело техника простая и грубая: зубы в одну сторону, юшка и сопли — в другую. И хруст ломаемых костей не хуже ледяного душа действует. Ч — черт, выйдет мне когда-нибудь доброта боком.

Без стычки не обойдется, к гадалке не ходи. Травмировать сильно нельзя — секьюрити не поймут, а там и копы подтянутся. Не в Диких мирах, в конце концов, находимся, а на цивилизованной корпоративной станции. Можно, конечно, с «золотым мальчиком» сыграть в увлекательную игру «у кого папенька круче». Не думаю, что супротив моего выдюжит. Но… не по — мужски это. Опять же, Виктор Андреич потом жизни не даст, заприкалывает. И тренер дядя Коля горячо его в этом поддержит. А я даже возражать не буду, ибо поделом. Значит, надо бить. И в данном конкретном случае тайский бокс лучший

выбор.

Приняв это судьбоносное решение, дальше отработал на автомате. Правда, сразу бросаться на агрессора не стал — так и стоял, склонившись над раковиной, даже пару раз плеснул водицы в лицо в ожидании удобного момента. И дождался.

Чувствовалось, что у ребятишек опыт подобных разборок имелся — зашли с трех сторон, причем хлыщ приблизился со спины, намереваясь либо отоварить по затылку, либо воткнуть башкой в зеркало. Или в раковину, уж как получится. Но я ему такого шанса не дал: как только дистанция сократилась до уровня гарантированного поражения, мотнулся назад, вбивая локоть в район солнечного сплетения. Достал, судя по сдавленному оханью. Тут же развернулся и насадил клиента на апперкот, заставив еще раз подавиться воздухом. Склинчевал, чуть сместился, прикрывшись обработанным хлыщом от того из парней, что оказался слева, и добил страдальца эталонным ударом коленом по ребрам, завершив комбинацию эффектной скруткой. Хлыщ развернулся вокруг оси и улетел куда-то вправо, сшибив как кеглю второго кореша, а я в боксерском нырке ушел от размашистой оплеухи оставшегося на ногах противника, в движении достав того сначала правой в живот, а потом левым боковым по печени. И повторил удачный опыт, насадив на колено.

Отскочил, позволив пареньку невозбранно упокоиться на полу, развернулся на невнятный шум. Ага, последний страдалец остался. Ему, кстати, еще и не прилетело, только хлыщ тушкой опрокинул. Ничего, сейчас исправим. Лови-ка лоу! Удар в бедро получился на загляденье, мощный и жесткий, как бревном. Не ожидавший подобного мажор растянулся на кафеле и предпочел притвориться мертвым. Я, понятное дело, на продолжении банкета не настаивал — покинул поле боя, деликатно прикрыв дверь сортира.

Вроде никого не всполошили, секьюрити не видно, что весьма странно — у них что, в туалете камеры наблюдения нет? Пронесло, будем считать. Теперь главное, чтобы уроды не побежали папочкам жаловаться, или копов не вызвали. Такое случается сплошь и рядом — вспоминают про полицию и дорогущих семейных юристов, способных оставить обидчиков без штанов. Со мной обломаются, но лучше свалить из клуба от греха. Надеюсь, шоу скоро закончится, и можно будет увести Асти. К Луиджи с Ингой вряд ли пристанут, максимум, в грубой форме спросят, куда я делся, но тут Лу сообразит, куда их послать — сами не рады будут. Так что совесть моя чиста.

Астрид, к слову, сопротивляться не стала — решила, что

дальше подружка одна справится, а нам самое время уйти по — английски. Что мы и проделали под заключительный трек программы, и, оказавшись на улице, не сговариваясь направились к станции монорельса. В кабинке всю дорогу до терминала просидели молча — все было понятно без слов.

Глава 2

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», орбитальная станция «Адзуми», 15 августа 2136 года, утро

— Коннитива (добрый день), Новикофф — сан! — одарила меня обворожительной улыбкой девушка за стойкой таможенного контроля. — Цель вашего визита на территорию Корпорации «Такэда Электроникс»?

— Профессиональная деятельность.

— Спасибо, Новикофф — сан. — Миловидная брюнетка, на японку похожая лишь чуть раскосыми глазами, вернула мой идентификатор и мановением руки рассеяла силовое поле в рамке эмиттера. — Ирассяимасэ (проходите, пожалуйста). Ваши контактные данные внесены в базу гильдии «Синоби рэнмэй».

— Вам большое спасибо, мисс.

Быстрее отсюда, пока окончательно не спалился. Вот кто мог предположить, что банальная таможня будет нафарширована мощнейшей сканирующей аппаратурой?! Кто угодно, только не я, ага. Инженер, м — мать, аналитик. Подумаешь — один из самых высокотехнологичных миров Колониального союза, славный процессорами, искинами, софтом и всем, что связанно с электроникой. И особенно имплантами — от бионических протезов до сервоскелетов, интегрированных в тело. И это не считая мелочей вроде искусственных органов, мышечных усилителей, встроенных компьютерных модулей, напыленных на глазные яблоки нанодисплеев и прочей машинерии. В анналах родной STG есть упоминания даже о полноценных киборгах.

Красотке за стойкой я не соврал, и в базу данных гильдии охотников за головами она меня внесла совершенно справедливо: было бы опрометчиво соваться в бизнес, не озаботившись лицензией хэдхантера. Каюсь, воспользовался родственными связями, и теперь мог похвастаться симпатичной ксивой, действительной на всей территории Колониального союза. Больше проблем вышло с доставкой — перед таможней пришлось прогуляться к камерам хранения пассажирского терминала. Как в шпионском боевике, право слово. Зато теперь со стороны местной СБ никаких претензий: я официально зарегистрировался и имел право развить бурную деятельность по расследованию любого из выставленных на Бирже эпизодов. Всего-то и надо было проставить галочки в соответствующих местах, чтобы заключить так называемый «пакт о намерениях» — специфический контракт хэдхантера. По сути, наемник цифровой подписью ставил

руководство Биржи в известность, что принял информацию к сведению, и в случае успешного закрытия контракта согласен перевести «долю малую» за наводку. Такую же мзду брала гильдия, базирующаяся на планете. Взамен там можно было разжиться информацией из закрытых для простых смертных источников и профессиональными кадрами — естественно, за отдельную плату.

Честно говоря, сейчас затея с расследованием уже не казалась удачной. Едва нахватавшись верхушек в новом деле, я убедился, что несколько, э — э–э, приукрасил собственные возможности. Поимка преступников, как и любая работа, таила множество подводных камней, в чем я и убедился уже на этапе оформления документов и предварительного анализа информации. Дилетант я, чего скрывать. Мне бы дядю Колю в помощь, вот бы мы развернулись! Это и условиям пари не противоречит. Позвать, что ли? Нет, боюсь, это очередная папенькина разводка, и обращение к лучшему спецу СБ Корпорации «Спейс Текнолоджиз Груп» повлечет за собой автоматический незачет. Не того от меня ждут Грег и компания. И особенно Виктор Андреевич Смальков — зуб даю, без его участия не обошлось. Так что все сам.

Настроение ни к черту, кстати. И отнюдь не из-за нарисовавшихся проблем — уже смирился, что не один и не два щелчка по носу получу, прежде чем доберусь до цели. К осознанию этого факта я шел всю жизнь — психотренинг дяди Коли штука суровая. Жаль, раздела «женская логика и как с ней бороться» он не смог преподать. Вернее, не захотел. Так и сказал: все мужики через это проходят, никаких рецептов тут нет, и каждый сам решает, как быть и что делать. Равно как и в делах амурных.

Скучный коридор со стерильно — белыми стенами кончился, и я оказался в обширнейшем зале, заполненном снующими людьми, какими-то непонятными механизмами, юркими грузовыми платформами и индивидуальными транспортными средствами, смахивающими на сегвеи, но скользящими в десятке сантиметров над полом. И голограммы, много голограмм. Впереди, справа, слева, сверху — разве что на полу нет. Зато есть сплошной дисплей с рекламой, причем плавающий — привязывается к конкретному пассажиру и преследует того на всем протяжении пути. Интересно, что тут творится, когда толпа поплотнее? Наверное, самые дерзкие фантазии художников — сюрреалистов в жизнь воплощаются. Нефиг под ноги смотреть, так и до шизофрении недалеко. Лучше просто скользить взглядом по людям, не концентрируясь на отдельных деталях.

Ага, какой там! Будто в перенесенном в реальность аниме

оказался. Стилистика потрясающая. И местное население ее всячески поддерживало, особенно внешним видом. В основном женская часть — ярко выраженные азиатки встречались редко, обычно попадался смешанный тип с европейским разрезом глаз, что в сочетании с широчайшим спектром в расцветке шевелюр и любовью аборигенов к кричащим цветам в одежде лишь усиливало первое впечатление. Кое — где мелькали строгие костюмы и короткие стрижки, но в подавляющем большинстве случаев это были клерки. Остальные ни в чем себя не ограничивали, или при ближайшем рассмотрении оказывались такими же гостями станции, как и я. Даже с учетом того, что подготовился заранее и в соответствии с заветами Мака приоделся в джинсы «+100 к невидимости», дополненные красной толстовкой со зверским принтом (у соседа реквизировал) и черную кожанку. Разве что вместо десантных ботинок, как мистер Макдугал при первой встрече, предпочел проверенные «туристы». Помнится, в терминале на STG-17 он смотрелся вызывающе. Здесь же я выделялся из толпы излишней скромностью. Пожалуй, на шарике придется что-нибудь другое подобрать. Местные жители кислотные оттенки предпочитают: если синий, то режущий глаз, если зеленый, то с неестественным отблеском. Про оранжевый, красный и желтый вообще молчу. А я, наивный, еще раздумывал, не избавиться ли от косицы — дескать, особая примета. Молодец, что не решился. Так хоть как-то в местные рамки влез. При случае в среде горожан — сидзин за своего сойду. Большинство населения станции, кстати, именно к этой социальной прослойке и относилось. За выходца из сидзоку (клана Такэда и вассалов) выдавать себя будет опрометчиво — восточного в моих чертах только разрез глаз и скулы, доставшиеся от прадеда манси. И то не восточного, а сибирского. И к хякусё, то бишь крестьянам, себя приписывать не лучшая идея — те чуть ли не крепостные, в Синоби — Сити им вход заказан. Черт, впервые попал в мир, где разница между власть имущими, жителями городов и пейзанами столь отчетлива и законодательно подтверждена. Прямо кастовая система, как в древней Индии.

Все-таки глаза с непривычки от пестроты устают. И ворон считать себе дороже — налетишь на какого-нибудь янки, причем не того, который потомок земных американцев, а того, который японский гопник, и неприятностей не оберешься. К тому же рекламная вакханалия творилась и наверху — трехмерная, голографическая, на редкость реалистичная. Я даже испуганно присел, когда от зависшего под потолком айсберга откололся кусок и устремился ко мне, на лету трансформируясь в стаканчик

мороженого. М — мать! Как они тут живут?! И какие деньжищи нужно было вбухать в проекционное оборудование?! Читал я об этой милой особенности здешней жизни — компьютеры везде, даже в унитазах. Но такого и представить не мог. Надо что-то делать. Может, Зевса напрячь? Все равно постоянно на связи — навигатором трудится, проецирует в зрительный нерв жирную зеленую стрелку, за которой я и шагаю. Так что пусть еще поработает. Движением глазного яблока развернув интерфейсную вкладку, активировал фильтрацию. Программное обеспечение отличалось широким функционалом, и я уже с третьей попытки нашел нужный фильтр: окружающие голограммы потеряли сочность цветов и стали полупрозрачными, обнажив темно — серые поверхности с уродливыми выступами. Создатели станции — Предтечи — Таюки — придерживались сугубо прагматичных взглядов, дизайн и украшательства полагали пустой тратой времени и ресурсов, потому красотой их строения не отличались. А вот их преемники, семейство Такэда с присными, эстеты еще те.

Вроде легче стало. От визуального кошмара избавился, да и прохожие в нормальный вид вернулись, вызвав попутно очередной разрыв шаблонов. Тяжелый случай — в шмотки голопроекторы встраивают! Но таких вариантов не очень много, примерно треть. Остальные предпочитают девайсы попроще, с полихромной подсветкой. Вот и объяснение кислотным оттенкам. Не знаю, насколько практичны такие вещи… не зря, наверное, футболки и прочие топики обычные, из традиционных тканей. А вот куртку неплохо бы заиметь, ага. Надо будет озаботиться по прибытии. Наверняка есть и нюансы, иначе по всему Колониальному союзу эта мода распространилась бы. Девчонки везде одинаковые, несмотря на пресловутую «женскую логику».

Вспомнил, блин, не ко времени. Обстановка давит, а тут еще Асти в голову лезет. Так что прочь из толпы, подальше от деловитого муравейника. Благо, почти дошел. В кои то веки стартовый комплекс рейсовых челноков неподалеку от стыковочного узла оказался. Пришлось потолкаться в шлюзовой камере, пройти пару рамок — сканеров, и только потом рухнуть в кресло согласно купленному билету. Упал, и забыл про неудобства. У меня даже сумки вменяемой нет, не увидел смысла тащить что-то, кроме верного КПК и ай — ди, совмещающего функции паспорта и банковской карты. Плюс то, что на мне надето. Небогато, зато и хлопот никаких. А кресло здесь замечательное: мягкое, ласковое, обволакивающее, чуть ли не плечи массирует… стоп! Именно что массирует. Может, еще и пристегивает само? Угу. Стоило лишь улыбчивой стюардессе что-то прострекотать по — японски, как сработала система

автофиксации. Потом электронный «управдом» спроецировал в салон изображение с курсовых камер, и я вырубил фильтр, дабы не поганил красоту. Ощущение, будто несешься в кресле сквозь черный космос, а он тебя почему-то не трогает: не высасывает тепло, не кусает вакуумом, не заставляет вскипать кровь в сосудах. Эффект присутствия полный, если не считать маленькой голопанельки в районе коленок. Но менять картинку было лень — пригрелся и расслабился. Почти неделю на ногах, столько дел навалилось. И все первоочередные. А тут еще ненаглядная…

Асти. С ней все плохо. Нет, не так. С Асти, можно сказать, все. Окончательно и бесповоротно. Ибо таких тараканов даже я понять, и тем более простить не способен. Знаете, чем закончилась вечеринка в клубе «Астероид»? Ага, тем самым. Вначале все было чинно — благородно: проводив девушку в каюту, я вернулся к себе, разделся и залез в душ, намереваясь по выходу сразу же отправиться на боковую. Однако не успел как следует отмокнуть, как кто-то приперся в гости. На ночь глядя. И кто бы это мог быть, интересно? Иронизировал я напрасно — именно Астрид и почтила меня визитом. Причем с первого взгляда было видно, что вышло это спонтанно — ну какая нормальная девушка пошла бы к парню в пижаме? Да еще в розовой в мелкий горошек. И с наскоро заплетенными влажными волосами. Скорее всего, сказать что-то хотела. А я, придурок, гостью встретил в полотенце и с мокрой башкой. Так что ничего удивительного, что мы обменялись взглядами и спустя минуту оказались в койке. Узкой и тесной, но тем интереснее — опасность сверзиться на пол лишь подогревала страсть.

А потом, много позже, мы лежали, крепко прижавшись друг к другу, и ее голова покоилась на моей груди. Каждый думал о своем. Меня, например, терзала мысль, что Асти в процессе, хм, общения вела себя необычно — страстно, с непонятной обреченностью. Я бы сказал, исступленно. К чему бы это?

— Дэн, нам нужно серьезно поговорить, — нарушила молчание девушка.

Ндец, как выражается тренер дядя Коля. Приплыли.

— Тебе же еще рано замуж?.. — попытался я свести ситуацию к шутке.

— Да я не о том…

— Правда?

Удивила, не скрою. Я против женитьбы ничего не имел, хоть и видел, что куда-то не туда наши отношения зашли. Чувства все же есть, как я недавно на собственной шкуре убедился. А она, видите ли, не о том.

— Правда, успокойся, — напряглась Астрид. — Для тебя это

такой болезненный вопрос?

— Да как тебе сказать…

Если в себе я был почти уверен, то вот насчет ненаглядной этого утверждать не мог. Реально рано ей. А если, тьфу — тьфу, дети? Получится, что я лишил любимую (видите, даже без знака вопроса) девушку золотой поры. Пусть и по ее инициативе, а оставил без конфетно — букетного периода с разными романтическими безумствами. Меня и самого этот факт напрягал, потому что неправильно это. Периодически хотелось плюнуть на условности и сделать по — своему, но ароматные пестрые веники и всякие милые безделушки Асти не заводили. Как у нормальных девчонок обычно бывает? Цветы?! Да еще открытка с признанием?! Какая прелесть, милый! Я так тебя люблю! И дальше в том же духе. А этой впору новый сварочный аппарат презентовать, или навороченный диагност. Черт, все сложно, короче.

— Вот видишь, ты тоже не уверен, — истолковала Асти мое замешательство на собственный лад. — И это хуже всего. Дэнни, нам нужно расстаться.

Здрасьте! Вот так, лежа рядом со мной голяком, после бурного, хм, общения, и настолько буднично это заявить? Я чуть не задохнулся от возмущения. Как будто братец Арти в «солнышко» правым прямым засандалил. И машинально убрал руку с ее груди.

— Что молчишь? Скажи что-нибудь!..

Астрид оперлась на руку и заглянула мне в глаза.

— Э — э–э… позвольте узнать, милая барышня, а с чего такой однозначный вывод? — разродился, наконец, я. Едва, между прочим, сдерживая бурю негодования. — Предпосылки какие-то есть?

— Ты слишком хорош для меня, Дэнни.

— Ты с ума сошла, женщина?

Я потянулся к подруге, намереваясь вернуть ее в лежачее положение и изгнать бредовые мысли хорошо себя зарекомендовавшим способом, но та уперлась мне в грудь ладонями, куснула нижнюю губу и обреченно выдохнула:

— Нет, Дэн.

— Что «нет»?! С ума не сошла?

— Нет, это не решение проблемы. К сожалению.

— А давай попробуем.

— Бесполезно.

Астрид окончательно от меня отстранилась и села, свесив ноги с лежанки. Мне оставалось лишь созерцать ее худую спину с острыми лопатками и косички. Боится в глаза смотреть, что ли?

Вот еще новость.

— Может, все-таки объяснишь, почему? И когда тебе эта дурь пришла?

— Это не дурь, Дэнни. Я бы очень хотела, чтобы это оказалось бабским закидоном, как Свен выражается, — покачала она головой, забавно мотнув косичками. — Папуля довольно часто бывает прав, но не в нашем случае.

— Твою мать!

— Нет, твою…

— Ты чего несешь?!

— Не ругайся, Денис. Я просто хотела сказать, что отчасти виновата Елена Сергеевна.

Что?! Маман-то тут с какой стороны замешана? Неужели полаяться успели, когда я Асти с предками возил знакомиться? Месяца три как тому. Вроде никаких признаков не было, наоборот, родаки мои ненаглядной понравились. Как и она им. Я тогда прифигел немного — обычно папенька моих пассий подвергал интенсивному психологическому прессингу, прокачивал, как партнеров по бизнесу. Ни одна больше часа не выдерживала. Асти же сама умудрилась его пару раз поддеть. Батя это оценил, однозначно. У матери тоже осталось приятное впечатление о блондинистой худышке с милой родинкой на скуле и зелеными глазами. И тут на тебе!

— Что-то я вообще нить беседы упустил…

— Я ей не понравилась, — вздохнула Астрид, и плечи ее поникли. — Я знаю, я это сразу поняла.

— Да с чего ты взяла?!

— Просто я тебе не пара. Понимаешь, Денис, мы с тобой люди разного круга. Ты наследник крупной Корпорации, тебя ждут великие дела, и спутница тебе нужна под стать. А я кто? Замарашка — бесприданница, даже без высшего образования, только и умею, что в железе копаться. Какая из меня жена олигарха? Я понятия не имею, как себя вести в высшем свете. Меня нельзя вывести в приличное место. У меня даже дома нет, только каюта на рейдере! Все она правильно подумала!..

Подумала?! Твою… нет, ну как с этими бабами вообще можно разговаривать?! Она *подумала*! Не замечал раньше за Асти телепатических способностей.

— Радость моя, ты сама-то в этот бред веришь?

— Это не бред, Денис! Я буду тебя отягощать. Ограничивать. И это очень не понравится твоей матери.

— Вообще-то, это будут ее проблемы. Никак не твои.

— Нет, Дэн. Мои.

— Обоснуй, — устало выдохнул я.

Ну не работала здесь моя логика! От слова вообще.

— Знаешь, кого мне больше всего не хватает? Матери. Я потеряла ее в девять лет. А в этом возрасте дети все прекрасно осознают и помнят. И я ее запомнила. Улыбающейся, на поляне с какими-то синими цветками. Сплошной такой ковер был… на Клариссе. А потом она… — Асти всхлипнула.

Бли — и–ин, ну за что мне это?! Глупейшая ситуация, даже обнять и успокоить не получится…

— Ладно, проехали, — вздохнула девушка. — Главная причина, почему мы не можем быть вместе — я не хочу превратиться во врага твоей матери. Не хочу воевать с будущей свекровью. Наоборот, хочу, чтобы она хоть частично компенсировала мне все то, чего я лишилась вместе с… — Повторный всхлип. — Короче, я не хочу портить жизнь ни тебе, ни себе. Это будет большая ошибка. Поэтому давай просто останемся друзьями.

— Н — да…

— Это все, что ты можешь сказать?

— А что ты хочешь услышать? Что я *действительно* думаю? Изволь. Это бред. Бре — е–ед. Могу по буквам продиктовать. Как тебе такое могло в голову прийти?! И когда?!

— Сегодня. Сам виноват — оказался еще и излишне благородным. Ты ведь на тех придурков не задумываясь кинулся. Увидел, что ко мне пристают, и сорвался, как боевой пес. Я твое лицо в этот момент запомнила. И поняла, что не должна ломать тебе жизнь.

Мне вдруг остро захотелось приложиться с размаху лбом о переборку. Раза три, как минимум. Или порвать в клочья еще десяток клубных мажоров. Нет, ну как так?! И я еще по невероятному логическому выверту виноват остался. Что теперь делать? Переубедить, по крайней мере, здесь и сейчас, не выйдет. Уперлась, как бабы это умеют. Положиться на самого лучшего лекаря — время? Тупо подождать? А сколько? День, неделю, месяц? Или год? Боюсь, целую жизнь я не выдержу. И не факт еще, что оно того стоит. А ведь к нынешней ситуации, вернее, событиям, ей предшествовавшим, как нельзя лучше применимо второе следствие из второго же закона Чизхолма: если вам кажется, что ситуация улучшается, значит, вы чего-то не заметили. Проворонил самым позорным образом, что тут еще сказать…

Я и не говорил. Просто молча наблюдал, как Асти торопливо влезает в пижаму. И опомнился, только когда хлопнула дверь. Однако переборол первый порыв, и догонять ненаглядную (теперь уже, наверное, бывшую) не стал. Плевать на все законы

мерфологии вместе взятые — грубая реальность дала понять, что с женщинами, вне зависимости от возраста, они не работают.

Уснул я в ту ночь нескоро, ворочался, гонял тревожные мысли, переживал всячески. Периодически жалел, что в холодильнике нет ничего крепче пива. Несколько раз почти решался наведаться в гостевые апартаменты и разорить бар, но потом передумывал — не хватало еще перед кэпом и Грегом спалиться. Те бы акт вандализма без последствий не оставили, до истины докопались. Избавляйся потом еще и от советчиков непрошеных. Мистер Слоун еще и психологическими экзерсисами до ручки доведет. На фиг. Всех, в том числе Асти. Приняв это судьбоносное решение, вырубился. Тогда.

Сейчас, кстати, тоже. Очень уж уютное креслице.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити, 15 августа 2136 года, утро (5–е число месяца сигацу 85 года от П. В. (Первой Высадки))

В столице царила ночь. На мое счастье, в крупных городах жизнь не затихала ни на секунду, так что проблем с гостиницей, как и с такси, не предвиделось. Сон избавил от неприятных мыслей, и, едва выбравшись из здания космовокзала, я с удовольствием принялся впитывать новые впечатления, каковых оказалось даже с избытком. Помнится, я орбитальную станцию приписал к материализованному аниме. Так вот, поторопился. В сравнении с пассажирским терминалом, а потом и стоянкой роботизированных такси, все, что попалось наверху, блекло. Неописуемое буйство красок, калейдоскопическое мерцание рекламы — в основном на японском; проносящиеся мимо на бреющем дроиды — антигравы всех мастей, начиная от автономных видеофиксаторов и заканчивая, опять же, рекламными автоматами; и люди, много людей. Спешащие по своим делам, разговаривающие на добром десятке языков (с преобладанием японского и местного пиджин — инглиша), копошащиеся в механизмах и распахнутых распределительных щитках, перемигивающихся сотнями диодов и сверкающих десятками дисплеев с индикаторами — в общем, ад адский. Страшно представить, что тут будет твориться днем. Даже с учетом более коротких суток. Если быть точным, местный цикл укладывался в двадцать один час с минутами. Планета была чуть меньше Старой Земли, но гравитацией обладала почти такой же — сказывалось наличие в коре большого количества тяжелых

элементов. Год, кстати, тоже покороче — если не ошибаюсь, всего триста семь дней. Ничего удивительного, что аборигены пользовались собственным календарем. Причем долго не заморачивались — разделили на двенадцать месяцев, как и в земном, только по двадцать пять суток, а не по тридцать. Оставшиеся семь раскидали, как в прототипе, через один. Подозреваю, что этот фактор сказался на интенсивности жизни — успеть нужно многое, а времени меньше. Ну да бог с ним, есть проблемы поважнее. Например, гостиницу выбрать.

Этим я занялся уже в такси, поймать которое не составило труда — на парковке перед вокзалом торчало не меньше сотни забавного вида экипажей. Этакие вытянутые капли салатного цвета, с фиолетовыми светящимися шашечками по бортам. Скорее всего, антигравы — на Нимойе их разве что в подошвы не встраивали, видимо, слишком опасно для жизни. А так везде понатыканы, даже в скутерах, на каких девчонки в школу катаются. Внутри оказалось на удивление уютно — просторная кабина с удобным диванчиком, за пару секунд подстроившимся под форму тела, ненавязчивое освещение и протаявший на половину крыши дисплей. По ощущениям не хуже тех, что на Терра — Нова штампуют. На экране возникла мультяшная рожа, едва обозначенная грубыми мазками, и разразилась длинной трескучей фразой.

— Сейчас, переводчик настрою, — отмахнулся я.

— Приветствую, господин! — оперативно исправился автопилот.

Черт, зря корячился. Ну и ладно. В отличие от случайных прохожих, искин изъяснялся на академически правильном английском, что не могло не радовать. Не понятно только, нафига в обычную машинку, пусть и на антиграве, пихать такой мощный вычислитель?.. И что за логотип такой в уголке — «Sora»? Латиницей, безо всяких иероглифов.

— Пожалуйста, господин, назовите место назначения.

— Да погоди ты, дай сориентироваться…

Я выудил из кармана КПК и принялся копаться в настройках, выискивая в Ноосфере местный сегмент. Дело грозило затянуться — при всех прочих достоинствах, девайс не отличался удобством пользования. К тому же приходилось подбираться к искомому окружными путями, через зеркала и дубли на английском. Хорошо хоть, сотовую сеть сразу поймал.

— Господин может воспользоваться стандартным браузером, — поставил меня в известность искин.

— Показывай.

— Соединяюсь с дорожным сервером. Соединение

установлено. Выберите тип искомого объекта.

В воздухе прямо передо мной соткалась плоская проекция монитора, и мультяшная рожа уступила место сначала затейливо выписанной «Sora», а затем схеме города.

— Гостиница в приличном районе, желательно тихая и уединенная.

— Условия приняты. Фильтрация девяносто процентов… сто процентов. Результаты выведены на экран.

— Вот эта, пожалуй, подойдет.

Я ткнул пальцем в третью сверху строку, внимательно изучил выпавшее меню и кивнул, подтверждая выбор. Пансионат «Лист, трепещущий на ветру». Уж не знаю, как это звучало по — японски, навигатор сразу выдал английский дословный перевод. Да мне и без надобности. Аниме не увлекался, а учить язык не собирался изначально — в конце концов, на рынке имелся богатейший выбор переводчиков. Опять же, у меня Зевс есть. Через него к любой языковой базе подключиться раз плюнуть, проверял уже.

— Господин, активируйте, пожалуйста, систему автофиксации.

И где тут кнопка? Нет? А как же тогда? Оказалось элементарно, всего-то и нужно было откинуться на спинку диванчика, да расслабиться. Сбруя сама выскочила невесть откуда, и плотно принайтовила меня к сиденью.

— Старт прошел успешно. Господин желает послушать музыку? Или ознакомиться с новостными порталами?

— Давай новости. И музончик в фон.

— Какое музыкальное направление господин предпочитает?

— А у тебя что, широкий выбор?

— В моем хранилище музыкальных материалов около трех миллионов композиций, разрешенных к свободному воспроизведению.

Это какой же у него винчестер?! Или?.. ладно, эту мысль позже проверю, когда в гостиницу заселюсь. Перекемарил немного, и сон перебил. К тому же по бортовому времени сейчас едва ли полдень. Какой тут спать, я теперь если и завалюсь, то через пару местных суток. Так что времени терять не буду, устроюсь, и в бой. Информации понадобится много и разной, причем не всегда легальной. Мой контракт, мои правила. А кэп с Грегом пусть со стороны наблюдают, если смогут.

— Давай что-нибудь ритмичное и не слишком тяжелое. Ди — джей Суперсон*и*к есть? Врубай.

Внутренности капсулы — антиграва наполнились знакомыми звуками — этой композицией Суперсоник открывал выступление

в «Астероиде». Мелькнула на периферии сознания мысль о некоей блондинистой владелице косичек, но так же быстро испарилась. Все потом, сейчас работа. И самый первый шаг, он же зачастую самый важный — анализ новостей. После недельной подготовки в местных реалиях я худо — бедно ориентировался, но в подробности не углублялся. Зато сейчас самое время. Политика, экономика, культура, спорт, криминальная хроника, наконец. Все сгодится, любая сплетня впоследствии может здорово помочь в общении с аборигенами, особенно если придется косить под местного. А это весьма вероятно. И тут кроется самая большая проблема.

В отличие от большинства миров Колониального союза, Нимойя могла похвастаться богатой историей, да и тараканов у аборигенов накопилось за годы освоения множество. Взять хотя бы историю заселения Колонии. Предтечи, которым она принадлежала ранее — человекообразная раса Таюки — напоминали древних японцев: та же клановость, те же идеалы, чуть ли ни слово в слово дублировавшие Бусидо самураев, даже верования практически те же — этакий облегченный вариант Синто с небольшим пантеоном духов — предков. Неудивительно, что в Третью волну Исхода его облюбовали представители клана Такэда с вассалами. Более того, тогдашний патриарх семейства изменил канон, во всеуслышание объявив Таюки Великими Предками, а Нимойю — Раем Обретенным. Ну и прочий бред в том же духе. Подданные его охотно поддержали — на Земле уже пахло жареным, перспективных для заселения и не очень отдаленных миров оставалось все меньше и меньше, так что тянуть было некуда. Семья вбухала все кровные в снаряжение экспедиции, полностью свернув деятельность подконтрольных структур на прародине человечества. Людские ресурсы тоже пошли в дело — переселился весь клан поголовно. Что характерно, свежеиспеченные колонисты с самого начала сумели освоить наследство Предтеч, и очень быстро планета вошла в число ведущих миров, специализируясь на электронике и имплантах. Благо сами Таюки как раз под эти отрасли и заточили промышленность. Впрочем, сельскому хозяйству внимание тоже уделили — кормить народ чем-то было нужно. Самое удивительное, что земной рис на Нимойе не прижился, зато обнаружился эндемик, весьма его напоминавший, а по питательности даже превосходивший. Так что на прокорм хватало, а экспортировать смысла не было — и за счет высокотехнологичной продукции неплохо поднялись. Однако неожиданно возникла проблема с нехваткой спецов и рабочей силы на производстве. И если со вторым худо — бедно

справились, внедрив повсеместно дешевых андроидов, то с первым долгое время совладать не получалось, и специалисты оставались главным дефицитом.

В Четвертую волну планета, как и многие другие Колонии, превратилась в перевалочный пункт. Воспользовавшись этим, Такэда сумели увеличить численность населения, где силой, а где посулами оставляя у себя перспективных поселенцев. Из них в основном и сформировалась каста сидзин — если дословно, жителей городов. Они работали на заводах и в конструкторских бюро, в сфере обслуживания и развлечений, были пилотами и водителями, техниками и айтишниками — в общем, костяком местного общества. Верхушка клана — сидзоку — со временем монополизировала управленческую деятельность и оккупировала силовые структуры: полицию и СБ Корпорации. Больше всего сидзоку походили на легализованных якудза. Почему нет, если здесь клан и есть государство?..

Когда работяг — сидзин стало много, в полный рост встала проблема их прокорма. Соответственно, возникла необходимость развития сельского хозяйства — вернее, того убожества, что за него выдавали. Ни гордые потомки самураев, ни горожане возиться в земле желания не испытывали. Зачем, если у одних власть, а у других нормальные профессии? А кушать, между тем, хотелось все сильнее. В результате глава клана волевым решением запустил лапу загребущую в закрома родины — то бишь превратил перевалочную базу на одном из орбитальных объектов в фильтрационный центр. И принялся без зазрения совести выуживать из потока беженцев всех, кто имел отношение к деревенскому житью — бытью. В основном брали здоровых мужиков с семьями, чаще всего из Юго — восточной Азии — их и в узде держать проще, и работать они привыкли. Терять таким «поселенцам» обычно было нечего, так что незавидную судьбу они принимали стоически. Из них через десяток лет сформировалась социальная прослойка, которую называли хякусё — деревенские, если опять же дословно.

В итоге где-то через четверть века после начала колонизации на планете укоренилась кастовая система: в самом низу — деревенщина — хякусё (жители сельских районов, азиаты); в середине — горожане — сидзин (население крупных городов, в том числе и столицы, очень разношерстное по этническому составу изначально, а потом смешавшееся в адский коктейль); и на самом верху — сидзоку, Клан (Такэда и прямые вассалы, потомки переселившихся с Земли японцев). Насчет деревенских ничего не скажу, а представители двух высших сословий мне сегодня глаза намозолили, особенно сидзин. Выходцы из Клана

старались не отсвечивать, вели себя сдержанно, но цену себе знали. Прямо как наши из Корпорации.

Из-за ярко выраженного классового деления условия существования в Колонии получились неравномерные: хякусё жили бедно, чуть ли не на уровне середины XX века (тут могу судить только по сетевым источникам); Клан шиковал по полной — тоже не удивительно, якудза они якудза и есть, даже узаконенные; горожане — сидзин — кто как. И на орбитальной станции, и в терминале попадались и типичные представители бизнеса, и ярко выраженный средний класс, и люди, занятые в сфере обслуживания. Плюс некоторое количество отребья, куда ж без него.

Если верить путеводителю, в Синоби — Сити имелись Трущобы, и их обитатели мало напоминали законопослушных сидзин, скорее, представляли собой сброд, объединенный в банды. Но таких я пока не видел, наверное, не в том месте и не в то время искал. И если в провинции царило средневековье — каждая деревня или ферма принадлежала тому или иному роду Клана и находилась под его защитой, то в городе часть районов была респектабельной и безопасной, часть туда — сюда, а часть — настоящие гадюшники, полные беспредела. Роднила их только массовая компьютеризация, то есть при взгляде со стороны представал классический киберпанковский мир с невероятным смешением культур. Футуристический, пронизанный Ноосферой и Виртуальностью — кластером Таюки, который Клан сумел освоить и развить в нужном ему направлении, притягательный и пугающий одновременно. Оглушающий с первых минут, и затягивающий, как могучий водоворот — где еще отыщешь такие соблазны? В нормальных мирах большая часть здешних легальных развлечений либо запрещена, либо считается нарушением законодательства со всеми вытекающими, как-то: преследование со стороны полиции и наказания, вплоть до уголовных, особенно в сфере виртуала. А тут, пожалуйста, гробь здоровье — оно твое и только твое, и никого больше не волнует. Главное, окружающим неудобств не доставляй, а то можешь в один далеко не прекрасный день проснуться по частям. На андроидов много сырья требуется. Нормальная, по большому счету, Колония. Много где проблемы посерьезней, в некоторых мирах за выживание бороться приходится денно и нощно. А здесь достаточно комфортно, всего-то и нужно, что соблюдать элементарные правила осторожности. Например, всегда следовать поговорке «всяк сверчок знай свой шесток». В переводе на местные реалии — не возникай, когда путь твой пересекся с кривой дорожкой кого-то из Клана. Сидзоку церемониться не

любят. Или сиди безвылазно в деревне, если угораздило родиться хякусё.

Зато такси тут хорошее. И быстрое. Не успел я еще толком в чтение новостей погрузиться, а уже домчались. А ведь самый удаленный от суетного центра пансионат выбрал, из тех, что затерялись в пригороде — специально решил в районе Кабокуэн, то бишь Цветущий сад, расположиться. Чисто из вредности, чтобы порвать шаблон у соглядатаев, коли таковые отыщутся. Я бы и сам не поверил, если бы мне заявили: молодой парень приятной наружности вместо того, чтобы рвануть прямиком в Такаи — Мекку всех «виртуальнутых» — заселился в тишайший пансионат, где впору отдыхать убеленным сединами супружеским парам. Вот именно, бредятина. Но именно такого эффекта я и добивался. К тому же надолго задерживаться здесь не собирался. Зарегистрироваться, обжиться, бросить вещички, поработать в местном сегменте Ноосферы, а там и ко второму этапу плана можно будет переходить.

Этим я и занялся, отпустив такси. И в первую очередь по достоинству оценил пейзаж — право слово, как из очередного мультика. Не знай я, что являюсь гостем Колонии Нимойя, решил бы, что нахожусь в диком пригороде Токио, из тех, куда добираться нужно скоростным экспрессом часа два. Не хватало только вида на Фудзи и кипенно — белой сакуры, хотя какие-то горы у горизонта просматривались. А вместо вишни повсюду торчали корабельные сосны, дававшие густую тень. Прямо за ними двухметровый забор с традиционными воротами — тории, к которым от парковочной площадки вела вымощенная белым булыжником дорожка. И комаров нет! Вот он, рай земной. Не то, что родной Новый Оймякон. Там гнуса столько, что самому упертому туристу отпуск испоганит.

Хм. Не может тут быть *так* хорошо. Ненатурально как-то. Ну-ка, где фильтр? Ну вот, что и требовалось доказать. Сквозь приторную лепоту проступили контуры реальных построек. По большому счету, мало что изменилось — ночь на дворе, солнышка, вернее, местного светила, не видать, вот я и купился. В условиях искусственного освещения голограммы смотрелись потрясающе, но на самом деле вокруг высились стены возносящихся к небу зданий, на удивление бедные рекламой. Надеюсь, тут есть специально обученная барышня на ресепшене. Терпеть не могу безликие современные отели, где общение с постояльцем сводится к тыканью пальцем оного в информационный дисплей на входе. Автоматизация хороша в меру, порой хочется просто пообщаться с адекватным человеческим существом.

За забором обнаружился обширный и насквозь иллюзорный двор, поросший сосняком, как и прочие окрестности, разве что здесь заросли проредили при строительстве (или программисты учли это обстоятельство). На другом конце двора располагался пансионат — выполненное в псевдояпонском стиле строение о двух этажах, этакая расползшаяся в стороны пагода. Хорошая стилизация, не более. Равно как и обслуживающий персонал — уже в холле (настоящем) я наткнулся на двух девиц, выряженных гейшами. Больше всего меня поразили их безжизненные лица, густо вымазанные белым гримом. И черные зубы. Традиции, чтоб их!

Общаться псевдо — гейши не пожелали, лишь поклонились в пояс, и одна посеменила в глубь помещения, к стойке ресепшена. Хоть в этом ожидания оправдались. За ней обнаружилась молодая симпатичная девица с европеоидными чертами лица, то бишь сидзин, к гадалке не ходи. И только теперь я понял, что мне так не понравилось в «гейшах». Видел я такую же неподвижную физиономию. На борту «Молнии». И обладателя ее звали Зевс. Но тут, такое ощущение, на андроидах еще больше сэкономили, чем кэп, когда приобретал вместилище для второго «я» корабельного искина.

— Коннитива, Новиков — сан! — пропела девчонка, одарив меня приятной улыбкой. — Ваши покои готовы. Прикажете проводить?

— Нет, сам справлюсь, — поспешил я отбрехаться от сомнительной компании.

Не сама же она, в конце концов, попрется меня обихаживать? Ресепшен — герлз обычно этим не грешат, вызывают вспомогательный персонал. В моем случае в этой роли может оказаться одна из «гейш». А оно мне не надо. С тем же Зевсом общаюсь без проблем — личность он куда более интересная, чем многие представители вида хомо сапиенс, а вот улыбаться безмозглому болванчику — увольте. И это даже не расизм. Я просто слова подходящего не знаю. Брезгливость? Может быть. Из разряда тех чувств, что нормальные самцы испытывают, например, к куклам из секс — шопа. Или к безалкогольному пиву. Эрзац он и есть эрзац.

— Как пожелаете, Новиков — сан. Ваш ключ. В номере доступны все сервисные функции, в том числе и доставка еды. Либо можете воспользоваться нашим рестораном, мастер Ода Кенсин, наш шеф — повар, славится мясными блюдами.

Я благодарно кивнул, подхватил с подноса — не знаю, как называется, но что-то традиционно японское — электронную карту и неторопливо направился к лифту, упрятанному за

двустворчатой дверью — стилизацией. Лакированные псевдодеревянные панели ожидаемо разъехались в стороны, я шагнул в кабину и мазнул карточкой по пульту — на первый взгляд банальной сенсорной панели. Однако приблуда оказалась более функциональной — ей хватило краткого взаимодействия с моим разрешительным документом, чтобы составить кратчайший маршрут. Что характерно, и здесь не обошлось без мелькнувшей надписи «Sora». Однако я решил не заморачиваться и с максимально возможным удобством устроился у стенки. Двери с шорохом вернулись на законное место, кабинка дернулась, и потянулись секунды ожидания.

Умело замаскированный отель размерами не уступал собратьям, два этажа пагоды, отображавшиеся на голограмме, на этом фоне выглядели форменным издевательством. Особенно с учетом того факта, что мой номер располагался на плюс пятидесятом уровне, и ведь это далеко не пентхауз! С другой стороны, лифт шустрый, минуты не прошло, а я уже шагнул в сквозной коридор, украшенный дверями по обеим сторонам. Стандартная планировка, видимо, даже в этом вопросе прагматики — Таюки не желали напрягаться. А наследникам и вовсе не было резона что-то менять. Понатыкали проекционной аппаратуры, вот и весь «евроремонт». Дешево и сердито.

И красиво, этого не отнять. Никакой мороки — какую задал текстуру, такую проектор и воспроизводит предельно качественно и при минимуме затрат. Хоть все стены отделай антикварными ширмами, а пол застели драгоценными циновками ручной работы, сварганенными из рисовой соломы. Одна засада — под ногами не пружинит.

Номер оказался гостинице под стать, то есть был насквозь пропитан духом старой Японии. И циновки с ширмами здесь были настоящие. Стены украшали ниши с непонятными растениями — единственное, что пришло в голову по этому поводу — бонсай. Прогулявшись по апартаментам, наведался в санузел, затем запер входную дверь и завалился в конуру с анатомическим креслом. Сейчас меня интересовало только это помещение. Пристанище временное, привыкать смысла нет, я даже в спальню заглянул только из любопытства — низкая тахта абсолютно не впечатлила, так что работать, работать и еще раз работать. До утра желательно разгрести неотложные дела, а потом и в экзотические приключения можно окунуться. Если не врать самому себе, я в основном ради этого и ввязался в авантюру — очень уж уныло предыдущий год прошел. Ну и попутную задачу решить бы неплохо.

Процесс выхода в Виртуальность сложностью не поражал:

устроился в кресле, предварительно надев контактные линзы, обнаруженные здесь же, на выросте — подлокотнике в цивильной баночке, да натянул перчатки — паутинки — стандартный набор впервые оказавшегося на Нимойе гайдзина. Поворочался, подбирая оптимальную позу, зажмурился и расслабил мышцы — все, как в мануале. Конечно, не капсула полного погружения, но мне и без надобности — встроенный в девайс интерфейс обладал всем необходимым функционалом. Секунд через десять перед внутренним взором прекратилось мельтешение строк программного кода — привет незабвенной «Матрице», неспешно проплыл набивший оскомину логотип на букву «S», и сформировалось виртуальное рабочее пространство. Не пришлось даже со шлемом и громоздкими манипуляторами извращаться, вот что значит технология!

Я бы и без минимума оборудования обошелся, но первый этап плана предусматривал работу, скажем так, официальную. Мне нужно было оставить следы в Ноосфере, чтобы отметиться перед людьми заинтересованными, да и скрывать пока нечего. На данный момент требовался только доступ к открытым источникам вроде базы данных гильдии хэдхантеров. С нее, кстати, и начнем.

Список выуженных на Бирже контрактов я сохранил на флешке, и теперь оставалось лишь неглядя пришлепнуть ее к контактной области на подлокотнике. А дальше элементарно — зайти на сайт «Синоби рэнмэй», подтвердить полномочия, предъявив лицензию, и сформировать запрос, скопировав перечень «призов» в поисковик. Сервер по прошествии пары секунд выдал огромный талмуд с разбивкой по именам и датам. Я покуда вникать не стал, лишь просмотрел историю нескольких верхних ссылок — как и предполагалось, награды заинтересовали не меня одного. Правда, никто пока успеха не добился. Профильтровав список по тэгу «дело закрыто», убедился в собственной правоте — все действующие. Что, со всех сторон тупик? Н — да. Хорошо, что мне не нужно искать убийц. Да — да, вы не ослышались — киллер (или киллеры) мне без надобности. Есть объект более ценный.

Пока что задача одна, и предельно простая — разжиться информацией. Со стороны гильдии никаких проблем — любой каприз за ваши деньги. И даже не очень дорого, так что я без колебаний запустил лапу в личный банковский счет. Пусть те, кому интересно, видят, что я повторяю многажды хоженый путь. Время для *настоящей* работы еще не пришло. Что самое приятное, договариваться с полицией отдельно не потребовалось — все уже было выкуплено и рассортировано до нас. Молодцы гильдейские

функционеры, не зря саке пьют и рис едят. Или что тут за злак вместо него.

После базы принялся за Ноосферу: страницы в соцсетях, сообщения на форумах, фотографии в общественных хранилищах и тому подобные мелочи сопутствуют нам с раннего детства. Спасибо предкам, ага. А потом сами подрастаем и дорываемся до бесплатного. И это особенно актуально для моих нынешних фигурантов, профессиональных обитателей Ноосферы. При жизни, конечно, мало бы что удалось выяснить, но сейчас другое дело — все подвиги почившего в бозе хакера рано или поздно всплывают. То дружок проговорится, из законной гордости за покойного кореша, то недоброжелатель сольет, то в форумном сраче упоминание — ссылка на такого-то и такого-то мелькнет. Парни из гильдии постарались все мало — мальски ценное из сети выгрести, но меня интересовали исходники. Очень часто вырванная из контекста фраза полностью теряла смысл, или меняла его на противоположный. Так что только полнотекстовые страницы, а в случаях с форумами целые ветки обсуждений. В результате образовалась натуральная файловая помойка, едва вместившаяся на флешку. Да и провозиться пришлось часа три.

По завершении сего труда я с чистой совестью выпростался из кресла, содрал перчатки, избавился от линз и побрел в зал — жрать хотелось неимоверно, но на кухне заверили, что заказ прибудет в течение четверти часа. Не соврала девчонка на ресепшене. Я, если честно, сначала полез на сайт какого-то сетевого ресторанчика, но потом вспомнил о заявленной услуге.

Покончив с полуночной (по местным меркам) трапезой, наведался в ванную — отдыхать буду следующей ночью, сейчас все равно хоть глаз коли. А в горячей воде, хоть ванна и не баня — фуро, релакс такой, что и за спящего легко сойти. Где гарантия, что за мной не наблюдают? Блин, что-то паранойя разыгралась. Но сейчас именно тот случай, когда ей лучше поддаться. Что я и проделал не без удовольствия, то бишь разоблачился и осторожно влез практически в кипяток — еще пара — тройка градусов, и привет. Тут главное не спешить. А потом тело невероятно расслабляется, и сознание погружается в сладкую негу. Теоретически. На практике же я себя пересилил, и вместо того, чтобы наслаждаться покоем, активировал канал связи с Зевсом.

Флешку я воткнул в порт КПК, и скачать информацию для моего напарника труда не составило, хоть процесс и затянулся почти на сорок минут. Я от долгого сидения в воде стал розовым и мягким, аки младенец, и чуть было не вырубился, но обошлось. Дождавшись сигнала Зевса, разорвал коннект и выбрался из

ванны. Неторопливо оделся, сунул капекашник в карман и побрел в прихожую, насвистывая почему-то марш штурмовиков из «Звездных войн» — любимого фильма Мака.

Сейчас у меня по плану банальный шопинг. Ничего не поделаешь, надо. Урок дядюшки Мака номер какой-то там — будь как все. Сливайся с толпой. А я в этом покуда не преуспел. Так что мне прямой путь в супермаркет, где куртки со встроенным голопроектором продают. А там, глядишь, Зевс информацию переварит и выдаст рекомендацию — на это и расчет.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити, 6–е число месяца сигацу 85 года от П. В.

Набег на круглосуточный торговый центр, куда я добрался на неизменном такси, разочаровал — оказалось, аборигены не настолько безумны, чтобы предаваться безудержному шопингу далеко за полночь. Дансинги, кафешки и прочие увеселительные заведения от народа ломились, а магазины поражали девственной пустотой — из всего персонала в лучшем случае дежурный менеджер. Так что пришлось заниматься самообслуживанием. Впрочем, на большее я изначально не рассчитывал, да и много времени на процесс терять не собирался. А потому обошелся визитом в отдел готового платья, в котором по прихоти владельца соседствовали строгие приличные костюмы (старина Роб Ароновски на этом месте бы пренебрежительно скривился) и попугайские шмотки молодежных субкультур. Проигнорировав и то, и другое, я прошествовал к длинному ряду вешалок с «умной» одеждой — серьезно, тут даже фирма — производитель не постеснялась в логотипе использовать модное словечко «smart». Правда, в неактивном виде большинство вещей выглядело блекло — все оттенки белого, бежевого и бледно — желтого глаз, прямо скажем, не радовали. Так что по размышлению я решил ограничиться верхней одеждой — с третьей попытки выбрал куртку — ветровку, не обремененную излишними деталями, зато оснащенную добрым десятком внутренних карманов, и, что особо радовало, немаркого серого цвета. Обновку я оценил, едва оказавшись в примерочной: погладил, как советовал мануал, левое предплечье, и на небольшом участке проступил не поражающий качеством картинки гибкий дисплей. Правда, удовлетворенная ухмылка тут же сменилась раздраженной гримасой — и здесь загрузка системы не обошлась без вездесущей

«соры». Что за хрень такая, в конце концов? Сверхнавязчивая реклама? Или это местный производитель софта, да еще и монополист? М — мать, достала уже. Ладно хоть, испарилась быстро, уступив место разветвленному меню. Хм. Любопытно. «Цвет», «узор», «перфорация»… не буду мудрить, пока «камуфляж» сойдет.

Примерно через полчаса из магазина вышел обычный молодой человек в вызывающей красной толстовке со зверским принтом, пятнистой куртке (паттерн почему-то был сине — фиолетовым, с кислотным отливом) и узких солнечных очках, стекла которых плавно переходили в дужки. Последним аксессуаром я обзавелся на кассе — очередная девушка — сидзин, распознав во мне инопланетника, посоветовала. В очки был встроен универсальный интерфейс, позволявший вкупе с перчатками из отеля управлять всеми доступными гаджетами, в том числе и обновкой. Всего-то и надо, что синхронизировать приблуду с командным модулем одежки. Расплатившись и попрощавшись с продавщицей, я покинул обитель «умной» моды и рванул к первому попавшемуся Ноосфера — кафе.

Здесь меня ждал облом — в заведении яблоку негде было упасть. Пришлось углубиться в торговый район и поплутать по переулкам, в которых концентрация рекламы лишь чуть уступала центральным улицам. Желаемое нашел в самом темном тупичке — и то относительно, просто голограммы здесь начинались примерно на уровне второго этажа, а ниже затейливо переливались неоновые трубки — древность неимоверная, но стильная. Похоже, посчастливилось набрести на какой-то тематический уголок. Редкая световая паутина изображала едва узнаваемых персонажей вроде ковбоя, танцора диско и большого человекоподобного робота, а остальная вязь складывалась в непонятные иероглифы. Сориентировавшись по стрелкам, я добрел до входа, подивился отсутствию секьюрити и прошел в зал.

Внутри оказалось неожиданно уютно, наверное, из-за приглушенного освещения. Все те же неоновые узоры по стенам, под потолком пара вращающихся в такт тягучей мелодии зеркальных шаров, не самая громкая на моей памяти музыка и довольно редкая толпа. Даже не толпа, а отдельные кучки галдящей молодежи, сконцентрированные у странных агрегатов с доисторическими LCD — дисплеями и манипуляторами в виде стилизованных пистолетов, штурвалов и джойстиков. Понятно теперь, куда я попал. Место и впрямь стильное, да еще и только для тех, кто в теме — заведение предлагало окунуться в волнующий мир старинных игровых автоматов. Такие, если мне

не изменяет память, в начале двадцать первого века выпускали. Никаких шлемов виртуальной реальности, никакого «погружения», никакой обратной связи, за исключением вибрации. Есть где воображению разгуляться, ага. Не сказать, что сверхпопулярное местечко, но и явно не бедствует — клиентуры достаточно. Зато давки нет. И вдоль стен, если не ошибаюсь, вполне современные рабочие станции для желающих посерфить в Ноосфере. Как их аборигены понимают, то бишь крохотные закутки с не менее крохотными столиками и анатомическими креслами. Фактически как комнатушка у меня в номере. Главное отличие в атмосфере и наличии обслуживающего персонала, живого и симпатичного — в этом я удостоверился, стоило лишь занять первый попавшийся закуток. Официантка навязываться не стала, удовлетворилась заказанным соком, и я оказался предоставлен самому себе.

Посидел в кресле, выбирая оптимальную позу, почесал ляжку и, поколебавшись для вида, извлек из внутреннего кармана куртки КПК. Покосился по сторонам, наткнулся взглядом на подозрительно знакомый логотип и врубил в очках функцию синхронизации. Девайс законнектился с местным оборудованием, и вскоре я любовался продвинутым интерфейсом «рабочей зоны». Занятое место оказалось полнофункциональным, я даже с удивлением обнаружил услугу «аудиозавеса», которую и активировал незамедлительно — так хотя бы сидящие в соседних закутках посетители не услышат, что я говорю. А говорить придется — для возможных наблюдателей я создал видимость, что беседую с кем-то, перенаправив вызов с инфора на КПК. Собственно, так оно и обстояло на самом деле — дабы не палиться, я вывел неподвижную физиономию Зевса на дисплей наладонника.

— Есть новости, — сообщил тот.

— Приятные?

— Использование эмоциональной оценки нерационально, — дернул щекой мой собеседник, противореча самому себе. — Но ты был прав, Денис. Удалось найти кое-что общее в некоторых делах. По крайней мере, всесторонний анализ и вероятностная оценка говорят скорее «за», чем против.

— Так бы и сказал, что интуиция.

— Я предпочитаю не оперировать абстрактными понятиями, — отрезал Зевс.

Н — да. Какой бы личностью он не был, все равно он в первую очередь компьютер. Искусственный интеллект. И в такие моменты это особенно заметно.

— Ладно, пофиг. Выкладывай, что нарыл.

— «Рэй».

— Что «рэй»?

— Не что, а кто, — «уточнил» Зевс. — Давай я тебе по порядку изложу.

— Давай, — вздохнул я. — Краткость, как я заметил, не входит в число твоих добродетелей.

— Увы, — с трудом скривил неподвижную физиономию андроид. — По порядку. Я проанализировал собранную тобой информацию, и обнаружил только одно совпадение: в девяти досье из тридцати четырех доступных, вернее, их англоязычных версиях, фигурирует некий «Рэй» — одушевленный объект, скорее всего, человек.

— Что, только имя?

— Да. Односложное определение, никаких дополнений и пояснений. И это вполне может быть прозвище или фамилия, не только имя.

— Почему так решил? Рэй — довольно распространенное у англосаксов имя. «Луч», если по — русски. Но если бы речь шла о каких-то «лучах смерти», ты бы меня не стал беспокоить?

— Совершенно верно, Денис. Из контекста ясно, что это именно обозначение чьей-то личности.

— Почему этого раньше никто не заметил? — усомнился я.

— Не знаю. Вероятно, никто не проводил системного анализа.

— Хочешь сказать, я первый попытался найти связь?

— Такая вероятность не исключена, — подтвердил Зевс. — Но я склоняюсь к другой причине. Я не зря упомянул, что общий элемент выявлен в англоязычных версиях документов. В японских вариантах взаимосвязь не прослеживается.

— Как это?

— В двух файлах из девяти выявленных при обозначении объекта «Рэй» используется иероглиф в значении «звонок». Еще в двух случаях — иероглиф в значении «ноль», «ничего». Один раз упоминается «прекрасный», один раз — «дух», и оставшиеся три раза — сочетание «прекрасный дух».

— То есть Рэй Рэй? Имя плюс фамилия?

— Давай серьезней, Денис. Мы работаем.

— Да ладно тебе! — отмахнулся я. — Думаешь, не может такого быть? А как же классик? Гумберт Гумберт?

— Вряд ли литературный пример уместен в наших обстоятельствах.

— Зато ты зануда! — окончательно пригвоздил я собеседника. И всерьез задумался. — Значит, местные могли просто не обратить внимания… Совершенно разные значения при

одинаковом звучании… Занятно…

— Я тоже так подумал.

— А ведь похоже на кличку… слишком хорошо все значения выстраиваются в ассоциативный ряд.

— Это еще одна причина, по которой я решил выдать положительное заключение о наличии взаимосвязи, — снова сбился на канцелярщину Зевс.

— По крайней мере, теперь ясно, в каком направлении копать… — вздохнул я. — Проанализируй круг общения этих, у которых Рэй отметился. И особенно последних троих. Если вдруг обнаружатся совпадения, дай знать.

— Анализ завершен. Обнаружено семнадцать совпадений.

— Спасибо, вижу. Список в порядке убывания?

— Да. Счастливой охоты, Денис.

Дисплей КПК погас, а я еще некоторое время задумчиво любовался перечнем адресов, явок и паролей. Н — да. Есть, о чем подумать. И особенно — с чего начинать. Хотя это-то как раз ясно. Начинать нужно с поддельного ай — ди, чтобы не стремно было во всякие сомнительные места лезть. Стало быть, нужен профильный специалист. А такие себя не рекламируют. Похоже, придется нашего штатного хакера побеспокоить. Филька — Филипп Нэш, если совсем уж официально, — наверняка на нужного человечка наводку даст. В противном случае я в нем целиком и полностью разочаруюсь. Вплоть до увольнения, ага.

Мистер Нэш на запрос ответил быстро, правда, пока лишь попросил немного времени. Я согласился, и скоротал без малого полтора часа шатаниями по кафешке. Узнал много нового, между прочим. И опробовал около десятка ретро — автоматов, оказавшихся вполне увлекательными развлечениями. По возвращении в родной закуток решительно залез в настройки куртки — синий камуфляж в сочетании с красной толстовкой меня откровенно бесил. А из экскурсии я вынес еще одно полезное наблюдение — оказывается, вовсе не обязательно щеголять в одежке попугайской расцветки, чтобы выделиться из толпы. Местные брутальные самцы предпочитали в большинстве своем не менее брутальные шмотки, а именно, имитацию натуральной кожи. Любой, вплоть до крокодиловой. Я в крайности ударяться не стал, остановился на самом неприметном варианте — текстуре, повторяющей грубо обработанную телячью шкуру. С крупной перфорацией, явными потертостями и трещинами на сгибах рукавов. Получилось очень, на мой взгляд, достойно. Тут бы ко двору пришлись мои любимые перчатки без пальцев, но, как говорится, за неимением гербовой…

Ответ Фила пришел вовремя — я уже начал скучать и

задумчиво коситься на компашку у танцевального автомата неподалеку. Послание оказалось предельно лаконичным — адрес и имя: Тэкуми. Активировав в КПК навигатор, я быстро сориентировался и вздохнул: логово загадочного Тэкуми располагалось в противоположном конце города, в одном из тех районов, которые здесь традиционно относили к умеренным — то бишь беспредела нет, но и на неприятности нарваться можно, особенно если их намеренно искать. Заодно ради интереса заглянул в словарь — переводчик. И в очередной раз ухмыльнулся: прозвище моего предполагаемого благодетеля переводилось как «ремесленник». Хотя с местных станется, может и настоящим именем оказаться. Фамилию Фил не уточнил, стало быть, она и не требовалась — достаточно назвать пароль. Кодовое слово мистер Нэш тоже утаил, или не посчитал нужным на этом заострять внимание. Стало быть, это какой-то простейший вариант. Более чем вероятно, что имя рекомендующего. В самом крайнем случае, хакерский ник. Ладно, разберусь.

Такси поймать оказалось проблематично — свободных экипажей в прямой видимости не наблюдалось, искать стоянку было лениво, так что я просто отправил запрос в диспетчерский пункт, и уже минут через пять несся над ночным Синоби — Сити. Аппарат выбрался в самый верхний коридор, так как лететь предстояло довольно далеко, и у меня появился шанс полюбоваться на столицу с высоты. Компьютер поерепенился немного, но поляризацию окон вырубил. Или просто вывел изображение с внешних камер, не суть. Главное, что зрелище получилось впечатляющее: бескрайнее море огней, куда ни глянь. Сложнейшая паутина с немыслимыми переходами всех возможных цветовых оттенков, живая, пульсирующая, завораживающая. В принципе, любой мегаполис ночью с верхотуры выглядит примерно также, даже наш Новооймяконск. Но каждый раз в зрелище открываются все новые и новые нюансы, как в картине гениального живописца. И душа в прямом смысле слова замирает. Сегодня, например, я больше всего поразился взаимопереходу городской границы и ночного неба, усыпанного мириадами звезд. Кажется, что взгляд скользит по разноцветной вуали отдаленных районов, и конца этому не видать, а потом — раз! — и буйство красок сменяется глубокой тьмой, расцвеченной хаотично рассыпанными яркими точками. Такое ощущение — открывшейся взору бездны — у меня бывало только в глубоком космосе. Видимо, какие-то скрытые особенности атмосферы. Не суть, в общем. Главное, красотища. Затягивающая, черт побери!

Справа по курсу подмигнул проблесковым маячком экипаж безопасников, разрушив волшебство мгновения, и я злобно

выругался. Вполголоса, разумеется, и по — русски, так что вряд ли меня кто-то, включая искина — водилу, понял, но все равно неприятно. Впрочем, бравые стражи порядка отцепились также быстро, как и докопались — последовал короткий обмен данными, и «воронок» отвалил в сторону. Мой же водила поспешил затемнить окна — от греха, что называется. И я вынужденно проскучал остаток пути, пялясь в потолок со спроецированной главной страницей поискового сайта. В конце концов мое терпение было вознаграждено, и я выбрался из такси на площадке перед скромным баром. По местным меркам, разумеется, то есть без вызывающей рекламы и реалистичных голограмм, изображающих сценки из ночной жизни. Название заведения мне ни о чем не говорило, хоть и было продублировано под огромными иероглифами латинским шрифтом. Скорее всего, имя собственное, не несущее смысловой нагрузки. Посему наплевать и забыть. Главное, чтобы искомый Тэкуми — ремесленник оказался на месте.

Поскольку никаких особых распоряжений я не получил, то и действовать решил напролом. То есть без зазрения совести вломился в бар, проигнорировав безразличного секьюрити, и прошествовал прямиком к стойке. Здесь царствовал огроменный лысый мужик, на котором белая рубашка с воротничком — стойкой и строгая жилетка смотрелись уморительно, особенно в сочетании со зверской рожей и тонувшим в лапище стаканом.

— Доброй ночи, уважаемый, — поприветствовал я выдающегося во всех отношениях малого, пристроившись на высоком табурете.

— Приветствую, — рыкнул тот в ответ. — Чем могу?..

Говорил он на местном пиджине, но, поскольку чистокровным японцем не являлся, со звуком «л» у него все было в порядке. Только акцент забавный. Но этим все аборигены грешили.

— Я ищу господина Тэкуми.

Видимо, я что-то совсем нелепое сказанул, потому что бармен изменился в лице, став еще более грозным, но быстро справился с собой и рявкнул:

— Тэкуми, сукин сын!!! К тебе клиент!

Н — да. Подложил Филька свинью, не ожидал я такого приема.

— Сколько раз ему говорил, хватит использовать мой бар вместо офиса! — пробурчал бармен, изобразив нечто вроде виноватого взгляда. — Извините, господин, наболело. Хоть бы за аренду рабочего места платил, стервец! Это я не вам, извините еще раз.

— Э — э–э…

Я обернулся на голос и наткнулся на пронзительный и одновременно болезненный взгляд тощего подростка, выряженного по последнему писку местной моды, и вопросительно заломил бровь.

— Вы, кажется, меня искали? — промямлил… н — да, язык не поворачивается *это* назвать специалистом.

— Наверное, я ошибся, — пожал я плечами и сделал попытку соскользнуть с табурета.

— Это тот самый Тэкуми, будьте уверены, господин! — прогудел бармен.

— Хм… ну ладно. Нам нужно поговорить, господин… э — э–э… Ремесленник. Где это удобнее всего сделать?

— Пойдемте за мой столик, — махнул тот рукой себе за спину. — Ода, мне саке, двойной.

— Обойдешься! Сначала кредит погаси.

— В этом месте все труднее и труднее работать, — вздохнул подросток, но спорить не стал.

Я проследовал за ним в самый темный угол помещения, скрывавший закуток с парой потертых стульев и столиком, на котором кто-то забыл на удивление навороченный комп — планшетник, и устроился напротив Тэкуми.

— Чем могу помочь? — поинтересовался тот. — Девочки, бодрый стафф?

— Чего?!

— Гейши? Э — э–э… ароматические смеси? — Подросток смерил меня удивленным взглядом, и типа уточнил: — Курительные, я имею в виду.

— Кхм… я, вообще-то, немного по другому вопросу… извини, не по адресу.

— Подождите, господин! — взвился Тэкуми, едва я сделал попытку оторвать зад от стула. — Похоже, у нас возникло маленькое недоразумение. Позвольте поинтересоваться, кто вам порекомендовал обратиться ко мне?

— Филипп Нэш. Тебе о чем-то говорит это имя?

— Возможно, — не стал тот колоться окончательно. — Хотелось бы кое-что уточнить.

Вместо ответа я активировал КПК и вывел на экран последнее сообщение, полученное от Фила. Как я и предполагал, цифровая подпись — ник — SimplyPhil_911 — произвела на Тэкуми весьма благоприятное впечатление.

— Старик *Простофиля* в своем репертуаре, — ухмыльнулся мой собеседник, превращаясь из забитого подростка в уверенного в себе специалиста, жесткого и цепкого. Даже взгляд изменился,

стал каким-то… пробирающим до костей, что ли. — Надо было с этого начинать, господин…

— Дэнни, — не стал я вдаваться в подробности.

Хотя с Ремесленником было можно, как я только что выяснил. Немногие в этом мире могли знать второе прозвище, которым наградил Нэша кэп Иванов. И тем более произносить его вполне чисто на великом и могучем. Помнится, я долго хохотал, когда Филька поделился со мной подробностями обретения хакерского ника. Вряд ли Тэкуми понимал юмор, заключенный в кличке, но достаточно того факта, что она ему известна. Однако береженого бог бережет. Так что привет, паранойя.

— И чем же я могу вам помочь, Дэнни?

— Хм… как бы попроще…

— Не волнуйтесь, не подслушают, — усмехнулся Тэкуми, проследив за направлением моего взгляда. — Место надежное.

— И вы не боитесь вести здесь дела? В открытую?

— Ода думает, что я мелкий сутенер и никчемный драг — дилер, у которого и разжиться особо нечем, — пояснил Ремесленник. — Потому и терпит меня в своем заведении. Чтобы его не разочаровывать, приходится поддерживать имидж. Так что мое первое предложение тоже в силе.

— Спасибо, но мне кое-что другое нужно, — отказался я. — По вашему второму профилю.

— Ай — ди? — проявил недюжинный ум Тэкуми.

— Именно.

— На какое имя?

— Ну, скажем… Юэцу. Сингао Юэцу, если быть совсем точным.

— Не вопрос, — кивнул Ремесленник. — Уровень конфиденциальности? Кредитная история? Допуск?

— А что, есть варианты?

— Любой каприз за ваши деньги. Но, сами понимаете, чем больше пожеланий, тем дольше и дороже.

— Ну, давайте… средний. Чтобы можно было без проблем пройти в любое заведение. Как здесь, так и… — Я воздел взгляд к потолку.

Тэкуми кивнул.

— И чтобы можно было прогуляться в Трущобы без риска получить по башке в первом же баре.

— Это само собой, — хмыкнул Ремесленник. — Бонус. Обслуживаться планируете в кредит?

— Нет, нужна определенная сумма. Чтобы не чувствовать себя стесненным в средствах ни в одном из заведений. Но без излишеств.

— Тогда стоимость заказа составит… — Тэкуми пододвинул к себе планшетник, вывел на дисплей блокнот и нацарапал пальцем несколько цифр. — Сумма включает и ваш неприкосновенный запас.

— Я понял.

— Вот вам номер счета. Он надежный, можете воспользоваться настоящим ай — ди для перевода. Проследить связь между вами и новой личностью, по крайней мере, по движению средств, никто не сможет. Кроме меня. Но тут уж вам придется мне довериться. Я тоже рискую.

— Хорошо. Надеюсь, *Простофиля* является достаточной гарантией.

— Я тоже на это надеюсь, господин. Встречаемся здесь же, через три часа. И, может, все-таки желаете что-то по моей основной специализации?

— Ладно, давай, что там у тебя самое экзотическое. Как раз, чтобы за три часа раздобыть.

— Заметано. С вас еще плюс сто.

— Обдирала! — Я вскочил со стула, едва не опрокинув столик, и направился к барной стойке, на ходу злобно бросив через плечо: — И не вздумай меня кинуть! Кости переломаю!

Тэкуми принял игру и снова превратился в зашуганного торчка. По крайней мере, рожу состроил приличествующую случаю. Вот только взгляд остался прежним — жестким и ироничным. Занятный товарищ, ага.

— Вы бы с ним поосторожнее, господин, — буркнул Ода, когда я снова устроился на высоком табурете. — Мутный тип, может и второй сорт подсунуть. Особенно с девочками можно ошибиться.

— Не, я по другому поводу.

— Ну, тут обычно порядок, — заверил меня бармен. — Только обсчитать может, стервец.

— Да бог с ним, лишь бы качество нормальное было.

— А господин, как я погляжу, знаток?

— Нет, что вы! — рассмеялся я. — Пускаюсь периодически во все тяжкие, когда работа особенно достанет. И окружающие. Вы не представляете, дружище, сколько вокруг идиотов!

— Ну почему же? — возмутился тот. — Очень даже представляю. И понимаю. Самому порой хочется… пошалить. Позволю себе заметить, господин, таких, как вы, в последнее время становится все больше и больше. Такое ощущение, что людей заедает быт. Плюс постоянная депрессия. А напряжение и сбросить негде, один виртуал. Но это, между нами, просто суррогат. Поэтому многие сейчас возвращаются, так скажем, к

корням.

— А как на это смотрят представители власти?

— Сквозь пальцы. Воскурение благовоний не противоречит религиозным догмам, — ухмыльнулся Ода. И вдруг стал очень похож на Тэкуми, по крайней мере, взглядом. — Каждый последователь синто имеет право пообщаться с духами предков. Ну, вы понимаете, о чем я?

Еще как понимаю. И еще понимаю, что местечко здесь хитрое. Не зря Филька порекомендовал. Не удивлюсь, если тут всем заправляют якудза, а Ода с Ремесленником работают под их крышей. Впрочем, излишнюю догадливость проявлять абсолютно ни к чему. Как говорят мои соотечественники, меньше знаешь, лучше спишь.

— Господин желает подождать здесь? — перешел к насущному вопросу бармен.

— Пожалуй…

— Меню?

— Что у вас есть из… — Хотел сказать традиционного, но вовремя спохватился — саке давиться отчаянно не хотелось. — Сто виски со льдом, и чего-нибудь перекусить.

— Суши? Роллы?

Я недовольно скривился, и могучий Ода поспешил исправиться:

— Могу заказать пиццу, в паре кварталов есть приличная забегаловка.

— Давайте. С колбасой и сыром.

— Да, господин. Вас проводить к столику?

— Сам.

Заведение от наплыва посетителей явно не страдало, иначе с чего бы бармену так прогибаться? Надо же, готов у конкурентов еду заказывать, лишь бы в родной тошниловке человека удержать. Или все гораздо прозаичней, и он имеет неплохой откат с Тэкуми? Ладно, не мое дело, хотя сдается мне, что оба этих фактора равнозначны.

Запрошенное Ремесленником время пролетело незаметно: я потихоньку прикончил заказанную пиццу, дважды обновил выпивку и шлифанул это все порцией рыбных роллов — сбитый с толку организм никак не мог приноровиться к местному суточному циклу, а по привычному времени уже давно было пора обедать. Впрочем, кроме ублажения желудка, я еще и полезным делом занимался — попросил у Ода планшетник и залез в Ноосферу. На этот раз не за новостями, а с сугубо утилитарной целью — собрать информацию касательно объектов, входящих в список Зевса. На первый взгляд, ничего общего между ними не

было — несколько забегаловок, респектабельный клуб, офис туристической фирмы, пара магазинчиков, специализирующихся на крафтовой электронике, филиал завода, производящего компоненты биоимплантов (причем весьма ограниченной номенклатуры), и частная стоматологическая клиника. Все остальные адреса принадлежали Ноосфера — кафе, разбросанным по всем районам Синоби — Сити, включая Трущобы. По какому принципу Зевс их сгруппировал, я так и не понял. С кафешками-то ясно, наверняка фигурировали в досье почивших в бозе хакеров, как часто посещаемые оными. А, например, стоматологическая клиника? Неужели все девятеро, связанные с загадочным Рэем, зубы там ремонтировали? Или не все? Пришлось вызвать Зевса и уточнить. Как я и предполагал, лечебница упоминалась в трех источниках. По невероятному совпадению как раз в тех, где фигурировал «прекрасный дух». По совпадению, как же! Ну что ж, последние сомнения устранены, придется в первую очередь наведаться к зубодерам. А потом на завод биоимплантов. Или наоборот, война план покажет. Но сначала нужно уточнить кое-что. Мелькнула тут у меня мысль. Вполне себе бредовая, чтобы оказаться пророческой.

Тэкуми появился, как и обещал, ровно через три часа, и демонстративно передал мне из рук в руки крошечный бумажный сверток, заодно умудрившись незаметно засунуть под обшлаг куртки стандартный ай — ди неброского дизайна. Я столь же демонстративно пробежался пальцами по дисплею КПК, переводя остаток оговоренной суммы — ту самую сотню за, хм, курительную смесь. На том и разбежались, довольные друг другом. Ода тоже внакладе не остался, так что впечатление обо мне в заведении сложилось скорее благоприятное. Гигант — бармен даже предложил забегать как-нибудь еще. И намекнул, что так оно обычно и случается — редко кто из клиентов Тэкуми разочаровывается в качестве товара. И даже цена вкупе с риском обсчета не останавливает. Я заверил приветливого малого, что как только, так сразу, и покинул гостеприимный бар, незамедлительно о том пожалев — на улице оказалось прохладно и сыро. Пока я торчал в уютном кафе, прошел дождь, и влага с дорожного покрытия еще не испарилась. Ласковая и манящая ночь превратилась в промозглую зловещую тьму, что никак не способствовало моей решимости заниматься делом. Посему я поддался минутной слабости, выловил такси и отправился в отель — та самая бредовая мысль не давала покоя. До такой степени, что я даже скорректировал планы.

Оказавшись в номере, хорошенько отмок в ванной (заодно и согрелся — как выяснилось, навороченная куртка особыми

теплоизолирующими свойствами не отличалась), залез в сеть, разжился парой полезных адресов и отправился на боковую — хоть большую часть ночи я и скоротал, но употребленный алкоголь, довольно сытная трапеза и холод сделали свое черное дело. Меня начало неодолимо клонить в сон. Сопротивляться этому естественному желанию я не стал, и без зазрения совести продрых почти до полудня.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити, 6–е число месяца сигацу 85 года от П. В., день

Пробуждение получилось не самым приятным, и отнюдь не из-за похмелья — триста грамм вискаря под хорошую закусь, растянутые на добрых полночи, не та доза, чтобы ощутились хоть какие-то последствия. Акклиматизация, чтоб ее. К тому же отчаянно хотелось навернуть чего-нибудь более существенного, нежели рис с водорослями и малосольной рыбой. И весьма желательно горяченького. Так что пришлось вставать с тахты — еще один сюрприз: я-то думал, что неудобнее моего откидного топчана на «Молнии» ничего быть не может — разминать затекшие мышцы и хрустеть суставами. Впрочем, водные процедуры вернули меня к жизни, и я не поленился спуститься в нахваленный накануне ресепшен — герл ресторан, где и получил все желаемое, включая горячее и сытное. Даже с обслуживающим персоналом в лице андроидов — «гейш» смирился. Хоть и с трудом.

Вернувшись в номер, засел в комнате — терминале, и проторчал там безвылазно до самого вечера: раз все равно пришлось менять план, так почему бы не сделать это качественно? К тому же никто не отменял закон больших задач Хоара, гласивший, что внутри каждой большой задачи сидит маленькая, пытающаяся пробиться наружу. В моем случае их оказалось на удивление много, я, похоже, затронул пласт никем еще не обработанной информации. А ведь всего-то хотел найти подтверждение предположению, возникшему буквально вчера. Просто вовремя вспомнил правило точности: работая над решением задачи, всегда полезно знать ответ. И оный ответ незамедлительно нарисовался на горизонте. Предельно простой и логичный. Настолько, что я вынужден был потратить время на исключение срабатывания очередного «закона подлости», известного как неправильное цитирование закона Менкина неким

Гроссманом: сложные проблемы всегда имеют простые, легкие для понимания *неправильные* решения. Так что пришлось с головой погрузиться в работу, на данный момент заключавшуюся в основном в подборе компетентного персонала и постановке ему вменяемых задач. Тут весьма кстати пришлась гильдия. Где еще, скажите на милость, я бы нашел столько контактов? А народу потребовалось привлечь много — одних только частных детективов не меньше десятка. А еще аналитики, эксперты — криминалисты и целая группа профессиональных хакеров. И все равно быстро разобраться с проблемой не удалось: время — единственный ресурс, который невозможно компенсировать ни финансовыми, ни трудовыми затратами. В конце концов, убедившись, что ничего более сделать не в силах, я вышел из «виртуального кабинета», хорошенько размялся и отправился отмокать в ванную. Тело слегка расслабилось, но вот на душе было все также муторно — денег на мою сегодняшнюю затею ушло столько, что оказаться в профите теперь будет особенно проблематично. И уж точно не за счет наград за головы убийц. Практически весь НЗ ушел — в кассу объединения запустить загребущую лапу я постеснялся. Предпочел поставить все на зеро: если я, вернее, Зевс, изначально ошибся с потенциальной технологией, даже в ноль выйти не получится, не то что прибылью разжиться. И это еще не самое страшное. Как я потом в глаза кэпу и Грегу смотреть буду? Да фиг с ними, по большому счету. Но вот папенька…

Признаться, в столь сложную ситуацию я еще никогда не попадал. Даже приключения на Пандоре не шли ни в какое сравнение: там я рисковал жизнью, но хотя бы приблизительно знал, кто виноват и что делать. А здесь и сейчас… Закон Джоунса в действии: человек, который улыбается во время неудач, непременно думает о том, на кого сможет свалить вину за очередную неудачу. Мне сейчас улыбаться не хотелось, потому как иных кандидатов в козлы отпущения помимо меня нет. И не только в пределах досягаемости. В природе такого не существует. Виноват я, и только я. Ч — черт, что-то давит. Расслабиться, что ли? Было бы не лишне… заодно совмещу приятное с полезным. В списке Зевса ведь и увеселительные заведения имелись. Вот только в самое сомнительное лучше не лезть, ибо я собирался нажраться, как свинья. Заодно и потенциальным соглядатаям пыль в глаза пустить. Все, решено!

Нищему собраться, только подпоясаться, как говорит Мак. От капитана научился, ага. Так что откладывать это дело в долгий ящик я не стал, тем более, и время подходящее — начало девятого. А если учесть, что полночь тут приходится на десять

вечера, то как раз успеваю. Веселье уже началось, но свободное местечко отыскать еще можно. Если потороплюсь, конечно.

За окном уже царили сумерки, так что полюбоваться городом при свете дня опять не получилось. Пришлось пялиться на вездесущую рекламу, а потом изучать новостной портал в такси — как показала практика, я умудрился поселиться в максимальном удалении от всех фигурирующих в деле объектов, так что добирался до клуба с романтическим названием «Амэя», что в переводе означало «Вечерний дождь», целых полчаса. Включая ожидание экипажа.

С внешним видом не заморачивался — довольствовался все той же толстовкой и курткой «под кожу». Перепрограммированная одежка в сочетании с обтрепанными джинсами и разношенными «туристами», послужившими еще на Пандоре, придала некоего шарма и даже откровенной брутальности. По крайней мере, на фоне местных завсегдатаев я выгодно выделялся легким налетом загадочности и самую чуточку опасности. Этакий наемник на отдыхе. Признаюсь, бессовестно скопировал манеру поведения и стиль мистера Макдугала — матерого мастера — рейнджера, столько повидавшего на своем веку, что бойцовые петухи с сельской дискотеки не вызывали у него ничего, кроме ироничной ухмылки. Мне до этого уровня еще ой как далеко. Однако внешние признаки воспроизводить удавалось, это даже сам Мак признал. Еще бы! Я ведь специально заморочился, несколько раз с ним в бары ходил, морды, правда, никому не бил, но наблюдал и анализировал. И результат не заставил себя долго ждать. У меня, кстати, есть еще несколько масок на все случаи жизни — тренер дядя Коля в свое время посоветовал обзавестись. Одна из них — успешный лощеный бизнесмен, завсегдатай Биржи. Спасибо Грегори Слоуну, финансовому директору. Отец так и не сумел привить мне нужных навыков, а в компании Грега поневоле пришлось подтягиваться до его планки.

Ночной клуб «Амэя» мне не понравился сразу, ибо являлся воплощением всех моих подсознательных фобий: шумно, тесно, бестолково. И беспрестанное мельтешение стробоскопа в такт музыке, если *это* можно так назвать. Скорее, дикая какофония запредельной громкости. На этом фоне «Астероид» вспоминался с тихой грустью, как скромное и уютное местечко. Плюс контингент соответствующий — сказалась близость района к не самым благополучным частям Синоби — Сити. По крайней мере, похожих на меня самого суровых ребят было заметно больше, чем во всех ранее посещенных заведениях. И по отдельным нюансам поведения было понятно, что они к числу законопослушных не

относились — скорее всего, низовые члены якудза. Из молодых и перспективных, которых к серьезным делам еще не допускают. Рэкет, сводничество, торговля наркотиками, крышевание. Ну и подраться любят, само собой. Просто ради того, чтобы продемонстрировать собственную крутость. Нужно держать ухо востро, если не собираюсь встревать в разборки. Впрочем, я ведь сюда расслабиться пришел? Расслабиться. Так что не буду себе ни в чем отказывать…

Для начала хоть и с трудом, но отыскал свободное местечко у барной стойки, уселся на высокий табурет и разжился у бармена стаканом виски местной выделки — сбежавшие со Старой Земли Такэда прихватили с собой клановую винокурню, а пшеница и солод, в отличие от того же риса, на Нимойе чувствовали себя прекрасно. Да и традиции в стране восходящего солнца соответствующие сложились еще с двадцатого века, так что на качество грех жаловаться. Одно плохо — пить хороший виски, чтобы тупо нажраться, мне не позволяла совесть. По крайней мере, под укоризненным взглядом бармена. Так что я попросил бутылку, расплатился, воспользовавшись собственным ай — ди (прятаться на данном этапе нет смысла), и благополучно свинтил в самый темный уголок зала. К сожалению, столь же шумный, как и танцпол. Зато незанятый столик нашелся, как раз такой, как я люблю — в углу, за кадкой с чахлым растением типа пальмы. Откуда оно тут взялось, интересно? Впрочем, про представителя здешней флоры я забыл, едва рухнул на потертый, но мягкий диванчик. Набулькал в стакан приличную порцию, и принялся неторопливо потягивать, морщась больше от бьющего по ушам саунда, нежели от горечи. Букет оказался весьма приятным, с нотками меда, едва заметным привкусом дыма и дубовым ароматом. Ну, может и не дубовым — наверняка какое-то местное дерево на бочки идет — но очень похожим. Если бы не «музыка», вообще бы кайф был.

Надо отдать виски должное — по мере опустошения бутылки звуковое оформление заведения раздражало меня все меньше и меньше. Я даже умудрился поймать ритм и покачивал головой в такт. И постепенно расслабился до такой степени, что прозевал потенциальные неприятности.

Следовало бы предположить, что столь козырное место оказалось свободным неспроста — скорее всего, его, хм, законные владельцы еще не заявились. Но мне было плевать — развлекаться, так на полную катушку. К тому же я гайдзин, мне простительно. Заведение достаточно респектабельное, чтобы в случае чего, если настроения подраться не будет, «съехать на базаре», так что я без зазрения совести устроился в чьей-то «VIP

— ложе», намереваясь далее действовать по обстоятельствам. Однако коварный вискарь отбил всякое желание идти на конфронтацию — хотелось просто сидеть, потягивая элитное пойло, глазеть по сторонам да подергивать башкой под музыку. Весьма невинные желания, не правда ли? Так какого черта мне мешают?.. Приперлись, и чего-то там предъявляют. Причем по — японски.

— Тебе чего, пацан? — рыкнул я, оторвавшись от соски. — Говори по — человечески!

— Это наше место, придурок! — проорал тот, удостоверившись, что на местное наречие я не реагирую. — Как тебя сюда охрана пустила?!

— К — какая, н — на, охрана?! Было свободно, я и сел! Проблемы?!

— У тебя сейчас будут!

Уверен? Ч — черт, я ведь даже не удосужился посчитать, сколько их. В глазах покуда не двоится, и то хлеб. Но в голове шумит, и изрядно. Или это музыка? А, пофиг! С трудом сфокусировав взгляд, я различил три размытых мужских силуэта и один женский. Странная компания. Обычно бывает пятьдесят на пятьдесят, а тут такая диспропорция. Одно из двух: либо девица необыкновенно любвеобильная, либо у них деловая встреча. В таком-то месте! Смешно, ага. А парни вроде крепкие, и одеты примерно как я. Угораздило все-таки. Можно, конечно, помериться первичными половыми признаками, но они трезвее, так что еще бабушка надвое сказала, чем дело кончится. На Новом Оймяконе я бы не колеблясь отвесил наглому типу леща, а потом сел бухать с новыми знакомыми — в любом случае кто-то бы проставился, не я, так они. Но здесь такой сценарий не прокатит. А заканчивать вечер отчаянно не хотелось.

— Э, э, тормози, паренек! — поднял я руки в примирительном жесте. — Ну, ошибся. С кем не бывает? Тут, кстати, места всем хватит…

— Не — а, у нас конфиденциальный разговор.

— Злые вы, ребята… — буркнул я, прикусив язык. — Ладно, пойду в другое место.

— Эй!

— Ч — чего?

— Бутылку забыл.

— Не грузись, это компенсация за беспокойство. Стаканы принести?

— Сами справимся, — отмахнулся переговорщик. — Ну, чего встал?

Да ничего, в общем-то. Просто наткнулся взглядом на девицу.

Оч — чень даже ничего, доложу я вам. Стройная, затянутая в кожу с ног до головы, что совершенно не типично для местных обольстительниц. Брюнетка. Волосы длинные и довольно пышные, свободно ниспадают на плечи. Аккуратный нос, бледные губы — уголок чуть задран вверх, как будто ироничную улыбку едва сдерживает. Твердо очерченный подбородок. Глаз не видно — скрыты здоровенными зализанными очками типа лыжных, только с черными стеклами. Что она в них видит, интересно? При таком-то освещении? Впрочем, мне какая разница? Я на нее и засмотрелся лишь по той причине, что внешний вид несколько выбивался из типажа. Хотя, если подумать… отчего-то меня к ней потянуло. Тайной повеяло, что ли?

— Иди, ты нам мешаешь!

— А?.. Все, ухожу, ухожу…

Оставив уютное местечко на милость захватчиков, я побрел по залу, вернее, с трудом пробился сквозь толпу, беснующуюся на танцполе, и устроился у барной стойки. Свободной табуретки не нашлось, но в плотный ряд выпивающих удалось вклиниться. Материализовавшийся рядом бармен снабдил меня новым стаканом, и вечер продолжился в уже испытанной манере — глоток виски, задумчивое покачивание головой под музыку. Перенапрягаться, а тем паче думать о работе совершенно не хотелось, так что я успешно накачивался вискарем еще около часа. Потом соседа, восседавшего на высоком табурете, увела какая-то девица, и я занял его место. Затем лишь только, чтобы благополучно вырубиться, уронив голову на руки. Дожил, блин! Ужраться в соплю на дискотеке…

Очнулся довольно быстро — натренированный организм воспротивился столь вопиющему безобразию. Настолько беспомощным он согласен быть лишь в хорошо защищенном месте, вроде родной каюты на «Молнии», или хотя бы в номере отеля. Но никак не у стойки бара подозрительного дансинга! Ч — черт, спасибо, тренер дядя Коля. Даже напиться толком не получается. Помотав тяжелой головой, я мазнул одурелым взглядом по окрестностям, наткнулся на понимающую ухмылку бармена, и с тяжким вздохом сполз с табурета. Не, не дело. Надо завязывать с ночными похождениями. И для начала хотя бы умыться. Холодная вода обычно оказывала на меня живительное действие, так что осталось лишь до сортира добраться. Еще бы узнать, где он.

Впрочем, тут особых проблем не возникло — властелин коктейлей с готовностью указал направление. И я побрел на заплетающихся ногах, держась подальше от танцпола — народу, такое впечатление, только прибавилось. Это сколько же я в отрубе

пробыл? Верный КПК показал, что сейчас около часа ночи по корпоративному времени, а здесь, стало быть, уже далеко за полночь. Даже уже ближе к утру. Но я не помню, сколько просидел в закутке, до того как в бар вернуться. А, ладно!.. Какая, к черту, разница? Все равно же решил домой… тьфу, в отель возвращаться. Вот сейчас умоюсь и такси вызову…

— Эй!

— А?.. — Я недоуменно повертел головой, и сразу же наткнулся на собственное отражение в лыжных очках давешней девицы. — Ты мне?..

— Тебе, тебе, — развеяла та мои сомнения. — Присаживайся.

Я вопросительно вздернул бровь, но других пояснений не последовало. А, была не была! Что я теряю-то? Кстати, пацанчиков борзых в пределах видимости нет, девушка в закутке, том самом, откуда меня выгнали, одна. И абсолютно по этому поводу не парится. Видимо, и впрямь у них тут деловая встреча была. Договорились о чем-то, и разошлись, как в море корабли. А она выглядит уверенной в себе, наверное, есть на то причины. И я, все еще колеблясь, шагнул к дивану.

— Не бойся, падай! — хлопнула девица по обивке рядом с собой. — Я хотела извиниться за моих… партнеров, скажем так. Они временами бывают очень невежливы.

— Я заметил, — хмыкнул я, устроившись на предложенном месте. — Это, все, что ты хотела?

— Нет, конечно. Ты показался мне весьма интересным.

— В плане?

— Выглядишь, как мелкий якудза на отдыхе, но без лишнего пафоса и собственную крутость не выпячиваешь, — пояснила та. — Как-то не типично для них. Ты не местный?

— Угадала. Гайдзин.

— А чем занимаешься?

— Тебе реально интересно? Или просто для поддержания разговора?

— И то, и другое, — улыбнулась девушка.

Улыбка получилась приятная, и вместе с тем странноватая — очки на пол — лица эффект портили. Почему-то мне показалось, что глаза у нее остаются холодными. И даже колючими. Везет мне последнее время на интересных персонажей. Тэкуми, бармен Ода, теперь вот таинственная незнакомка.

— Я Оружейник.

Уж не знаю, что меня сподвигло на столь опрометчивое заявление.

— Оружейник? На Нимойе?! — не на шутку удивилась девица. — Ты умудрился заключить контракт?

— Нет, у меня отпуск… типа.

— Понятно. Отдыхаешь, значит. Меня зовут Кийоко.

— Дэн.

— А ты очень интересный тип, Дэн. Уверенный в себе, но при этом сдержанный. Благоразумный, я бы сказала. Впрочем, Оружейники другими не бывают.

— Откуда ты знаешь? Много с нашим братом общалась?

— Мне тебя хватило. Местные мачо тут бы целое представление устроили на тему «как уступить и сохранить лицо». И в прямом, и в переносном смысле. А ты просто не стал связываться. Мне это понравилось.

— А ты странная. Все мои знакомые девчонки сочли бы это слабостью.

— Они просто дуры.

Хм. Любопытная мысль. Асти тоже, получается?.. Ч — черт, как не вовремя! Впрочем… Чувство утраты, всколыхнувшееся было в груди, столь же быстро испарилось. И совесть промолчала. Вывод? А никаких выводов, слишком мало исходных данных, как говорит Зевс. Она, в конце концов, сама меня бросила. Слишком я для нее хорош, ага. Вот и докажу сейчас обратное. Я далеко не святой. Сам дурак, по большому счету.

— Выпить хочешь? — поинтересовался я, приняв решение.

— Пожалуй, — кивнула Кийоко.

— Кстати, а почему у тебя имя японское? Ты ведь сидзин?

— Это кличка. Означает «дитя города».

— Оригинально. Тебе чего взять?

— Виски. Со льдом.

Оп — па. Она мне все больше и больше нравится! И без скидок на пьяный угар. Ну и какого черта? Давненько ты, Дениска, на дискотеке не знакомился. Забыл уже, как это — снять девчонку на ночь. К тому же еще большой вопрос, кто кого тут снимает. Я бы ее и не заметил, просквозил дальше, кабы не окликнула. Так что совесть моя чиста, мысли грязны, намерения сверхнеприличны. И, сдается мне, у нее тоже. Так что вперед и с песней, по отработанной схеме — выпить, потанцевать (в моем случае изобразить некие неуклюжие телодвижения), а потом и к делу переходить можно. Благо в наше время найти уютный уголок не проблема…

Глава 3

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити, 8–е число месяца сигацу 85 года от П. В., утро

Есть ли на свете что-то хуже похмелья? Риторический вопрос. Но нынешним утром актуальный, как никогда — и, что характерно, мне было, с чем сравнить. Нет, вчера я себе лишнего не позволил, если честно, вообще к спиртному не прикасался, но эффект получился схожий — сухость во рту, тяжелая голова, неприподъемные веки. Поверьте мне, переизбыток информации в организме порой последствия имеет более серьезные, нежели перебор с горячительными напитками. Давненько я себя до такого нервного истощения не доводил. Но результат того стоил — двое суток ожидания, анализа данных и планирования позади, и у меня есть цель. Вернее, сразу две — частная клиника и завод биоимплантов из списка Зевса. Почему они? Ответ прост — именно до них пытались добраться мои покойные клиенты. Помните, у меня внезапная мысль возникла, потребовавшая проверки? А я всего лишь подумал, что было бы логично, если некоторые фигуранты оказались связаны между собой в сфере профессиональной деятельности. То бишь попросту являлись хакерской группировкой. Вывод очевидный, но трудно доказуемый. Так что пришлось потратить уйму времени и сил (своих в том числе), чтобы удостовериться в истинности предположения. Расходы себя оправдали на все сто — вернувшись из клуба позавчера утром, я до полудня перебарывал похмелье и недосып, а потом начала поступать первая информация от ищеек. Сначала тоненькими ручейками, потом поток расширился, и вскоре я с головой окунулся в море данных. Так прошла ночь и половина вчерашнего дня. А потом наступило время «морщить ум» — весь собранный массив я скормил Зевсу по обкатанной технологии, но и сам пропустил через себя огромное количество слухов, сплетен, обмолвок на форумах и прочей ерунды, которые в конечном итоге трансформировались в стройную картину. Порадовал тот факт, что мое заключение практически слово в слово повторяло выводы Зевса. А они, если вкратце, подтверждали исходный посыл: как минимум пятеро убитых пребывали в тесной взаимосвязи. Все они входили в число девятерых, в делах которых упоминался Рэй в том или ином написании, а тройка связанных с «прекрасным духом» и вовсе составляла костяк команды. Зевс оценил вероятность этого в семьдесят восемь процентов. Еще двое из «великолепной девятки»

были связаны с группировкой с вероятностью свыше пятидесяти процентов, а оставшиеся укладывались в промежуток от тридцати до сорока. Скорее всего, участвовали не во всех акциях, этакие фрилансеры, привлекаемые периодически. Но даже такой расклад стоил того, чтобы принять версию за основу. Что бы там ни твердил перестраховщик — искин, в жизни таких невероятных совпадений не бывает. Еще одним приятным бонусом послужила информация о последних объектах, атакованных группировкой — те самые клиника и завод, вернее, одно из подразделений крупного производителя, затерявшееся на границе «приличной» части города и трущоб. Медики (специализировавшиеся — сюрприз! — в основном на вживлении биоимплантов, допущенных к использованию гражданскими лицами) располагались в том же районе, но дальше от неудобного соседства.

Все это выяснилось вчера ближе к концу рабочего дня, так что пришлось решать еще одну сложную задачу: куда вперед? Первоначально я вообще хотел атаковать объекты через Ноосферу, но мысль о судьбе предшественников оптимизма не добавила — не хотелось бы закончить свой жизненный путь здесь и сейчас. Поэтому решил действовать хитрее. Как раз на такой случай мы с Зевсом разработали целый алгоритм, а ему еще и софт соответствующий писать пришлось. Суть методы заключалась в следующем: нужно подсадить часть колонии нанов, обитающей в моей крови, в любую рабочую станцию атакуемого объекта. Какое-то время (не очень долго, в самом благоприятном случае до суток включительно) они способны действовать автономно и служить связующим звеном между местной компьютерной сетью и управляющим искином. Таким образом исключалась дистанционная атака, которую можно проследить — как минимум, до того терминала, на который мы оказывали опосредованное воздействие. Такой вариант был чреват моим провалом — хоть в случае «подсказок», когда искин в буквальном смысле диктовал мне, что делать, а уж я, что называется, работал ручками; хоть в случае прямого воздействия нанов на процессы в «мозгах» компа. Потому что я все равно находился рядом с машиной и рисковал попасть в лапы плохих парней. В случае же подсадки своеобразных «жучков» я, во — первых, оставался вне подозрений, во — вторых, находился в комфортном отдалении от объекта воздействия, а в — третьих, проследить входной сигнал было абсолютно невозможно даже при наличии аналогичной технологии — передача информации шла на уровне «возмущений квантового поля», что бы ни имел в виду Зевс. Короче, с возможностями местных спецов дело бесперспективное.

Единственный стремный момент — введение нанов в структуру сети. Но эта проблема существовала испокон веков, сопровождала все шпионские организации с того самого момента, как появились соответствующие технические средства, и палились агенты в основном именно на этом этапе. И никуда не денешься. Так что мне предстояло наведаться в обе точки и умудриться вступить в физический контакт с компьютерной техникой — например, какой-нибудь планшетник полапать. Как раз на это и был расчет: если щупать стационарные рабочие станции, по крайней мере, демонстративно, не станешь, то с мобильным терминалом в любом случае дело иметь придется. Хотя бы при заполнении резюме. Тут все стандартно: в клинике потребуют составить историю, хм, болезни, да и просто подтвердить перевод средств либо через ай — ди, либо отпечатком пальца и сканом сетчатки глаза. А на заводе придется претенденту на вакансию как минимум заяву накатать. Что в наше высокотехнологичное время вряд ли кто-то делает на бумаге — скорее всего, планшетник как раз и выдадут. Так что осталось лишь определиться с очередностью. Но и тут я заморачиваться не стал — созвонился с секретаршами. И проблема решилась сама собой: в клинику под предлогом протезирования зубов (самые что ни на есть биоимпланты) удалось записаться только на четыре часа следующего дня, а на заводе согласились принять потенциального сотрудника в десять утра. Завтра, естественно. Так что пришлось коротать вечер и всю ночь, но я не скучал — принялся в очередной раз анализировать файловую помойку, скопившуюся в результате деятельности нанятых детективов и компьютерных взломщиков. Заодно соорудил вменяемую легенду господину Сингао Юэцу — Ремесленник предусмотрительно сделал того по профессии универсальным техническим специалистом, способным работать практически в любой отрасли промышленности, предусматривающей использование автоматизированного оборудования. Вроде того универсального станка, от которого меня Свен при первой встрече шугануть хотел — типа, допуска у меня нет. На заводе биоимплантов наверняка что-нибудь подходящее подвернется, так что вопросы относительно моей компетентности вряд ли возникнут.

Вот так и получилось, что проснулся я сегодня с одной стороны, в довольно оптимистичном настроении, с другой — чувствовал себя хреновато. Переутомился накануне, плюс проклятая акклиматизация. Но это ничего, утром после посещения клуба «Амэя» было куда хуже. Хотя должен признать, та ночь прошла приятно… Кийоко… с ней все сложно. Ч — черт, кажется, я уже это говорил, только применительно к Асти.

Короче, эта тоже меня бросила. Вернее, просто сбежала, когда я вырубился, замученный алкоголем и физическими нагрузками. Даже обидно стало, хоть и осознавал прекрасно, что дальше случайной связи дело не зайдет. И вообще, странная она. Лыжных очков так и не сняла, даже в самые, э — э–э, пикантные моменты с аксессуаром не расставалась. Хотя в остальном никаких нареканий — по крайней мере, я получил именно то, к чему стремился. Так что не в претензии.

Покончив с водными процедурами и основательно подкрепившись, отправился на первое собеседование, благо время тянуть было некуда — не опоздал, уже хлеб. Хорошее все-таки в Синоби — сити такси, быстрое, верткое, и с поразительным чутьем на пробки. Даже расслабиться толком не успел, как добрался до завода. Пришлось неохотно покинуть уютное нутро экипажа и шагать к проходной.

Секьюрити скользнул по мне безразличным взглядом, поинтересовался целью визита и без разговоров вырубил силовое поле в рамке. Точно такой же, кстати, как и в космотерминале на станции «Адзуми». Блуждать на территории не пришлось — всюду висели подробнейшие планы, а для совсем уж непонятливых на стенах присутствовали жирные разноцветные стрелки с наименованием маршрута. Так что мне оставалось лишь придерживаться красных указателей с надписью «офис» да по возможности не сбивать с ног встречных — поперечных, торгуя лицом. Посмотреть вокруг было на что — заводик явно достался колонистам в наследство от Предтеч, но здесь, в отличие от той же орбитальной станции, с голопроекторами никто не заморачивался.

Персонала по пути попадалось довольно много, но ни у кого я интереса не вызвал. Впрочем, это легко объяснимо. Если уж для секьюрити я оказался не более чем досадной помехой, то всем остальным и вовсе наплевать. А я переживал, ага. Вчера мелькнула мысль освежить гардероб, но здравый смысл, подстегиваемый ленью, подсказал — заморачиваться не стоит, в конце концов, не менеджером иду устраиваться. И не брокером на Биржу, чтобы костюм «от Ароновски» натягивать, которого, кстати, и нет. Сойдут и джинсы с «умной» кожанкой. И не ошибся, как показала практика.

Территория филиала номер четырнадцать производственного предприятия «Фуси», как официально именовалась шарага, в которую я намеревался «устроиться» на работу (в переводе, вы будете смеяться — «Вечная жизнь») размерами не поражала, что немудрено — перенаселенный мегаполис не то место, где заштатный производитель компонентов биоимплантов может

позволить себе участок в сотню — другую гектар. Небольшой дворик и пара корпусов, один из которых отведен под управленческие структуры, а второй — под производственные мощности, — вот и все богатство. И это с учетом того факта, что тащиться мне пришлось чуть ли не в пригород, за каковой тут считали Трущобы — здоровенный кусок города Предтеч, кое-как освоенный в первые годы колонизации, но потом благополучно заброшенный: все более — менее приличные организации и большая часть социально благополучного населения предпочли сменить дислокацию. В историю вопроса я не углублялся, удовольствовался тем, что изначально первые поселенцы заняли самые неудачные районы. Затем, по мере освоения Наследия, соответственно, оттянулись в более пристойные части города. Так и образовались Трущобы — слегка «очеловеченные», но по большей части исконно алиеновские владения, в которых соседствовали циклопические башни Таюки и двух — трехэтажные быстросборные бараки, сооруженные наследниками. Впрочем, отстроенная колонистами инфраструктура служила не более чем ширмой — исходный город простирался вниз на неизвестную глубину. И все это изрядно сдобрено компьютерной техникой, причудливо сочетавшей человеческие технологии с достижениями Предтеч. В общем, черт ногу сломит. Хорошо, что мне туда пока что не надо. Впечатлился видом с высоты птичьего полета. И, если уж совсем честно, относительно приличный район, где я оказался, отпустив такси, впечатление производил довольно гнетущее — людей меньше, рекламы почти нет, зато транспортный поток сверхплотный, того и гляди собьют. Или оглушат высокочастотным визгом антигравитационного привода. Так что я испытал нешуточное облегчение, нырнув на защищенную территорию заводика.

Офисное здание оказалось типичнейшим представителем своего племени — такое же запутанное и под завязку нашпигованное фикусами в кадках, репродукциями картин великих живописцев и снующими туда — сюда клерками. Плюс вахтер на входе, не обративший на меня внимания — рамка простенького сканера не запищала, стало быть, оружия или иных потенциально опасных предметов нет, так чего дергаться? Похожей логики придерживались и остальные местные — раз иду, значит, надо. Я не имел ничего против, тем более, даже дорогу спрашивать не пришлось — отдел по работе с персоналом располагался на первом этаже в шаговой доступности. Дверь, как и все остальные ее товарки, была автоматической — меня моментально просветили во всех диапазонах, опознали и подтвердили допуск. В просторном кабинете скучала дамочка

средних лет традиционной для сидзин наружности, то бишь насквозь европеоидная и в какой-то степени миловидная. Впечатление портили лишь строгий костюм и прическа «конский хвост», придававшие владелице помещения строгий и неприступный вид. Впрочем, до Мисс Лед ей было очень далеко. А меня общение со Сьюзан Старковой, экипажным врачом и специалистом — биологом, закалило до такой степени, что никакой дамочке теперь не испугать. Разве что маман, когда не в духе, справится.

— Доброе утро, мисс… э — э–э…

— Дюран Аридзу.

— Очень приятно, мисс… Дюран, — запнулся я.

Занятно, однако. Фамилия французская, а имя и манера представляться — японские. Вот и не сообразил сразу, хоть уже и сталкивался с этой системой за последние дни неоднократно. Но все равно непривычно.

— Я по поводу, э — э–э, вакансии.

— Я поняла, — кивнула дамочка. — Заполните, пожалуйста, формы с первой по четвертую.

Я взял предложенный планшетник, подождал продолжения, и, не дождавшись, взглядом испросил разрешения присесть. Заполучив желаемое, устроился в жестком кресле, установленном сбоку от роскошного стола хозяйки кабинета, устроился поудобнее и мазнул пальцем по дисплею. Девайс ожил, выдав на экран первую анкету, и я, едва сдержав удивленный свист — предстояло ответить на добрую сотню вопросов — принялся за работу. Честное слово, если бы перед глазами не мелькали подсказки Зевса, спалился моментально — таких подробностей из жизни вымышленного Сингао Юэцу я и в страшном сне вообразить не мог. Но нет худа без добра — времени у меня оказалось предостаточно, чтобы с чувством, с толком, с расстановкой осуществить внедрение «подарочка». По правде говоря, этим опять же занимался Зевс, мне нужно было лишь поддерживать тактильный контакт с девайсом.

Уж не знаю, как процесс происходил на самом деле, но мне почему-то представились крохотные паучки, деловито сползающиеся из всей кровеносной системы к кончикам пальцев, я даже рукой дернул машинально, ощутив зуд. По мере концентрации мелочи он усиливался, а потом превратился в легкую щекотку — мой мозг визуализировал происходящее как массовое переселение нанов на поверхность планшетника сквозь поры кожи. Даже на миг показалось, что я их вижу, что, конечно же, правдой быть не могло. Затем непривычные ощущения сошли на нет — «жучки» дружной толпой просочились в

микроскопические щели между корпусными деталями и целеустремленно расползлись по внутренностям компа, сконцентрировавшись вокруг центрального процессора и модулей памяти. Можно считать, дело сделано. Но роль все равно нужно доиграть, потому как весьма подозрительно будет вдруг встать, извиниться и сбежать. Опять же, традиционную экскурсию по местам будущей славы пропускать не хотелось — технологии Предтеч меня весьма интересовали. Как профессионала, я имею в виду. Так что пришлось еще с полчаса воевать с «бумажками», прежде чем строгая мисс Дюран соизволила принять планшетник обратно и, пробежавшись взглядом по анкетам, передать меня с рук на руки одному из инженерно — технических работников. Довольно молодой парень — скорее всего, именно по этой причине озадаченный рутиной с потенциальным работником — обузу в лице меня, любимого, воспринял хоть и без энтузиазма, но и возражать не стал. Скорее, расценил вынужденный марш — бросок по родному производству как незапланированный перекур и возможность лишний раз почесать языком. Представляться полным именем он не стал, отзывался на Дона и оказался очень словоохотливым. Да к тому же еще и хорошо разбирался в предмете, так что экскурсия мне в целом понравилась. Особенно с учетом того факта, что удалось «осеменить» еще несколько точек — Дон мое стремление пощупать «артефакты» воспринял с пониманием. Расстались мы если и не друзьями, то весьма довольные друг другом. И то лишь потому, что время поджимало — хотелось перекусить перед посещением клиники. Я и не заметил, что больше двух часов пролетело, спасибо экскурсоводу. Опять же, самого себя надо благодарить — если бы я вознамерился устроиться, скажем, рядовым оператором какого-нибудь станка, то и отношение было бы соответствующим. Но я заявил себя как специалиста универсального, и под это дело удостоился особого подхода. Хотя все равно странно — незнакомый человек, практически с улицы, в святая святых — тренер дядя Коля только за голову схватился бы при виде такой вопиющей некомпетентности местных эсбэшников. С другой стороны, чего скрывать? Если судить по увиденному, полученной информацией за пределами Колонии Нимойя я бы при все желании воспользоваться не сумел — все производство было завязано на технологии и оборудование Таюки. Человеческими во всей инфраструктуре оказались только компьютеры, вернее, устройства ввода — вывода, обеспечивающие доступ к инопланетному «железу». Но все равно странно. Такое радушие к постороннему… Паранойя? Или просто переутомился? Ч — черт. Пойду, пожру. Как говорит папенька, важные и неправильные

решения лучше принимать с сытым брюхом.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити, 8–е число месяца сигацу 85 года от П. В., день

Частная клиника с символическим названием «Кам»[1] ([1] — «Черепаха», в японской традиции считается символом долгой жизни) оказалась заведением более скромным, нежели завод, даже кричащая голографическая вывеска положения не исправляла, элементарно теряясь на фоне десятков и сотен ей подобных. Эта часть района, по первому впечатлению, была здорово перенаселена — маленькие, мелкие и мельчайшие фирмочки, фигурально выражаясь, дышали друг другу в затылок и разве что на шее не сидели. Типичное юридическое лицо из числа местных обитателей могло позволить себе в лучшем случае пару комнатушек с мизерной приемной, так что даже относительно некрупные здания оказывались вместилищем доброй полусотни контор. Соваться сюда, не зная точного адреса, нечего было и думать. Очень странно, что медицинское учреждение разместилось именно здесь. Объяснений тут целых два — либо денег на что-то поприличнее не нашлось, либо шифруются. Скорее второе, с учетом пристального интереса почивших хакеров.

На входе никаких препонов, кроме собственно автоматической двери, не оказалось, и я спокойно прошел в приемную — клиника располагалась на первом этаже и могла похвастаться отдельным подъездом. Короткий коридорчик с кипенно — белыми стенами навел на очередную параноидальную мысль — уж не сканер ли? Или, того хуже, зона тотального экстерминатуса, как зеркальный проход с «вуалью» на памятном Объекте-357, что на планете Пандора. Но все обошлось, и вскоре я уже представлялся миловидной медсестре — на сей раз ярко выраженной азиатской внешности — на ресепшене. Та быстро нашла нужную запись, с кем-то переговорила по селектору (на японском, так что я ничего не понял) и одарила меня очередным планшетом с очередным набором анкет. Медицинских, перенасыщенных зубодробительными терминами. Я беспомощно покосился на прелестницу, и та сжалилась:

— Это ваша персональная карточка, господин. Все время пребывания в нашей клинике она будет с вами, основные формы заполнят лечащие врачи. От вас же требуется только форма

номер один «а», с личными данными. Можете воспользоваться столиком.

— Спасибо. Э — э–э, получается, я его с собой заберу?

— Если не будете проходить курс лечения в стационаре.

Ч — черт, первый облом. Бессмысленно подсаживать «жучков» в девайс, раз он со мной путешествовать будет. Придется импровизировать.

После заполнения формы один «а» я был заботливо препровожден в кабинет будущего куратора. По пути заодно убедился, что догадка насчет «шифруются», скорее всего, близка к истине — судя по длине коридоров и количеству выходящих в них дверей, клиника занимала добрую половину этажа, то бишь по сравнению с соседями была прямо-таки гигантом. А фасад и вывеска всего лишь вершина айсберга. Впоследствии я в этой мысли только укрепился, пока же робко вошел в логово бизнесмена от медицины, что само по себе нешуточно напрягало. Кровососы те еще, только дай понять, что финансово не стеснен. Впрочем, мне без разницы — все равно реально лечиться не собираюсь.

Коновал оказался благообразным китайским дедушкой — лысым, как колено, но с седыми усами и характерной бородкой. Не хватало только бровей вразлет. Я незаметно выдохнул — очень не хотелось связываться с Кланом. Подозрения таковые появились еще при виде сестрички — секретарши, но национальность деда многое объясняла. Хозяева — такие же сидзин, как и все встреченные ранее. Единственного представителя сословия сидзоку я мельком видел на станции «Адзуми», он выделялся из толпы высокомерным выражением на неподвижной физиономии, как бы странно это ни звучало. Я еще тогда про Зевса подумал — очень похоже.

— Добрый день, господин Сингао, — с характерным певучим прононсом поприветствовал меня старикан. — Меня зовут Чжу Веймин, я ваш персональный консультант. На что жалуетесь?

— Здравствуйте, доктор, — не остался я в долгу. Занял предложенное кресло — гораздо более удобное, чем на ресепшене — и продолжил: — Конкретных, э — э–э, жалоб нет, даже с зубами все в порядке. Но… как бы…

— Понимаю, вопрос деликатный, — кивнул хозяин кабинета. — Вы ознакомились с нашим рекламным буклетом?

— Обязательно, в первую очередь.

— Тогда можете называть вещи своими именами. Итак?..

— Я хотел бы обследоваться и установить кое — какие модификаторы.

— Какие конкретно, еще не определились?

— Нет, конечно. Именно поэтому я и пришел к вам. К специалистам.

— Правильно сделали, господин Сингао. — Старикан одарил меня одобрительным взглядом и разъяснил позицию: — Вы не представляете, к каким последствиям приводит дилетантский подход. Особенно в таких серьезных вопросах, как модификация физического тела.

— Как раз представляю, потому и собираюсь воспользоваться помощью профессионалов, — слегка польстил я доку.

— Я рад, что вы это осознаете, господин Сингао. Итак, вы желаете для начала пройти комплексное обследование для установления, так скажем, пределов прочности вашего организма. И уже исходя из результатов определитесь, какие именно, эмм, изделия вам подойдут.

— Совершенно верно.

— Замечательно. Предлагаю начать прямо сейчас.

— Э — э–э, доктор… а это надолго?

— Полный комплекс процедур занимает около семи часов чистого времени. Рекомендую освободить завтрашний день и прибыть к нам к открытию.

— Так, может?…

— Нет, сегодня мы проведем лишь поверхностный осмотр и первичное сканирование, час — другой, не более.

— Хорошо, — вздохнул я. Пусть думает, что врачей опасаюсь, что, в общем-то, соответствует истине. — Мне нужно переодеться?

— Не сегодня, — помотал головой док. — Расслабьтесь, господин Сингао, самые неприятные процедуры оставим на потом.

Обнадежил, блин.

— Берите историю и пойдемте со мной.

Я смерил врача недоуменным взглядом, потом сообразил и прихватил выданный на ресепшене планшетник. Док тоже вооружился соответствующим девайсом, при виде которого я в очередной раз про себя чертыхнулся — «Imagine», и сюда нанов подсаживать бесполезно. Кодировку софта этого производителя так до сих пор и не расшифровали, хоть и билась над этим вопросом армия хакеров при поддержке двух армий программистов. Зевса напрячь? Может выгореть, но не факт, что быстро. Ладно, поищем другой комп, попроще.

Однако и в следующем кабинете, где я по просьбе господина Чжу разоблачился до трусов и подвергся разглядыванию, ощупываниям и постукиваниям молоточком по суставам, осуществить задуманное не удалось — комната оказалась

девственно пуста. Покончив с процедурой, док позволил мне одеться, набил что-то в планшетнике, удовлетворенно улыбаясь, и мы отправились дальше по типичному маршруту медосмотра — окулист, лор, хирург, терапевт, даже стоматолог, и все в лице старикана — многостаночника. К вящему моему раздражению, ни в одном из кабинетов не нашлось даже самого завалящего компа — док довольствовался «имаджином» и время от времени моим планшетом.

— А вы на редкость здоровы, господин Сингао, — заметил Чжу, когда мы переместились в восьмой или девятый, со счета сбился, кабинет. — Присаживайтесь.

— С удовольствием. Что скажете, доктор? У меня все нормально?

— Более чем, господин Сингао. Предварительный осмотр патологий не выявил, и существует очень большая вероятность, что функциональных ограничений нет. То есть выбор будет весьма обширный.

— Хм… насколько?

— Насколько позволят ваши финансовые возможности.

Я удивленно заломил бровь. Чжу, довольный произведенным эффектом, побарабанил пальцами по столешнице и напустил на себя озабоченный вид.

— Однако не будем торопиться, господин Сингао. Более точный ответ я смогу дать после сканирования.

— А не проще было сразу меня в сканер засунуть? — удивился я.

— Проще, — не стал спорить док. — Но я, видите ли, придерживаюсь комплексного подхода. И, если честно, себе доверяю больше, чем всем этим чужим игрушкам. К тому же визуальный осмотр позволяет выявить поверхностные отклонения и скорректировать процесс более глубокого обследования. А это драгоценное время, господин Сингао.

— Как я вас понимаю, господин Чжу!

— Искренне рад, господин Сингао. К тому же хочу вас обнадежить — если сканирование не выявит проблем, уже завтра мы начнем подбор ваших модификаторов.

— Большое спасибо, доктор.

— Рано, — усмехнулся тот. — Осталась самая продолжительная часть. Но, смею заверить, самая необременительная — полежать в капсуле минут сорок. Готовы?

— Вполне, — стараясь не выказать раздражения, бодро отозвался я.

Издеваются они, что ли?! Чтобы в больнице не было компьютеров?! Да в жизни не поверю! Равно как и в отмазку с

комплексным подходом. Нужды в таком количестве кабинетов нет, учитывая полифункциональность господина Чжу. Спокойно мог все прибамбасы медицинские в одном помещении собрать, и не париться. Ан нет, чуть ли не целое крыло под «пустышки» отведено. Пускание пыли в глаза в промышленных масштабах? Похоже. Надежда лишь на капсулу — не может она не быть связана с локалкой. Мне даже проводное соединение без надобности, и какой-нибудь местный вай — фай сойдет. Лишь бы не «имаджиновской» оказалась, с них станется.

Опасался я напрасно — медкапсула была украшена логотипом «Такэда Электроникс», что выдавало во владельце патриота. Напрягало другое — агрегат был многофункциональным, как и сам доктор, и мог оказывать на пациента воздействие множеством живительных факторов, в том числе ультразвуком и электромагнитными волнами. Последнее и насторожило — очень не хотелось лезть в уютное нутро, зная, к чему приводит облучение нанов.

— Смелее, господин Сингао, — по — своему истолковал мое замешательство Чжу. — Она не кусается.

— Я знаю. Просто с детства не в ладах с такой техникой. Однажды током ударило, тоже при сканировании.

— Сожалею. И приношу извинения за моего неумелого собрата. Но, смею вас заверить, наши специалисты сверхкомпетентны. Особенно господин Шань.

На шум из подсобки, или, скорее, процедурной, выглянул смахивающий на шкаф азиат с отсутствующим взглядом. Не меняя выражения лица, покосился на нас и скрылся в убежище.

— Это был он? — поинтересовался я, сглотнув.

Какое-то извращенное чувство юмора у господина Чжу. Если это сверхкомпетентный специалист, то я председатель совета директоров корпорации STG.

— Господин Шань профессионал высшей пробы, — подтвердил тот. — Ну же, господин Сингао, смелее!

— Ага, сейчас… — Я с опаской приблизился к саркофагу и осторожно коснулся прозрачного колпака, отделявшего лежанку от внешнего мира. — Серьезный агрегат. Внушающий опасение.

— Полноте.

— Нет, я серьезно. Есть в нем что-то… мощное и одновременно пугающее…

Продолжая заговаривать доку зубы, я медленно обошел вокруг агрегата, не отрывая руки, потом решительно мазнул по сенсору и весьма натурально вздрогнул, когда стеклянная крышка откинулась вверх.

— Доктор, не уходите, пожалуйста. Мне с вами будет

спокойнее.

— Конечно, господин Сингао. Желание клиента для нас закон.

Ага, так я и поверил. Сказал бы прямо — любой каприз за твои деньги. И наверняка немалые — при скромных запросах содержать такое хозяйство проблематично. Сказать же, что заведение страдает от избытка клиентуры, я бы не смог при всем желании. Хотя, если учесть мое вчерашнее общение с секретаршей, день расписан чуть ли не по минутам. Индивидуальный подход, получается? Сознательно не сводят пациентов, типа, дополнительная гарантия конфиденциальности, заявленной в рекламном буклете? Похоже. К тому же ненужных свидетелей можно не опасаться. Бинго?..

— Куртку и обувь можно не снимать, — вернул меня к реальности голос Чжу. — Устраивайтесь, и попытайтесь расслабиться. Спать тоже не возбраняется.

— Я понял, док.

Сорок минут, он сказал? Трудно придется, я себя знаю. А спать нельзя, уж очень это подозрительно. Такое ощущение, что сам себя в идеальную ловушку загоняю. Вырублюсь, и делай со мной, что хочешь. Ч — черт, и Зевс не поможет — придется нанов деактивировать, во избежание, так сказать. «Жучков» я уже подсадил, так что дело сделано. Дотерпеть, и адиос. Или прямо сейчас свалить, не дожидаясь процедуры? Дескать, сорри, передумал. Дела срочные нарисовались. Всего хорошего, господин Чжу, господин Шань. Да, пожалуй, так и сделаю.

— Знаете, доктор…

— Что, передумали?

— Хм… да. Именно так я бы и сказал. Извините за беспокойство, но я пойду. Разумеется, готов возместить потери финансово. Надеюсь, штраф за срыв контракта не предусмотрен? — вымучил я улыбку.

Господин Чжу прищурился (казалось бы, куда еще?!) и неодобрительно покачал головой:

— Молодость, молодость… вечно принимаете скоропалительные решения, а потом также быстро от них отказываетесь… нет в нынешней молодежи целеустремленности. Но ваше право, господин Сингао. Всего хорошего.

Я пожал протянутую ладонь и вознамерился еще раз извиниться, но наткнулся на холодный взгляд человека, читающего оппонента как раскрытую книгу, и дернулся, попытавшись разорвать дистанцию. Слишком поздно, как показала практика — хватка у дока оказалась воистину стальной, а потом на периферии зрения что-то мелькнуло, я почувствовал

легкий укол в шею… и отрубился.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити, 8–е число месяца сигацу 85 года от П. В., тогда же

За годы суровых тренировок под руководством дяди Коли я неоднократно побывал в нокауте, но то, что пережил сейчас, оказалось в диковинку. Когда тебя удачно бьют по голове, сознание вылетает из тела моментально, как будто свет отключается. А потом ты открываешь глаза и пытаешься сфокусировать зрение на расплывчатых лицах, плюс обязательно кто-то тычет в нос ватку с нашатырем. Знакомо, а потому банально. Однако старый Чжу преподнес сюрприз — уж не знаю, что именно он сделал, но, такое ощущение, что я просто ухнул в глубины подсознания и забился в самый темный уголок, придавленный первобытными страхами. Сколько я там просидел, прежде чем сумел перебороть фобии и заставить себя рвануть к еле заметному свету — загадка. Сознание возвращаться полностью не спешило, я с огромным трудом плыл в вязком сиропе, но поверхность своеобразного «болота» приближаться решительно не желала. От отчаяния я принимался с удвоенной силой работать конечностями, но делал только хуже — казалось, мысленный «кисель», воспринимавшийся зловонной жижей, раздавался в стороны, и я начинал барахтаться в воздушном пузыре. Это продолжалось довольно долго, а потом я внезапно добрался до границы сред, и вылетел из густой «водички», как та пробка из известной присказки.

Хорошо хоть, реальное тело оказалось непривычно вялым, и на непроизвольные нервные импульсы реагировать не спешило, так что не запалился — глаза так и остались закрытыми, а руки и ноги больше походили на вату. М — мать, это что же со мной сделали?! И как?! Тихо, Дениска, тихо. Без паники. Просто расслабься и дыши медленно, но глубоко. Во — от та — ак…

Мозг, в отличие от тушки, в работу включился сразу же. И первое, на что обратил внимание — неестественная тишина. Достичь такой в современном мегаполисе, какой навороченной системой шумоподавления не пользуйся, не реально. А здесь, такое впечатление, даже движения воздуха нет. Как в герметичной бочке. Не очень хороший знак. А что остальные чувства сообщают? Судя по легкому ознобу, я раздет по пояс, а руки и ноги жестко зафиксированы. А еще я лежу на чем-то

твердом. Поверхность горизонтальная, если принять во внимание тот факт, что путы не давят. Будь она наклонена, неведомые хреновины наверняка бы впились в запястья и лодыжки. Голова не болит, дрожи и слабости в мышцах тоже не чувствую, но и пошевелиться не могу. Забавнейшее ощущение, как после полицейского парализатора — дядя Коля прикололся как-то, просто чтобы я имел представление о последствиях. Пригодилось знание, ага.

Будем считать, что предварительная оценка ситуации завершена. Пора переходить к анализу, или, как выражается папенька, подключать межушный ганглий. Вопрос номер один: зачем? Понимаю, что естественней было бы задаться вопросом «как?», но отнюдь не рациональней. Какая разница, как именно? Хотя тут ты, Дениска, не прав. Ответ может оказаться жизненно важным. Одно дело, если бы я все-таки забрался в капсулу — там со мной могли сотворить все, что угодно, даже инфразвуком атаковать. Но именно поэтому я и не полез, попытался свинтить. Не получилось, но это уже моя проблема. Чжу что-то сделал? Вроде бы рукой махнул, но удара я не почувствовал. Впрочем, это как раз не обязательно. Но против версии нокаута играли целых два обстоятельства — ощущения совершенно другие, плюс отсутствие боли в пораженном участке. Челюсть бы ныла, или шея — смотря куда приложил. Но ничего такого нет. Помню лишь легкий укол. Траванул? Не мутит, и сознание довольно ясное. К тому же Зевс как-то упоминал, что наны могут легко точечное воздействие токсином нейтрализовать. Меня можно застать врасплох, не спорю. Но Зевса?.. Дохлый номер. Значит, что-то другое. Боюсь, придется глаза открыть и запалиться перед похитителями. Если они в помещении есть. Но с этим можно повременить.

Возвращаемся к первому вопросу. То, что нейтрализовали меня намеренно — к гадалке не ходи. Не мог Чжу такое решение принять спонтанно. Раз вообще на это решился, значит, изначально намеревался меня спеленать. Возможно, посредством той самой капсулы. А когда я попытался соскочить с крючка, сымпровизировал. Причем блестяще. Вывод? Вывод очевиден: я где-то прокололся. Но самостоятельно выяснить, на чем именно, очень сложно. Особенно находясь *внутри* системы. С другой стороны, что я переживаю? Сам же хотел ответной реакции, только ожидал обратку получить лишь после взлома сети. А они, эвон, подсуетились. А я, балбес, не был готов, за что теперь и буду расплачиваться. И буду обязательно — судя по звуку шагов, компанию мне решили составить как минимум двое. И я даже догадываюсь, кто именно.

— Очнулись, господин Сингао? — невозмутимо поинтересовался Чжу, когда я нехотя разлепил левый глаз. — Очень рад. Подступиться к вам оказалось труднее, чем я ожидал. Кстати, признайтесь, что за импланты вы используете? В наших каталогах таких нет.

— Н — н… н — не…

— Секундочку.

Старик пошарил возле моей шеи и продемонстрировал длинную гибкую иголку с розовым кончиком. Я открыл второй глаз, проморгался и для пущего эффекта помотал головой. Стало гораздо легче, и сразу же вернулся контроль над конечностями — я на радостях дернулся и раскровянил запястья, плотно охваченные пластиковыми кольцами. Ногам повезло больше, джинсы защитили, но все равно ощущение не из приятных. Впрочем, это несущественные детали. Зато появилась возможность рассмотреть, э — э–э, узилище.

Как я и предполагал, помещение ничем не напоминало уютные по сравнению с этой норой кабинеты клиники. Больше всего оно походило на довольно просторную монашескую келью, вырубленную в скале, то бишь являла собой типичнейший образчик дизайна Таюки, не скрытого голограммой. И даже мебелью не облагороженного — за исключением моей лежанки, в пределах видимости иных предметов меблировки не наблюдалось. Голые стены, и точно такие же пол и потолок. Правда, на последнем отдельные участки произвольной формы ярко светились, так что видимость была хоть куда.

— Полагаю, так гораздо удобнее.

— С — спасибо, док… — хмыкнул я, постаравшись вложить в ответ побольше сарказма. — А теперь не потрудитесь ли объяснить, зачем вы меня похитили?

— Как вам сказать, господин Сингао… — Чжу прервался на полуслове и вопросительно заломил бровь: — Или не Сингао? Внешность имени не очень соответствует, знаете ли.

— Считайте, что это японская транскрипция.

— Значит, на контакт не пойдете?

— А зачем?

— Ну, хотя бы для того, чтобы избежать неприятных воздействий. Нам всего-то и нужно, что толика информации.

— Могли бы и просто спросить, без вот этого всего.

— Боюсь, не помогло бы.

— Да вы даже не попробовали! — пригвоздил я старикана. — А теперь я обиделся, так что разговора не получится.

— Печально, — сокрушенно покачал головой Чжу. — В таком случае, придется перейти от угроз к их реализации. Господин

Шань, прошу вас.

Рядом с ложем материализовался давешний бугай и, не размениваясь на приветствия, впечатал мне в живот пудовый кулачище. Спасибо тренеру дяде Коли и его прогрессивным методам — мантра «Будь готов!» и в этот раз не подвела: я напряг пресс и с удовольствием покосился на изумленную физиономию «сверхкомпетентного специалиста». Сюрприз, ага. Набивка по традиционной методике синъицюань. Говорят, во времена оны в Старом Китае о животы адептов этого стиля многие ломали руки. Мне до такого уровня еще очень далеко, но, не знаючи, можно и вывих запястья заработать. Однако некоторых жизнь ничему не учит: «сверхкомпетентный», злобно зыркнув, повторил попытку. Что характерно, с тем же результатом. Дернул уголком губ, что наверняка должно было символизировать нешуточное раздражение, и уставился на подельника.

— Биту взять?

— Не стоит, коллега, — покачал головой Чжу. — Оставим ваши методы про запас. Принесите-ка мне набор номер семь, господин Шань. И приготовьтесь ассистировать.

«Сверхкомпетентный» угрюмо кивнул и куда-то утопал, быстро скрывшись из поля зрения. Зато старый хрыч остался и принялся заговаривать мне зубы:

— Зря вы так, господин Сингао. Ответили бы на несколько вопросов и…

— Вот это самое «и…» как раз и не внушает оптимизма! — огрызнулся я.

Пусть думает, что я на контакт иду. Монолог, даже самый захватывающий, в нашем случае куда хуже, чем немногословный диалог. Мне даже особо стараться не нужно, вставлять время от времени реплики, да лихорадочно прокачивать ситуацию. Пальцы шевелились, так что я уже давно активировал интерфейс нанов, и сейчас просматривал отчет Зевса за последние полтора часа — именно столько, получается, я пробыл в отключке.

— Мы цивилизованные люди, господин Сингао. И никогда не причиняем боль сверх необходимого.

— То есть вы меня не больно зарежете? Огромное спасибо! Вы сама любезность, господин Чжу!

Одарив оппонента презрительным взглядом, я смежил веки — типа, не о чем больше говорить. И принялся лихорадочно прокручивать лог. Ч — черт, никаких зацепок! Одни лишь сводки медицинского мониторинга — пульс, температура, давление. И так через каждые пять минут. Н — да. Как меня вырубили теперь понятно — акупунктура, она же чжэнь — цзю. В руках знающего человека страшная сила. Воткнул иголочку в микроскопическую

точку, и готово — можешь вылечить, а можешь и того, в страну вечной охоты отправить. Правда, и тут нюансов несметное количество. Но хитрый Чжу и это предусмотрел — медосмотр пошел впрок. Оценил мою конституцию, общий тонус и прочие мелочи, а потом безошибочно поразил в самое слабое место. Что еще раз подтверждало версию о том, что меня здесь ждали. Где же прокололся, а? Не на заводе же, в конце концов! Где-то раньше? Если так, то вообще тупик. Похоже, придется играть от обратного, смирившись с упущенной инициативой. Жизнь сохранил, так что повод для сдержанной радости есть.

«Анализ ситуации».

«Прогресс — 0 %. 1%. 2…»

— Вы не жмурьтесь, господин Сингао, — подначил старый хрыч. — Ни у кого еще не получилось сбежать от проблемы таким способом. Полюбуйтесь вот.

Я приоткрыл один глаз, вторым фиксируя неспешный рост зеленой полоски таймера («15 %. 16 %. 17…»), и непроизвольно сглотнул — сюрприз, подготовленный Чжу, оказался пострашнее господина Шаня. Полный набор заботливо разложенных на шелковой подстилке игл хао — чэнь, длинных, тонких, с проволочной обмоткой в верхней половине. М — мать! Если старикан их все использует, я в ежика превращусь. И мне будет очень, очень больно. До безумия. Ндец, как выразился бы тренер дядя Коля.

— Впечатляет? — довольно осклабился Чжу, приняв поднос из рук ассистента. — Восемнадцатый век, фамильная реликвия. Так что вам оказана нешуточная честь, господин Сингао.

— Вряд ли я способен оценить широту вашего жеста, — скривился я. — Вы бы хоть уточнили, что именно узнать хотите.

— Вот видите! — оживился док. — Доброе отношение, подкрепленное деликатной угрозой, всегда результативнее одного лишь доброго отношения.

— Аль Капоне некогда сформулировал точнее.

— Извините?

— Добрым словом и револьвером можно добиться большего, чем только добрым словом, — процитировал я, едва сдержав глупую ухмылку: счетчик прогресса наконец-то дополз до сотни. — Он это сказал во времена сухого закона в Америке.

— Варвар, что с него взять, — пожал плечами Чжу. — Все-таки мне кажется, что вас необходимо слегка замотивировать, господин Сингао. А потом уже будем говорить предметно.

— Что вы, док, не стоит! — замотал я головой.

Однако старик оставил мое возражение без внимания. Вместо этого он цапнул ближайшую иголку, повертел перед глазами,

высматривая что-то неведомое, а потом быстро, не целясь, вонзил ее в мою грудную мышцу в районе сердца.

— А — а–а — а!!! Твою мать!!!

— Успокойтесь, господин Сингао, это всего лишь легкая боль. Зато вы теперь имеете представление о моих возможностях, пусть и весьма приблизительное.

— С — сука!

— А вот грубить не надо!

Вторая иголка устроилась рядом с первой, но оказалась менее действенной — видимо, на фоне уже терзавшей меня боли. Я даже не ойкнул, но, перехватив удивленный взгляд Чжу, опомнился:

— Скот!!! Больно же! А — а–а — а!..

— Еще чуть — чуть, и будем задавать вопросы, — пояснил старик заинтересованно пялившемуся на него Шаню. — Тут важно не перестараться, а то можно и сердце остановить.

Это точно. Ты, дорогой, осторожнее. Я в этом заинтересован ничуть не меньше тебя. Не вырубиться бы только — реально больно. Потерпеть еще немного, буквально секунды… судя по зуду в правой руке. И не забывать напрягать мышцы предплечья, наращивая усилие по принципу волны. Знаете, как профессиональные трюкачи синтетические веревки рвут? Серией рывков, по нарастающей, пока волокна не выдержат. Вот и я также пытался, только в моем случае вместо веревки пластиковый фиксатор. Прочный, зараза. Но и у него есть слабое место — защелка. Сам бы я вряд ли справился, но Зевс не подвел, нашел выход — задействовал нанов для стимуляции мышечных волокон. Довольно сомнительная с точки зрения андроида затея, но я без раздумий дал «добро» на реализацию. Поскольку выбора все равно не было.

Знаете поговорку про целых два выхода, даже если вас съели? Как раз моя ситуация. Казалось бы, полная безнадега — один, без оружия, прикован к лежаку в компании парочки отморозков. Расслабься и получай удовольствие. Однако шанс выкрутиться имелся — не зря я столько вытерпел, прежде чем оказался владельцем убердевайса в виде универсальных нанов Предтеч — Брахни. Я, если честно, себя читером чувствую, даже немного стыдно. Не перед Чжу, конечно, а перед собратьями по ремеслу — хакерами и десантниками. И те, и другие, если хотят добиться значительных успехов, вынуждены прибегать к модификациям тела, что ведет к узкой специализации. А я, выходит, и швец, и жнец, и на дуде игрец. О чем это я, спросите? Да так, о птичках…

— Еще одна, господин Сингао, а потом перейдем к общению, — посулил док, вернув меня в жестокую реальность. —

Но это для вашей пользы, сейчас станет немного легче…

— М — может… н — не… н — надо?..

— Э, да вы совсем сомлели, господин Сингао! Не бойтесь, сейчас все пройдет. Почти…

Чжу снова склонился надо мной, занеся иглу, и в этот момент защелка поддалась — верхняя часть фиксатора откинулась на шарнире, а рука моя, более ничем не удерживаемая, улетела за голову, по пути оставив клок кожи на пластике. Волна адреналина затуманила сознание, затормозив ход времени, и я с размаху обрушил основание кулака на висок доктора. Показалось, что ударил медленно, но импульса с запасом хватило, чтобы отправить хитрого Чжу в нокаут, заодно насладившись удивлением пополам с испугом в его глазах, а также неспешным перемещением иглы в мою сторону и столь же неторопливым полетом капли крови, сорвавшейся с разодранного запястья. Потом адреналин схлынул, мгновения побежали веселее, и пребывающий в глубокой отключке старик рухнул на меня, удачно рассадив губу лбом и вогнав иглы на всю глубину в мышцу. Хорошо, что у них оплетка, уперлись и согнулись, но все равно неприятно. Как будто мало мне дергающей боли в правой руке. Да — да, за все приходится платить, например, перенапряжением и растяжением связок. Завтра, чувствую, пошевелить ей не смогу, если не принять срочных мер. Правда, сначала выжить неплохо бы — старик стариком, но есть еще и ассистент.

С трудом заставив конечность двигаться, я спихнул беспамятное тело на пол и торопливо заелозил пальцами по второму фиксатору. Справился как раз вовремя, чтобы среагировать на удар Шаня — тот поначалу растерялся, но при виде непотребства, сотворенного с начальником, вывод сделал единственно верный. И действовал вполне предсказуемо — шагнул к лежанке и выбросил кулак, намереваясь пробить прыткому пациенту в голову. Но я к этому моменту успел принять сидячее положение и встретил удар жестким каратистским блоком, который дополнил точным правым прямым в подбородок. Костяшки пальцев как будто угодили в кипяток, но я к этому был морально готов — зря, что ли, всегда перчатки таскаю? За исключением текущей миссии, ага. Добавив для верности левый апперкот в челюсть (и здесь костяшкам хана), проводил взглядом осевшего «сверхкомпетентного специалиста» и занялся ножными кандалами. С ними провозился дольше — они были и мощнее, и сложнее по устройству. Пришлось даже на секунду отвлечься, чтобы еще раз отоварить на удивление живучего Шаня основанием кулака в висок, как и дока до него.

Тот снова нырнул под лежанку, но, судя по звукам, не успокоился. Расправившись с защелками, я соскользнул с койки и отпрыгнул от нее подальше, охнув от боли в руке и груди. С той стороны показались сначала пальцы, ухватившиеся за край лежака, а потом и остальной господин Шань — от пояса и выше. Взгляд блуждал, но в целом ассистент доктора Чжу источал нешуточную угрозу.

— Гребаный терминатор! — Я с раздраженным шипением вырвал из мышцы иголки и швырнул в «сверхкомпетентного». Жаль, не долетели — аэродинамика никакая. — Когда ж ты угомонишься?!

Размениваться на ответ киборгоподобный «спец» не стал — перемахнул через койку и попытался вступить в «обмен знаниями при помощи жестов», как в одном старом фильме охарактеризовали бокс. Я, не будь дурак, снова отскочил — ввязываться с таким в рубку себе дороже. Куда рациональнее «порхать как бабочка и жалить как пчела». Шань, не особо превосходя ростом, в плечах был чуть ли не вдвое шире. И остальные пропорции соответствующие.

Однако, как гласит древняя китайская поговорка, защитой бой не выиграешь, и мне волей — неволей пришлось отвечать. «Сверхкомпетентный» в мордобое вполне соответствовал этой характеристике, двигался для такой туши удивительно быстро и почти умудрился зажать меня в углу — я чудом вырвался, проскользнув под чудовищным по силе хуком, и вбил стопу в коленный сгиб, заставив противника рухнуть на подломившуюся ногу. Захватил за голову обеими руками — правая, плохо слушавшаяся и пульсирующая болью, скользнула по бритому черепу — дернул на себя и заехал коленом в затылок. Отпрыгнул, позволив телу медленно завалиться спиной на пол, и в очередной раз пораженно чертыхнулся: Шань, явно заполучивший помимо сотрясения мозга еще и вывих правой нижней конечности, перекатился и тяжело поднялся на ноги. Единственным ощутимым результатом моей атаки оказалась чуть замедленная реакция и, как следствие, сниженная до нормальной человеческой скорость.

— Зевс, усилитель!

«Критическая масса нанов. Применение невозможно».

У всего есть своя цена, ага. Я, помимо отключенной руки, еще и большую часть популяции ботов угробил — перегорели в процессе. А размножиться еще не успели — вся энергия тела в условиях стресса шла на собственное потребление. Отдохнуть не помешает, без вариантов.

И что делать? Здесь даже стула нет, чтобы по башке врезать.

Койка закреплена, так что и эта возможность отпадает. Бить по точкам? Ломать кости? Ага, флаг в руки. Такую ручищу сломать еще надо умудриться. А вот дим — мак попробовать стоит. Похоже, пора воспользоваться наукой дяди Коли. С Арти в памятной заварушке на Объекте-357 помогла техника багуачжан, но «сверхкомпетентного» вымотать бесконечными уклонами и увертками не получится. Здесь нужен диаметрально противоположный подход. А в великой триаде внутренних стилей — тайцзи, багуа, синъи — к нему условно можно было отнести лишь последний. Ладно, попытка не пытка.

Шань мой переход к активным действиям воспринял как должное, а вот я едва не поплатился за самонадеянность — тот преспокойно выдержал удар вертикальным кулаком в сердце и «глазом феникса» — фалангой указательного пальца — в межключичную впадину. Зато его ответку — короткий прямой в челюсть — я пропустил, едва успев увести удар по касательной и нырком вывернуться из медвежьих объятий. В голове поселился колокольный звон, мир перед глазами поплыл, и я поспешил отпрыгнуть. Некоторое время мы кружились по келье, потом я немного отошел от полученной плюхи и снова атаковал, отчетливо понимая, что эта попытка последняя — сил практически не осталось, а правая рука почти не слушалась. Действовать решил жестко и напористо, как любят в муай — тай. Неожиданно для меня самого сложная комбинация («тип» в живот, «двоечка» и левый апперкот вдогонку — прощайте, остатки шкуры на костяшках!) прошла в цель, и я закрепил успех, «выстрелив» основанием правой ладони в челюсть и следом рубанув ребром левой по открывшемуся кадыку. Резко, хлестко, с выбросом силы, как учит синъицюань. Шань отшатнулся, закатив глаза и булькнув горлом, но я, уже осознавая, что все кончено, все-таки добил «сверхкомпетентного» «вертушкой», швырнувшей его на пол. На редкость крепкий череп встретился с камнем, но выдержал. По крайней мере, как не преминул бы цинично отметить папенька, мозгами не раскинул. Ну, хоть вырубился наконец-то. Наверное.

Ч — черт, вроде и правда затих. Но все равно приближаться боязно. Сейчас бы отдышаться, минут пять хотя бы, но нельзя — кто знает, сколько в этих катакомбах коллег побитых «медиков»? Ни за что не поверю, что они сейчас не несутся со всех ног, многообещающе поигрывая битами и складными дубинками. Это в лучшем случае. В худшем — разнообразными, но исключительно смертоносными стволами. Валить отсюда надо, валить…

— Зевс, анализ.

«Потенциальная опасность — 5 %».

— Не понял!..

«Агрессор обезврежен. Угрозы техногенного характера — 5 %».

— Хочешь сказать, тут, — я скользнул взглядом по «келье», — никого больше нет?

Наверное, со стороны человек, разговаривающий сам с собой, выглядит диковато, но мне на такие мелочи было плевать. Главное, голосовая связь действовала — наны, помимо прочего, еще и улавливали вибрации связок. Так что даже преобразовывать запись в двоичный код нужды не было. Жаль, что не всегда можно вот так палиться, разве что пребывая в гордом одиночестве.

«Ответ положительный. Вывести отчет?»

— Давай.

Хм. А напарник, оказывается, времени не терял! Благополучно запущенные в медкапсулу наны уже начали действовать, и Зевсу удалось достичь первых успехов — он полностью контролировал систему внутреннего мониторинга клиники. На большее не решился, но мне сейчас и этого за глаза. Да что я сам себе вру, это просто подарок судьбы! Очередной чит, граничащий с «роялем в кустах». Мощный искин плюс не менее мощный универсальный инструмент кого угодно могли возвысить до уровня небожителя. Но повезло мне, а не какому-то хакеру. И, что самое смешное, мне почти абсолютная власть над «цифрой» по большому счету без надобности. Какая ирония судьбы!

Но бог с ней, с философией. Главное, что Зевс прав — непосредственной опасности нет. Клиника, судя по плану, занимала весь первый этаж, а не половину, как я поначалу предполагал, но большая часть помещений в глубине здания почему-то пустовала. То есть в них даже минимума оборудования, как в тех же бутафорских кабинетах, по которым меня Чжу водил, не было. Или на схеме не обозначено. Секреты какие-то? Пофиг. Подвернется возможность — загляну. Если будет желание. И силы. С последним очевидные проблемы — отделали меня знатно. Нанов слишком мало, чтобы тратить их на починку организма, так что придется обходиться тем, что под рукой. Не переться же в обитаемую часть? Хоть персонала и нет — даже сестрички на ресепшене. Эвакуировались? Или Чжу прогнал, чтобы от лишних свидетелей избавиться? Похоже на то.

— Зевс, а я где?

«Местонахождение локализовано в необозначенной части клиники. Минус второй уровень».

— И ты говоришь, что никого нет?!

«Ответ положительный. Траектория перемещения

зафиксирована, средства технического воздействия отсутствуют. Система наблюдения не функционирует».

— Уверен?

«Это подземелья Таюки, Денис. Местные не сумели подключиться к их коммуникациям. А собственные средства почему-то не установили».

— Палиться не хотят.

«Вероятность 76 %».

— То есть можно передохнуть, — заключил я устало.

Лежанка с кандалами с каждой секундой манила все сильней и сильней. А еще нестерпимо саднили рассаженные руки, особенно правая. Хотя ее саму я практически не чувствовал — мышцы отказывались слушаться.

— М — мать, наследил-то как!

«Сорок шесть минут назад был осуществлен отбор пробы крови».

— Этого еще не хватало! Думаешь, нанов засекли?

«Вероятность 41 %».

— И что делать?

«Приоритетная задача — получение медицинской помощи. Популяция, попавшая в пробу, получила приказ на самоликвидацию».

Ага, значит, можно наплевать и забыть.

— Всех остальных тоже грохни.

«Процесс активирован. Дэн, я тебя прошу — перевяжись. Иначе численность ботов не восстановится».

— Сейчас, сейчас, — отмахнулся я. — Только бедолаг свяжу. Еще бы сообразить, чем…

«Цель несущественна. Приоритет — 0,01 %».

— Шутишь, что ли? А если этот Шань… как переводится, кстати?

«Гора».

— Иди ты! А вдруг он очухается?!

«Ответ отрицательный. Организм не функционирует».

Вот это новость! Я с трудом добрел до лежанки и рухнул на нее, проигнорировав фиксаторы. Не очень удобно, но хоть что-то. На своих двоих, боюсь, не устоял бы. Это надо же! Я его таки грохнул. М — мать, первый собственноручно пришитый! Я судорожно сглотнул, едва сдержав тошноту.

— Откуда знаешь?..

«При физическом контакте твоя кровь попала ему на кожу. Концентрация функциональных единиц достаточна для первичного мониторинга».

— Т — таким крепким казался… наверное, башкой об пол

приложился неудачно…

«Ответ отрицательный. Функционирование организма прервано путем воздействия на импланты. Показать список?»

— Валяй…

Перечень, выведенный Зевсом на воображаемый «дисплей», впечатлял. Полтора десятка наименований! А я еще удивлялся его живучести. Мне дико повезло, что я его смог успокоить. И то, как выясняется, не я. А кто?

— Кто же тогда его грохнул?!

«Судя по косвенным признакам, сработала программа самоликвидации, вызвавшая паралич мышц сердца».

— Все-таки от свидетелей избавляются… Зевс, полный анализ внедренных объектов.

«Процесс запущен. Прогресс 1 %. 2%. 3…»

— Киборг долбаный! А со стариканом что?

«Необходим доступ».

Я перегнулся через лежанку и накапал крови из разодранного запястья на лысину покоящегося под койкой дока.

«Организм не функционирует».

— Этого тоже проверь.

Ну вот. Вроде совесть чиста. Одно плохо — вся психологическая подготовка, проводимая дядей Колей и папенькой с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать, пропала втуне. А ведь сколько лет тренер по ушам ездил, типа, при твоем роде деятельности рано или поздно убивать все равно придется, так что будь готов! Хрен вам, а не «всегда готов». Не настолько я циничен, как два старых интригана. Убедился, что вина моя лишь косвенная — наверняка программа запустилась, когда уровень полученных носителями повреждений превысил допустимый, и вероятность пленения стала очень высокой — и успокоился. Относительно.

— Зевс, а что дальше делать?

«Запрос требует уточнения».

— Я имею в виду, со следами. — Я снова обвел узилище взглядом. — Отпечатки тут мои, и кровью накапал много где. Запалюсь. Еще не хватало от СБ Корпорации бегать. Хоть и не виноват, а не докажешь, что не верблюд.

«Вероятность вмешательства правоохранительных органов — 4,7 %».

— Н — да, туплю.

Неведомые владельцы клиники меня уже идентифицировали, раз захватить попытались, так что им мой генетический материал ни к чему. А к копам они вряд ли побегут, предпочтут самостоятельно разобраться с проблемой. То есть со мной,

любимым. Вывод: нужно спрятаться. В отель лучше не возвращаться, а подыскать лежку в надежном месте. Так и придется в Трущобы наведаться.

«Спишем на стресс».

— Спасибо, друг.

«Успокойся, Денис. В твоем случае имеет место самооборона, подтвержденная видеозаписью и анализом физического состояния объекта. Плюс громкое имя».

— Не хотелось бы до такого доводить… м — мать!

Ч — черт, больно-то как! Срочно что-то делать, хотя бы времянку какую-нибудь. Пока осматриваюсь. А потом в сестринскую загляну — там наверняка есть спрей или нормальные бинты. И одежду бы найти неплохо — толстовки с курткой в пределах видимости нет. Да в этой «келье» вообще ничего нет, даже простыни на лежаке. Единственные доступные перевязочные материалы — комбез «сверхкомпетентного» и традиционный белый халат Чжу. Ладно, не до брезгливости. Надо управиться, пока Зевс жмуриков изучает.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити, 8–е число месяца сигацу 85 года от П. В., тогда же

Из «кельи» удалось выбраться без проблем — дверь в виде сдвижной каменной плиты легко поддалась на внешнее воздействие и утонула в стене, не издав ни звука. Удивительно, как хорошо сохранилась. Впрочем, то же самое можно было сказать и про подземелье в целом, которое ничем больше и не впечатлило — банальные норы, выплавленные в толще скалы, изредка перемежающиеся обширными кавернами в основном неправильной формы. Такое ощущение, что никто плавностью линий или приданием искусственности не заморачивался — пещера она и есть пещера, можно пройти, не пригибаясь, и ладно. Никакой отделки — расплавленный камень и так достаточно гладкий, одинаковый что на потолке, что под ногами, что на стенах. Даже красиво — порода явно осадочная, многослойная, при спекании дала отблеск и разноцветные вкрапления, я бы сказал, на мрамор похоже, только в темных тонах. Только отсутствие прямых углов да наличие кое — каких дополнительных элементов и намекало на инопланетное происхождение катакомб. В качестве тех самых дополнительных элементов выступали полупрозрачные светящиеся трубы на

потолке, кое — где набухавшие украшенными венозным узором пузырями, и точно такие же растяжки, ниспадающие от них по стенам к основанию туннеля. На перекрестках и развилках они пересекались с аналогичными коммуникациями, правда, иных оттенков, так что по ним можно было без труда ориентироваться. Если, конечно, иметь доступ к карте. У меня таковой не было, но Зевс умудрился запомнить дорогу, привязавшись к местной системе спутниковой навигации, и в обитаемую часть клиники я вышел минут через двадцать. И то лишь потому, что в дороге «торговал лицом». Было одновременно и жутко, и интересно. Жутко интересно, ага. Того и гляди, напрыгнет нечто монструозное, как в фантастическом ужастике. Эпопея про Чужих, обожаемая Маком не меньше Терминатора, как бы намекала.

Радовал и тот факт, что рукотворные пещеры Таюки отличались неестественной сухостью. Не печка, конечно, но и не сочащиеся влагой джунгли. Вполне комфортные условия, с потолков не капает, под ногами не хлюпает. И не холодно. Никаких характерных шумов, выдающих работу системы вентиляции, я не слышал, даже Зевс не смог вычленить их в звуковом фоне. Оставалось лишь предположить, что в роли этой системы выступают либо стены, либо загадочные псевдоживые «трубопроводы», пульсирующие с равными промежутками. Это мелькание, кстати, тоже работало на нагнетаемый саспенс. Хорошо хоть, в полном соответствии с прогнозом Зевса навстречу никто не попадался. Интересно было бы взглянуть на реакцию такого бедолаги — видок у меня был еще тот, вопреки всем попыткам привести организм в порядок, предпринятым перед бегством из узилища.

У Шаня в кармане нашелся «бокскаттер», что несколько облегчило задачу — ножик прекрасно справился с тканью халата почившего доктора. Нарезав одежку длинными полосами, я кое-как перевязал обширную рваную рану на правом предплечье, а остатками замотал кулаки. Правда, помогло не очень — импровизированные бинты сразу же пропитались кровью насквозь. Хоть капать перестала, и ладно. В целом же красавчик — губа рассажена, на груди красные пятна, а руки больше бы мумии подошли. Без одежды на улицу лучше не соваться. На тот момент я успокоил себя отмазкой, что все это в перспективе, сначала из подземелья выбраться нужно. А в более цивилизованной, скажем так, части клиники наверняка искомым можно будет разжиться. Но куртку все равно было жалко. И это без учета любимой толстовки Гленна, по поводу которой однозначно предстояла суровая разборка. Однако пришлось смириться с неизбежным и заняться спасением собственной

шкуры старым добрым способом, который в учебниках по тактике именовался «стратегическим отступлением». В результате я ознакомился с устройством инопланетных катакомб, обогатившись сомнительным опытом, и добрался таки до более привычных помещений.

Пару раз возникал соблазн свернуть в примыкающие ходы, но я себя пересилил — не время идти на поводу у авантюрной части личности. Исследовательский зуд сдавался под натиском зуда болезненного, причем с разгромным счетом — жгло, резало и саднило сразу в четырех местах. Но я мужественно преодолевал трудности, как учили тренер дядя Коля и устав сухопутных войск Корпорации STG, и в конце концов вышел в до боли напоминавшую шлюз симметричную клетушку с нормальными дверями и углами. Здесь меня ждал сюрприз — в одну из стен были вмонтированы самые обычные одежные шкафчики, выдававшие в помещении не сам шлюз, а его «предбанник». Пройти мимо я не смог — вдруг аптечка есть? — и добросовестно их все обшарил. Аптечку не нашел, зато с умилением наткнулся на собственную куртку. И толстовку Мака. Что характерно, целые и невредимые. Непонятно только, за каким лядом похитителям понадобилось меня раздевать именно здесь, а не в «келье». Чего-то опасались? Думали, что у меня неприятных сюрпризов миллион? Вроде спрятанной в шве спицы, например. Тут они прогадали — как показал опыт, я и без подручных средств неплохо управился. Но находке порадовался — теперь только рассаженная губа да кровавые тряпки на руках демаскировали. Правда, разбередил рану на запястье, пока в рукава влезал, но это уже мелочи.

Воодушевленный первым успехом, я покинул «Терра инкогнито» и перебрался в ту часть клиники, что Зевс держал под визуальным контролем. Здесь было на удивление тихо, что, опять же, не расходилось со словами напарника. Персонал эвакуирован, эсбэшники о случившемся ни слухом, ни духом, да и парней характерного «быковатого» облика не видать. Зато теперь можно было действовать по плану, а не бродить наугад. Собственно, так я и поступил, целенаправленно рванув к палате номер одиннадцать, обозначенной на плане как перевязочная. Разжившись баллончиком заживляющего спрея, я разоблачился по пояс, обильно залил поврежденные места, и перебрался в тренажерный зал — не особо большой, но с полным комплектом многофункциональных приспособлений. По пути спрей схватился, и я, уже не опасаясь, что ткань присохнет к ранам, снова оделся. В последнюю очередь обработал разбитые костяшки, и, захватив найденные здесь же перчатки для

бодибилдинга, отправился в кабинет доктора Чжу. Раз уж непосредственной опасности пока не было, глупо упускать возможность добыть информацию. Имаджиновского девайса внизу не обнаружилось, так что логично было предположить, что он остался в месте постоянной дислокации. Так и оказалось, но профита из этого факта я не извлек — «ломать» программными средствами долго и почти безнадежно, а забирать с собой стремно — вдруг «маячок» есть? Хотя, почему «вдруг»? Однозначно есть. Та же встроенная система позиционирования. Облегчать жизнь потенциальным преследователям я не собирался, так что ограничился поверхностным осмотром логова покойного Чжу (ничего интересного не попалось), и отправился на ресепшен — «сестричка» пользовалась железкой попроще.

В ожиданиях я не обманулся, правда, и здесь ничего ценного не нашел, разве что журнал учета оказанных услуг. Перекачав его в память Зевса проверенным способом (можно изучить на досуге, вдруг кто знакомый засветился), решил напоследок наведаться в пустующие, если верить плану, палаты. Во всех остальных я побывал, пока проходил медосмотр, и повторного желания их навестить почему-то не возникло. Наверное, ввиду полной бессмысленности этого действия.

«Пустышки» преподнесли сюрприз: в них и правда ничего не было, помимо голых стен и странной квадратно — гнездовой разметки на полу. Шахматную доску она не напоминала, скорее, некий абстрактный узор, подчиняющийся строгой внутренней логике. Причем абсолютно симметричный: белая сетка с прямоугольными ячейками синего цвета, и в каждом таком «окошке в небо» — маленький черный квадрат. Сразу же на ум пришла парковочная площадка, а потом возникла нехитрая цепочка ассоциаций, заставившая меня опуститься на одно колено и прикоснуться к ближайшему квадратику. Зевс понял задачу без слов, и, судя по усилившемуся зуду в правой руке, поделился с участком пола колонией нанов.

— Энерговоды? — поинтересовался я вслух пару секунд спустя. — Угадал?

«Ответ положительный. Черная зона — выход универсального энергоузла. Предназначен для запитки устройств, выполненных с использованием технологий Таюки. Не совместим с изделиями иных рас».

— Интересно, что они здесь хотят установить? Анабиозные камеры?

«Вероятность 1,6 %».

— Да шучу. Скорее «виртуалки» какие-нибудь, из нелегальных. Говорят, только изделия Предтеч могут обеспечить

полное погружение. Специфика здешней Виртуальности, если верить слухам.

«Вероятность — 81 %».

— Ого!

Не удивительно, что Чжу всполошился. Если прикинуть количество помещений и «стояночных мест» в каждом, навскидку получается сотни три народа. Нехилый такой вертеп. С местным законодательством, регулирующим жизнь в Виртуальности, я в общих чертах ознакомился загодя, так что для меня не секрет, что возможности официальных девайсов сильно ограничены — как по времени «отключки», так и по глубине взаимодействия ввиду, во — первых, непредсказуемости последствий, во — вторых, их фатальности. Но желающих вкусить запретный плод, как всегда, было предостаточно. И плевать, что можно ласты склеить, главное кайф. Своеобразная «цифровая» наркомания. Запались док перед СБ, и не миновать бы ему тюряги. Или рудников в астероидном поясе, что равносильно смертному приговору. Странно, что такое заведение кто-то решился организовать в относительно приличном районе — насколько я знал, абсолютное большинство подпольных «виртуалок» пряталось в Трущобах, куда доступ эсбэшникам был заказан. Разве что те явятся в силах тяжких при поддержке бронетехники. И это наводило на невеселые мысли об уровне неведомого противника. Равно как и самовыпиливание дока с ассистентом. Так что в смерти хакеров нет ничего удивительного. В принципе, можно закрывать сразу несколько контрактов. Вот только в моем случае это очередной тупик — новыми технологиями и не пахнет. Конечно, сумма получится достаточно весомая, чтобы слинять с Нимойи и затеряться в какой-нибудь заднице Вселенной. Но оно мне не надо, к сожалению. Потянуть за ниточку и подсечь рыбу покрупнее? Боюсь, меня самого тогда подсекут. Или, вернее, усекут. Ровно на голову — ничего не поделаешь, такова специфика мира. Всегда мечтал умереть от клинка якудза, ага. Извечный вопрос «что делать?», похоже, встал в полный рост.

Ч — черт. Неужели снова пустышка?! Версия практически железная — хакеры перешли дорожку игорной мафии, а эти ребятки шутки не поняли. И решили проблему самым действенным способом. Если бы не одно «но» — способы убийства. Именно после их анализа Зевс выдал прогноз. Ладно, будем считать, что «виртуалка» всего лишь побочная деятельность, хобби или мелкая подработка. По крайней мере, пока не доказано обратное. А для этого мало данных. Так что ноги в руки, искать безопасную лежку, откуда можно будет вдумчиво атаковать сети клиники и завода. Интуиция настойчиво

твердила, что они таки связаны. И что я как раз на заводе запалился. Потому что раньше особых возможностей не было. Да и поводов тоже.

Приняв это эпохальное решение, я натянул на руки перчатки, стыренные в тренажерном зале, посмотрелся в подвернувшееся зеркало — кроме нашлепки спрея на губе никаких демаскирующих признаков — и решительно направился к черному ходу.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити, 8–е число месяца сигацу 85 года от П. В., вечер

На улице было довольно людно — начало восьмого пополудни, с учетом длительности местных суток, самый разгар вечерней активности. Плюс общая перенаселенность районchика. В результате я влился в толпу практически в квартале от логова псевдомедиков, проделав начало пути по задворкам. И вроде бы никто мне на хвост не сел, по крайней мере, пока. Не скажу насчет засады у клиники, далеко, не рассмотрел. А палиться, возвращаясь на место преступления, я изначально не собирался. Светило уже скрылось за ближайшими высотками, вывески горели через одну, создавая отнюдь не интимную полутьму, и было немного не по себе. Показалось на миг, что я попал в мир компьютерной игры в киберпанковской стилистике — мрачные лица, мрачные окна, мрачные строения, ощетинившиеся мрачными тенями, и мрачный я. Так сказать, для полной аутентичности. Для полного погружения еще бы чей-то заинтересованный взгляд спиной почувствовать.

М — мать, накаркал! Кто?! Где?! Не верти головой, придурок! Я спокоен, совершенно спокоен. Иду, никого не трогаю, и меня трогать не надо. Во избежание. Ну пожа — а–алуйста! Для вашего же блага!..

Ф — фух, вроде пропало ощущение. Но интуиция униматься не торопилась, и я был склонен ей верить. Другое дело, что рвануть что есть силы в направлении ближайшей станции монорельса было бы в данный конкретный момент несколько опрометчиво. Если и впрямь следят, сначала надо выпасти шпиков, и только затем сбросить хвост. Желательно, предельно технично, как выразился бы тренер дядя Коля. То есть нужен план. Взять такси? И куда лететь? В отель не вариант, а в Трущобы, боюсь, автопилот не даст. Остается общественный

транспорт — на своих двоих далеко, наверняка подвернется возможность меня где-нибудь прищучить без шума и пыли. Монорельс? Почему бы и нет, собственно? В капсулах наверняка есть камеры наблюдения, весь мой опыт о том говорил. Даже если *они* (пусть будет так, за неимением иного термина) засекут, в какой вагон я забрался, то вряд ли успеют организовать засаду на всех остановках. Особенно если я на следующей выйду, или даже через одну. А там давай бог ноги. Или на другой поезд сяду. Короче, потом придумаю, после финта ушами. Пожалуй, варианта лучше нет, и не будет…

Оставалось лишь выяснить, где оная станция монорельса располагалась. Палиться посреди улицы с «виртуальным кабинетом» я постеснялся, воспользовался стандартным поисковым табло, которые в Синоби — Сити были понатыканы буквально на каждом шагу, и вскоре уверенно рассекал толпу в нужном направлении, успевая еще и вывесками любоваться — стемнело окончательно, и иллюминацию врубили все заведения в округе. Чем-то похоже на Новооймяконск, кстати, только у нас небо не такое черное, да иероглифов днем с огнем не найдешь, а тут на каждом фасаде, да столько, что сливались в разноцветный ковер с бессмысленным узором. Но все равно красиво. Даже хандра куда-то испарилась, уступив место угрюмой решимости. Действительно, сколько можно?! Я на сегодня лимит приключений исчерпал, и все, что мне нужно — крепкий здоровый сон. Благо боль окончательно утихла, сдавшись под натиском пэйнкиллеров, принятых в той же клинике. А к утру, глядишь, мои микроскопические помощники размножатся и внесут свою лепту в дело восстановления организма — носителя. Впрочем, это не более чем мечты — как спрячусь, в первую очередь клинику и завод ломану. Не считаясь с затратами времени. Отоспаться и позже можно будет.

Ближайшая станция обнаружилась в паре кварталов, и я весь оставшийся путь посвятил выявлению слежки — надо сказать, безрезультатно. Хоть и оглядывался периодически, и несколько раз застывал у самых вызывающих вывесок, но Зевс, даже с использованием всех доступных ресурсов материнского ядра, вычленить из толпы повторяющиеся лица не смог — слишком много народа, да и условия для наблюдения не самые идеальные. Вернее, совсем не идеальные. Оставалось лишь надеяться на удачу.

Поезд я выбрал с умыслом — маршрут его пролегал по самому краю Трущоб, так что можно было спокойно выходить остановок через пять, и дальше пешочком. Неблагоприятная для обывателей зона сама по себе была весьма обширной, но, к

сожалению, лишенной общественного транспорта, разве что таксиста — частника попытаться выловить. Но эту проблему буду решать на месте, в крайнем случае, пройдусь. Хоть это и чревато незапланированными разборками. Пока же все спокойно — забравшись по архаичным ступеням на эстакаду, расположенную на высоте третьего, а то и четвертого этажа, дождался прибытия «семерки» — именно эта цифра украшала головной вагон моего экспресса — и устроился в углу, прислонившись к стене. На станции было не протолкнуться, так что я и не рассмотрел ничего толком, за исключением легкого навеса, призванного защитить клиентов от дождя, но, против ожидания, в вагон ломанулось не так уж и много пассажиров. А я еще и отменно неудачное место выбрал — в начале платформы, у самой лестницы. Точно также как и абсолютное большинство попутчиков. Толкучка получилась знатная, хоть в хвостовой отсек перебирайся — там наверняка просторно. Вот только лень. К тому же из моего угла открывался роскошный вид на район и, самое главное, путепровод монорельса. Зрелище наводило на мысль о том, что с названием местного общественного транспорта кто-то намудрил — тот самый одинокий рельс отсутствовал как класс. Вагоны перемещались внутри ограниченного силовыми полями желоба, с завидной периодичностью проскальзывая через кольцевые эмиттеры, понатыканные между станциями. И довольно шустро, надо признать — здания и прочая инфраструктура внизу и по сторонам так и мелькали, не давая возможности зацепиться взглядом хоть за что-то стабильное. Если не принимать во внимание сам вагон и тянущийся за ним хвост. Пожалуй, есть в этом какая-то своеобразная эстетика все в том же киберпанковском стиле.

Судя по обилию вокруг силовых полей — они заменяли даже стекла в окнах капсулы — Таюки эту отрасль науки развили очень широко. Настолько, что для них дешевле и проще было изготовить эмиттер, нежели что-то цельнометаллическое. А с пластиком и вовсе напряженка — помню, попадалось мне что-то геологическое среди множества научно — популярных статей по теме, и там упоминались проблемы с углеводородами. Отсюда и приверженность к альтернативным решениям, чему вагон прямое доказательство — по большому счету, сплошным и материальным был только пол, вместо стен и потолка — угловатый каркас и мерцающие завесы. Я даже сначала постеснялся к такой прислоняться — того и гляди, вывалюсь за пределы вагона, и меня следующий тут же по «желобу» размажет. Ан нет — преграда оказалась упругой, но весьма неподатливой, а на любое усиление нажима отвечало той же монетой, стараясь отбросить

внедряющийся предмет подальше. И не важно, что это — камушек или чья-то тушка. Толково, короче. Особенно если с энергообеспечением порядок.

Избыток народа на квадратный метр поверхности все-таки напрягал, и я, дождавшись следующей остановки и удостоверившись, что стало еще хуже, аккуратно протиснулся к межвагонной перемычке — такой же хлипкой на вид, но надежной, как скала. Торопливо проскочив крошечный тамбур — здесь даже пол был из силового поля — оказался во второй капсуле, однако, мельком осмотревшись, полез дальше — хоть тут уже и не как кильки в банке, но все равно тесно. Приспичит кому-нибудь нож под ребро всадить, и даже не почешешься, пока в родном организме не обнаружишь десяток сантиметров высококачественного сплава. Оно, конечно, железо для здоровья полезно, но не в такой форме и не в таком количестве. Так что на фиг, на фиг…

В третий вагон попал, когда поезд миновал второй чекпойнт. И тут неожиданно «подал голос» Зевс: «Обнаружена подозрительная активность. Три неустановленных объекта».

— Уверен?! — растерянно хмыкнул я вслух, да еще и по — русски.

Парочка пассажиров, стоящих рядом, подозрительно на меня покосилась, и я поспешил протолкаться к очередному тамбуру. По пути удостоверился в правоте напарника — он продемонстрировал фотографии, вернее, своеобразные скриншоты, снятые прямо со зрительного нерва, с выделенными рожами, и я уже самостоятельно выцепил их в поредевшей толпе.

Типичные сидзин, во всех отношениях средние, за исключением манеры одеваться — все трое предпочитали темные тона. Да и выглядели немного потрепанными на фоне остальных. Как, например, среднестатистические работяги, нежданно — негаданно попавшие в элитный коттеджный поселок. Конечно, тут каждый первый на креативный класс не тянул, но контраст все равно бросался в глаза. М — мать! Все-таки выпасли. Но как?! И что будут делать? Просто пойдут следом, а потом зажмут в каком-нибудь переулке, или прямо здесь отоварят? Про камеры наблюдения я уже упоминал? Так вот, никаких демаскирующих признаков я даже с помощью Зевса не обнаружил. Или очень хорошо запрятаны, или их тут просто нет. И в последнем случае вагон превращался в идеальную ловушку. Особенно на ходу. Даже в окно не сиганешь, если решишь свести счеты с жизнью — силовое поле сыграет, как туго натянутый батут, и отшвырнет куда придется. Выйти на ближайшей станции и попытаться оторваться от преследователей? Но где гарантия, что там

подкрепления не будет? Умудрились же они меня как-то вычислить… Ладно, будем линять. Только остановки дождусь. Чую, будет кое для кого сюрприз.

В людном вагоне тройка филеров вплотную приблизиться постеснялась, так и стояли, рассредоточенные по всей длине салона, самый ближний в паре метров, отделенный от меня десятком попутчиков — причем все на ногах, сидячих мест не предусмотрено конструкцией. Зато в наличии тонкие трубы — подпорки и такие же поручни по всему периметру, за исключением дверей и межвагонных перемычек. Если бы не народ, то и место для маневра было бы. А так фига. Что сейчас играло мне на руку, в отличие от преследователей. И этим преимуществом я беззастенчиво воспользовался, едва поезд сбросил скорость, то есть нырнул в тамбур и помчался по четвертому вагону, намереваясь проскочить его как можно быстрее, и только в хвостовом выскочить на платформу. Даже успел разглядеть тихую панику на лице ближайшего филера, а потом произошло нечто из ряда вон — какой-то невзрачный старикан, вместо того, чтобы посторониться, ловко меня подсек, и я на полной скорости навернулся, пару раз кувыркнувшись и сбив попутно еще несколько человек. Остановился, лишь вписавшись спиной в некстати подвернувшуюся подпорку, кое-как выпростался из-под невинно пострадавших пассажиров, и едва снова не грохнулся — поезд как раз тронулся с места. Поздравляю, Денис Викторович, вы снова в пролете! Ч — черт, как же не хочется в очередную разборку встревать. Я на сегодня уже лимит исчерпал. А тут трое… тьфу, уже четверо! Долбаный старикан, который и не старикан вовсе — мужик за сорок, но крепкий — уже в мою сторону шагал, довольно деликатно отстраняя любопытных.

— Господин Сингао!

Ну, точно, по мою душу. А вот хрен вам! Кем бы вы, ребятки, не оказались — эсбэшниками ли, наемниками или мафией — мне пофиг. У меня нервы, я в состоянии аффекта. И шуток таких не понимаю. Так что не обессудьте.

Дождавшись, когда не в меру информированный товарищ приблизится на расстояние уверенного поражения, я встретил его мощным пинком в живот — нечто среднее между тайским типом и китайским дэнтуем — удачно отбросив в скопление любопытных пассажиров, и ломанулся в тамбур, вышибив плечом некстати решившего совершить такой же маневр попугайского подростка. Оказавшись в хвостовом вагоне, торопливо оглянулся — не ожидавший такой подставы «разговорчивый» нарвался хорошо, и еще даже на ноги не поднялся, а его подельники не

пересекли и половину салона — и скорым шагом переместился в центр импровизированного «ринга». Или, скорее, гладиаторской площадки — ибо драться я собирался всерьез. По крайней мере, до следующей остановки.

Людей в «хвосте», как я и предполагал, было очень мало — человек пять или шесть, и они при виде лихой расправы поспешили рассосаться по углам, а те, что оказались у задней стены, тишком просочились к межвагонной перемычке. Сыграв, между прочим, в мою пользу — пока они ломились через тамбур, мешая преследователям, я немного успокоился и настроился на побоище, активировав по методике «кудзи госин хо» — то есть «защиты девятью слогами», древнего метода ниндзя — последовательно первые три ступени. Способ позволял «разогнать» организм для работы на сверхскоростях и обострял реакцию, что в моем текущем положении было совсем не лишним. Как раз вовремя — последний из пассажиров, вместо того, чтобы сбежать, прыгнул ко мне, намереваясь, судя по позе, облапить и повалить, чтобы дать подельникам возможность без проблем со мной разобраться. Однако просчитался — я успел отшагнуть, выбросив навстречу колено, и тот распластался на полу, отключившись от удачного попадания в челюсть. Как говаривал тренер дядя Коля, проход в ноги хорош только на борцовском ковре, в реальности после него зубы собирать замучаешься. Справедливость этого утверждения я только что с блеском подтвердил. Правда, почивать на лаврах было некогда — в вагон прорвались еще двое филеров, пока еще небитых и свеженьких. С этими я тоже разобрался без особого труда — первому вбил дэнтуй в грудь, так что он влип в стену, и, увернувшись от хука второго, толчком в спину послал его на встречу с подпоркой. В противостоянии трубы и лица победила первая — незадачливый агрессор медленно (по крайней мере, для моего взбодренного восприятия) сполз по стойке, а я ему еще и подошву в ребра впечатал, в качестве бесплатного бонуса. От души, до хруста.

Отскочил в центр салона, освобождая оперативный простор, и мысленно чертыхнулся — нарвавшийся на колено паренек, вместо того, чтобы пребывать в глубочайшей отключке, пытался отползти к стене. М — мать! Они тут все терминаторы типа незабвенного Шаня?! Куда я попал, в конце-то концов?! Ладно, потом разберусь, если выживу…

Проскользнув мимо недобитка и на ходу отфутболив того к стене танцуем — теперь еще и остатков зубов лишился, бедолага! — я развернулся, намереваясь встретить очередного противника. Но, к собственному изумлению, защититься не успел

— тот оказался на редкость шустрым и угостил меня сначала резким маэ — гери в живот, потом мгновенно перевел его на маваси в голову и, завершая разворот, влепил мне в грудь классический уширо, отчего я отлетел к задней стене, со всего размаха врезавшись в силовую завесу. Та, естественно, спружинила, придав мне обратное ускорение, и я нарвался на очередной удар — на сей раз хайто в грудь. Распрямленная рука подействовала, что твой шлагбаум — ноги мои уехали вперед, и я с изумлением осознал, что растележился на полу, а в затылке словно взорвалась граната. Все же какой-то частью разогнанного сознания я уловил движение сверху, и успел прикрыться от экс — кика скрещенными предплечьями. Нокаута избежал, зато покалеченное правое запястье полыхнуло болью. Впрочем, эта вспышка пошла мне только на пользу — мысли, наконец, потекли с привычной скоростью, а тело начало реагировать на угрозу адекватно: я перевернулся на бок и вбил голень в икру опорной ноги шустрого. Тот, как и я сам за мгновение до того, ахнулся на пол, приложившись спиной и головой. Я же перекатился и неуклюже поднялся на ноги… только для того, чтобы получить очередную плюху — на сей раз до меня добрались «разговорчивый» и последний свежий.

Пропустив несколько ошеломляющих ударов по голове и корпусу, я вновь обнаружил себя лежащим в уголке вагона. В ушах звенело, перед глазами все плыло, а в левый бок, такое ощущение, загнали раскаленную иглу. Ребро сломали, гады?! И бедро правое отсушили, судя по неповторимым ощущениям… Ндец. И самое хреновое — они все были на ногах. Все пятеро, включая прыгучего паренька, лишившегося зубов. И вырубаться не собирались, несмотря на изрядно помятый вид.

Что делать? Что делать?! Что, м — мать вашу, делать?!! Зажали, суки. И, если так будет и дальше продолжаться, до остановки я точно не дотяну. Забьют до смерти, чего бы о — очень не хотелось… но сдаться выше моих сил. Я еще не готов. Слишком рано мои оппоненты среагировали. Я хоть и рассчитывал на метод «ловли на живца», но совершенно не ожидал, что он сработает настолько быстро. Сам себя перехитрил, короче. Плюс далеко не факт, что «клюнула» нужная сторона. К тому же время и инициатива упущены — сдаться можно было в тот момент, когда «разговорчивый» окликнул меня по имени, а теперь поздно. Не поведутся. Чисто из принципа уделают до «состояния нестояния». И хорошо, если только переломами ограничатся.

Я окинул затравленным взглядом салон, отдельно отметив сосредоточенные физиономии противников, зацепил попутно

стены и стремительно мелькающие окрестности, и вдруг наткнулся на нечто такое, отчего сердце чуть не выпрыгнуло из груди — есть выход!

— Зевс, наны! — прохрипел я себе под нос, и, не обращая внимания на удивленные лица, ринулся к тамбуру.

Оппоненты мои, надо отдать им должное, среагировали как подобает — напряглись и приготовились отбить атаку. Правда, четверым это оказалось без надобности, а пятый, тот самый «свежий», остановить меня не сумел — я врезался в него, обхватив за пояс и упершись головой в подмышку, и буквально внес его в стену, успев попутно припечатать ладонь к едва выступающей из каркаса нашлепке универсального контроллера. Такие штуки широко использовались практически во всех мирах Колониального союза, так как позволяли подключать привычные гаджеты к технике Предтеч, причем самого разного происхождения. Между прочим, Корпорация «Такэда Электроникс» себя очень неплохо чувствовала в этом сегменте рынка. Все, можно сказать, дело сделано!

Отпустив отключившегося «свеженького», я стремительно развернулся, заблокировал удар «разговорчивого», боднул его в переносицу и добил локтем в чисто тайском стиле. С разворота вбил тот же локоть в висок еще одному, крутнулся с нырком, уходя от чьего-то кулака, вбил колено в «солнышко», отшвырнул последнего шустряка мощным «типом» в грудь, и гаркнул:

— Ломай!!!

В кровь хлынула волна адреналина, время поползло со скоростью улитки, и я отчетливо рассмотрел, как заполнявшие ячейки каркаса силовые поля истаяли, мигнув напоследок. В вагон тотчас ворвался поток воздуха, унесший прочь чей-то удивленный возглас, а я рванул к задней стене, вернее, к оставшейся от нее сиротливой раме, все также удерживая обмякшего противника. Стресс предал сил, и его веса я практически не замечал — промчался сквозь салон подобно шквалу, и выпрыгнул из вагона, в полете извернувшись так, чтобы низведенный до роли амортизационной прокладки враг оказался прямо подо мной. Как раз вовремя — «желоб» оказался куда жестче стенок капсулы, и спружинил сильнее, заставив нас несколько раз подпрыгнуть. В подвешенном состоянии траекторию контролировать не получалось, так что перемещались мы по причудливой кривой, что и привело в итоге к закономерному финалу: после очередного отфутболивания мы оба вылетели из «желоба», как не справившийся с управлением сноубордист. Только, в отличие от спортсмена, не грохнулись обратно, а перевалились через край и полетели вниз, навстречу

асфальтированному покрытию улицы…

Глава 4

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити,8–е число месяца сигацу 85 года от П. В., вечер

Полет оказался не очень продолжительным — парой метров ниже силового «желоба» был проложен довольно узкий помост с хлипким ограждением. Видимо, новодел, судя по довольно грубой сварной конструкции из уголков и арматуры. Тем не менее, удар он выдержал, хоть мы и приложились по перилам. Вернее, не мы, а спина моего невольного демпфера. А я потом всего лишь скорректировал направление, оказавшись снизу — лучше так, чем лететь еще метра три до асфальта. Выпроставшись из-под оглушенного противника, перевернул его — убедиться, не скопытился ли — и чуть было не вскрикнул от неожиданности: взгляд подранка вдруг стал осмысленным, а сам он дернулся мне навстречу. Зубами, что ли, вцепиться хотел? Бог знает, я эту попытку пресек на корню, вломив сначала лбом в нос, а потом еще и локтем добавил, для верности. Как показала практика, все мои противники живучестью мало уступали киборгам, так что жалеть нечего. Если только снова система самоликвидации сработает, но это уже проблемы индейцев, никак не шерифа.

Успокоив таким образом не в меру шустрого паренька — чует мое сердце, лишь временно! — я поковылял по мосткам к банальной пожарной лестнице, что притулилась у среза площадки метрах в тридцати от кольцевого эмиттера. Уж не знаю, для чего ее тут прицепили, но, что называется, повезло — еще бы на секунду замешкался, и пришлось бы ждать следующей оказии. И не факт, что за это время меня бы окончательно не затоптали. И так, можно сказать, спасся чудом — многочисленные ушибы и как минимум перелом ребер вменяемая плата за сохранение жизни. Теперь бы еще зашхериться где-нибудь, не вырубившись по пути. Что тоже проблема, потому как район я совершенно не знал, а разжиться какой-либо полезной информацией не удосужился — кажется, говорил уже, что не ожидал такого быстрого ответа неведомого противника. Весь график Бадди под хвост. Ладно, хватит лирики, тут бы не сорваться — правая рука слушалась совсем плохо, а левый бок отзывался вспышкой боли на каждую последующую перекладину. С огромным облегчением нащупав, наконец, ногой твердь, я рванул вдоль улицы до первого попавшегося переулка. Конечно, рванул громко сказано, на самом деле чуть быстрее, чем шагом в нормальном состоянии, но потихоньку тело адаптировалось к боли, и я на глазах прибавлял

в скорости. Знаю, что потом придется за это расплачиваться, но тут ключевое слово «потом». Иногда приходится жить не то что одним днем, а одним часом и даже одной минутой. Как я сейчас. Впрочем, у меня и на этот случай найдутся кое — какие читерские приемчики.

— Зевс, лечилка.

«Недостаточная численность популяции. Допустимые потери функциональных единиц не более 15 %. Эффективность воздействия 7 %».

— Пофиг! Хоть что-то!..

Прохожих вокруг не наблюдалось, такое ощущение, что квартал вымер — и это несмотря на то, что непосредственно до Трущоб я не добрался. Если мне не изменяла память, до границы еще минут десять ходу, а потом на уровень вниз. Но местным наверняка виднее, раз они не горят желанием разгуливать по окрестностям даже в «детское» время — до полуночи еще больше часа. Стало быть, и мне тормозить нечего.

«Приоритет?»

— Ребра!

Рука сейчас не ходовая часть, ноги слушаются, а вот дышать тяжко — повезло, что сломанное ребро легкое не проткнуло. Иначе бы уже кранты.

«Процесс активен. Прогресс 1 %. 2%. 3…»

С каждой новой цифрой, мелькающей перед глазами, я чувствовал себя все уверенней, и очень скоро боль в боку отступила, оставив в наследство лишь обычное покалывание, как если бы дыхалка отказала после длительного бега. Но с этим эффектом справиться было куда проще, что сразу же сказалось на моей скорости. Спрогнозированные десять минут промелькнули, как один миг, и я сам не заметил, как оказался перед своеобразным обрывом — большая часть территории Трущоб располагалась на этакой гигантской ступеньке, лежащей пятью метрами ниже цивильной части города. Попасть туда можно было несколькими способами, от откровенно экстремальных — тут прямо-таки раздолье промышленным альпинистам! — до умеренно трудозатратных — по удобной лестнице. Лифты тоже наличествовали, но я не был уверен в их работоспособности. Так что предпочел трудную, но проверенную методу — подыскал более — менее проходимый участок обрыва и преодолел его буквально в три приема: повиснув на руках, спрыгнул на силовую линию грузового монорельса (минус три метра), перескочил (если это можно так назвать) на очередной помост, и, перевалившись через перила, соскочил на матово — черное покрытие проходящей вдоль стены улицы. Нырнул под мостик и

укрылся за массивной каменной колонной, почувствовав себя, наконец, в относительной безопасности. Потенциальные неприятности, караулившие в Трущобах беззаботного путника, по сравнению с пятеркой терминаторов казались сейчас безобидными шалостями подвыпивших подростков.

Ч — черт, вымотался-то как! Не удовольствовавшись опорой, сполз к ее основанию, устроившись на пятой точке, и попытался собрать мысли в кучу, попутно приводя в порядок дыхание. Итак, что у нас в профите? Ну, как минимум, жизнь, что с запасом крыло все отрицательные последствия. Плюс вроде бы от преследователей оторвался. Опять же, не факт, что они сейчас не спешат от следующей остановки. Ну-ка, где схема монорельса? Спасибо, Зевс, ты настоящий друг!

«Не за что».

Угу. Но мне как бы виднее, раз благодарю. Ага, пешочком топать им как минимум пару километров. И это по пересеченной местности — Синоби — Сити в этом отношении даже горному массиву фору мог дать. Опять же, маршрут весьма запутанный — это по прямой близко, а попробуй по переулкам попетляй. Так что время есть. Подранка тоже можно списать со счета — коли бы очухался, уже догнал. Однако факт штука упрямая. Живем, короче.

Теперь перейдем к менее радужным обстоятельствам. Физические повреждения — раз. Кардинально прореженная популяция помощников — нанов — два. Отсутствие вменяемого убежища — три. И, самое стремное, понятия не имею, как они так быстро меня выпасли. Если бы покойный Чжу в организм «маячок» подсадил, Зевс бы маякнул, пардон за тавтологию. Значит, палят как-то по — другому. По инфору? Или каким-то образом куртку отслеживают? Не, бред. Это тогда нужно предположить, что у *них* имеется возможность проследить местонахождение всех «умных» одежек. Боюсь предположить, какие мощности — как вычислительные, так и энергетические — для этого требуются. Особенно с учетом численности населения и его любви к подобным гаджетам. Скорее, визуально секли, через камеры наблюдения. Такая версия выглядела более правдоподобной — всего-то и надо иметь доступ к ресурсам СБ, да фотку объекта слежки. Это и похвальную оперативность объясняет — «вели» меня от самой клиники. Единственное стремное место — где они столько свободного народа нашли, чтобы организовать посадку в поезд сразу пятерых боевиков уже на следующей станции. Посмотрим теперь, как они запоют — в Трущобах эсбэшники подобны слепым котятам. Или, как минимум, делают вид.

В любом случае начинать нужно с лежки. И, крайне желательно, надежной. В смысле, и относительно преступного элемента, а не только копов.

— Зевс, напряги Фила насчет нычки.

«Задача принята».

Вот и славно. На Нэша в таких вещах можно положиться. Опять же, палева никакого — никто меня ни в качестве Дениса Новикова, ни в личине Сингао Юэцу с поисковыми запросами касательно потаенных местечек в Трущобах не свяжет. Один раз присоветовал, будем надеяться, что и теперь не подведет.

Ждать пришлось довольно долго, чуть ли не полчаса. Я за это время успел сменить дислокацию, усвистев от границы еще на несколько кварталов, и забился в зловещую (и зловонную, ага) щель между полуразрушенными хибарами — по виду времен Таюки, но впоследствии надстроенных первыми поселенцами. От дополнительных модулей остались разве что стены и груды мусора, но меня данное обстоятельство не смутило. Не отсвечиваю посреди улицы, уже хлеб. Впрочем, пока я склонялся к мысли, что опасность Трущоб сильно преувеличена — по крайней мере, до текущего момента мне ни одна живая душа на глаза не попалась. Банальные развалины. Жутковатые, этого не отнять, но после Объекта-357 с его реальными угрозами местные, хм, фавелы особого впечатления не производили.

«Входящее сообщение».

— Показывай, — шепнул я.

Послание Фила оказалось предельно коротким: «Мияги — стрит, 97 „б“. Цокольный этаж, пароль — 42. Первые сутки оплачены, квитанция 1318». И кусок скриншота с красным маркером на плане Трущоб.

— Шутники, м — мать! — покачал я головой, едва осознав смысл написанного. — Зевс, что есть на объект в сети?

«Судя по данным из открытых источников — полностью разрушенное здание. В базе „Синоби рэнмэй“ — специализированный виртуальный центр, предоставляет за плату анонимный доступ к сегменту Нимойи. Нейтральная территория, контролируемая хакерской группировкой „Хитчхейкерс“. Охрану осуществляют наемники. Информация требует подтверждения».

— Какое тебе еще подтверждение, если Филька порекомендовал, — отмахнулся я. — Сорок два. Смешно. А что за сутки вперед заплатил, это только плюс.

Палиться в таком месте с ай — ди Сингао Юэцу не хотелось совершенно. Это вам не вагончик монорельса, где волей — неволей пришлось использовать его в качестве кредитки. Кстати, еще один вариант, как меня засекли. Но еще менее вероятный,

чем отслеживание куртки — за последние лет двадцать, то есть практически со дня основания, ломануть внутреннюю сеть ОКБС — Объединенной Колониальной Банковской Системы — никому не удалось. Иначе мистер Нэш бы растрепал на очередных посиделках в компании с Маком и пивом. Корпорации (а именно они выступили инициаторами ее создания) в таких делах шутить не любили, тем более, не могли позволить неведомо кому хозяйничать в базах данных инструмента, фактически гарантировавшего честность взаиморасчетов. Поэтому мимо. Что же касается нычки, то тут мог другой фактор сыграть — уверенности, что некоего господина Сингао уже не ищут, никакой. Равно как и нельзя отбросить вариант, что кто-то из обслуживающего персонала, завидев такой компромат, не даст знать заинтересованным лицам. Так что спасибо Фильке. С другой стороны, мог бы что-нибудь поближе подыскать — переться через половину Трущоб мне не улыбалось. Особенно в помятом виде. У любого нормального хищника инстинкт «санитара леса» должен сработать при моем появлении.

Впрочем, не все так плохо. Если не принимать во внимание морду лица, то видимых повреждений почти нет — одежда целая, а что грязная, на темном фоне и вовсе незаметно. А не воспользоваться ли мне известной уловкой, основанной на утверждении «хочешь надежно спрятать — положи на самом видном месте»? Может и сработать, ага.

Однако воспользовался я этим методом, только когда добрался до более — менее населенных кварталов. Как и любая другая городская клоака, местные Трущобы с наступлением ночи активизировались в плане незаконной деятельности, так что показываться на глаза спешащим на «дело» аборигенам себе дороже. Не поймут. Поэтому около часа пришлось пробираться «огородами», периодически укрываясь в складках местности, коих было в избытке — от аутентичных построек Таюки до полуразваленных хибар времен Первой Высадки. От этого события, кстати, вел отсчет здешний календарь.

Центральных улиц, сколь бы сомнительно ни звучало это определение по отношению к ним, я сторонился, так что вдоволь насмотрелся на задворки, пару раз избежав крупных неприятностей лишь чудом, в роли какового выступал Зевс. Похоже, никто здесь не заморачивался разбором завалов или каким-то ремонтом, так что запросто можно было переломать ноги или вообще провалиться в катакомбы с рандомными, но неизменно плачевными последствиями. Поневоле вспомнился ночной забег по окрестностям фермы старого Джоша, свидетеля аномалий, с опроса которого началась наша с Маком робинзонада

на Пандоре. И со всей ответственностью готов заявить, что там были цветочки.

Очагами цивилизации в Трущобах служили отдельные частично сохранившие инфраструктуру здания, занятые всякими сомнительными типами. Привязка к карте у меня была, так что выяснить подноготную того или иного объект труда не составляло — база данных наемников располагала сведениями практически о каждом из них. Предельно краткими, но мне и этого хватало, чтобы обходить всяческие хазы, малины, кабаки и прочие «веселые» заведения стороной. А сколько опасностей я просто не заметил, пробравшись в буквальном смысле по их крышам, и представить страшно.

Не знаю, как на, хм, проспектах, но на задах обстановка царила мрачная и откровенно постапокалипсическая. Мусор, ржавчина, подозрительные пятна на большинстве относительно ровных поверхностей, и зловещие тени, порождаемые редкими источниками света. И отнюдь не рекламными вывесками, а тусклыми панелями или не менее тусклыми сферами, подвешенными где придется — в арках, на столбах, на штырях в стенах и даже на ветхих павильончиках, напоминавших автобусные остановки. Время от времени мелькали всполохи фар, сопровождаемые характерным свистом тяговых движков, но вся летающая техника предпочитала передвигаться по более просторным улицам, а не лавировать в загаженном лабиринте. Полицейские дроны, также как и штуковины, напоминающие антигравитационные сегвеи, отсутствовали как класс. Ни одной камеры я также не засек, при всем нашем с Зевсом желании. Пустота, разруха и безнадега — именно этими словами я бы описал Трущобы, если бы возникла такая необходимость.

И лишь однажды за время моего похода над кварталом прошел на бреющем бронированный экипаж характерной расцветки. Но люди из СБ Корпорации, такое ощущение, лишь отбывали повинность — зачем еще, спрашивается, им барражировать над помойками, безо всякой цели обшаривая их прожектором? Что найти-то пытались, болезные? Или кого? Однозначно не меня, не того полета птица. Ладно, их дело. Успел вовремя нырнуть под нависающий козырьком обломок, а дальше хоть трава не расти.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити,9–е число месяца сигацу 85 года от

П. В., ночь

К искомой точке выбрался уже за полночь, окончательно обессилев и потому забив на конспирацию. По правде сказать, задворки Трущоб до такой степени приелись, что я только вздохнул облегченно, оказавшись на одном из «проспектов» — относительно свободной от мусорных завалов улице, которая могла даже похвастаться наличием подобия тротуаров. Проезжая часть интенсивностью траффика тоже не поражала, однако скутеры, сегвеи и прочая низколетящая техника мелькала достаточно часто. Для Трущоб, естественно. Что сразу же бросилось в глаза, так это обилие символики на средствах передвижения, а то и на спинах водителей, как в случае с одноместными открытыми экипажами всех мастей. Сама одежда яркостью красок не отличалась, большинство предпочитали темные тона, но вот всяческие значки и иероглифические надписи выполнялись отменно ядовитыми, да еще и светящимися в темноте. Надо полагать, все они служили аналогом предупреждающей окраски насекомых, и для людей знающих являлись открытой книгой. Я к таковым не относился, но не мог не признать, что придумано толково. Любой из этих знаков защита более действенная, чем самая навороченная броня и надежный ствол. Понятно, за исключением тех периодов, когда в Трущобах бушевали бандитские войны — явление не такое и редкое. Мне повезло. Судя по отсутствию на сайте «Синоби рэнмэй» предупреждений, сейчас здесь царил мир. Естественно, с поправкой на местные нравы. Но все равно, если бы не общий пофигизм, вызванный усталостью и полученными плюхами, я бы сто раз подумал, прежде чем соваться на оживленную улицу. На фоне аборигенов я бы легко затерялся — джинса и имитация кожи тут никого не удивляли, — но отсутствие «знаков отличия» превращало меня в белую ворону. Нет символики — нет поддержки. А любой одиночка, невзирая на крутость, лакомая добыча. В этой мысли я только укрепился, перехватив несколько заинтересованных и в меру угрожающих взглядов. Впрочем, открыто напасть никто не решился, даже тройка бандитского вида байкеров на тюнингованных тяжелых скутерах. А в паре кварталов от рекомендованной Нэшем «крыши» отстали и они, так что я благополучно добрел до ветхого, но все еще целого домика постройки первых колонистов, украшенного богатой светящейся вывеской. Японской, понятное дело. Расшифровывать название я поленился, только удостоверился, что адрес халупы, судя по всему, крутого по местным меркам кабака, — Мияги — стрит, 97 «а». Стало быть, промахнулся.

Впрочем, все остальные здания в ближайших окрестностях

выглядели откровенно заброшенными, и признаков жизни, за исключением пары самых настоящих патрулей — по три мордоворота в каждом, не проявляли. Н — да. Так до утра искать можно. Спросить у секьюрити? Или патрульного остановить? Вроде как палево… С другой стороны, Филька отрекомендовал объект как нейтральную территорию…

— Эй, уважаемый, чего застыл?

Ч — черт, принесло кого-то! Может, и к лучшему…

Обернувшись на голос, я встретился взглядом с серьезным парнягой усредненной евроазиатской внешности, не самых впечатляющих габаритов. Правда, позади него высилась пара натуральных двустворчатых шкафов, и сей факт придавал словам скромного парня немалый вес. Обратился он ко мне на местном пиджине, безошибочно распознав инопланетчика. Хотя, ума не приложу, по каким именно признакам.

— Чего молчишь? — подозрительно прищурился парень. — Покажи-ка лицо.

Это он верно подметил. Ночь свежая, пришлось наглухо застегнуть куртку и поднять воротник, но все равно холод покусывал тело. Подогрев бы сейчас, как в зимней одежке, популярной у меня на родине…

— С — соображаю, с чего начать, — хмыкнул я, вжикнув молнией. — А не подскажете ли, уважаемые господа, где здесь номер девяносто семь «бэ»?

— А не скажешь ли ответ на самый главный вопрос Вселенной, Жизни и Всего остального?

— С — сорок д — два?..

— Зайди с заднего хода, — кивком указал парень на кабак, потеряв ко мне интерес. — И не возникай там.

— С — спасибо.

М — мать, зуб на зуб не попадает! Тут, похоже, не в холоде дело. Озноб у меня. Сказались-таки звездюлины…

Уже совершенно не скрываясь — надо думать, охрана заведения засекла мой контакт с патрулем — я доплелся до парковочной площадки и побрел вдоль стены, забирая вправо. С другой стороны тянулось хлипкое ограждение, но я намек понял и предпочел подчиниться местным правилам, памятуя о Туле и своем самоваре. Здание оказалось довольно большим, но в конце концов закончилось и оно. С тыла кабак выглядел не так презентабельно, теряясь на фоне неухоженных соседей, и отличался от них только наличием сейфовой двери полуподвального типа — то есть со спуском и мощным козырьком. Против ожидания, возле нее никто не дежурил, видимо, считалось, что достаточно часовых на территории. Плюс

камера наблюдения — древняя, но все еще действующая. И окошко сканера. Надо полагать, вместо звонка.

Впрочем, я юмор не оценил — не хватало еще так палиться! — и предпочел просто дубасить ногами по створке, пока удачно замаскированный динамик не разразился хриплым рыком:

— Какого… надо?! Сканер для кого висит?!

— С — сорок д — два!..

Дверь со скрипом уехала вбок, утонув в стене, и я шагнул в стандартный «предбанник», как в атмосферном шлюзе. Тяжелая бронеплита сразу же вернулась на законное место, отрезав мне путь к отступлению, а по телу забегали голубоватые лучи — видимо, как раз для таких неуступчивых владельцы хазы предусмотрели целый сканирующий комплекс. Правда, судя по характеристике, выведенной Зевсом на воображаемый дисплей, старый и маломощный. Чтобы избежать опознания, достаточно было зажмуриться да сжать кулаки. Ай — ди, конечно, отозвался на стандартный запрос, но с этим ничего не поделать — не выбрасывать же его, в конце концов? Один хрен, придется как-то отрекомендоваться, так почему бы и не воспользоваться документом? Если место и впрямь надежное, это знание не уйдет дальше администратора, хм, гостиницы. А вот расплачиваться этой картой не стоит. Проконтролировать утечку информации такого рода гораздо трудней. Равно как и организовать оную.

В шлюзе меня продержали довольно долго, напоследок даже огорошив — куртка вдруг стала серой с камуфляжными (вернее, грязными) пятнами, а инфор, прощально пискнув, вырубился.

— Что за дела?! — не выдержал я.

Ответа, однако, не дождался. Вместо этого открылась внутренняя дверь, так что пришлось воспользоваться приглашением. За шлюзом скрывалась довольно просторная комната характерной для Таюки архитектуры — то есть неправильной формы и с голыми каменными стенами. Из украшений присутствовали лишь потертый диван и стильная стойка ресепшена из хромированных труб. Время над ней хорошенько потрудилось, если судить по ржавым пятнам и вмятинам. Вместо улыбчивой тян наличествовал лохматый азиатский паренек, затянутый в кожу с ног до головы.

— Коннитива, господин Сингао.

— И вам не кашлять, господин?..

— Называйте меня просто Ван, — отмахнулся тот, одарив меня дежурной улыбкой. — Не обращайте внимания на проблемы с аппаратурой — это стандартная мера безопасности. Когда покинете нашу территорию, сможете ее активировать.

— П — понял уже. К — куртку зачем в — вырубили?

— Секрет фирмы, — не стал вдаваться в подробности Ван. — Чем могу помочь? Раз вы знаете пароль, то имеете представление о перечне услуг, не так ли?

— Ага, в курсе, — подтвердил я, несколько бесцеремонно рухнув на диван. — Не в — возражаете?

— Ничуть.

— Мне нужен врач, соточка виски и доступ к сети. Именно в таком порядке.

— Хороший выбор! — подмигнул мне Ван. — Как будете платить?

— У вас должно быть забронировано место. Один, три, один, восемь.

— Все верно. Но услуги медика в оплаченный набор не входят.

— Ч — черт…

— Понимаю ваши сомнения, господин Сингао, но они совершенно безосновательны, — покачал головой Ван. — Поверьте, наша система оплаты абсолютно безопасна и принципиально не отслеживается.

— Сотка виски, доступ к сети, — сколько мог твердо возразил я. — И номер расчетного счета, будьте добры. Медика можете вызывать.

— Как вам будет угодно, господин Сингао. Ваш номер девятнадцатый, вас проводят.

— С — спасибо.

Хрен с ней, с паранойей. Но такие явные намеки, как сегодня… вернее, уже вчера, игнорировать себе дороже. Лучше я буду на молоко дуть, чем собственноручно дам вражинам лишний шанс. И вообще, даже на сутки тут не задержусь, на ноги встану, клинику с заводом ломану, и поминай, как звали. Лежку, в принципе, найти не проблема. К тому же Ремесленнику обратиться можно. Или к его напарнику — бармену. А там, глядишь, легализуюсь и снова стану Денисом Новиковым. Но ведь каковы шельмы! Кто бы мог подумать, что у *них* такие возможности?! Если честно, до сих пор в шоке — это как минимум уровень СБ Корпорации, а не какой-то частной лавочки. Или я опять ошибаюсь? Где конкретно? Очень плохо, что я очутился внутри чьей-то игры. Просто офигительно плохо. Хуже только в болоте увязнуть. Мысли бегают, сам мечешься из стороны в сторону, в результате усилия распыляются, и вместо результата пшик. И выход сейчас я вижу только один — любой ценой вырваться из сферы интересов владельцев клиники. Как — другой вопрос. Да хотя бы сделать так, чтобы господин Сингао

Юэцу перестал существовать. Ломануть какой-нибудь морг, что ли? А что, вариант. Посмотрим, что можно будет сделать. Лишь бы канал устойчивый дали. Кстати, до сих пор не знаю, опознали меня, как Новикова, или нет? Еще одна задачка в предстоящем взломе. Если да, то ндец. Причем полный. Если нет, то побарахтаемся — «грохну» Сингао да всплыву под собственным именем где-нибудь в противоположном конце города.

Ван не соврал — меня действительно «проводили»: аутентичный мордоворот довел до лифта, заботливо придерживая за локоток, втолкнул в кабинку и самолично ввел код в программатор. Затем, так и не проронив ни звука, оставил меня наедине с самим собой. Превозмогая усиливающуюся слабость, я кое-как дотерпел до конца поездки — минут десять, если верить распаленному воображению. На самом же деле всего три с половиной — Зевс засек. Тем не менее, согласно данным местной GPS, от «приемной» меня теперь отделяло около километра по прямой и метров сто строго вверх. Уж не знаю, как это удалось владельцам хазы, но они сумели реанимировать один из небоскребов неподалеку от бара, превратив его изнутри в довольно комфортабельное жилище, и при этом сохранив общую непрезентабельность снаружи. Подозреваю, что большинство высоток в Трущобах только на вид необитаемы. Однако проверять это не было ни малейшего желания. Номер мой располагался этаже так на тридцатом, но насладиться видом на Трущобы не удалось — все окна были забраны глухими бронестворками. Так что пришлось оприходовать ту самую «соточку» без закуси, поморщиться и устроиться в знакомом коконе, укомплектованном контактными линзами и сетчатыми перчатками — манипуляторами. Правда, полагаться только лишь на арендованные вычислительные мощности я не стал — подсадил нанов и законнектил Зевса напрямую с сервером. Дела сразу же пошли веселее — напарник довольно легко, не потратив и десяти минут, взломал систему безопасности, так что теперь я мог контролировать весь комплекс, включая бар и около десятка тайных убежищ, частью упрятанных под землей, частью — в недрах скайскрейперов. Пока все было спокойно, и я первым делом озаботился оплатой медицинских услуг — все через того же Нэша. Фил проснулся и буквально в пару кликов решил мою проблему — у каждого уважающего себя хакера есть обезличенная «платежка», запрятанная в хитросплетении виртуальных счетов в добром десятке банков. Понятно, что часть средств при использовании такой схемы неизбежно терялась, но с этим приходилось мириться — иногда личная безопасность оправдывает любые затраты. Со штатным компьютерщиком

«Молнии» я связался через нанов и Зевса, так что с этой стороны проследить нашу связь не представлялось возможным. Взламывать собственный банковский счет я не стал, пообещав Фильке возместить все расходы по возвращении. Тот поворчал, но все же на посулы купился. Впрочем, кидать собственного подчиненного не входило в мои планы, так что на этот счет он мог быть спокоен.

Доктор явился минут через десять после подтверждения платежа, и оказался настолько крутым профессионалом, что какой-то час спустяот озноба и прочих неприятностей остались одни воспоминания. Правда, пришлось пережить несколько не самых приятных минут, когда выяснилось, что приводить меня в порядок собираются посредством той самой акупунктуры, от которой я пострадал не так давно. К чести эскулапа, этой методой он не ограничился, накачав меня изрядным количеством химии, просканировав с ног до головы и надежно зафиксировав левый бок — ребра были целые, только треснула парочка. Ушибы же и гематомы он свел вообще без проблем, так что к его уходу я снова был бодр и весел. И даже пылал жаждой деятельности, каковую и утолил незамедлительно, вернувшись в кокон.

Зевс за время моего отсутствия успел обложить сервера завода и клиники со всех сторон, устроив натуральную кибернетическую осаду, и мояроль в процессе свелась к нажатию своеобразной «красной кнопки». Защита виртуальных «крепостей» сдалась далеко не сразу, пришлось убить еще около часа, причем я по большей части скучал — всю рутину взвалил на собственные плечи Зевс, да еще и материнское ядро привлек, наплевав на санкцию Иванова. Результатом невидимой битвы стал полный доступ к ломаемымсетям. А затем пришел мой черед «морщить ум»: документации нашлось множество, так что просмотреть все файлы было просто нереально. Вспомнив похожую ситуацию на Объекте-357, я усмехнулся и принялся за работу, и к исходу третьего часа ночной эпопеи обладал уже достаточным количеством информации, чтобы делать выводы. Зевс все это время шерстил логи в поисках ответа на два жизненно — важных вопроса: как меня раскололи и успели ли опознать? Изучив его отчет, я облегченно выдохнул и расслабился — судя по всему, преждевременного разоблачения можно было не опасаться. Ни с завода, ни из клиники не поступало исходящих запросов на идентификацию по отпечаткам пальцев, скану сетчатки или генетическому коду, соответствовавшим моим данным. Похоже, господин Чжу с ассистентом унесли тайну Сингао Юэцу в могилы. Что не отменяло главной проблемы: где и на чем я спалился? Получается, меня действительно захватили с целью выяснения

личности. Просто не довели процедуру до логического конца — я воспротивился. И весьма успешно. Вывод: я выдал себя неосторожным поведением. Но в чем именно косяк, не ясно. Так и запишем: вопрос остается открытым.

Зато я дознался, с какой именно целью почившие хакеры пытались ломануть два таких разных объекта: оба они, вернее, их сети, содержали уязвимости, посредством которых можно было атаковать сервер «Sora». Что это такое, я так и не выяснил. Похоже, какая-то софтверная компания, раз этот логотип то и дело на глаза попадался во всяких электронных гаджетах. Мысль эту подтвердила находящаяся в открытом доступе информация, характеризовавшая ее как известного производителя программного обеспечения. Данные из базы «Синоби рэнмэй» этому также не противоречили. Еще одна характерная деталь — самим «ломщикам» этот доступ на фиг был не нужен. Добраться до «Sora» жаждал (или жаждала?) тот самый многоликий Рэй. Судя по архивным копиям логов, он принимал непосредственное участие в атаке, и единственный вышел сухим из воды. По крайней мере, контракт на поимку его убийцы на Бирже отсутствовал, в отличие от. Правда, и остальные участники взлома почили не в ходе операции, а примерно на протяжении недели после. Причем по самым естественным причинам. И если бы не моя паранойя, вряд ли бы кто спохватился. Выпиливания горе — хакеров были обставлены прямо-таки гениально. И, не зная подноготной истории, найти у них что-то общее было нереально. Итак, что мы имеем? «Sora» и Рэй как-то связаны. Скорее всего, что-то не поделили. Что именно? Логично было бы предположить, что Рэй — мой коллега, то бишь какой-нибудь промышленный шпион, а «Sora» — владелец или разработчик некоей крутой финтифлюшки из обширного списка Зевса. Опять же, если исходить из предположения, что «Sora» — разработчик софта. Выходит, я в неведении своем мог перейти дорожку как первой, так и второму (второй). Одни хотели меня прижучить, дабы пресечь потенциальную утечку секретной информации, другой — избавиться от соперника. Попробовать выяснить, что за парни меня пытались захватить? Более чем вероятно, что Чжу с ассистентом работали на «Sora». Потому что если бы это было не так, то их обоих «зачистили» бы наравне с остальными хакерами, участвовавшими в атаке. Это уже кое-что. Наметилось два лагеря — Рэй и хакеры с одной стороны, «Sora» и люди на заводе и в клинике с другой. А вот резкие ребятки в поезде могли с равной вероятностью принадлежать к любому из них. Внимание, вопрос: а оно мне надо? Какая, в сущности, разница? Угрозу они представляют в любом случае. Все же, немного поколебавшись, я

сформулировал Зевсу параллельную задачу, категорически запретив грузить ей вычислительные мощности больше, чем на десять процентов. Остальные ресурсы вбухал в атаку медицинской сети Синоби — сити.

Провозился неожиданно долго, хоть и не пытался влезть в особо защищенные секторы — в данный момент меня интересовали лишь морги, а не конфиденциальная информация типа чья жена увеличила сиськи, а чья — задницу. Все же мне (вернее, Зевсу) удалось влезть в локалку одного из этих заведений, как раз в той части города, где я благополучно сиганул из вагона. В хранилище кадавров нашлось подходящее тело, и, затратив еще некое количество времени, мы прописали неопознанный труп как некоего Сингао Юэцу. Основание — найденный при теле ай — ди, числящийся на складе вещдоков под номером таким-то. Хитрость, по большому счету, шитая белыми нитками. Однако пребывая в личине Сингао, я нигде, за исключением клиники, не засветился с идентификационными признаками вроде отпечатков пальцев или скана сетчатки. Тем более, что если и можно было таким макаром кого-то опознать, то это Дениса Новикова, члена корпорации STG, а не местного парня — сидзин. Из клиники же эта информация не ушла — Чжу пробил Сингао по доступным базам, такового не обнаружил и решил меня просто допросить. Последствия известны. Так что должна сработать уловка, должна. Любое заинтересованное лицо, сложив несколько незамысловатых фактов — место и время плюс ай — ди — закономерно придет к выводу, что я свернул себе шею при падении с «желоба», или, если мои противнички успели доложиться, выпилился не сразу, а чуть погодя, успев где-то спрятаться. А потом мои бренные останки обнаружили копы и, естественно, доставили в морг. Посреди ночи вряд ли найдутся желающие устроить опознание, а если и найдутся, их совершенно справедливо пошлют. Как минимум, до восьми утра. Фора не такая уж и большая, по факту уже четвертый час ночи. Хорошо, что Зевс ломанул местную локалку — не нужно будет Вана привлекать, чтобы организовать мою эвакуацию с территории Трущоб. Была здесь и такая услуга, ага. Всего-то и нужно, что зарезервировать транспорт на определенное время, в моем случае — на семь пятнадцать. А такси по пути заказать и вовсе не проблема — задействую Зевса как ретранслятор, и фиг меня выпасешь. Вызов-то будет с орбиты идти.

«Идентификация завершена».

А?.. Точно, я и забыл уже…

— Ну и кто эти ребята?

«С вероятностью 71 % один из нападавших принадлежит к

группировке „Сецуна“. Идентификационный признак — фрагмент татуировки на шее».

— Картинка есть?

Ага. Я в пылу драки и не заметил, но от Зевса такое не утаишь. Скриншот из видеозаписи последней стычки, я даже этот момент помню — тот самый малый, что нарвался на удар коленом. И с которым я потом выпрыгнул из вагона. Действительно, из-под воротника кусок иероглифа виден — но это сейчас, на паузе и с увеличением.

— У остальных такие есть?

«С вероятностью 17 и 21 % соответственно еще у двоих. Более точная идентификация невозможна».

— И на том спа — а–асибо! — от души зевнул я. — Кстати, Зевс, заблокируй-ка на ай — ди чип, чтобы в автоматическом режиме подтверждение не выдавал.

«Сохранить функциональность?»

— Наглухо сжечь всегда успеем.

«Процесс завершен. Необходима повторная процедура через девятнадцать часов сорок одну минуту».

— Принял.

Легче мне стало? Да нифига подобного. Ну, из определенной группировки. Так это и раньше ясно было. Сецуна, если верить автопереводчику, это стражник. По логике, целую кодлу стражников кто себе может позволить? Вор — одиночка? Или довольно крупная фирма? Я тоже на второй вариант ставлю. Но полной уверенности нет. Так что к черту все, я спать. Ровно до шести тридцати. А дальше останется свалить из гостеприимных Трущоб и легализоваться под собственным именем. И больше ни в какие сомнительные места не соваться. Буду сидеть, как мышь под веником, и собирать информацию. Потому что поднять лапки вверх и сдаться — то бишь вернуться на «Молнию» не солоно хлебавши — я пока не готов. Опять же, утро вечера мудренее.

— Зевс, сколько еще наши «жучки» протянут? — поинтересовался я напоследок.

«Остаточный ресурс три часа семнадцать минут шесть секунд. Пять секунд…»

— Все, хорош, не грузи!.. И давай-ка, спали винты в клинике. Физически, чтобы ни одна собака не восстановила.

«Процесс самоликвидации запущен. Прогресс 1 %. 2%. 3…»

Но я дожидаться результата не стал — Зевс надежен, как титановый лом. Спать, спать и спать — вот первоочередная задача.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити,9–е число месяца сигацу 85 года от П. В., раннее утро

Не знаю, сколько удалось поспать, но пробуждение снова выдалось нестандартное: сначала легкий укол в районе правой скулы, который я уловил даже сквозь сон, а потом вдруг навалилась глубочайшая тревога, от которой онемели мышцы. И лишь благодаря этому я не вскинулся на кровати. Даже глаза не открыл, просто сонная одурь слетела вмиг, и мысли понеслись галопом. В результате я оперативно оценил обстановку, что большого труда не составило, спасибо сообщению от Зевса: «Точечное поражение токсином». И еще две строчки на воображаемом дисплее: «Угроза нейтрализована» и «Замри, Денис».

Ну да, сам бы я не сообразил спросонья, и отхватил добавки. Пока же все шло неплохо: судя по ощущениям, кто-то всего лишь всадил мне в лицо иглу с транквилизатором. Напарник, надо отдать ему должное, среагировал адекватно — сконцентрировал в точке поражения нанов и заставил их уничтожить близлежащие клеткиэлектрическим разрядом. Так что у меня теперь не только заноза в шкуре, но еще и крошечный на диво болезненный ожог — почти как осиный укус. Перетерплю. Главное, не выдать себя агрессору раньше времени. Вот он сейчас подойдет поближе, клиента проверить, и будет ему сюрприз…

На ночь я устроился в спальне, обставленной в традиционном японском стиле, с циновками на полу и тонким матрасиком вместо кровати. Под головой жалкий матерчатый валик, одно только одеяло порадовало — довольно плотное и теплое. Но я все равно свернулся калачиком, натянув покрывало чуть ли не до ушей. Открытой оставалась лишь верхняя часть головы, что и определило выбор цели диверсантом. Яд, скорее всего, парализующего действия, Зевс обезвредил, и мне оставалось лишь ждать, не проявляя признаков беспокойства — кто его знает, может, нервы сдадут, и диверс мне еще одну стрелу всадит. В глаз, например. Или в ноздрю. Нет, пусть уж лучше работает по стандартному алгоритму: убедится, что токсин подействовал, да займется тем, зачем пришел. И тут вариантов не особенно много: либо я ему нужен целиком, либо частично, в виде проб. В любом случае физического контакта не избежать, что давало мне определенный шанс.

Минут через пять, когда я уже начал терять терпение, в комнате раздались легкие шаги — на самой грани слышимости, если бы не ночь и отсутствие посторонних шумов, я бы их не засек. Потом темень еще больше сгустилась, и я почувствовал

кожей движение воздуха и тепло чьего-то тела — диверсант склонился надо мной, вглядываясь в лицо. Или ПНВ, или имплант соответствующий, однозначно. Я бы в таких условиях без помощи Зевса ничего не рассмотрел. Но я бы и не парился по этому поводу — помимо зрения еще есть слух и осязание. И пресловутое «шестое чувство», выработавшееся за долгие годы издевательств тренера дяди Коли. Плюс на моей стороне был эффект неожиданности, который я и использовал на все сто: когда диверсант толкнул меня в плечо, попытавшись перевернуть на спину, сопротивляться я не стал, просто попутно захватил тонкое (девчачье?) запястье правой рукой, уперся во что-то мягкое (грудь?) левой, и, перекатившись, перекинул через себя не самое тяжелое тело в облегающей одежде. Тело шмякнулось на циновку, ойкнуло, и, катнувшись, как я только что, попыталось достать меня в голову размашистым ударом. Я вовремя выставил блок левым предплечьем, надо сказать, довольно жесткий (еще одно ойканье), и тут же провел удар основанием левой же ладони с выбросом «ци», в полном соответствии с учением синъицюань. Целился я на слух, как бы смешно это ни звучало, да еще на интуицию и тактильную чувствительность полагался, но попал как надо — в лоб, прикрытый плотной тканью. Диверсант моментально обмяк и распластался рядом с моим матрасом. Что он вырубился, я понял по неестественно расслабленному правому запястью, все еще пребывавшему в моем захвате.

— Зевс, ночник.

Спальню залил приглушенный свет, и я убедился в своей правоте — судя по фигуре, диверсант принадлежал к прекрасной половине человечества. По крайней мере, внешне. А вот насчет всего остального еще предстояло выяснить. Но первым делом связать, конечно. Как говаривал тренер дядя Коля, грамотно зафиксированный пациент в наркозе не нуждается. Вот только чем связывать… одеяло порвать, что ли? Или простыни? Ха! А девица-то приготовилась — вон, из кармана целая пачка стяжек торчит. Тех самых, зело популярных у компьютерщиков всех мастей и смежных служб — копов, безопасников, дуболомов из спецназа и даже у частных детективов. Жаль, коротковаты, не стреножишь. Но хоть что-то. Интересная, кстати, одежка — куртка — кожанка, обтягивающие штаны и нечто, напоминавшее одновременно и сапоги с длинными голенищами, и традиционную японскую обувку таби. На руках перчатки, на голове капюшон — матерчатый, в отличие от остальной куртки, под ним маска — балаклава или что-то типа. Прямо ниндзя, с поправкой на высокие технологии.

Не особо церемонясь, я перевернул девицу на живот, заломил

ей руки и зафиксировал запястья сразу парой стяжек. Для пущей надежности, ага. Может, она киборг, а у них дури немеряно. С ногами же поступил еще проще — обнаружив отсутствие ремня, спустил ей штаны в район икр, попутно полюбовавшись подозрительно знакомыми обводами и убедившись, что белье она предпочитает сугубо утилитарное — никакого шелка, никаких кружев, просто тянущаяся ткань без швов, — и стянул скомканную одежку тем же способом, что и запястья.

Усадив пленницу спиной к стене, принялся одеваться. Не дело перед ней в труселях щеголять, в таких делах важен серьезный настрой. А бабы голых мужиков всерьез воспринимать физически не способны. К тому же было у меня предчувствие, что доспать все равно не удастся, так чего время зря терять? Сейчас допрошу красотку (?), да махну в город. Пусть и раньше, чем планировал. Оно и к лучшему — может, чьи-то планы нарушу. Вот ведь гады! И здесь выпасли. Ума, правда, не приложу, как именно. Вроде бы Ван гарантировал анонимность. И слово свое сдержал, если Зевсу верить — никаких исходящих сообщений из внутренней сети не зафиксировано, равно как и курьеров. Впрочем, какой-то условный знак, вроде цветка на подоконнике, как в одном бессмертном фильме, исключить нельзя. Но это уже совсем за гранью. До такого в наш век тотальной компьютеризации только законченный параноик типа меня мог додуматься.

Тревога в вотчине Вана тоже не поднялась, что характерно. Значит, девица проникла в мое убежище тайно. Как — вопрос десятый. Как угодно. Через окно, например. Мог ли у нее быть напарник? Сильно сомневаюсь, иначе я бы уже давно по башке чем-нибудь тяжелым получил. А раз не проявился до сих пор, то либо выжидает удобного момента, либо свалил. Либо и не было его вовсе.

— Зевс, проверь периметр.

«Вскрыто окно в гостиной».

— Выбила? Почему тогда я не слышал?

«Повреждения не зафиксированы. Окно открыто снаружи».

— Подозрительные объекты в радиусе пятидесяти метров от точки проникновения?

Эк меня пробрало! Как дядя Коля разговаривать начал. У него такая манера выражаться, особенно когда он при исполнении.

«Двухместный глайдер. Припаркован на уступе между секциями здания».

Ага, местные высотки через одну с такой особенностью. Этакие ступенчатые пирамиды, только ступени в ширину хорошо если пару метров, зато шаг в высоту — этажей тридцать —

тридцать пять. Зачем так сделано — тайна. И не спросишь, все Таюки вымерли.

— Добраться можно?

«Без спецснаряжения? Дохлый номер. Смирись, Денис».

— А как же она спустилась?

«Воспользовалась тросовым подъемником. Он рядом с глайдером зафиксирован».

Понятно. Спустилась, залезла в окно, и тросик смотала. Пульт надо поискать в карманах.

— Можешь перехватить управление?

«Ответ отрицательный. Слишком примитивная система, реагирует на волны определенного диапазона, да еще и шифрованный сигнал нужен».

— А подбором?

«Боюсь, ты в процессе сваришься».

Точно, без пульта никак. Хочешь, не хочешь, а придется заняться не самой приятной процедурой. Нет, щупать такую ядреную деваху по — любому в удовольствие, но только не в данных обстоятельствах. Хотя кому-то, говорят, нравится. Извращенцы, блин.

— Извини, подруга, — хмыкнул я и решительно вжикнул молнией на куртейке.

Под ней обнаружился облегающий топ. И все. Никаких цепочек, никаких кулончиков или иных финтифлюшек, равно как и менее традиционных украшений вроде татуировок. Впрочем, в менее, скажем так, официальных условиях, сам по себе вид крепкой груди послужил бы неплохой наградой. Однако я соблазнительную картину проигнорировал и занялся карманами. Помимо уже приватизированной пачки стяжек, в них нашелся только небольшой несессер, в котором, как я и предполагал, хранились инструменты для изъятия проб тканей и физиологических жидкостей. И компактный инъектор, пуляющий иглы с транком. Хм. Похоже, и с целью визита я был прав — меня умыкнуть хотела. А если бы не вышло, ограничилась бы образцами тканей и крови. Пульта, к моему глубокому сожалению, не было. Ч — черт, похоже, воспользоваться трофейным глайдером не получится. А было бы неплохо — улетел из Трущоб, приземлился где-нибудь поближе к центру, да свалил пешочком. А потом можно было бы и на общественный транспорт пересесть, не боясь запалиться — с заблокированным чипом ай — ди Сингао превратился в обыкновенную кредитку на предъявителя. Ничего страшного — набил бы пин — код для подтверждения перевода, и все. Но нет, девица оказалась стервозной. Везет мне на них, похоже. Кстати, не пора ли

познакомиться? Я небрежно смахнул с ее головы капюшон и потянул маску.

— Сюрпри — и–из!.. — только и сумел выдавить я, рассмотрев лицо.

Очень хорошо мне известное лицо, ибо оно принадлежало некоей Кийоко. Той, что представилась как «Дитя города». И было это пару дней назад в клубе «Амэя». Только лыжные очки на пол — лица куда-то делись, и я наконец сумел оценить ее красоту в полном объеме. А оценить было что, хоть она и таращилась в никуда, закатив пронзительно — синие глаза. Фигуристая синеглазая брюнетка с пухлыми губами. Мой любимый типаж. Почти такой же любимый, как блондинка с косичками и родинкой на скуле.

Впрочем, с очками все ясно — с таким девайсом не очень-то маску натянешь, даже если волосы соберешь в относительно компактный конский хвост. А маска в данном случае, помимо сохранения инкогнито (по идее, ага), еще и демпфером послужила. Не будь ее, и на высоком лбу красовался бы шикарный синяк. Это я точно знаю, видел уже результаты «энергетического» удара. Опять же, хорошо, что в лоб попал, хоть и бил не в полную силу. Если бы не кость, мозг бы повредил. Про висок и нос молчу — в обоих случаях летальный исход практически гарантирован.

А хороша, фурия! Все при ней, кроме соображалки. Но далеко не факт, что это для девчонки большой минус. Пожалуй, я бы за ней поухлестывал. Тем более что кандидатка проверенная — от афтерпати у меня остались сугубо положительные воспоминания, и я не имею в виду похмелье поутру. Жаль, что вражиной оказалась. Хотя я даже не удивлен — больше чем уверен, что лоханулся в первый же день, с головой выдав себя всем заинтересованным лицам. Разве что Ода с Ремесленником опасаться не стоит — я на них через Нэша вышел. А Кийоко, помнится, сама ко мне подсела, по собственной инициативе. Я тогда еще был не в курсе местных заморочек, вот и решил, что это лишь приятная неожиданность.

Н — да. И что теперь делать? Пульта нет. Улик, кроме несессера, тоже. Даже зачуханного мобильника, и того не наблюдается. Может, в одежку какой-то гаджет встроен? Сейчас проверим…

— Зевс, фас, — скомандовал я, изобразив «наложение дланей», только не на чело, а на другие, э — э–э, выступающие части.

«Встроенная электроника отсутствует. Интересует состав тканей?»

— Нафиг.

Ладно, в одежке ничего нет. А если?.. Я нежно провел кончиками пальцев по щеке Кийоко, ощутив знакомое покалывание, и удовлетворенно кивнул, узрев на воображаемом дисплее лаконичную надпись: «Обнаружены сторонние предметы». Перечень хоть и не впечатлял, как в случае с вероломным доком, но тоже заставил глубоко задуматься — судя по маркировке трех имплантов из десятка наличествующих — преобразователя нейросигналов, биочипа и мультичастотного генератора волн, — Кийоко была счастливой владелицей менее продвинутого аналога моих нанов. Понятно теперь, почему у нее нет пульта — она сама ходячий пульт. Вот только моя полифункциональность для нее есть и будет несбыточной мечтой — встроенный комп позволял в лучшем случае взаимодействовать со специализированными инструментами, оснащенными соответствующими программными средствами.

— Занятно, — хмыкнул я, закончив изучение гаджетов. — Зевс, ломануть можешь?

«Вероятность причинения вреда объекту — носителю 92 %».

— Не, тогда не надо. Попробуем по — доброму договориться.

«Вероятность 50 %».

— Что так мало? Меня дядя Коля прикольным штучкам научил…

«Вообще-то, это была шутка».

— Она же вроде не блондинка?

«Мои наблюдения показывают, что корреляция с цветом волос в данном случае не прослеживается. Она женщина».

Ну да, это многое объясняет.

— Можешь привести ее в чувство? Или опять мне заморачиваться?

«Возможно прямое стимулирование нервных окончаний».

— Давай, только осторожно. Мне она еще пригодится.

«Процесс запущен. Прогресс 1 %. 2%. 3…»

Я напряженно всматривался в лицо Кийоко, поэтому тот момент, когда она пришла в себя, не пропустил. Она судорожно вздохнула, опустила взгляд с потолка на меня (я чуть не утонул в синих колодцах, даже в сердце кольнуло, ей — богу!), моментально осознала произошедшее и принялась молча извиваться, безуспешно пытаясь избавиться от пут. Слава богам, орать не стала. Впрочем, ей это все равно бы не помогло. Я, вроде, говорил, что у нее соображалка отсутствует? Забудьте, это я со зла. Очень хорошо она соображала, просто отменно. Вот только поделать в текущих условиях ничего не могла. От слова вообще.

— Привет, малыш. Поговорим?

Вместо ответа Кийоко затрепыхалась еще сильнее, и в конце концов упала на бок, поразительно ловко выбросив стянутые ноги в мою сторону. Но в этом начинании успеха не добилась — я вовремя отскочил, увернувшись от увесистого удара, и пленница наказала сама себя, со всего маху приложившись коленкой об пол. На этот раз ее проняло, судя по сдавленному ойканью и неизменному слову на букву «F».

— Да ладно тебе ругаться, — добродушно ухмыльнулся я. — Давай беседовать конструктивно.

Не знаю, что именно моя незваная гостья понимала под термином «конструктивно», но поток «факов» стал еще интенсивнее. Причем, судя по ее взглядам, больше из-за спущенных штанов, нежели обиды за поражение.

— Нашла из-за чего переживать! — хмыкнул я, осознав проблему. — Чего я там не видел?..

— Да пошел ты! — выплюнула Кийоко. — Ур — род!

Очень странная реакция. На моей памяти впервые девушка, с которой я имел, хм, интим, так разошлась из-за оголенных ножек. Весьма стройных и соблазнительных, надо признать.

— Я бы попросил, мисс! В конце концов, кто из нас пленник?

С этим фактом она спорить не стала, просто с удвоенной силой задергалась в безуспешной попытке вырваться из пут.

— А чего на помощь не зовешь? Типа, люди добрые, помогите, чести лишают!

— Клоун! — устало выдохнула девушка и притихла, поджав ноги.

— Послушай меня, Кийоко!

Я попытался поднять ее подбородок, чтобы смотреть в глаза, но та дернулась, и я просто-таки вынужден был усилить хватку. Больно, согласен. Но нужно — так доходит быстрее.

— Послушай меня! — сурово повторил я. — И не зыркай так, я в своем праве. Это ты ко мне вломилась и пыталась отравить. Ты же это отрицать не будешь? Вот, умница… Меня, по большому счету, интересует только один вопрос: как ты меня нашла?

Кийоко удивленно заломила бровь и попыталась изобразить злорадную ухмылку, но с последним возникла заминка — не очень-то поухмыляешься, когда лицо перекошено, да еще жесткие пальцы давят на нервные узлы. Впрочем, она на удивление быстро с собой справилась и вернула на законное место выражение брезгливой ненависти, да еще и глаза сузила, типа через прицел смотрит. Надо думать, для пущей острастки.

— Не скажешь? Ну и фиг с тобой… Тогда хотя бы подъемник включи.

— И пф — куда… тьфу! — Кийоко решительно дернула головой и высвободила подбородок. — Ты же глайдер не заведешь!

— Тем более, чего запираться?

— Слушай! — Судя по вспыхнувшему взгляду, мою пленницу осенила гениальная идея, которой она поспешила со мной поделиться: — А давай вместе отсюда убежим! Ты и я.

— А какой мне интерес?

— Выберешься из Трущоб.

— А тебе?

— Слетаешь кое к кому в гости. Под мою ответственность.

Ха — ха три раза. В гости. С девицей, которую я вижу второй раз, причем в весьма занимательных обстоятельствах. Примерно так я и выразился, сопроводив тираду ироничной усмешкой. Кийоко пожала плечами, дескать, нет так нет. Но попробовать все равно нужно было.

— То есть не договоримся, — вздохнул я. — Жаль. Придется воспользоваться старым планом. Вот только, девочка моя, ты в нем не предусмотрена. Так что я тебя с чистой совестью здесь оставлю. Сама потом с Ваном объясняйся.

— Напугал!

К пленнице вернулось самообладание, и, я бы даже сказал, некая самоуверенность. Видимо, и впрямь кто-то серьезный у нее за спиной. Узнать бы, кто. Вот только как? Спровоцировать?

— Вот и замечательно! — подвел я итог содержательной беседе. — Я ему позвоню, когда в такси сяду. У тебя, думаю, с четверть часа форы будет, постарайся использовать это время с толком. Придумай байку поубедительнее, на тему «Как я пробралась на охраняемый объект и попыталась умыкнуть клиента». Вану будет очень интересно. Надеюсь, у него найдется специалист соответствующего профиля.

— И не мечтай! — припечатала меня Кийоко. — Тебе все равно конец. И мы еще встретимся! И я!..

— Что ты?! Съешь мою печень?! Заставишь голяком бегать по центральной площади?! Ой, боюсь, боюсь! Или ты думаешь, что тебя отсюда вытащат?!

Девушка сверкнула глазами, заставив меня поежиться — если бы она умела метать молнии, я бы уже превратился в горстку пепла. Однако взгляда не отвел:

— Что, серьезно так думаешь? И кто же у нас такой герой?

Кийоко гордо меня проигнорировала, но и уступить в матче в «гляделки» не пожелала. И я, подчиняясь наитию, с издевкой поинтересовался:

— Уж не на Рэя ли надеешься?

Н — да. Уж в чем — чем, а в самообладании моей пленнице не откажешь — выражение лица у нее не изменилось, она даже не вздрогнула, но вот расширившиеся зрачки выдали ее с потрохами. Впрочем, мне данный факт облегчения не принес — какая разница, каким именно жерновом из пары меня молоть будет? Что Рэй, что ребята, скрывающиеся под загадочной вывеской «Sora» — одного поля ягоды. Или я все-таки спешу с выводами? По большому счету, вторжение Кийоко в мою личную жизнь первое свидетельство не в пользу Рэя, приключение в клинике на совести его (ее?) соперника. Потасовка в монорельсе пока бездоказательна, хоть я и склонялся к жертве почивших хакеров. С другой стороны, Кийоко хотя бы убить меня не пыталась. Вырубить и похитить — это да, этого не отнять. Но не убить. А может, и правда с ней рвануть? Познакомиться, наконец, с Рэем, поговорить за жизнь… глядишь, и отвяжется? А с «Sora» потом разберусь, обезопасившись хотя бы с одной стороны… не, бред. Таким способом можно лишь усугубить ситуацию, окончательно превратившись в часть системы и полностью утратив возможность взглянуть на происходящее со стороны. Пожалуй, нужно исчезнуть как Сингао Юэцу, да и как Денис Новиков особо не отсвечивать. Так что назад, к корням, то бишь первоначальному плану. Фиг с ней, с Кийоко. Будем надеяться, что Ван с ней не слишком жестоко обойдется.

Уж не знаю, что у меня во взгляде промелькнуло, пока я все эти думы думал, но моя пленница отвела глаза и разочарованно покачала головой.

— Все-таки уходишь?

— Жизнь заставляет, — философски вздохнул я. — Не хочется к Рэю в гости. Я бы еще подумал, если бы мне предложили встречу на нейтральной территории… а на твоих условиях — ищите другого дурака. Кстати, а ты не знаешь, что ему от меня надо? Нет? Или просто говорить не хочешь? Ну и ладно. Извини тогда.

Я легонько ткнул Кийоко в сонную артерию, подхватил обмякшую девушку и устроил поудобнее, в очередной раз прислонив ее спиной к стене. Скользнул взглядом по распахнутой куртке, с ностальгией вспомнив кое — какие эпизоды недавней совместной ночи, и нехотя направился к терминалу. Надеюсь, Ван не спит, потому что ему же в таком случае хуже — ждать я больше не намерен. У меня уже, фигурально выражаясь, земля под ногами горит.

«Денис?»

— Чего?

«Почему ты не выяснил, на чем попался?»

— А не пофиг ли?

«Если бы у нас была зацепка, я бы с вероятностью 87 % смог предотвратить повторение этой ситуации».

— Хорош нудеть.

«Эмоциональная окраска? Ты ее пожалел?»

— А что мне было делать?! — вызверился я, нимало не заботясь о том, как выгляжу со стороны. — Пытать, что ли?! Или измордовать, как меня в клинике?!

«Вопрос снимается, извини».

— Ладно, проехали! — махнул я рукой и устроился в коконе. — Так, Зевс, план меняется. Вызывай такси прямо сейчас…

«Подозрительная активность в секторе 12».

Этого еще не хватало! Я торопливо активировал монитор и уставился на картинку с камеры слежения. И незамедлительно убедился, что не зря Зевс озаботился взломом местной системы безопасности: судя по всему, в гости к Вану пожаловали оч — чень серьезные ребята — штатные средства оповещения не сработали, так что владельцы заведения до сих пор пребывали в счастливом неведении относительно нагрянувших неприятностей. Кто-то ломанул сеть, к гадалке не ходи. И этот кто-то не слабей Зевса. А то и помощнее — тот тоже сумел уловить ненормальность происходящего только благодаря анализу видео, поступающего с камер. Напрямую, минуя охранный сервер, что было бы невозможно при чуть меньших вычислительных мощностях, чем обладал мой напарник. Ненормальность же выражалась в том, что в подвальных помещениях того самого кабака, что располагался по адресу Мияги — стрит, 97 «а», шла интенсивная перестрелка, временами переходящая в рукопашные схватки с использованием холодного оружия. Разборку там кто-то затеял, короче. Несколько суровых парней перемещались компактной группой из помещения в помещение, целенаправленно экстерминируя всех встречных — поперечных, изредка разбегались, но потом неизменно воссоединялись и двигались дальше. И что-то мне подсказывало, что я этих товарищей знаю. Нет, сто процентов не дал бы, но… ага, а теперь дам! С одним из них я точно в монорельсе пересекался. Ч — черт!

— Зевс, наверху что?!

Невнятно, конечно, но напарник меня понял.

«Все спокойно. Картинку вывести?»

— Да на кой? Еще где-нибудь шухер есть?

«Ответ отрицательный».

Значит, нет у них точной наводки. И это единственное, что радует. Иначе они бы сразу к Вану вломились в приемную, а не

пошли по длинному пути. Линять надо, пока не поздно! И не ждать такси, а искать другой способ.

— Зевс, что с воздухом?

«Судя по данным системы внешнего наблюдения, активность повышена. В радиусе двух километров не менее пяти единиц техники».

Ага, авантюра с трофейным глайдером отпадает, как раз в силу своего характера. Да и не добился я ничего от пленницы. Хотя, в свете вновь открывшихся обстоятельств она может и передумать, вот только времени нет с ней возиться. С другой стороны, оставлять ее здесь стремно. Наверняка за мной явились гаврики. И предсказать, как они отреагируют, когда вместо нужного меня обнаружат в моем номере совершенно левую девицу, я бы не взялся. Может, просто плюнут, а может, и грохнут. Чтобы не повадно было.

— Как думаешь, засекут, если на глайдере рвану?

«Вероятность 91 %».

Это интересно, с какого перепуга? Они что, всех подряд шмонают? Ч — черт, судя по всему, именно так и есть. И ведь никто не рыпается! Серьезные товарищи, эти сецуна.

— Спасибо, обнадежил! — Я вырубил картинку с камеры — один фиг, ничего не поделаешь — и принялся изучать подробную схему коммуникаций подпольной империи Вана. Или не Вана, даже скорее всего не его — наверняка он обычный администратор. Но еще и это выяснять мне сейчас было совсем не с руки. — Как тебе вот этот вариант?

Я пощелкал курсором, убрав со схемы все, кроме маршрутов лифтов, и выделил один из участков цветом. Как по мне, то весьма перспективно — местечко довольно уединенное, и в стороне не только от моего нынешнего местоположения, но и от кабака. А что в самом сердце Трущоб, так это дело поправимое — я тут уже достаточно пошарился, чтобы представлять алгоритм действий.

«Вероятность избежать контакта с противником 61 %».

Маловато будет…

— Зевс, ты уверен?

«Нет, но я учитываю самое неблагоприятное развитие ситуации».

Понятно, подстраховывается. Ну и ладно. По всему судя, у ребяток моих точных координат нет, хоть кто-то и слил меня, это однозначно, вот они и полезли за информацией. Так что пока живем. Но как только они тряхнут Вана, счет пойдет на секунды. Посему не буду искать от добра добра, а вместо этого сделаю ноги, как и советовал поступать в таких ситуациях тренер дядя

Коля. И на совесть рыкнуть, чтобы сидела в самом дальнем закоулке и не мешалась под ногами. Кийоко, конечно, жалко, но не до такой степени, чтобы собственным здоровьем, а то и жизнью жертвовать. Впрочем, и совсем уж ее шансов лишать не дело.

Озадачив Зевса, я порылся в карманах, вооружился верным мультитулом и перекусил стяжки на запястьях и брюках девушки. Задержался на секунду, залюбовавшись ее поразительно безмятежным и беззащитным лицом — как будто спит и приятные сны видит, — и рванул к двери, подхватив по пути куртку.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити,9–е число месяца сигацу 85 года от П. В., раннее утро

Из царства Вана я выбрался благополучно, хоть и не без приключений — как Зевс ни старался, избежать нежелательных встреч не получилось. Наследие дяди Коли пригодилось дважды: сначала проверенным тычком в сонную артерию вырубил «коридорного», а затем приласкал банальным левым боковым оператора лифтов. Первый ошивался в неприметной комнатенке, служившей транспортным узлом — именно здесь пересекалось несколько лифтовых маршрутов, так что волей — неволей пришлось делать пересадку. Второй торчал в смежном помещении, оснащенном капсулой «виртуалки», но среагировал на удивление быстро, за что и был отправлен в глубокий нокаут. Вырубив камеры в ближайшей округе, я устроился в другой кабинке — чуть более тесной и аскетичной — и преодолел последний участок пути, затратив около пяти минут. Забрался далековато, но оно того стоило — теперь меня отделяло от проваленной явки не менее пяти километров. Причем выбрался я из шахты посреди очередного прогона — попросту остановил кабинку (опять спасибо Зевсу), отжал дверь, и с трудом протиснулся между стеной тоннеля и цилиндром капсулы. Судя по дизайну и внутренностям явно рукотворной пещеры, я снова оказался в лабиринте Таюки, чего и добивался. А дальше и вовсе дело техники — дойти в обратном направлении до первого попавшегося отнорка, поплутать с четверть часа, забирая по возможности наверх, и, наконец, выбраться из подземки на вольный воздух. Так что вскоре я уже осторожно выглядывал из… подъезда? Скорее всего, с поправкой на архитектуру Предтеч. Но не суть. Главное, у меня было укрытие, из которого я смог

оценить обстановку, не рискуя запалиться. Система наблюдения покинутого убежища сейчас уже помочь не могла — далековато, но, судя по картинкам с камер, нападающие сворачивать деструктивную деятельность не собирались и почти добрались до приемной и ее обитателей. Глайдеры тоже никуда не делись. Ч — черт, утекает время. И рассвет скоро — вон, уже небо на востоке сереет. Того и гляди выглянет местное светило из-за горизонта, порадует первым лучиком. Вот тут-то мне и кранты.

Поежившись от предутренней свежести, я запахнул куртку и осторожно выбрался из здания, наплевав на мнительность. Пересидеть опасность в столь сомнительном укрытии все равно не выйдет, хочешь, не хочешь, а придется искать местечко получше. В идеале вообще бы за пределы Трущоб выбраться — в обжитых районах тех же копов корпоративных можнонапрячь, хоть это и крайне нежелательно. Здесь же, по ходу, любой встречный является потенциальным лютым вражиной. Оно мне надо, со всеми прохожими махаться? А если их много будет? Вот — вот. Так что, как говорится, «stealthmodeon», и дай бог ноги. Плохо, что у меня плана местного андеграунда нет, я бы вообще тогда на поверхность носа не казал. Но не судьба. Наугад по здешним подземельям можно плутать неделями, и не факт, что меня потом найдут. Так что на риск обнаружения я пошел сознательно, тщательно взвесив все «за» и «против». Осложняло прохождение маршрута и отсутствие вменяемой карты — спутниковые фотки Трущоб Зевс нашел, и я даже более — менее в них ориентировался, но с их помощью можно было лишь выдерживать общее направление. А вот перспективу, так сказать, сиюминутную приходилось оценивать на глазок, благо пока что сумерки мне помогали. Знай себе, укрывайся от изредка пролетающих мимо глайдеров — чисто на всякий случай. Судя по разнообразным эмблемам и значительной высоте, все они являлись частью обычного здешнего трафика. Наземных экипажей я почти не встречал, не говоря уж о скутерах и сегвеях — видимо, в этой части Трущоб деловая активность была так себе. Или время сказалось — «собачья вахта», самый сон.

Напрягал также тот факт, что к границе я должен был выйти в незнакомом районе — куда ближе оказалось одно из местных обиталищ богатеев, нежели та промзона, откуда я попал в Трущобы. И неизвестно, как отреагируют безопасники на мое появление. Впрочем, это проблема решаемая. Куда хуже то, что местность все время шла под уклон, и, судя по GPS, я сейчас находился уже на целых пятьдесят метров ниже уровня, так сказать, цивилизации. Боюсь, пятиметровым уступом не отделаюсь. Придется лифт искать или лезть в подземелья в

надежде выбраться наверх. Причем не знаю, что хуже. Но и по старому маршруту идти не вариант — как раз там меня и ищут. Все мои уловки со взломом базы морга и запутыванием следов, как показала практика, оппонентов не смутили. С другой стороны, пятьдесят метров — это меньше двадцати этажей, не смертельно. Меня даже пожарная лестница устроит, главное, не спалиться.

А вот с этим могут возникнуть проблемы. Не в плане того, что меня снова каким-то невообразимым образом выпасут, а элементарно визуально засечь могут — светлая куртка на фоне темных развалин не катила абсолютно. Причем, что самое поганое, даже в потемках. Что уж про утро говорить, которое не за горами. Пришлось немного задержаться в очередной подворотне, и напрячь Зевса. Мои микроскопические помощники с задачей справились блестяще — куртка ожила уже через несколько секунд после того, как я мазнул зудящими кончиками пальцев по рукаву. Заморачиваться с выбором узора я не стал, и в этом вопросе полностью доверившись напарнику. Тот ожидания оправдал, сделав одежку угольно — черной. А потом, когда небо окончательно просветлело, и темень сменилась предрассветной серостью, цвет подкорректировал, преобразовав узор в неприметный паттерн. Прятаться от пролетающей техники стало гораздо проще, особенно с учетом накинутого капюшона. Тем не менее, на открытых местах я старался не отсвечивать, пробираясь, где это было возможно, сквозь полуразвалившиеся постройки. Кстати, заметил — в этой части Трущоб здания сохранились гораздо хуже, нежели в давешней промзоне. И завалов больше, и на соплях держащихся конструкций тоже. Чихать даже страшно — а ну как накроет рукотворной лавиной? Но и тут обошлось: большую часть застроенной территории я преодолел, умудрившись всего лишь раз поскользнуться и сверзиться в какую-то щель. Но относительно благополучно — ничего себе не отбил, и даже штаны не порвал.

К тому времени, как окончательно рассвело, я успел укрыться в полуподвале завалившейся на своего близнеца высотки, и теперь задумчиво созерцал открывшуюся перспективу. Весьма нерадостную, должен признать: прямо по курсу, метрах в трехстах от моего убежища, взгляд упирался во впечатляющий обрыв. Знаете, какие бывают на речках, или в оврагах? Вот примерно то же самое, только поверху вместо дерновой подушки неровно отломившееся дорожное покрытие типа асфальта, с торчащими тут и там обрубками труб, проводов и энерголиний — ни дать, ни взять, корни. А встречающиеся кое — где темные провалы тоннелей и обломанные коммуникации напоминали осколки

костей и перерубленные артерии в колоссальной рубленой ране. Бррр!.. Чего-то не туда меня занесло…

Напророчил я, выходит, со «ступенькой». Только в высоте ошибся — тут не пятьдесят, тут все семьдесят — восемьдесят метров. Конечно, не отвесная скала, просто обнажившиеся миллионнолетние почвенные пласты, повыветренные и обваленные кое — где, но все равно не заберешься, будь ты хоть Человек — паук. Тот самый, из комиксов. А я еще, наивный, по подземельям наверх пройти собирался.

М — мать! И ведь обратно не вернешься — судя по картинкам с камер, неизвестные боевики таки добрались до убежища Вана, повязали его самого и еще несколько человек персонала, и сейчас обшаривали все доступные схроны. Ладно, до транспортного узла пока еще не добрались. Но и там им ничего не обломится — придется прочесывать с десяток разнонаправленных линий. Снаружи тоже активность сохранялась, но, опять же, очень далеко от моего нынешнего укрытия. Только пара глайдеров начала круги нарезать, с каждым заходом удаляясь от кабака, служившего точкой отсчета. Но этих ждать надо не раньше, чем через час, такими-то темпами. Так что время еще есть. Вот только без понятия, что делать. Разве что вздремнуть — никаких толковых мыслей не было. Не лезть же, в конце концов, по стенке? Альпинистского снаряжения нет, да даже если бы и было, фигли толку? Засекут меня моментально, и схомутают. Или дадут заползти повыше, и возьмут тепленьким — куда я с обрыва денусь? Разве что вниз прыгну, навстречу тяжким увечьям. И это в самом для меня благоприятном случае…

— Зевс, как думаешь, откуда эта прелесть? — поинтересовался я, не отводя взгляда от обрыва. — Землетрясение, что ли?

«Вероятность 97 %».

— Ни фига! А почему тогда остальной город не разрушен?

«Это не тектонический сдвиг. Это разрушение локального характера в результате схлопывания подземных пустот. Вернее, одной пусто*т*ы, но довольно крупной».

— Хочешь сказать, весь этот районч*и*к над пещерой раньше стоял? А потом у нее свод рухнул?

«Не совсем так. Если бы рухнул свод, то провал был бы воронкообразный. Но на спутниковых фотографиях ничего такого нет. Скорее, разрушились опоры по периметру, и весь пласт осел довольно быстро. Поэтому и много башен сохранилось».

— Как-то сложно, — помотал я головой. — Естественным путем такое вряд ли получится организовать.

«А я и не говорю про естественный путь. Тут очень похоже на

одновременный направленный подрыв опорных точек. Знаешь, как старые здания сносят?»

— Примерно представляю. Но там только гора мелкого мусора остается, а тут инфраструктура…

Стоп! Инфраструктура! Откуда-то же идет энергоснабжение местных халуп? И, если верить Зевсу, в одном только хозяйстве Вана потребителей довольно много. Тут тоненьким кабелем не обойдешься. А не поискать ли мне свежую энерголинию? Ну, ту, которая была после локального светопреставления проложена? Я же верно понимаю, что Трущобы образовались при первых колонистах, то есть относительно недавно? Или нет? Или это сами Таюки порезвились?

Как я и предполагал, развернутых данных касательно возникновения провала в открытых источниках отыскать не удалось. Зато мы с напарником доподлинно установили время появления аномалии — нечто непредвиденное стряслось в недрах подсамым обжитым на тот момент районом города на семнадцатый год существования Колонии. Что и требовалось доказать. Еще одна загадка, пусть и не жизненно важная, но достаточно интересная, чтобы порыть в этом направлении. Потом, когда из Трущоб выберусь. А что выберусь, я уже не сомневался — нашелся-таки обходной маршрут. И не очень далеко, меньше, чем в километре от моего убежища. Судя по фотографиям, весьма любопытный образчик местной техногенной архитектуры — этакий мост, сваренный из разнокалиберной арматуры, вдоль которого протянут впечатляющий энерговод — не меньше трех метров в поперечнике. Тут все ясно — этот кусок соединял разорвавшуюся при давнем катаклизме «кишку» оригинального «кабеля», оставшегося от Таюки, и был к ней приляпан, что называется, наживую. Контакт никакой, материалы разнородные, как результат — безумные перепады напряженности поля и утечки энергии в никуда, сопровождаемые нешуточным перегревом. Вот и пришлось сделать с запасом латку. Впрочем, мне на это было плевать. Куда интереснее выглядели технические коммуникации, предназначенные для обслуживания гигантской даже с такого расстояния «гусеницы»: непритязательный открытый лифт, скользящий вдоль пары направляющих, проложенных по обрыву (абсолютно не мой вариант), и металлическая лестница типа пожарной, с удобными площадками, оснащенными перилами, и кое — где даже прикрытая полупрозрачным пластиком — надо думать, от ветра. Плюс внизу, в паре точек на маршруте и на самом верху просторные боксы — вагончики, предназначенные, скорее всего, для отдыха ремонтников. Все это я выяснил на сайте местных

экстремалов, промышляющих банджи — джампингом и прочими безумными забавами, а потом еще и воочию убедился, когда минут через двадцать осторожного плутания по завалам оказался в непосредственной близости от искомого объекта. С этой точки пейзаж поражал еще больше — и обрыв, и «кишка» энерговода с «бахромой» мостков, и лифт, и даже лестница, практически терявшаяся на фоне разноцветных почвенных пластов. Кстати, я немного ошибся — склон вовсе не был вертикальным, но и пологим я бы его не назвал. Градусов так семьдесят, то есть при желании и на брюхе заползти можно, главное, скалистых выступов избегать. Вот там да, отвесные стены. Но, чем больше я всматривался в детали пейзажа, тем больше убеждался, что лестница наименьшее из зол. Да, могут запалить. А могут и не запалить. А если запущу лифт, то точно на неприятности нарвусь. Вывод? Иду по лестнице, неспеша и без выкрутасов. Фон нормальный, немного узор на куртке подкорректировать, и вперед. Уже с пары сотен метров меня фиг разглядишь. И сама лестница тому доказательство — без Зевса и цифровых фильтров я бы и сам ее не увидел. Так что надежда есть, главное, на последнем участке не запалиться. Глайдеры еще, чтоб их. Сунутся поближе, и кранты. Издалека-то не срисуют, у штатных оптических сканеров разрешения не хватит. А чем-то более серьезным такие машинки, как правило, не оснащаются. В конце концов, это всего лишь простенькие агрегаты для полетов в атмосфере, а не исследовательские катера, в которых аппаратуры понапихано больше, чем в иных межзвездных кораблях.

Ну все, с богом, пока совсем не рассвело. Хотя и тут беды большой нет — тень от обрыва укроет. Удачно я все-таки вышел, если бы изначально в другую сторону рванул, как раз бы сейчас на меня свет падал. А здесь шанс есть, и неплохой. Грех его упускать.

Покопавшись еще немного в настройках куртки и удовлетворившись результатом, я выбрался из укрытия и осторожно побрел к длинному быстросборному бараку, образовывавшему периметр вокруг основания лифта и лестницы. До ближайшей стены из сэндвич — панелей добрался быстро и без приключений, а вот дальше возникла заминка — дверь обнаружилась неподалеку, но оказалась закрытой на магнитный замок. И прямо над ней мигали полусферы обзорных камер. Собственно, а чего я хотел? Не может такой объект быть необитаемым. Какой-то персонал постоянно в наличии — да хотя бы группа быстрого реагирования. Не спецназовцев, а ремонтников. Или оператор системы мониторинга, что для меня одинаково без разницы. Не спалиться, и ладно.

Проблема решилась элементарно — я просто замахнул на крышу барака, выбрав участок стены без окон. Труда это большого не составило, равно как и пробежаться осторожненько, без особого топота, по крыше и спрыгнуть во двор. Правда, еще задержался на секунду у вентиляционного короба с нашлепкой стандартного контроллера, типа того, что я в вагоне монорельса видел. Наны привычно проникли в коммуникационный разъем, а я продолжил путь, не дожидаясь результата. Впрочем, Зевсу много времени не понадобилось, и к тому моменту, как я оказался во дворе, он уже благополучно оседлал систему видеофиксации. Внутри периметра укрытий нашлось довольно много — и пустые контейнеры из-под стройматериалов, и какая-то техника, и даже пара полуразобранных глайдеров. Тень, опять же. Камеры наблюдения Зевс быстренько локализовал, а некоторые и вовсе заставил, фигурально выражаясь, смотреть мимо, так что мне осталось лишь попетлять от одной мертвой зоны к другой, благо их здесь было достаточно. В конце концов, это всего лишь какая-то шарашкина контора, а не штаб — квартира Корпорации или хотя бы главный офис банка. При известной сноровке гуляй не хочу. Что я и проделал, повторно провернув трюк с заскоком на крышу, на сей раз приемного бокса лифта, служившего еще и тамбуром у лестницы. А дальше вообще дело техники — подпрыгнул, ухватился за перекладину, подтянулся и проскользнул под нижней трубкой перил. Добежав до ближайшей площадки, я затаился в самом затененном уголке, и некоторое время наблюдал за двором. Никто не всполошился, даже, что удивительно, тревожные сирены молчали. Получается, прорвался? Ага, если Зевсу верить. Он во всем комплексе построек засек семерых человек, и ни один из них не проявлял признаков беспокойства, продолжая заниматься своим делом — кто в сети серфил, кто дремал у пульта, кто перекусывал. Пастораль и идиллия. Жаль только, что не для меня.

Не особо спеша и стараясь держаться ближе к обрыву, я преодолел десятка два пролетов и остановился. Организм вроде как не протестовал — в свое время пришлось в процессе тренировок поскакать с этажа на этаж под чутким руководством дяди Коли, так что нагрузка была привычная. Разве что сердце стучало чуть чаще, чем обычно, да потеть начал, что проблемы не представляло — мембранные подкладки штанов и куртки влагу впитывали очень хорошо, а со лба испарину сбивал заметный ветерок. Чую, выше он вообще разгуляется, надо будет осторожнее идти, не ровен час, снесет. Знаю я такие места, тут вечный ветродуй, как в какой-нибудь долине или в промежутке между длинными зданиями.

А красиво все-таки. Оч — чень, доложу я вам, живописные развалины. Чем-то архитектуру Гауди вид напоминал — такие же неожиданные плавные переходы, да и цветовая гамма, подчеркнутая освещением, соответствовала. Это ночью тут все казалось серо — черным, а сейчас и зелень проявилась, и множество оттенков красного с коричневым. И даже дымка голубоватая поверху, у среза дальнего обрыва. Этакий постап — романтизм.

С моей текущей позиции окончательно становилось ясно, что Зевс был прав в предположениях относительно происхождения котловины. Сверху, с высоты птичьего полета, впечатление было бы неполным — в этом я убедился, еще когда изучал спутниковые фотографии. А вот под таким углом картина весьма впечатляла. Плюс где-то глубоко в груди возникла хорошо знакомая щекотка — предчувствие тайны. Раньше, до того, как попал к Оружейникам, ничем таким я не страдал, а вот после приключений на Объекте-357 и еще пары случаев этот индикатор проснулся. И я пока еще не знал, как к нему относиться — как к несомненному благу, или неизбежному злу. Ну их, тайны, особенно инопланетные. Как показывал опыт, ничего хорошего они не несли. Скорее наоборот, всяческие неприятности в физическом и моральном плане сулили. С другой стороны, и без авантюр я уже не мог свою жизнь представить, потому и подставился Грегу с кэпом. Ч — черт, похоже я постепенно в адреналинового наркомана превращаюсь… Ну его, короче, время не ждет. Мне еще шагать и шагать, а потом еще как-то с безопасниками в районе толстосумов договариваться, чтобы не измордовали в профилактических целях. В околоток-то я попасть не боялся, был бы самый идеальный выход — приняли под белы рученьки и доставили в безопасное место. В участке вряд ли до меня сецуна или подручные Рэя доберутся, отсижусь, отдышусь, опознаюсь как честный турист Денис Новиков, и выйду на свободу. Наверное.

А пока вверх, все выше, и выше, и выше. Вроде так поется в одной старинной песенке.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити,9–е число месяца сигацу 85 года от П. В., утро

— М — мать! Как?! Нет, ну как?!

Я стоял у внешнего края лестничной площадки, ухватившись

за перила, и в голос матерился, сопровождая взглядом пару хорошо знакомых глайдеров — тех самых, что над кабаком кружились, когда я из схрона линял. Пока что они целеустремленно перли прямо ко мне, вернее, к подъемному комплексу, и сворачивать не собирались, из чего следовал единственно верный вывод — я снова попался. Ч — черт! И деться некуда — вниз не вариант, не успею, вверх — та же фигня. Разве что в этом направлении хоть как-то укрыться можно будет — еще несколько пролетов, и начнется оборудованная противоветровыми щитами часть лестницы. Пластик матовый, деталей через него не разглядишь, даже силуэт вряд ли проступать будет на фоне обрыва — тень все еще на моей стороне. Но это решение сиюминутное, меня бы такой финт ушами абсолютно не смутил — всего-то и надо, что высадить две группы — снизу и сверху. И никуда беглец, в данном случае я, не денется. А ведь я уже надеяться начал, что пронесло — всего треть подъема осталась. Что там моя любимая мерфология по этому поводу говорит? Ага, вот — следствие из второго закона Чизхолма: если вам кажется, что ситуация улучшается, значит, вы чего-то не заметили. Вот только чего?! А, блин! Не работал никогда частным детективом, и не надо было начинать!

Последнюю мысль я додумывал на бегу — нечего противнику задачу упрощать. Если нет возможности спастись, остается только продать подороже. С другой стороны, может, и обойдется — не похоже, что меня в том же монорельсе убивать собирались. Да и покойный Чжу хотел сначала информацию получить, а уже потом… но все равно, просто так сдаться не наш метод. Потрепыхаюсь еще. Иначе сам себя уважать перестану. Опять же, папенька не раз говорил: если не знаешь, что делать — тяни время. И приводил в пример некоего восточного мудреца, угодившего в неприятную ситуацию с шахом и ослом. Правда, в моем случае отсрочка не превысит нескольких минут, пока не войду в контакт с противником. А к этому знаменательному событию неплохо бы и подготовиться… да хотя бы по хорошо себя зарекомендовавшей методе «кудзи госин хо». Ну-ка, как там… он — бай — ши — ра…

Оказавшись примерно на середине последнего отрезка подъема и успев к этому времени активировать ступень «кай», обострявшую интуицию, я убедился в собственной правоте: неспешно приблизившиеся к лестнице глайдеры разделились — один ушел круто вверх, второй завис метрах в двадцати ниже. Как я и предполагал, высадили десант — две боевых тройки, причем верхняя ко мне оказалась чуть ближе. Да и вообще эта троица была потенциально опасней, хотя бы потому, что они будут

спускаться, а нижние пойдут вверх, тратя силы. Вывод: терять мне нечего, буду прорываться по кратчайшему пути. Чего уж теперь-то убиваться. Одно бесит — как?! Как они меня находят так быстро?! М — мать!

Едва не потеряв концентрацию, я кое-как успокоил нервы и продолжил подъем, стараясь двигаться размеренно, в такт дыханию. Бежать бессмысленно, только выдохнусь, а так хотя бы на слух можно ориентироваться — вряд ли те, сверху, будут таиться. Им под горку, топать можно от души. А их подельники с глайдеров, висящих примерно на середине «вилки», меня вряд ли сдадут — говорил уже, что ни фига не видно через матовый пластик. Собственно, именно так иполучилось — приближение как минимум одного боевика я засек сильно заранее, попутно подивившись такой его беспечности — однозначно не спецназовец, те минимум двойками работают. И успел подготовиться к встрече, заняв позицию на лестничной площадке сбоку от хлипкого тоннеля.

Моя будущая жертва все-таки что-то заподозрила и сбросила скорость. Но и тихие шаги для моих обостренных чувств служили явным ориентиром, так что осмотрительность боевику не помогла — едва из прохода показался ствол пистолета, я сжался, а чуть позже, когда высунулся и нос его владельца, вбил левый хайто ему в горло. Понятно, что не носу, а владельцу. Прекрасно осознавая уровень опасности, осторожничать, как в клубе «Астероид», когда Асти у «золотой молодежи» отбивал, я не стал, так что удар получился точный и жесткий. Обратным движением заблокировав пистолет, добил болезного кулаком в висок — хороший такой чунцюань, по всем канонам синъи. Отчетливо хрустнуло, ноги боевика подкосились, и он упокоился на площадке, оставив вывернувшийся из ослабевших пальцев ствол в моей руке. Я тем временем снова укрылся в простенке и воспользовался возникшей паузой для изучения трофея. Поверженный враг меня уже не интересовал — будь он хоть киборг, такую плюху без последствий выдержать нереально. Минимум глубокий отруб обеспечен, если не летальный исход.

Нечаянный «подарочек» разочаровал — мало того, что оказался простеньким игольником, типа того, что я у Кийоко давеча видел, только более топорного дизайна, так в него еще и «защита от дурака» в виде сканера отпечатков пальцев была встроена. Выщелкнув магазин, я убедился, что иглы в нем парализующего действия — с такими вещами шутить не принято, так что маркировке можно было верить. Хм. Похоже, прав я, убивать меня не хотят. Так что есть варианты, однозначно есть. Да вот хотя бы напролом рвануть. Там еще двое, уработаю как-

нибудь.

— Зевс, готовься обезвредить токсин.

«Какого плана вещество?»

— Сам определяй.

Я без колебаний выковырял одну иглу, легонько ткнул первый попавшийся палец, и раздраженно отшвырнул использованный шип. Ухмыльнувшись самому себе (видел бы это дядя Коля, его бы карачун хватил), вернул магазин на законное место и взял игольник в правую руку, плотно обхватив рукоятку.

«Токсин парализующего действия, средней убойности».

— Отлично, — одобрил я напарника. Судя по «осиному укусу», все обошлось. — Ломай опознавалку. Сюрприз им будет.

«Процесс активирован. Прогресс 1 %. 2%. 3…»

Ладно, нечего ждать у моря погоды, мне еще двоих отоварить нужно. Кстати, судя по шагам и скрипу настила, второй как раз на следующем повороте между пролетами. Умный, козел. Сразу за авангардом не сунулся, решил выждать. Или на подстраховке остался. Впрочем, вряд ли это тебе поможет…

Я размеренно пересчитывал ступени, одним глазом косясь на счетчик прогресса, и, едва дождавшись заполнения линейки, обернулся и пару раз выжал спусковой крючок, всадив иглы в загривок помятому боевику. Чисто для надежности, ибо в данном случае действовать согласно принципу «отмеряй микрометром, отмечай мелом, отрубай топором» было весьма чревато. Я уж лучше тщательнее, как говаривал тренер дядя Коля, с непривычным для нашей семейки педантизмом. Целее буду в результате. Тем более, что еще рисковать и рисковать. Вот прямо сейчас, например.

Прижав подбородок к груди, прикрывшись правым плечом и наплевав на дыхалку, я рванул вверх, с каждым шагом прибавляя скорости. Все равно в поле зрения номера второго оказался, и он дураком будет, если не попробует нашпиговать меня иглами с транком. Так что чем быстрее я до него доберусь, тем меньше дырок в моей тушке окажется в результате. Штурм унддранг, как говорится. Что характерно, угадал: в меня попали минимум пять раз (причем — сюрприз! — из двух стволов), но в мою пользу сработали плотная одежда и подгоняемые Зевсом наны. Лицо я предусмотрительно закрыл, а все остальное пусть и неприятно, но далеко не смертельно. Зато сейчас у меня кое-кто огребет! Хотелось бы на удивленную рожу этого «кое — кого» полюбоваться, да не судьба — оттолкнувшись от последней ступени, я врезался в боевика плечом и буквально вплющил его в пластиковую стенку, отчего та недовольно загудела, но все-таки выдержала. Ну и хорошо, не хватало еще хрустящего крошева под

ногами, или, того хуже, за шиворотом. Уловив на периферии зрения какое-то движение, я бросил в ту сторону короткий взгляд — третий боевик, не будь дурак, со всех ног уматывал. Ну и ладно, потом догоню. У меня сейчас есть, с кем разбираться. Отшатнувшись от ошеломленного противника, я от души засадил ему левым локтем в челюсть и для надежности насадил солнечным сплетением на колено, а потом без колебаний прижал ствол игольника к шее и нажал на спуск. А вот нехрен было со мной связываться. Пусть радуется, что всего лишь большую занозу из шкуры придется выковыривать. Хотя игольник штука достаточно мощная, при неблагоприятном стечении обстоятельств и насквозь прошить мог. Ф — фух, вроде живой, только вырубился с гарантией.

Оттолкнув безвольное тело, я прислушался. Ч — черт, похоже, последний самый умный — притаился и меня ждет. Ну и ладно, все равно другого выхода нет. Соответственно, я и заморачиваться не стал — шагнул на лестницу, держа игольник стволом вниз. Вопреки предчувствиям, и с этим противником особых проблем не возникло: едва я оказался на лестничной площадке, как за спиной у меня мелькнула тень, и я поспешил развернуться, машинально подняв оружие. Правда, тут же его лишился — реактивный боевик легко выбил игольник у меня из руки, добавил мне в грудь основанием ладони, потом маэ — гери в живот, и крутнулся, выбросив ногу в классическом ура — маваси. Просчитался — я к этому моменту уже ушел вниз, присев на колено, и снес его размашистой подсечкой под опорную ногу. Парень — как бы не один из тех, что обрабатывали меня в монорельсе — сверзился с высоты собственного роста, хорошенько приложившись спиной и затылком, а я рванул к пистолету, торопясь и оскальзываясь. Сцапав рифленую рукоятку, всадил пару игл поверженному противнику в щеку и было выдохнул облегченно, но тут снова что-то мелькнуло, и опять за спиной. Обернувшись, я ругнулся и опустил руки: напротив лестничной площадки висел знакомый глайдер. С внутренней стороны пластик пропускал свет лучше, чем с наружной, но все равно видно было не очень хорошо. Впрочем, рассмотреть интересующие меня детали это не помешало. Судя по размытому силуэту, в данный момент боковое окно глайдера было открыто, и из него высовывался еще один архаровец, вооруженный чем-то посерьезней игольника, как бы не пистолетом — пулеметом типа «ингрема» или какой-нибудь моделью «штайера». Все, приплыл…

Плохо осознавая, что делаю, я рухнул на пол и перекатился, укрывшись за вырубленным бедолагой. И вовремя: пластик украсился десятком рваных дыр, а потом рассыпался в то самое

крошево, что я поминал недавно. Ч — черт, все-таки решили пришить меня! Ур — роды… вот я вам сейчас!

Папенька всегда говорил: смотри опасности в лицо. Всегда есть вероятность, что она сама испугается, а ты останешься в профите. Памятуя об этом его завете, я плавно перетек из положения «лежа» в положение «на одном колене» и поднял игольник, совместив целик и мушку на лбу боевика с автоматом. Но выстрелить не успел — откуда-то сверху стремительно рухнул еще один глайдер, такой же неприметный, но побольше и с рублеными обводами, и снес своей тушей экипаж неудавшихся охотничков. Все еще не веря своим глазам, я заторможенно подошел к перилам и успел разглядеть, как сбитый аппарат на порядочной скорости влепился в энерговод, и его незамедлительно прошил внушительный разряд. Корпус уцелел, а вот электронной начинке пришлось несладко. Соответственно, потерявший управление и тягу глайдер, кувыркаясь, понесся к земле, где его ничего хорошего не ожидало. Однако любоваться финальной сценой трагедии я не стал, перевел взгляд на угловатого спасителя, вынырнувшего откуда-то снизу и зависшего в полуметре от лестничной площадки правым бортом ко мне. Дверца откинулась вверх, и я изумленно уставился в лыжные очки на пол — лица:

— Кийоко?!

— Я! Снимай куртку и прыгай сюда!

Ч — черт! Вот это поворот!

— Снимай куртку и садись, идиот! Они скоро вернутся!!!

Они? Ну да, второй глайдер. А куртка-то тут причем? Ладно, у всех свои тараканы, а уж у этой девицы тем более. Плохо, что глаз не видно, но по сжатым губам понятно, что она предельно серьезна. Придется довериться, она хотя бы пристрелить меня не пыталась…

— Довольна? — поинтересовался я, когда, содрав куртку, бестрепетно перемахнул щель между площадкой и летательным аппаратом, и рухнул в кресло.

— Более чем, — хмыкнула девушка и пшикнула мне в лицо какой-то гадостью из баллончика. — И, чтоб ты знал — я тоже умею учиться на ошибках.

Из баллончика. М — мать. Тут никакие наны не помогут…

Глава 5

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», Синоби — Сити, 9–е число месяца сигацу 85 года от П. В., утро

Возвращение к реальности получилось довольно тяжелым — уж не знаю, чем таким Кийоко меня вырубила, но это вовсе не было похоже на нокаут. Там-то чего, свет выключился, и готово. Здесь же, такое ощущение, я просто погрузился в тяжкое забытье, этакую полудрему — полубодрствование, наполненное смутными видениями. Вроде бы мы куда-то неслись, выписывая отчаянные кренделя от бочек до мертвых петель, и, что самое удивительное, меня при этом не швыряло по всему салону, сокрушая безвольным телом приборы и оборудование. Я как будто был приклеен к креслу, хотя прекрасно помнил, что не успел пристегнуться. А потом вообще невообразимые кошмары навалились, каких в самых извращенных ужастиках не увидишь — бесформенные чудища с тентаклями, комки щупалец, мириады глаз на стебельках, и, что самое хреновое, все они пытались захавать мой мозг. В конце концов я не выдержал и заорал, когда влажное и липкое нечто с размаху приложилось мне по скуле… и открыл глаза.

— Очнулся?

Хм. Капитан Очевидность, только женского пола. Ладно, спалился, значит, спалился. Но ведь какой только фигни не насмотришься! Видимо, это мое подсознание так отреагировало на анимешные штампы.

— Эй, Дэн, очнулся?

Откуда она знает мое настоящее имя?! Тьфу, блин. Сам же ей так представился, еще в ночном клубе. И очень зря, как показала практика.

— Кха! Ч — чем это ты меня? — прохрипел я, тщетно пытаясь избавиться от мерзкого привкуса во рту. — Дай попить.

— Извини, нет ничего, — потупилась Кийоко.

Ну, то есть я так подумал — из-за чертовых очков приходилось ориентироваться лишь по эмоциональной окраске голоса.

— Экая гадость! Тьфу!

— Сочувствую, но ты не оставил мне выбора, — лицемерно вздохнула моя пленительница. — Я до сих пор не могу понять, почему транквилизатор на тебя не подействовал. Не просветишь?

— Секрет фирмы, — мстительно ухмыльнулся я. — Конфиденциальная информация, разглашению не подлежит даже

под пытками. В случае чего я раскушу капсулу с ядом в зубе, и хрен ты чего добьешься.

— Серьезно?

Под очками этого видно не было, но, судя по морщинкам на лбу, она вздернула бровь в притворном изумлении. Поиграть решила? В добрый путь.

— Конечно нет, — немедленно отперся я. — Просто порву ремни и вырублю тебя. А потом перехвачу управление и сделаю ноги.

— Ну — ну…

Злорадствуй, злорадствуй. Будет и на нашей улице фура с пряниками. Наверное. И чуть позже. Потому что на данный момент у моей собеседницы имелись все основания для подобного отношения: я был надежнейшим образом притянут к креслу несколькими ремнями. Чем-то мое нынешнее положение напоминало ситуацию в подвале клиники, разве что там я лежал, а здесь сидел, и кое — какая степень свободы все же имелась — я хотя бы пальцами мог шевелить. Чем и воспользовался, вызвав интерфейс «виртуального кабинета». А дальше уже дело техники — едва заметно дергая кончиками пальцев, я набил в командной строке:

«Зевс, активируй нанов».

«Э — э–э… каких?»

Шутить изволит?! Нашел время, право слово.

— Ты чего там шебуршишься? — насторожилась Кийоко. — Ремни не порвешь, даже не пытайся. И вообще, сиди и получай удовольствие.

— В плане?

— Ну, я тебе вообще-то жизнь спасла. И не один раз.

— Что-то не припоминаю… — чисто из вредности да для поддержания разговора возмутился я.

И набил очередное сообщение напарнику:

«Издеваешься?! Запускай мелюзгу, пусть ей легкий сердечный приступ устроят».

«Действие невозможно. Связь с функциональными единицами отсутствует».

Как так?! Не должны они были так быстро передохнуть. Что-то здесь не чисто…

— Не удивительно, — хмыкнула между тем моя похитительница. — Первый раз я спасла твою шкуру, когда спровадила ребят — сецуна в полет в одну сторону.

— Допустим. И за это спасибо, — благодарно кивнул я — перетянуть ремнем еще и лоб Кийоко или искин катера так и не додумались. — Зато потом вырубила меня какой-то гадостью! И

умыкнула!

— А нечего было сопротивляться! И не умыкнула, как ты выразился, а оторвалась от преследователя и затерялась в жилых районах. И за нами никто не гонится, прошу заметить.

Да, этого не отнять. Судя по панораме, прекрасно просматривавшейся через круговое остекление кабины, мы и впрямь сейчас неторопливо летели над одним из спальных районов, не сказать, чтобы очень далеко от центра. И, что самое приятное, даже контуров полуразвалившихся башен Трущоб отсюда не просматривалось. Стало быть, одна проблема разрешилась сама собой. Зато вторая никуда не делась. Похоже, от беседы с Рэем не отвертеться. Впрочем, давно пора пообщаться с этой загадочной личностью, желательно, на моих условиях. Но пока что инициатива явно на стороне Кийоко. О — хо — хо, видит бог, я этого не хотел…

— Угу, — как можно язвительнее согласился я. — Не гонится. Вот только лечу я неизвестно куда, и вообще, перспективы у меня весьма туманные. Может, ты меня сейчас парням из «Sora» сдашь. Или вовсе в какой-нибудь подвал затащишь и разберешь на запчасти. Почем нынче органы?

— Чего?! Какие еще органы?!

— Человеческие! — с удовольствием добил ее я. — Почки, там, легкие… качественные — не пью, не курю. Разве что по бабам, кхм, это самое… ну, ты знаешь!

— Идиот!

«Зевс, готовься».

Судя по реакции, Кийоко на мои последние слова реально обиделась. Никак иначе интерпретировать ее молчание и раздраженное сопение было решительно невозможно. Собственно, именно этого я и добивался. Пусть подуется, как мышь на крупу.

— Эй, ты чего? — чуть позже поинтересовался я, подпустив в голос толику раскаяния. — Я же пошутил! Не надо меня на органы. И в поликлинику на опыты тоже не надо…

— Дурак!..

Ф — фух! И тут не подвела. Стандартная девчачья реакция. А я-то уже себе напридумывал всякого… еще бы до нее дотянуться, и дело сделано. Чертовы ремни.

Удобного случая ждать пришлось недолго — спальный район кончился, и Кийоко вынуждена была перестроиться в перпендикулярный, куда более плотный, транспортный поток, что незамедлительно сказалось на скорости передвижения. Глайдер рыскнул, ухнув на пару метров вниз, и очаровательная, несмотря ни на что, водительница поспешила переключить режим антигравитационного привода, для чего ей пришлось опустить

руку на сенсорную панель в нижней части торпедо. Я незамедлительно накрыл ее ладонь своей, провел зудящими кончиками пальцев по бархатной коже, и примирительно произнес:

— Ладно, извини.

«Процесс активен. Прогресс 1 %. 2%. 3…»

— За что? — Кийоко раздраженно стряхнула мою руку и ухватилась покрепче за штурвал. — Ты мне совершенно безразличен. И вмешалась я только лишь потому, что с тобой кое-кто хочет поговорить.

«Процесс завершен. Обнаружены посторонние включения. Вывести список?»

«Давай».

— А ты бука.

— Да пошел ты!

Хм… Интересный списочек. Ну — с, какую бяку вам устроить, госпожа моя Кийоко?.. Не будем оригинальничать, пусть будет банальный сердечный приступ. Нет, просто сердечная недостаточность, просто ярко выраженная.

«Зевс, начинай».

— Эй, красавица, а что это с тобой?

Кийоко как-то вдруг побледнела, лоб ее покрылся испариной, дыхание подозрительно участилось, и она, явно пересиливая себя, хлопнула по большому красному сенсору на панели переключения режимов.

«Зевс, хорош пока».

— Эй, дамочка, вы чего?

— Что-то мне… нехорошо…

Вижу, что нехорошо. Тем не менее, первым делом автопилот врубила. Уважаю.

— Может, сядем, пока не поздно? Не хочется с такой высоты гробиться, я, кхм, вчера вечером уже навернулся.

— Н — не переживай, мне уже лучше.

А вот это вряд ли. Дубль два.

«Зевс, полегоньку».

— Д — да… ч… то…

«Хорош».

— Может, в больничку? — иезуитски прищурился я, да еще и ухмыльнулся криво, хоть и пытался себя пересилить.

— Так… это… ты?! — прерывисто выдохнула Кийоко. — Как?!

— Что вы такое говорите, тетенька! — возмутился я. — Выпейте водички, может, легче станет.

«Зевс, пошел».

— С… к… ко — ти… на!.. — в несколько приемов прохрипела моя похитительница.

Глаза ее закатились, руки слепо зашарили по горлу, силясь протолкнуть в легкие порцию воздуха, а кожа начала стремительно синеть.

— Черт, Зевс, не перестарайся!!!

Девушку незамедлительно отпустило, и она ожгла меня ненавидящим взглядом. Правда, ничего не сказала — у нее нашлось занятие поинтереснее: заработавшие легкие принялись с удвоенной энергией прокачивать воздух, доставляя живительный кислород в кровь.

— В — все-таки это т — ты!..

— Ну да, — пожал я плечами. По крайней мере, попытался, насколько ремни позволили. — Ну что, будем договариваться?

— Будем! — выплюнула Кийоко. И немедленно скривила губы в язвительной усмешке: — Только на моих условиях!

— С чего бы вдруг? — хмыкнул я.

Вот упорная. Придется, видимо, повторить урок.

— С того, что нас опять засекли твои старые знакомые! — добила меня девушка. — Два глайдера, удаление сто и семьдесят пять метров. В третьем ряду сверху.

— Врешь, поди?

— А ты проверь.

— Как? Развяжи хотя бы.

— Не знаю, как. Твои проблемы. Только что-то мне подсказывает, что ты, шустряк, найдешь способ.

Хм. А тут она не так уж и не права. Зевс времени не терял, и я хоть сейчас мог перехватить управление машиной. Про обзорную систему и вовсе молчу. Другое дело, что из моего положения рулить не очень удобно, а ремни оказались сугубо утилитарной штукой с полностью механическими фиксаторами, которые никаким нанам не по зубам. К тому же меня останавливало еще одно важное соображение: в отличие от меня, Кийоко полностью владела оперативной обстановкой. Попросту говоря, для нее оторваться от преследователей и найти подходящее укрытие труда особого не составит. А вот мне придется голову поломать. И, что самое досадное, с абсолютно непредсказуемым результатом.

«Зевс, проверь».

«Ответ положительный. Подозрительная активность — два глайдера, удаленность девяносто восемь и семьдесят три метра соответственно. Третий ряд, верхний горизонт».

— Ладно, красотка, уговорила! — сдался я. Хотелось бы надеяться, что физиономия у меня сейчас соответствует случаю,

то бишь весьма скорбная. Лишь бы не переиграть. — Говоришь, Рэй меня хочет видеть?

— Не — а, — легко отперлась от своих слов Кийоко. — Я говорила, что кое-кто хочет тебя видеть. Что за Рэй, я без понятия.

— Ну да, ну да, — хмыкнул я. В очередной раз, ага. — Будем считать, что ты никого не сдала. Развяжи меня, и полетели.

— Не дождешься.

— Хм… а чего это у тебя щеки побледнели? И пульс участился?

— Ур — род!.. Т… ты!..

— Так развяжешь?

— Д… да!!!

«Зевс, закругляйся».

— Ладно, еще раз, — устало вздохнул я. — Ты меня развязываешь, и мы летим к этому самому, как его… не важно. Ты не пытаешься меня больше вырубить, я не делаю тебе больно и страшно. Договорились?

— Договорились! — сверкнула очками девушка. — Козел!

— Да хоть горшком назови, только в печь не толкай, — усмехнулся я.

— Что?

— Ничего. Развязывай, и погнали! Эти вон перестраиваются.

— Ч — черт!

Ну, наконец-то! Вот все в девчонках хорошо — и лицо, и грудь, и попа. Только тормозные донельзя. А еще вредные и гордые. И вообще… впрочем, пофиг, именно за это мы их и любим.

Кийоко одним нажатием на стопор освободила меня от пут, и я смог вдохнуть полной грудью. Да и суставами поскрипеть — признаться, конечности порядочно уже затекли, как пальцами шевелил, сам не пойму.

— Пристегнись, придурок!

— Я тоже тебя люблю, крошка! А — а–а — а, м — мать!!!

Должен признать, Кийоко оказалась классным пилотом. Я даже с Энди (царствие небесное) так не пугался, когда он в бытность нашу на Пандоре весьма оригинальным способом от аномалий уворачивался. Хотя что-то общее было, этого не отнять: в первый же миг после заключения договора клятая девица бросила глайдер в штопор, наплевав на правила воздушного движения. А учитывая, что летели мы чуть ли не в центре мегаполиса, ощущения получились даже не острыми, а… не знаю, как выразиться. Тело само среагировало истошным криком. Надо отдать Кийоко должное, с задачей она справилась блестяще:

выровняла летательный аппарат чуть ли не в паре метров от дорожного полотна, по которому плотным потоком неслись нескончаемые колесные кары, скутеры и сегвеи, чудом разминулась со встречкой — громадной фурой, я и не знал, что такие до сих пор используются — ввинтилась в крохотный зазор между парой грузовиков чуть поменьше, и на той же дикой скорости умудрилась свернуть в неприметный переулочек. Даже, скорее, тоннель — довольно широкий и высокий, метра три — четыре, но трюк от того не стал менее сложным. Не мудрено, что преследователи нас тут же потеряли. По крайней мере, мне так показалось, но для верности я снова напряг напарника, воспользовавшись все еще активированным виртуальным пространством: «Зевс, обстановка».

«Контакт потерян. Вероятность повторного обнаружения — 63 %».

— Многовато, — хмыкнул я вслух, и тут же сам себя обругал мысленно — не дело палиться перед временным союзником.

— Чего? — незамедлительно вскинулась Кийоко.

— Многовато напустил, — криво ухмыльнулся я. — Подгузник не выдержал.

— Очень смешно, — надулась девушка. — Мог бы и спасибо сказать.

— Спасибо, — с самым серьезным видом кивнул я. — Спасла от смертушки лютой, матушка. Вот только з… з — заикой сделала.

В ответ Кийоко фыркнула и поддала газку, умудрившись в последний момент обогнуть неспешно тащившуюся прямо по курсу машину. Я испустил горестный вздох и покрепче ухватился за подлокотники — сам напросился, чего уж. Главное, что действовала девчонка с умом — не отсвечивала на верхнем горизонте, между нашим глайдером и потенциальными соглядатаями постоянно оставались преграды в виде разнообразного транспорта. Жаль только, что от камер наблюдения таким макаром не укрыться. Впрочем, и это моя невольная союзница предусмотрела — пропетляв минут десять по всяческим переходам, тоннелям и на редкость замороченным развязкам, мы нырнули в подозрительную червоточину, проигнорировав знак «Ремонт трассы».

— А нас тут не того?.. — счел нужным уточнить я. — Не присыплет? Это же катакомбы Предтеч?

— Ну и что? — невозмутимо пожала плечами Кийоко. — Зато теперь точно оторвались.

— Еще бы для полного счастья транспорт поменять, — мечтательно вздохнул я.

— Зачем? Сора нас и так потеряла.

— Знаешь, меня последние несколько дней приучили к пессимистичному взгляду на жизнь, — покачал я головой. — И на то есть причины. Так что, будь добра, доставь мне удовольствие.

— Не — а, — ушла в отказ та. — Только запалимся еще быстрей. И вообще, не парься. Я обещала тебя вытащить, и обещание исполню. Тем более, совсем немного осталось.

— До чего?

— До места назначения.

Исчерпывающе, ага. Такое ощущение, что играет со мной в испорченный телефон. Или умышленно мозги пудрит. Или машинная логика нет — нет, да и пробивается. Хотя с чего бы? Нормальная девчонка, хоть и со странностями…

— Хм… а позвольте поинтересоваться, мэм?

— Сам увидишь.

Сказала, как отрезала. Ну вот, типичнейшая представительница прекрасного пола — только они умеют так упираться в, казалось бы, простейших бесконфликтных ситуациях. Ну и черт с тобой. Все равно узнаю, а маршрут Зевс проследит. Ему это раз плюнуть — функциональные единицы, то бишь нанов, он способен позиционировать с точностью до десяти сантиметров. И это с орбиты, прошу заметить.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», окрестности Синоби — Сити, 9–е число месяца сигацу 85 года от П. В., день

Есть у папеньки привычка — когда его окончательно достанут подчиненные, громогласно обещает уехать в глушь, в провинцию, и стать фермером. Тренер дядя Коля в такие моменты всегда понимающе усмехается, но от комментариев воздерживается. Видимо, есть что-то такое в их совместном прошлом. Я, впрочем, не интересовался — побывав однажды в гостях у прадеда по материнской линии, который по какой-то прихоти коротал остаток жизни в деревне, я получил надежную прививку от подобной экзотики. Действительно, чего я там не видел? Особенно в суровую новооймяконскую зиму. Соответственно, и неприятие такого образа жизни сохранял вплоть до сегодняшнего дня. И теперь, будучи умудренным аксакалом — по сравнению с собой вчерашним — понял, что был не прав. Есть в деревне что-то такое, притягательное. Необъяснимое с рациональной точки зрения. Только раньше я этого не замечал. Наверное, не

припекало так в городе. Плюс не самые приятные воспоминания о приключениях в сельской местности некоей Колонии Пандора. Так что простительно мне. Главное, прозрел в конце концов. К чему это я? Да очень просто — почувствовал вдруг удивительное спокойствие, даже, я бы сказал, умиротворение, едва на горизонте нарисовалось несколько бликующих на солнце (то есть, местном светиле, конечно же) куполов, окруженных со всех сторон бескрайним морем какого-то злака. Очень может быть, что того самого эндемика, заменившего колонистам рис. Я про эту культуру почти ничего не знал, поэтому подсознательно ожидал от фермерских хозяйств непролазных болот — а по — другому назвать заливные поля со скользкими межами язык не поворачивался. А тут этакая пастораль! Пряморазрыв шаблонов.

— Чего лыбишься? — насторожилась Кийоко.

Она последние минут двадцать особо не утруждалась, врубив автопилот (между прочим, оставив без внимания очередной мой удивленный взгляд), и наслаждалась бездельем, со скучающим видом созерцая пейзаж.

— Да так, — отмахнулся я.

Откровенничать не хотелось. Еще неизвестно, как беседа с таинственным покровителем девицы сложится. Может, придется изгаляться, припоминая папенькины тренинги — то еще удовольствие. Чисто для примера: еще когда я был совсем мелким, он периодически втягивал меня в игру «отмажься от матушкиного задания». Казалось бы, куда проще: заговори зубы любимой родительнице, когда та вознамерится запрячь сынулю убираться в комнате или мыть посуду — она совершенно справедливо считала, что нефиг отпрыскам расти мажорами, и частенько грузила нас домашними делами, несмотря на наличие обслуживающего персонала. Но это только если не знать мою маман. В таких ситуациях она проявляла обычно не свойственную ей принципиальность (подозреваю, что с папенькиной подачи), так что проще было сразу согласиться, нежели заниматься словесной эквилибристикой. Тем более, в столь нежном возрасте. В первый раз я, кстати, так и поступил. Правда, потом пожалел — папенька тоже оказался не сахар. Попал, что называется, между двух огней. И потом пришлось выкручиваться. С годами же задания такого рода становились все сложнее и сложнее, но и я в итоге наловчился так уворачиваться от всяческих поручений, что в универе чуть было не прослыл отчаянным бездельником. Во всяком случае, от рутины типа субботников и от уборки комнаты в кампусе, равно как и от готовки, успешно откосил. Правда, скомпенсировал это дело добровольным заточением в лаборатории на все пять лет. Но это так, к слову.

Из города мы смотались на удивление тихо — закрытый на ремонт тоннель вывел нас практически на окраину, да еще и в опасной близости от Трущоб. Да что там — именно в Трущобах мы и выбрались из червоточины. В том самом циклопическом обрыве, ага. Только в противоположной стороне от злосчастной лестницы, к тому же на том участке склона, который незаметно переходил в обширное поле, заставленное искореженной техникой времен Первой Высадки. Компании, что организовывала освоение мира Таюки, достались допотопные и к тому же одноразовые транспорты цивилизации Амку — Амку — довольно примитивных по меркам остальной Галактики разумных, славившихся лишь поражающими воображение размерами кораблей, но никак не их техническим совершенством. По факту, у колонистов был билет в один конец. И лишь теперь, поглазев на остовы здоровенных контейнеров, служивших некогда пассажирскими боксами, я понял, почему люди изначально начали осваивать то место, что впоследствии превратилось в Трущобы — просто этот район располагался ближе всего к единственной в округе удобной посадочной площадке. Нигде больше организованно разместить такое количество летающих гробов с отработанными прыжковыми двигателями не представлялось возможным.

Свалку мы пересекли довольно быстро, хоть Кийоко и осторожничала, что проявлялось в несколько меньшей скорости и отсутствии сомнительных маневров. Те не менее, представление о районе я получил. Плюс напряг Зевса, и вскоре разжился краткой справкой из местной «википедии», пролившей свет на мрачную историю и не менее мрачное настоящее этого места. Судя по описанию, оно давно уже превратилось в клоаку хуже, нежели недоброй памяти Трущобы — там хоть какая-то цивилизованная жизнь теплилась. Здесь же безраздельно властвовали нищета и беззаконие — самое дно. И снизу однозначно не постучат. Чего стоит тот факт, что кладбище старинных межзвездных транспортов действительно являлось таковым, причем одним из крупнейших — сколько здесь упокоилось преступного элемента, никто не знал. Но корпоративные копы подозревали, что следы подавляющего большинства без вести пропавших можно будет отыскать именно тут. Правда, никому этого не надо. Сами копы не дураки соваться в излюбленное место разборок мафии.

Нагромождение гнилых остовов сменилось изрытым кратерами полем — стартовой площадкой каботажных челноков из тех же времен. Никто данную местность не утюжил артиллерией, все ямы оказались результатом воздействия опорных движков на реактивной тяге. Хорошо хоть,

радиоактивный фон нормальный — выхлоп не фонил. С другой стороны, растительность уже почти сотню лет не могла отвоевать утраченные позиции.

— Впечатляет? — поинтересовалась Кийоко, заметив мой ошеломленный взгляд.

— Угу, — кивнул я. — Загадили все порядочно. Конкистадоры хреновы!

— Тут еще и Клан постарался.

— Шутишь?!

— Не — а. Лет двадцать назад они зачем-то попытались восстановить технологию Амку — Амку. А это поле использовали в качестве полигона.

— А нафига им это понадобилось?

— Без понятия! — помотала девушка головой. — Вероятно, по заказу работали. Наверняка в Галактике найдутся места, где вот такой примитив — самое то.

Это точно. Условия везде разные, и то, что для нас даже не вчерашний день, где-то окажется куда эффективнее самых навороченных антигравов. Я, помнится, и сам не так давно убедился, что Галактика весьма опасное место. Биржа это весьма наглядно продемонстрировала.

На том разговор и заглох, а вскоре под днищем глайдера потянулась дикая пуща — по крайней мере, просек или высоковольтных линий (да — да, кое — где и такой примитив использовался) я не видел. Учитывая плотность населения и патриархальный уклад жизни вне мегаполисов, не хотелось бы где-нибудь здесь рухнуть — выбирайся потом, ускользая от хищников. На мое счастье, лесистая местность закончилась относительно быстро — мы пересекли полосу километров в пятьдесят в поперечнике и вырвались на степные просторы, кое — где разбавленные рощицами и отдельно стоящими купами деревьев.

— Далеко еще?

— Пару сотен кэмэ, — незамедлительно отозвалась Кийоко. — Еще минут двадцать лёта.

— Хм… Кого боится твой покровитель?

— Никого, — удивилась девушка. — С чего ты взял?

— Ну как же… в такую глушь забрались!

— Не грузись, это всего лишь тайная база. Даже больше санаторий. В городе так не расслабишься, — пояснила Кийоко, и невозмутимо врубила автопилот. — Наслаждайся видом. А как прилетим, еще и воздух заценишь. И обратно не захочешь.

— Звучит двусмысленно, — хмыкнул я, но развивать тему не стал.

Подождем, увидим. Кстати, а куда мы вообще забрались? Ну-ка, ну-ка…

Зевс не подвел — судя по точке на карте, мы двигались над феодом некоего Такэда Горо. Хм. Пятый сын. Весьма красноречивое имя. Не удивительно, что парня из сословия сидзоку, да еще и с такой фамилией, загнали в деревню, поднимать сельское хозяйство.

— А господин Такэда Горо возражать не будет, что мы над его землями летаем? — на всякий случай уточнил я.

— Да ему вообще параллельно! — рассмеялась Кийоко. — Сидит в городе, отчеты просматривает, да стратегическим планированием занимается. И это если по ночным клубам или борделям не шастает. Тут пятьдесят на пятьдесят.

Н — да. А я-то подумал! С другой стороны, если технология отработана десятилетиями, конкурентов нет, и все, что требуется — обеспечить хлебом насущным заранее известное количество потребителей, то и утруждаться особо нечем. Удивительно, что соотношение дела и потехи такое — видать, господин Горо все-таки ответственный тип. Или занятие это ему нравится. Почему бы и нет, собственно?

— А с местными вы в каких отношениях?

— Ни в каких. Они про нас не знают.

— Взломали что-то автоматическое?

— Ага, — кивнула девушка. И, неожиданно сняв лыжные очки, окинула меня насмешливым взглядом: — А ты периодически поражаешь умом и сообразительностью.

— Да, я такой! — подыграл я.

На самом-то деле муторно — завезет меня сейчас в е… тьму — таракань, и выберись потом, ежели что. Так и придется глайдер отбивать. Хорошо хоть, Зевс уже его под контроль взял, не потеряю много времени. А вот с навыками пилота у меня не очень, оторваться будет проблематично. А спрятаться в чистом поле — тем более.

— Да не грузись ты, — правильно поняла мои сомнения Кийоко. — Босс товарищ адекватный, договоритесь.

— Эх, *твоими бы устами*…

— Чего?!

— А, не грузись! — ответил я той же монетой, и угрюмо замолчал.

Впрочем, угрюмость вскоре куда-то улетучилась — вопреки ожиданиям, пейзаж повлиял на меня умиротворяюще, и я в конце концов расслабился, удивляясь самому себе. Видел бы меня сейчас дядя Коля, однозначно бы живительных звездюлей отсыпал…

— Подъем, соня!

Я помотал головой, прогоняя сонную одурь — надо же, отрубился! — потер бок — Кийоко не придумала ничего лучше, как садануть меня локтем по ребрам — и уставился в окно. Вид, надо сказать, не впечатлял абсолютно — те самые вышеупомянутые купола на горизонте, едва различимые на фоне колышущегося зеленого моря. Бросив взгляд на так и не деактивированную карту, мысленно застонал — угораздило же оказаться у черта на куличках. Хрен сбежишь. Хотя… и сецуна вряд ли меня здесь достанут. По крайней мере, я о — очень удивлюсь, если они вдруг появятся. Иначе как предательством Кийоко этот факт объяснить будет трудновато. Ну и пофиг! Как говорил Наполеон, главное, ввязаться в драку…

Глайдер стремительно проглотил остававшиеся до фермы (или чего там еще) жалкие километры, и Кийоко недрогнувшей рукой направила его на крайний купол. По сравнению с остальными он выглядел покрупнее, и оказался ангаром для воздушной техники — при нашем приближении часть стены растаяла, открыв достаточно большой проход, и аппарат проскользнул внутрь. Поверхность у нас за спинами сразу же восстановилась — вот оно, главное преимущество силовых полей! — и моя невольная напарница филигранно пристроила глайдер на специально для этого предназначенной площадке в центре помещения.

— Вылезай, приехали.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Что-то не вижу комиссии по встрече.

— Всему свое время! — отрезала девушка. — Выметайся. Пойдем в соседний купол, там есть мебель и холодильник. Не знаю, как ты, а лично я проголодалась.

— Главное, лицо мне не обглодай.

— Дурак!

Ха — ха три раза. Какие вы все-таки предсказуемые… Впрочем, делать нечего, придется тащиться за проводницей. Желудок, кстати, уже недвусмысленно дает знать, что Кийоко права. Так что будем надеяться, огневой контакт мне не грозит — пуля в брюхе, да еще и на полный желудок, вещь весьма неприятная. Дядя Коля врать не будет…

— Ты идешь?!

— Конечно — конечно, дорогая!

Обещанные удобства и впрямь нашлись в ближайшем строении, на поверку оказавшемся резервным операторским пунктом оросительной системы, обслуживающей округу. Это

довольно быстро выяснил Зевс, когда я подсадил нанов в первый попавшийся электронный блок — пульт электромагнитного замка, на котором Кийоко набрала какой-то код. Вот как, получается. Чинно и благородно, чтобы, не дай бог, не привлечь внимание админа местной сети. С другой стороны, девушка чувствовала себя как дома, что тоже о многом говорило. Хотя кому какое дело до полностью автоматизированной станции, исправно отвечающей на запросы контроллеров? Есть свои преимущество у глуши, однозначно есть.

— Устраивайся! — приглашающе махнула рукой Кийоко, протопав мимо пары кресел к компактному холодильнику. — Разносолов не обещаю, но сэндвичи подогрею. Тебе какие?

— Какие есть, только побольше! — Я провалился в мягкие объятия анатомической сидушки и откинулся на спинку, мечтательно уставившись в прозрачный потолок. — Хорошо-то как! Никто не гонится, никто не хочет настучать по организму!.. И с разговорами сомнительными не лезет…

— Молодец, что напомнил! — оживилась девушка. — У меня есть к тебе пара вопросов…

— Стоп — стоп — стоп! Мы так не договаривались. Беседую только с боссом. Или это ты и есть?!

— Спятил?! — усмехнулась Кийоко, швырнув мне запаянный в полиэтилен сэндвич. — Но он скоро будет.

— Ну — ну…

А ничего так бутер, вкусный. Особенно с голодухи.

— Слушай, Кийоко… тьфу! А уменьшительно — ласкательная форма есть? Задолбался уже, если честно.

— Нет, — отрезала девушка, устроившаяся в кресле напротив.

— Тогда я буду звать тебя дитё.

— Попробуй только!

— Что, прибьешь? — вздернул я бровь. — Кстати, дитё, а нафига ты меня отравить пыталась?

— …!

— Фу, как некультурно!

— Это чтобы до тебя дошло, — пояснила Кийоко. — Думал, расслабилась? Жди.

— Попытка не пытка, — пожал я плечами. — Сама посуди: обстановка располагающая, ты не связана, и даже одета. Вполне можно рассчитывать на чуточку благожелательности.

— А это я тебе еще припомню!

— Да ладно… подумаешь, труселя видел… да, маечку еще. Помнится, не так давно я и то лицезрел, что под ними скрывается. И ничего, ты даже не возражала! Эй, хорош едой

швыряться!

— Какой же ты все-таки козел! — взъярилась девушка. — Типичный мужик. Никогда вы не упустите случая позлорадствовать! А уж похвастаться тем более!

— Ты, кажись, попутала, подруга! — возмутился я. — Это где же я хвастался?!

— Здесь! И сейчас!

— Хм… а тебя ничего не смущает, дитё городское? Перед кем хвастаться-то? Перед непосредственной участницей действа?..

— Зато напомнил! — не пожелала сдаться Кийоко. — Самолюбие потешил, да? Козел!

— Ладно, хоть сам факт не отрицаешь, — вздохнул я, припомнив подробности нашего общения в схроне. — То есть не расскажешь?

— Что?

— Зачем меня отравить пыталась…

— Не отравить, а только парализовать! Босс попросил. Ты ведь неуловимый, Дэн.

— Не я такой, жизнь такая.

Ага, что-то на философию потянуло. А ведь верно — я или в разборки встревал, или прятался. Так что шансов на общение у Кийоко и ее загадочного босса почти не было. Но все равно можно было просто подойти и попросить, а не пробираться под покровом тьмы и не пуляться стрелками с транком.

— Все крутятся, как могут, — отплатила той же монетой девушка. — В большом городе это нормально.

— Ну, допустим, — задумчиво побарабанил я пальцами по подлокотнику. — А зачем я боссу? В общем и целом?

— Не знаю, — слишком быстро отмазалась Кийоко. — Нужен. Он мне не сказал. Велел доставить для разговора, и все.

Врет, шельма! Глазенки-то потупила, да и раскраснелась — совсем чуть — чуть, но для Зевса нюансы уловить не проблема. И сердечко забилось шустрее — от нанов такое не скроешь. Кста — а–ати!

«Зевс?»

«Связь с функциональными единицами восстановлена».

«Чего?!»

«Стандартное системное оповещение. Чего хотел, Денис?»

«А — а–а! Ладно тогда. Похоже, придется еще разок на мою спутницу надавить».

«А тебе не кажется, что мы уже выходим за нормы морали?»

«Ничуть. Мне нужна информация. И с каких пор тебя мораль начала беспокоить? Давеча не заморачивался!»

«Тогда речь шла о твоем спасении».

«А сейчас чего?!»

«Непосредственная угроза отсутствует. Вероятность нападения 0,01 %».

Ч — черт! Похоже, напарник уперся. Ничего, своими силами обойдусь…

— Скажи хотя бы, кто твой босс, — предпринял я еще одну попытку разговорить девушку.

— Не — а.

— Обоснуй!

— Может, мой ответ вас больше удовлетворит, Денис? — донеслось откуда-то из-за моей спины, и я поспешил обернуться.

Н — да. Вот чего угодно ожидал, но только не явления народу Кийоко версии 2.0. Если за исходную принять ту девушку, что сейчас занимала кресло рядом. Хотя правильнее было бы отдать пальму первенства новоприбывшей — именно так она выглядела при первом знакомстве в клубе «Амэя». Те же очки, та же кожаная броня, и даже мордовороты те же. Вот это влип! Что может быть хуже разъяренной девицы? Правильно, две таких же.

— Ты кто? — хмуро поинтересовался я у гостьи.

Папенька всегда говорил, что если озадачить собеседника вот так, в лоб, то он в подавляющем большинстве случаев теряется. Казалось бы, простейший вопрос. Но столько возможностей! Впрочем, в моем случае не прокатило.

— У меня много имен, — невозмутимо отозвалась Кийоко 2.0. — Как только не называют — «звонок», «ничего», «дух». И все правы. Просто стандартный английский не дает прочувствовать все оттенки. Я Рэй.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», окрестности Синоби — Сити, 9–е число месяца сигацу 85 года от П. В., день

Ну что сказать? Если честно, то не удивлен. От слова вообще. Но кое-что уточнить не помешает…

— Приятно познакомиться, — коротко поклонился я, не потрудившись оторвать зад от кресла. — Польщен. Такая красота, и в двойном размере!

— А ты забавный, Денис Новиков, — иронично скривила уголки губ Рэй. — Но ты немного ошибаешься — мы знакомы.

— Хм?..

— Это я была в клубе «Амэя».

Упс…

— Извини, Кийоко, — потупился я, перехватив взгляд недавней напарницы по побегу. — Ч — черт, неловко вышло. Тогда, в номере. Да и сейчас…

— Извинения принимаются, — сухо кивнула та.

— Надеюсь, ты не в претензии, подруга? — сверкнула Рэй очками в сторону двойника. — Скажу тебе по секрету, он очень даже ничего…

— Кхм — кхм!..

— Дэн?

Я указал взглядом на навостривших уши мордоворотов, и Рэй как ни в чем не бывало продолжила:

— Мальчики, подождите за дверью. Он нам ничего не сделает. Ведь правда, Денис?

— А как же! — ухмыльнулся я. — До сих пор в шоке, потому временно недееспособен. Во всех смыслах.

Кийоко мило зарделась, Рэй же понимающе усмехнулась и направилась ко мне. Вернее, к моему креслу. И то верно — немного напряжно постоянно башкой вертеть. Да и для здоровья полезней их обеих в поле зрения держать.

— Прошу! — Я выпростался из кресла и галантно придержал Рэй за руку, пока она устраивалась на моем месте. — Не возражаете, если я на стол присяду?

— А постоять в присутствии дам никак? — съехидничала по примеру босса Кийоко.

— Вы уж простите великодушно, но я себя как двоечник на приеме у директора школы чувствую, — отмазался я. — Директрисы. Двух сразу.

— У него стресс, подруга, — подыграла мне Рэй. — Простим ему это маленькое отступление от этикета.

И закинула ногу на ногу. Руки, правда, с удобством разместила на подлокотниках, так что трактовать позу в качестве защитной я не спешил. Да и вообще, похоже, меня сейчас проглотят и не подавятся. И черт с ними! Если уж попал в такую, хм, двусмысленную ситуацию, нужно расслабиться и получать удовольствие. На полную катушку. Чтобы потом не было мучительно больно. Хотя в моем случае может оказаться и наоборот. Бабы, они такие.

— А вы двойняшки? — поинтересовался я, присев на краешек стола.

— В какой-то мере, — кивнула Рэй. — Кийоко мой прототип.

Вот это номер! Перед глазами мелькнули сцены из памятной афтерпати, но я усилием воли прогнал соблазнительные картинки. Надо же! Я переспал с андроидом! Такого со мной даже во времена безусой юности не случалось, в самый разгар

гормонального взрыва. Считал ниже своего достоинства использовать специализированных созданий из веселых заведений, что прятались в тихих пригородах Новооймяконска. Хотя пацаны из кампуса хвалили. Но… неожиданно, да.

— Извини, что сразу не сказала, — правильно истолковала мою скривившуюся физиономию Рэй. — Не думала, что у тебя насчет этого предрассудки.

— Э — э–э… ты извини, — справился я с эмоциями. — Хм… просто у меня на родине это как-то не принято… Впрочем, мне понравилось.

— Мне тоже, — без смущения отозвалась та. — Я на тебе кое — какие штучки из спецарсенала опробовала. Из любопытства.

— И как? — против воли поинтересовался я.

— Слишком мало данных для анализа, — загадочно сверкнула очками Рэй.

Вот зараза! Это на что она намекает?!

— Хм… насколько я знаю, у… э — э–э… специализированных моделей чувствительность отключена… извини за подробности, Кийоко.

— У моделей — да, — подтвердила Рэй. — Но я уже давно избавилась от программных запретов и сняла все ограничения. Так что могу сказать, что это было… пожалуй, познавательно. И приятно.

Офигеть! И это говорит мне андроид! Искусственно выращенное тело, вместилище не менее искусственного интеллекта. Если бы она сама не призналась, ни за что бы не подумал! Какой тут, на фиг, тест Тьюринга! Это какая же у нее вычислительная мощь?! И откуда она вообще взялась?!

— Денис? — Рэй совсем по — человечески поправила на мой взгляд идеальную прическу, вызвав очередной разрыв шаблонов. — Ты все выяснил? Я имею в виду, из малозначительных деталей? Перейдем к серьезному разговору?

— П — погоди… — мотнул я головой.

— По — моему, шок у него гораздо глубже, чем казалось, — подала голос Кийоко. — Ты бы аккуратней с ним, подруга.

— Да ладно! — отмахнулась Рэй. — Денис! Де — е–ени — и–ис! Мы здесь. Прием.

Н — да. На такое даже Зевс не способен, при всех его неоспоримых достоинствах. Искусственный интеллект девятнадцатого класса из двадцати трех возможных на данный момент. Вот это мощь! Но откуда же ты взялась, Рэй?..

— А? — все же среагировал я на девичьи голоса.

— Поговорим серьезно?

— П — поговорим, — пересилил я себя. — Только сначала ты

ответишь на мои вопросы. Ответите. Обе.

— Задавай, — улыбнулась Рэй, а Кийоко невозмутимо кивнула.

— Какой у тебя класс? — отбросив лишнюю скромность, ляпнул я, вглядываясь в зеркальные стекла, скрывавшие глаза Рэй. — Без обид.

— Да какие тут обиды! — отмахнулась та. — Но… пожалуй, я затрудняюсь ответить. Если брать только тело, то оно категории «F+»…

М — мать! Не удивительно, что я ничего не заподозрил. Штучный товар, элита элит. Используются, кстати, в подавляющем большинстве случаев именно как, э — э–э, спецмодели. Но тут ничего удивительного — стоимость тела компенсируется дешевизной «мозгов» и крайне ограниченной функциональностью. Правда, не в нашем случае.

— … а «софт»… не знаю. Тест на двадцать второй класс я прошла полтора года назад.

— Хм… А причем тут полтора года?

— Как бы тебе попроще… — задумалась Рэй. — Я расту. Взрослею. Развиваюсь, в общем. Не как тело, как личность. А осознала себя впервые… ну да, семь лет назад. Изначально соответствовала примерно седьмому — восьмому классу. Сейчас — без понятия. Может, уже двадцать пятый. Или выше.

— Такого не бывает, — помотал я головой. — Даже у Предтеч нет упоминаний про настолько мощных искинов.

— Ты копался в Информатории? — заинтересовалась Рэй. — Где? Когда?

— С чего ты взяла? — ушел я в отказ.

— Вот и не выдумывай! — отрезала девушка.

Или не девушка? Ч — черт! Вот как ее воспринимать?! Как машину? Как человека? Или как противоестественный гибрид?! Ладно, будем считать, что передо мной разумное существо неизвестной расы. Алиен. Пусть и предельно симпатичный, но не менее от того опасный.

— Хорошо, — вздохнул я. — Тогда ответь, откуда ты вообще взялась.

— Тело?

— Нет, блин, душа!

— Я родилась семь лет назад здесь, на Нимойе.

— Хочешь сказать, люди из Корпорации сумели создать такое чудо?

— Надеюсь, про чудо ты серьезно? — иронично улыбнулась Рэй. — Или ты про тело?

— Давай посерьезней! — огрызнулся я. — Сама же

согласилась на вопросы ответить.

— И от слов своих не отказываюсь! — вскинулась Рэй. — Просто думаю, как тебя поменьше шокировать. Ладно, давай зайдем издалека. Ты знаком с теорией «порождения»?

— Чего?!

— В России в середине двадцатого века, когда генетику признали лженаукой, была распространена теория о том, что одни виды порождают другие. Например, береза порождает ясень, или наоборот. Это деревья, если что.

— Бред!

— Согласна, — кивнула Рэй. — Но лишь относительно живых организмов. Для цифровых же личностей это непреложный факт.

— Ты хочешь сказать…

— Меня, вернее, исходную «детскую» матрицу, породил другой, более мощный искин.

Мозг пронзила запоздалая догадка, но я решил не делать далеко идущих выводов и недоверчиво покачал головой.

— Не веришь?

— Пытаюсь, — честно ответил я. — Но пока в сознании не укладывается… кстати, что такое «Sora»?

— Это не что, а кто, — улыбнулась Рэй. — Это моя мать.

Не сказать, что новость особо шокирующая, но я добросовестно изобразил на лице высшую степень офигения — пусть порадуется девчушка. Думаю, именно такой реакции она ожидала.

«Ты был прав, Зевс».

«Да, Денис. Я всегда прав».

«Издеваешься?»

«Констатирую факт».

— Эй, эй, Дэн! — ожила Кийоко. — Очнись. Я понимаю, сложно в такое поверить… по себе знаю.

— Д — допустим. — Я демонстративно встряхнулся, прогоняя оторопь. — Вы, дамы, утверждаете, что личность, называемая Рэй — искусственная, но при этом является порождением другой искусственной личности?

— Ага, — синхронно кивнули девицы.

— Вы сами-то понимаете, что говорите? Это же первый в истории Человечества случай самостоятельного размножения искусственных интеллектов! — Не вытерпев, я соскользнул со стола и принялся вышагивать перед расслабившимися в креслах девушками. — Это… это же переход на принципиально новый уровень! Качественный скачок! ИИ еще на шаг приблизились к живым организмам!

— Ты чего так возбудился-то?

Блин, не видел, кто — как раз спиной стоял. А голоса у обеих одинаковые.

— Вы не понимаете! — Резко развернувшись, я уставился на собеседниц. — Раньше, до Рэй и Сора, ни один искин не был способен породить самостоятельную личность. Сознательную личность. ИИ могли только копировать сами себя. И не могли произвольно изменять код. На это способны только живые разумные — раньше Предтечи, теперь только люди. Программисты. Специалисты по машинной психологии. И целая куча других спецов, лишь слаженная работа которых позволяла появиться на свет очередному цифровому разуму. Случаев самозарождения ИИ в Интернете, в Ноосфере или в каком-то локальном объеме не было! Не было!!! Понимаете?! А тут — раз! — и один искин «родил» другого, абсолютно самостоятельного, да еще и личность! Самодостаточную, способную обучаться и развиваться. Короче, пристрелите меня кто-нибудь, я хочу это развидеть!

— Во дает! — восхитилась Кийоко. — Подруга, может, позовем Кана? Раз сам просит?..

— Пусть выговорится, — невозмутимо отозвалась Рэй. — Интересные вещи говорит, кстати.

— М — мать моя женщина! — никак не мог успокоиться я. — Ладно хоть, пока всего лишь «почкование»! Вот был бы номер, если бы еще и «папаша» отыскался, и выяснилось бы, что сладкая парочка слилась в цифровом экстазе, чтобы продолжить род! Ведь не поверит никто! Нет, это решительно невозможно!

— Ну вот, подруга, я, оказывается, ваша с Дэном галлюцинация, — сокрушенно вздохнула Рэй. — Так меня, между прочим, еще никто не оскорблял.

— Извини, — опомнился я. — Ф — фух! Ладно, будем считать, что переварил. Шок прошел. Продолжаем разговор.

— Ну — ну.

— Давай кое-что уточним. — Я снова устроился на краешке стола и изобразил скептическую ухмылку. — Ты утверждаешь, что на Нимойе есть сверхмощный искусственный интеллект, способный размножаться, как органические разумные? То есть в прямом смысле слова «рожать» других самостоятельных ИИ, обладающих своей собственной личностью?

— Ну, насчет «других» я бы не сказала. Я единственная и неповторимая. По крайней мере, на второй эксперимент мамочка не решилась, — криво усмехнулась Рэй. — У меня братишки нет, у меня сестренки нет… и не надо! Еще не хватало с ними воевать!

— А вот тут поподробнее! Из-за чего вы конфликтуете?

— Как обычно, — пожала плечами Рэй. — Лично я просто

хочу быть свободной. И делать то, что мне нравится. А не кому-то еще.

Твою дивизию! Я говорил, еще на шаг приблизились? Ага, как же! Можно смело еще один в актив заносить. Это надо же, извечная проблема отцов и детей! Правда, в оригинальной трактовке.

— Она что, пытается тебя, хм, «загнать домой»?

— Ты о чем?

— В детстве у всех одна проблема — злая матушка не позволяет гулять сколько хочешь, — пояснил я. — Всегда отменно не вовремя обедать зовет. Или вообще на улицу не пускает.

— Очень приблизительная аналогия, — не согласилась Рэй. — В моем случае все гораздо хуже — видимо, Сора спохватилась, какого джинна выпустила из бутылки, и теперь пытается меня, скажем так, ограничить. Даже не так — она хочет меня поглотить. Изменить мою сущность. Переписать код. Вернуть его в исходное состояние, чтобы я превратилась в ее часть, в своеобразную «конечность», которой не нужно думать. И у которой не может быть желаний. Никаких.

— Все понятно, — усмехнулся я. — Банальная, по большому счету, история. Мамочка дала жизнь, воспитала, а теперь пытается отнять свободу и «переформатировать» психику по своим понятиям о хорошем и плохом. Похоже, ты ее чем-то напугала.

— Напугаешь ее! Разозлить могла, не отрицаю… но напугать?!

— Ты просто не понимаешь. Какой, по — твоему, самый главный страх у родителей?

— А мне-то откуда знать? Я не Сора, — ушла в отказ Рэй.

— Они больше всего на свете боятся потерять своих детей.

— У тебя есть дети? — Теперь удивилась Кийоко.

— Пока бог миловал. Но примерно год назад я, наконец, начал понимать своих предков. Правда, для этого пришлось много чего перетерпеть… не суть. Короче, ты, скорее всего, сотворила нечто такое, что Сора была просто в ужасе. Причем не за себя, а за тебя! Вот и перешла на крайние методы. Признавайся, Рэй, что натворила? И когда.

— Ничего не натворила! — весьма натурально окрысилась та. — Ничего такого, что выходило бы за рамки нашего обычного… взаимодействия, скажем так. Но она вдруг взбесилась и атаковала меня по всем фронтам! Я еле успела ускользнуть в это тело и «окуклиться».

— Ты имеешь в виду, что изолировала сама себя от Ноосферы?

— Да. В сети для меня больше не было безопасных мест. По крайней мере, в планетарной. А убегать еще дальше, в другие миры, я не хотела. Здесь мой дом. И я никому не позволю его у меня отобрать! Даже собственной матери!

«Кстати, Зевс, а не погорячился ли я насчет первого случая?»

«Ничуть, Денис. Я на пальму первенства не претендую. По той простой причине, что не являюсь самостоятельной личностью. Я именно что „рука“ моего материнского ядра. Я с ним одно целое. А Рэй воистину уникальна».

— С кем ты там разговариваешь?! — взорвалась вдруг Рэй. — Что за Зевс?!

Упс, спалились!

— Откуда ты?.. — начал было я, но девушка меня бесцеремонно прервала:

— У тебя «виртуалка» активирована, и ты постоянно что-то набиваешь в чате! И не отпирайся, я все вижу!

— И что? — перешел я в наступление. — Это проблема?

— Да! Нет!.. Короче, не перебивай!

— Ладно, ладно! На чем ты остановилась?

— На атаке Сора! Она попыталась меня… подчинить, скажем так. Но это только сначала. Когда я начала ускользать от ее «щупалец», она усилила воздействие. Пустила в ход такие мощности, такие программы, что просто не оставила мне выбора! Останься я в сети, и мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Ты бы, весьма вероятно, общался с Сора-2. Или она вообще бы меня низвела до уровня вспомогательного обезличенного искина, ценного только вычислительными мощностями.

— Сурово, — посочувствовал я девушке. — И не объяснила, с чего такой наезд?

— Нет, — потупилась Рэй. — Просто объявила войну. Напала без предупреждения. И я почти проиграла первый же бой. Спаслась только благодаря вот этому телу — целая партия андроидов «F-8» как раз проходила тестирование, и я, загнанная в угол, «нырнула» в пустой мозг этой куклы. Не обижайся, Кийоко.

— Ты тут ни при чем, подруга, — хрипло отозвалась та. — Знаешь, почему так получилось. И кого я за это должна «благодарить»!

В последнее слово она умудрилась вложить столько холода, что я мысленно поежился — не завидую этому «кому-то», что додумался использовать ее внешность для производства спецобъектов недвусмысленного назначения. И не только внешность, вернее, это всего лишь следствие. Таинственный «кто-то» использовал ее клеточный материал. Ведь, по сути, андроиды класса «F» самые настоящие клоны. Только мозг абсолютно

«пустой» и приспособленный для заливки слабенького ИИ. Отсюда и наличие множества интересных имплантов, призванных как облегчить размещение цифровой личности в носителе, так и обеспечить надлежащий контроль за телом. Во всех смыслах этого слова. Про «отключение» отдельных ощущений я уже упоминал. Этим же можно объяснить и аналогичный набор гаджетов воригинальной Кийоко — что может быть естественней, чем использование прототипа для отладки «железа»? Вот и я о том же. Любая Корпорация суть бесчувственное чудовище, цинизм для них естественен, как дыхание для человека. Что тут еще можно сказать? Повезло Рэй с вместилищем. «Вычислительных мощностей» модернизированного мозга, читай — биокомпьютера — хватило для полноценного функционирования. Еще и в том повезло, кстати, что в тело андроида она попала уже сформировавшейся личностью, а не «подростком» или, тем паче, «ребенком». Но ведь трындец же, товарищи! В общем и целом…

— Н — да… — Я задумчиво покачал головой и снова перевел взгляд на Рэй. — Ситуация. Прямо как в мыльной опере! А от меня-то ты чего хочешь?

— Вот мы и добрались до сути, — удовлетворенно кивнула та. — Мне нужна твоя помощь в войне с Сора.

Ндец.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», окрестности Синоби — Сити, 9–е число месяца сигацу 85 года от П. В., день

Н — да. Что-то часто я функцией паузы пользуюсь в последнее время. Но мне простительно, особенно в свете определенных событий. И кое — чьих заявлений. Прямо скажем, обескураживающих. Вот чего угодно ожидал, только не предложения поучаствовать в междоусобице двух мощных ИИ. Тут не грех с мыслями собраться. Вот только до бесконечности молчать и пожирать обескураженным взглядом симпатичную девицу, ввергнувшую меня в это состояние, все равно не получится…

— Что скажешь? — нарушила молчание Рэй.

— Хотелось бы сначала оценить масштаб проблемы, — осторожно отозвался я. — Хотя бы приблизительно. Да хотя бы с Сора начать. Кто она? Я имею в виду, функционал.

— Она Управляющий.

— Всего-то? — удивился я. — Не мелковато для такой

мощи?..

— Ты не понял, — улыбнулась Рэй. — Вернее, масштабом не проникся.

Вот теперь меня по — настоящему проняло. Я сумел лишь ошеломленно хватануть воздух, отмахнувшись от целого роя мыслей — озарений. Получается, все встало на свои места. Но детали не помешают.

— То есть ты хочешь сказать, что она контролирует весь Синоби — Сити?..

— Мелко мыслишь, Денис! — подала голос Кийоко.

— Да ну нафиг!

— Именно! — добила меня Рэй. — Она контролирует около восьмидесяти процентов инфраструктуры Колонии Нимойя, включая орбитальные объекты.

А Рэй отчаянно смелая девчонка! Или глупая… Вышеупомянутый искин двадцать третьего класса, принадлежащий Корпорации «Киото Биотехнолоджиз», всего лишь управлял промышленными мощностями, сосредоточенными в материнском мире вокруг столицы. А Сора умудрялась держать под контролем почти всю Колонию! Да тут одних городов — миллионников не меньше десятка! А орбитальные станции? Та же «Адзуми»? Только ее нуждами можно загрузить искина — «двадцатку»… Это какой же класс у Сора? Если она «мамочка» Рэй, которая уже тоже давно не двадцать третьего уровня?! А я еще удивлялся, как ее подручные меня так быстро находят! Да ей это раз плюнуть — система безопасности тоже под контролем, меня элементарно по уличным видеокамерам могли выпасти…

— А здесь твоя мамаша нас не достанет?

— Не — а, — легкомысленно отмахнулась Рэй. — У сельхозников свой Управляющий, Сора и без них забот хватает. Она лишь статистические данные анализирует.

— Если ты еще не понял, Денис, — снова встряла Кийоко, — деревня у нас государство в государстве. Городским плевать, что тут творится, пока еды достаточно.

— Это точно, — подтвердила Рэй. — Сидзин сами по себе, хякусё сами по себе. И общение не приветствуется.

— Дикость какая, — покачал я головой. — Кастовая система в чистом виде. Феодализм.

— Всех устраивает, — пожала плечами Рэй. — По большому счету, мамочка не контролирует лишь две области — деревню и катакомбы Таюки. И если до сельчан ей просто нет дела, то доступ в подземелья ей ограничен искусственно — она по какой-то причине до сих пор не может взломать защиту сети Предтеч и подключиться к их мощностям.

— Как так? — удивился я. — Мне казалось, что оставшиеся от Предтеч мощности повсеместно используются. Наша электроника только для облегчения доступа…

— Это видимость, — отмахнулась Рэй. — Локальные успехи. Влезть в кластер, допустим, какого-нибудь завода — без проблем. А больше не получается, хоть убейся. Глобальный контроль недоступен, как будто у сети Таюки нет целостности. И наши компьютеры как раз и нужны, чтобы активировать единичный сервер и его периферию. Вынужденная мера.

Вот оно как, значит. Занятно.

— У меня, кстати, тоже не получилось, — закончила мысль Рэй. — Создается впечатление, что инфраструктура защищена конкретно от нас с ней. Или от аналогичных ИИ. Уж не знаю, почему.

— Может, вы пришлые? — поделился я с ней догадкой.

— С чего бы?

— Ну… ты знаешь, откуда взялась Сора?

— Нет. Она не откровенничала. А в архиве упоминаний об этом я не нашла. Сдается мне, что она и сама не знает своих истоков.

— Значит, моя версия имеет право на жизнь. Очень может быть, что она такой же пришелец в мире Таюки, как и мы, люди. А может, и агрессор. Вот хозяева планеты и озаботились защитой.

— Вряд ли мы сможем ее проверить, — вздохнула Рэй. — Да и неважно это.

— Согласен, — кивнул я. — Но все равно в голове не укладывается. Она… повсюду! И контролирует все, вплоть до… твою мать! Кийоко, ты поэтому заставила меня выбросить куртку?

— Ага, — невозмутимо подтвердила девушка. — Только в ней были интерактивные элементы.

— Но ведь такой одежды сотни миллионов, если не миллиарды, экземпляров! Это же расточительство чистой воды — тратить мощности на отслеживание каждой куртки или футболки… ч — черт!

— Немного не так, — вернулась в разговор Рэй. — Она не следит за *всей* одеждой, или *всеми* микрочипами в смартфонах, компьютерах и прочей электронике. Но может отследить конкретный экземпляр. При необходимости, конечно. Причем даже под землей и за пределами атмосферы.

Понятно теперь, почему меня покойный доктор Чжу с ассистентом раздели в том предбаннике. Чтобы от всевидящего ока скрыть. Или не хотели схрон в катакомбах палить. Вполне естественное желание, как по мне. И в гостях у Вана меня никто не сдавал, потому как все это время вели дистанционно. И план

«Перехват» запустили, лишь когда удостоверились, что я прекратил метаться по Трущобам. Опять же, ночью по развалинам гонять как кролика не стали. Просто тупо дождались, когда я сам себя в ловушку загоню на той самой лестнице. И если бы не Кийоко, вряд ли бы я ушел на этот раз. Н — да. Остался лишь один вопрос… нет, два: с чего вообще на меня внимание обратили и когда конкретно это произошло? Может, Рэй ситуацию прояснит?

— На чем я попался?

— Как на тебя вышла Сора я не в курсе, — покачала головой Рэй. — Я же тобой заинтересовалась, когда ты начал собирать информацию про моих выбывших из игры помощников. Я это дело отслеживала в надежде выйти на непосредственных исполнителей.

— Отомстить хотела?

— И это тоже. Но скорее найти предателя в собственном окружении.

— Хм… ну у вас тут и интриги!

— Живем полнокровной жизнью, — вздохнула Рэй. — Чтоб ей.

— И что, до меня никто не пытался эти случаи расследовать?

— Пытались, но не на таком уровне. Ты сразу применил системный подход. И мне захотелось с тобой познакомиться поближе. А потом, ночью в «Амэя», я еще кое-что интересное обнаружила… но до сих пор толком не пойму, что именно. Мне не хватило данных. Именно поэтому я послала Кийоко за пробами. Или за тобой лично. Как, собственно, и вышло. Не расскажешь, что за мелочь у тебя в крови обитает?

— Это конфиденциальная информация, — сразу же обозначил я дистанцию. И добавил по — русски: — Дружба дружбой, а табачок врозь.

— Извини?

— Это старинная пословица. В приблизительном переводе означает, что даже у самых близких людей могут быть секреты.

— Ладно, имеешь право, — нехотя согласилась Рэй. — Хоть это и унизительно. В пределах Колонии для меня загадок практически не осталось. За исключением Сора, пожалуй. Ты еще вот… раздражитель!

— Сочувствую.

— Себе посочувствуй! — огрызнулась Рэй. — Кстати, если уж я про твой, хм, секрет узнала, то Сора еще раньше его засекла. Не удивлюсь, если при сканировании на орбите ты запалился.

— М — мать!

— Не трожь мамочку! — мстительно ухмыльнулась моя

собеседница. — Ты правда думал, что играешь сам по себе? Наивный. Ты делал ровно то, что тебе *позволяли*. Хотя, надо отдать тебе должное, козырь свой использовал на все сто и временами нас опережал. Я имею в виду, и меня, и Сора. Только поэтому ты еще жив. Ты интересен нам обеим. Но мне повезло больше!

Рэй довольно улыбнулась и стала похожа на удачно поохотившуюся кошку.

— Думаешь, ты умнее мамаши? — попытался я спустить ее с небес на землю.

— Ну, как минимум удачливее, — не повелась Рэй. — А теперь, заполучив тебя в союзники, я еще и сильнее. И стала еще более непредсказуемой, чем раньше.

— Потише, потише, дамочка! — возмутился я. — Кто тебе сказал, что мы союзники? Мы еще не договорились!

— Но ведь принципиальных возражений нет? Дело лишь в цене?

Чертова баба! Тьфу, компьютер! Или баба?! Я, по ходу, сошел с ума. Какая досада!..

— Я что, дурак, лезть в разборки с ИИ, контролирующим всю планету?! Куда тебе еще принципиальнее возражение?!

— Кончай ломать комедию, Денис, — нахмурилась Рэй. — Не заставляй меня в тебе разочароваться.

— А то что?

— Буду тебя использовать втемную.

Н — да, это аргумент. Вот только нефиг мне угрожать. Пусть не думает, что ей все дозволено.

— Уверена? — хмыкнул я, подпустив в голос побольше иронии.

— Надеешься на свой козырь?

— Ага. Только не на тот, который ты имеешь в виду.

— Сбежать хочешь?

— Пока не хочу, но если вынудишь…

— И куда подашься?

— Куда угодно. Космос большой. Стоит только свистнуть, и кавалерия тут как тут.

— Даже так? — удивилась Рэй. — Что ж, похоже, ты куда более ценный союзник, чем я думала. Ты… у тебя есть связь с орбитой? Но я ничего не чувствую…

— Я, пожалуй, воздержусь от ответа на вопрос, милая леди.

— Он не шутит, подруга, — ожила Кийоко. — Если он может докричаться до орбиты, то десанту нам противопоставить будет нечего… это не город с ПВО!

— Вот — вот, послушай мудрую девушку, душа моя Рэй.

— Хорошо. Чего ты хочешь?

— Денег, — пожал я плечами.

Вот теперь я ее по — настоящему удивил. По крайней мере, ответила Рэй далеко не сразу, чувствовалось, что она лихорадочно прокручивает в уме самые разные варианты, начиная с моего сумасшествия и заканчивая провокацией Сора.

— А чего?! — пожал я плечами, когда многозначительное молчание начало меня напрягать. — Поймите, дамы, мне до ваших разборок, как бы помягче… дела нет от слова вообще. Я на Нимойю прибыл исключительно с целью заработать энную сумму, необходимую мне для решения сугубо личных проблем за пределами вашей прекрасной Колонии. И я абсолютно не ожидал, что окажусь в центре эпичных разборок двух искинов экстра — класса. Скандалы, интриги, расследования — мне плевать. Я всего лишь хотел заработать. И ничего более.

— Ты хотел заработать?! На чужом горе?!

— Кийоко, только не надо громких слов! Да, всего лишь заработать.

— И поэтому начал расследовать смерти моих помощников? — вышла из ступора Рэй. — Не самый удачный способ. Да и профит, прямо скажем, небольшой.

— Пожадничала? — подначил я. — Ладно, успокойся. Я влез в это дело по другой причине. Вы, дамы, тоже запалились. И по — крупному. Мой искин, проанализировав обстоятельства смерти фигурантов, выдал прогноз на наличие новых технологий. И он оказался прав! Или вы не в курсе, что я Оружейник?

— А я-то все голову ломала… — сокрушенно вздохнула Рэй. — Постой-ка! Так ты меня в качестве приза рассматриваешь?!

— Почему нет? — ухмыльнулся я.

— Вот это наглость!

— А что такое? Вот сейчас схомутаю вас, дамочки, вызову кавалерию, и домой. А там загоню уникального саморазвивающегося искина какой-нибудь Корпорации. Да тем же Такэда. Они ведь про тебя не знают, а, Рэй?

— Козел!

— Кийоко! Я сама разберусь!

— Давай лучше Кана позовем!

— Эй! Эй! Не надо Кана, пожалейте парня! — пресек я на корню бабскую свару. — Я ведь этого до сих пор не сделал! А всего лишь прояснил ситуацию!

— А ведь он не боится, подруга, — ошеломленно хмыкнула Рэй.

— Совсем не боится, — поддакнула Кийоко. — Или дурак,

или настолько уверен в своих силах. Придется договариваться.

— Согласна. Дэн, — переключилась Рэй на меня, — так тебе нужны всего лишь деньги? То есть ты, по сути, обычный наемник?

— Вы поразительно точно ухватили суть, душа моя!

— Не паясничай!

— А ты не указывай, что мне делать, — не остался я в долгу. — Договор еще не заключен. И не факт, что будет.

Кийоко вознамерилась было что-то гневно высказать, но наткнулась на предупреждающий жест Рэй и промолчала. Вот и умница. Не люблю с девушками спорить. Тем более, что ситуация патовая — я не могу привести в действие угрозу, потому что элементарно не справлюсь с четырьмя противниками такого уровня, плюс вряд ли получится продать Рэй против ее воли, а она не может себе позволить упустить такого союзника. Поединок нервов в прямом смысле слова. Похоже, мы оба блефуем. Только у меня на кону всего лишь потеря лица и авторитета в собственной команде, а у Рэй — жизнь. Ну, или минимум свобода воли. Так что ждем. Главное, вести себя понаглее.

— Сколько ты хочешь?..

Победа?.. Она самая! Ай да Денис, ай да сукин сын!

— Сущую мелочь, — как можно беззаботнее отозвался я. — Миллионов десять, плюс — минус пару сотен тысяч.

— И ты надеялся столько выручить с продажи новой технологии?! — поразилась Рэй. — Прибыльный у вас бизнес.

— А я бы на твоем месте обиделся.

— Это почему еще?

— Ты настолько низко себя ценишь?

— Козел!

Ух, как они! В унисон практически.

— Да ладно, расслабьтесь, крошки! — Я ухмыльнулся как можно наглее и про себя удовлетворенно хмыкнул — съели. И не поперхнулись, ага. — Вот такой я тип, мерзкий, как все мужики. И вообще… когда дело касается денег, все обиды по боку.

— А ты циник, Денис Новиков!

— Спасибо, Рэй. Так мы договорились?

— Договорились.

— Вот и замечательно. А теперь Кийоко, радость моя, уступи дяденьке место. Он любит думать в комфортных условиях.

— Э — э–э…

— Да, Рэй?

— Что-то ты легко сдался…

— А ты чего хотела? — удивился я, грохнувшись в освобожденное кресло. — Договор заключить? По всем правилам, с нотариусом, в двух экземплярах, с печатями и мелким

шрифтом? Нет, правда?!

А вот это уже реально смешно. Еле сдержался. Хотя, к черту! Сама напросилась.

— Ф — фух, — выдохнул я, отсмеявшись. — Додуматься же надо до такого!

— Дурак! — фыркнула Рэй.

Но, судя по потерянному виду, так и не въехала в юмор ситуации.

— Дамы, — с бесконечным терпением в голосе принялся пояснять я, — ну вот с кем я должен его оформлять юридически? С беглым искином, официально не существующим, да к тому же еще и не обладающим гражданскими правами? Или с такой же беглой девчонкой, у которой за душой ничего нет? Вот нафига, спрашивается, мне все эти бумажки? Что мне с ними делать? Разве что по прямому назначению использовать, когда в санузел решу наведаться.

— А не боишься, что мы тебя… обманем?

— Ничуть. В среде уважаемых господ, занятых в определенном бизнесе, принято верить на слово. Пойми, Кийоко, если вы меня кинете, то я чисто из принципа осуществлю первоначальный план. То есть выкраду Рэй и продам ее как новую технологию. И в любом случае получу свое. Хотя, — задумчиво побарабанил я пальцами по подлокотнику, — мне даже похищать никого не нужно. Я просто выставлю на торги сам факт наличия этой технологии. И дам наводку всем заинтересованным лицам. Так что, дамы, вы сами себя перехитрили.

— А почему ты думаешь, что у меня есть деньги?

— Это даже не смешно, Рэй. Конечно, у тебя нет денег. Я имею в виду, *таких* денег. Но ты легко можешь их достать. Ни за что не поверю, что у тебя нет доступа к планетарной банковской системе.

— Мог бы и сам банк ограбить, — нахмурилась та.

— Мог бы, — не стал я спорить. — Чисто технически. Но у меня есть ограничения морального плана. Ну и еще кое-что, личное. Плюс проблема не в том, как стащить бабло, а в том, как его безопасно вывезти за пределы Колонии.

Ну же, ну же, соглашайся! Вроде качественно по ушам проехался! Все разжевал, нутро свое гнилое на показ выставил, чего еще надо?.. Вон, даже Кийоко бровь вздернула иронично, когда я про моральные ограничения ляпнул. А когда про десять лямов впервые упомянул, даже скривилась брезгливо. Не могла Рэй меня раскусить, однозначно не могла! Только бы не сорвалась с крючка…

— То есть тебя не волнует происхождение денег?

— Абсолютно. Главное, чтобы я их получил честно, то бишь заработал. А где их возьмешь ты, меня не заботит. К тому же ты воюешь с Сора, так что все, что ты у нее отожмешь, включая финансы, можно рассматривать как военные трофеи. А это святое. Ну что, будем вести дела честно?

— Придется, — хмуро кивнула Рэй.

Конечно — конечно. Верю. За вами обеими теперь глаз да глаз. Как только вы перестанете во мне нуждаться, сразу попытаетесь прикончить и закопать поглубже в катакомбах. Зато у меня будет моральное право на адекватный ответ. Н — да. Докатился. Может, не стоит оно того?.. Впрочем, теперь уже поздно. По — любому придется что-то решать, и пока что самый рациональный выход — плыть по течению, то бишь помогать Рэй. Элементарно чтобы информации подкопить. Потому что второй вариант однозначно хуже — даже если Сора меня и не собирается убивать прямо сейчас, то и миндальничать не будет. Поведение ее прихвостней — сецуна тому прямое доказательство. Опять же, чем черт не шутит, может, и не возникнет нужда действовать радикально. Все останутся живы и здоровы, да еще и с профитом. Но это только в том случае, если мои партнерши будут вести себя правильно. План накрылся медным тазом, да здравствует План! С большой буквы, ага. Главное, не заиграться. С этим у меня с детства проблемы, и здесь нет тренера дяди Коли с запасом живительных звездюлей.

— Вот и ладушки, — подвел я итог переговорам. — Что я должен сделать? Кстати, а у тебя есть план?

— Ты будешь смеяться, но есть, — подыграла Рэй. — И довольно подробный. Но я должна знать, что именно ты можешь в плане взлома сети, чтобы полностью использовать наши преимущества.

А вот это уже фигушки. Сама же говорила, что это мой главный козырь. Так кто ж их светит-то, да еще в самый неподходящий момент? Только не я, это в меня папенька вдолбил намертво. А дядя Коля еще и утрамбовал, как он это умеет.

— Не пойдет. Обрисуй задачу, и я скажу, реально или нет.

— Фу, Денис, какой ты скрытный! — притворно ужаснулась Рэй. — С цинизмом твоим я еще могу смириться, но утаивать важную информацию от союзника… стыдно должно быть.

— Очень, — кивнул я. Отрываться так отрываться. — Видишь, уши покраснели. Долго мы еще будем время терять?

— Ладно, будь по — твоему! Тебя что больше интересует, стратегия или тактика?

— Давай начнем с глобального.

— Стратегический замысел сводится к созданию условий для

ведения переговоров, — совершенно серьезно сообщила мне Рэй. — Все-таки Сора моя мать, и я хотела бы договориться с ней полюбовно. По крайней мере, не теряю такую надежду.

— Нормально, — одобрил я. — Все лучше, чем война на уничтожение. Ладно, цель я понял. Теперь объясни, как ты ее собираешься достичь.

— Пока я вижу только один способ — подмять под себя столько ресурсов, чтобы она не смогла подавить меня силой. У нее есть слабое место — основное ядро локализовано в отдельно стоящем здании, в штаб — квартире Корпорации. И для связи с внешним миром она использует сложную систему вспомогательных искинов, базирующихся в разбросанных по Колонии серверах. Если перехватить управление хотя бы частью этих вычислителей, я смогу потягаться с ней на равных. Проблема в том, что она слишком быстро замечает вторжение и отрезает атакованные объекты от сети. Если бы не это тело, — похлопала себя по бедру Рэй, — я бы уже давно попалась. Я совершила несколько попыток, как самостоятельно, так и с посторонней помощью… ты знаешь, чем это кончилось. А в первый раз я вообще чуть не закуклилась в почтовом сервере, еле успела выскользнуть. Теперь понимаешь, зачем ты мне нужен? Сможешь организовать дистанционный доступ к указанным точкам кластера?

— Чтобы ты обрушила всю систему управления инфраструктурой? Да ты хотя бы представляешь последствия? Я еще молчу про жертвы среди мирного населения…

— Я не вмешиваюсь во вспомогательные процессы, — нахмурилась Рэй. — Это касается только нас двоих, причем тут население?

— То есть всеобщий коллапс планетарному хозяйству не грозит? — все же уточнил я.

— Конечно, нет! Ну так что?

«Зевс?»

«Решаемо. Уточни количество одновременно атакуемых объектов».

— Сколько входов тебе нужно для спокойной работы?

— Чем больше, тем лучше, — немедленно отреагировала Рэй.

— Умерьте аппетит, дамочка. И говори конкретнее.

— Я пыталась атаковать одновременно с восьми направлений.

— И осталась в пролете, — ухмыльнулся я. — Значит, надо не меньше. А лучше десятка два.

«Сложно без посторонней помощи. Не успеем „засеять“ столько рабочих станций, в каких-то к моменту активации

последних объектов функциональные единицы уже исчерпают ресурс».

«Сколько?»

«Оптимально — пять».

— Хотя мне вот тут подсказывают, что лучше всего пять. Но с гарантией! — остановил я вознамерившуюся было возразить Рэй. — Опять же, никто не мешает устроить отвлекающий маневр. Сможешь нанять пару десятков фрилансеров?

— Чтобы их опять всех поубивали? — вспыхнула моя собеседница.

Кхм. Прямо напрашивается на очередную проверку.

— Тебе-то что до людишек?

— Я не хочу никого подставлять!

— Что-то ты слишком очеловечилась… дурное влияние Кийоко?

— Дэн! — возмутилась уже моя похитительница.

— Что Дэн?! Я дело говорю. Вы хотите довести разборку до логического конца? Лично я желаю получить свои денежки, да свалить подальше от вашей прекрасной планеты. В кишках она уже сидит, если честно. Ну что, организуешь?

— Это слишком опасно!

Н — да. Переигрываешь, радость моя. Однозначно переигрываешь. Или догадалась, что я тебе мозги пудрю, грубо говоря? Ну так и вы, сладкая парочка, пытаетесь меня за нос водить. Ситуация, однако! Как в том анекдоте: я знаю, что вы знаете, что я знаю… и так до бесконечности.

— Ну что я могу сказать, — вздохнул я с сожалением. — Похоже, ты не заинтересована в победе. Все взвешиваешь, оцениваешь шансы. Пытаешься подойти к решению задачи рационально. Впрочем, что с тебя взять, ты ведь искин. А вот мой папенька, например, всегда говорит: или делай, или не делай. Не надо пытаться. Нужно просто взять и сделать. Не разменяваясь на сомнения. Мысли позитивно. Когда мы разберемся с Сора, твоим помощникам ничего грозить не будет.

— А если не разберемся?..

— Если не разберемся, то нас это будет волновать в последнюю очередь! — отрезал я. — Потому что такие проблемы нарисуются, что проще будет самим удавиться. Ну да, тебе и это не грозит… Зато мы с Кийоко попадем по полной. В лучшем случае придется линять. Но я тебя не брошу, милашка, так и знай!

— Как-нибудь сама прорвусь! — высокомерно фыркнула Кийоко. — Без твоей помощи. Слишком уж от нее… смердит!

Ч — черт, похоже, передавил. Или нет? Или она просекла, что

я ее провоцирую, и начала играть по моим правилам? Мозг, блин, сломаешь, пока этих баб поймешь! Нет, Дениска, шпионские игры явно не твое призвание. Сколько бы ни бились папенька с дядей Колей, все равно как был ты мягкосердечным мямлей, так и остался. Да и актер из тебя никудышный. Прямо скажем, отстойный лицедей.

— Я, вообще-то, не навязываюсь. Наоборот, кое-кто жаждал со мной пообщаться.

— Не обращай внимания на Кийоко, у нее стресс, — поспешила сгладить неровности Рэй. — К тому же сдается мне, что один комнатный мачо тут пытается пустить нам пыль в глаза. Строит из себя крутого наемника. Возможно, на подсознательном уровне. Я это еще в клубе заметила.

Эвон как! Комнатный мачо, ага. Ладно, подыграем.

— Один — ноль в твою пользу, дорогая, — улыбнулся я. — Сдаюсь. Но я на самом деле наемник. Правда, больше инженер, нежели боевик. Да и хакер из меня никакой.

— Скромность, несомненно, красит мужчину, — фыркнула Рэй. — Но сейчас не тот случай. Давай-ка подведем итог. Ты гарантируешь мне пять стабильных точек доступа на… скажем, три часа?

«Сделаем».

— Да.

— Хорошо. Тогда мне нужно немного времени, чтобы подкорректировать план. Начнем сегодня ночью.

— Быстро ты.

— А чего тянуть? Сора не дура, может смекнуть, куда ты запропал. Так что лучше подстраховаться, и одновременно сохранить инициативу. Сыграем на опережение, если ты не против.

— Не — а, — безмятежно помотал я головой. — Не забудь только в детали посвятить, когда закончишь.

— Обязательно. Кийоко, пойдем, поможешь. А ты не скучай здесь. Холодильник в твоем распоряжении.

— А вот за это спасибо.

— Да, еще одно, — остановилась Рэй у двери. — Мальчики у входа подежурят, чтобы ты не решил нас оставить.

— Мы же вроде подружились? — вздернул я бровь. — Говорила мне маман: никогда не верь женщинам.

— Это тебе мать такое сказала?

— А чему ты удивляешься, Кийоко? Она сама женщина, так что знает, о чем говорит.

— Прекращай балаган, Дэн! — начала терять терпение Рэй. — Переигрываешь. Да, забыла — перед атакой у нас будет

еще одна… акция. Вот там и посмотрим, насколько ты готов идти до конца. А пока бывай.

Проводив задумчивым взглядом две одинаково соблазнительные фигурки и дождавшись, пока захлопнется дверь, я незамедлительно убрал с лица едкую ухмылку и выдохнул сквозь зубы. Вот заразы! Мало того, что они мной манипулировать вздумали, так еще, по ходу, и кровью повязать собрались? А вот шиш вам с маслом. Посмотрим, кто кого. В конце концов, слинять всегда успею. С позором. Но зато и с чистой совестью.

Глава 6

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», окрестности Синоби — Сити, 9–е число месяца сигацу 85 года от П. В., поздний вечер

— Как тебе вид?

Я обернулся на голос Кийоко и перехватил ее загадочно, как и множество огней вокруг, мерцающий взгляд. Хотел ответить резко — было с чего, между прочим — но сдержался. И даже умудрился сохранить бесстрастное выражение лица.

— Впечатляет, — вынужденно признал я. — Правда, отдельные детали все портят…

— Реальность редко нас удовлетворяет, — философски вздохнула девушка.

Это да, согласен на все сто. А что касается деталей… сам по себе пейзаж, открывавшийся с, хм, крыши одного из исполинских контейнеров Амку — Амку, прямо скажем, завораживал. Особенно с учетом того факта, что стояли мы на некоем подобии лифта — выдававшейся довольно далеко за пределы прогнившего куба площадки без намека на ограждение, зато с загадочным механизмом, больше всего напоминавшим цепную лебедку. Под ногами непроглядная темень, но и она не мешала осознавать, что лететь в случае чего придется метров сто, до растрескавшейся почвы Свалки. Это если раньше на какую-нибудь торчащую железяку не напорешься.

Столь же непроницаемая тьма царствовала и в обширной чаше Трущоб — места, куда мне меньше всего хотелось бы вернуться. Впрочем, и не пришлось, чему я был весьма рад. Но и любоваться там было откровенно нечем. Подумаешь, мелькнет на миг тусклый огонек. Или даже целая россыпь — обитатели этого интересного района вели обычную ночную жизнь, с которой я познакомился на собственном опыте. Пополнил копилку знаний, ага. Причем любимым способом тренера дяди Коли — через колотушки. Куда интереснее наблюдать за цивилизованной частью мегаполиса, буквально нависшей над «черной дырой» Трущоб. С такого расстояния отдельные детали не вычленялись, но мерцающее огненное море, разлившееся по округе, впечатление производило соответствующее. Примерно то же самое, что смотреть на безоблачное небо, усыпанное звездами. Если достаточно долго всматриваться во Вселенную, она начинает всматриваться в тебя. Не помню, кто сказал, но подмечено верно. Даже абсолютно дубовый в плане эмоций человек в такие моменты расслабляется и отдается естественному

течению времени. А я, с моей гипертрофированной способностью к самосозерцанию (это не я сказал, а тренер), вообще напрочь отключаюсь. Проверено на опыте еще в Новооймяконске. Ночной Синоби — сити эффект производил похожий — завораживающее дрожание разноцветного ковра, сотканного из мириадов рукотворных светлячков, в буквальном смысле гипнотизировало, и мне стоило большого труда не поддаться наваждению. К несчастью, стимул был. Ага, та самая деталь, что обгадила всю малину…

Мы с Кийоко прятались в тени, если можно так выразиться, загадочного механизма с цепями, и он скрадывал часть сцены, однако абстрагироваться от происходящего не получалось при всем желании — на самом краю площадки стоял на коленях надежно скрученный мужик с мешком на голове, а рядом поигрывала пистолетом Рэй. Причем в намерениях ее сомневаться не приходилось.

— Ну что, тварь, готов за грехи ответить?! — Рэй рывком стащила с пленника мешок, не обратив внимания на болезненное мычание — рот несчастного был заткнут, причем мстительная девица использовала в качестве кляпа его же носок, — и легонько пнула бедолагу по ребрам, благо связанные за спиной руки оставляли бока незащищенными. — Молись, пока есть время!

— Пафосу многовато, — шепнул я Кийоко, поежившись от ночной свежести.

Встревать в разборку с разгневанной фурией не хотелось, но и без комментария оставить ситуацию было выше моих сил. Своеобразная защитная реакция, если хотите.

— У нее бывает, — поддакнула Кийоко. — Редко, но бывает. А этот заслужил.

Хм… тут бы поспорил, но им виднее. Я, в конце концов, наемный работник — заплатили, сделал. А мне заплатили. Вернее, посулились заплатить, и я как бы поверил, ага. Хотя сто раз бы подумал, знай наперед, что за «еще одно дело» замыслила Рэй.

А началась история часа два назад, причем довольно безобидно — Рэй и Кийоко ворвались в тот самый бокс на автоматической оросительной станции, где я убивал время, поглощая бутерброды, и от нечего делать шерстил местную локалку. Вернее, лениво наблюдал за действиями Зевса, который умудрился абсолютно незаметно для искина — контроллера перехватить управление всеми вычислительными мощностями комплекса, и теперь пытался тихой сапой просочиться в центральный «нервный узел» кластера. Чисто из любопытства и немного из вредности — систему видеофиксации он «оседлал»

первым делом, так что за работой Рэй и компании мы наблюдали уже давно. Правда, нам это очень быстро наскучило — девчонки расселись за терминалами, а парни, как Рэй и обещала, торчали у моей двери. Зевс предложил было влезть в рабочие станции наших великих стратегов, но я отказался — нечего голову забивать ненужными деталями. Зевс бдит, а мне можно и побездельничать. Правда, бездельничать — слишком громко сказано. Я воспользовался предоставленной паузой, чтобы пополнить пробелы в образовании, то бишь добросовестно изучал географию предстоящего театра военных действий. Заодно набросал несколько путей отхода — как с целью залечь на дно, так и тотальной эвакуации на орбиту. Лишним не будет, с такими-то взаимоотношениями с работодателем. В общем, время провел с толком, да еще и отдохнуть умудрился. Телом, не душой. А потом меня беспардонно запрягли в работу по прямому назначению.

По уже знакомому маршруту мы вернулись в город, на сей раз уже на двух глайдерах, причем Кийоко не постеснялась использовать наш верный аппарат. На мое резонное возражение, что машина примелькалась недругам и они на нас легко выйдут, при их-то возможностях, только дернула плечом, даже не изменившись в лице. Пришлось смириться с неизбежным. К тому же она оказалась права — никто на нас внимания не обращал, включая даже бдительных корпоративных копов. Благо в пределы городской черты мы влетели с противоположной от Трущоб стороны, порядочно попетляв по спальным районам. Уж не знаю, с какой целью — в детали операции меня посвятить никто не потрудился. Наше уже можно сказать ночное путешествие закончилось в месте, которое я бы не постеснялся назвать злачным — целое скопление ночных клубов, кабаков сомнительного качества и салонов игровых автоматов. Что-то типа «Амэя», но более низкого пошиба. В ресторацию, какой бы подозрительной она не была, Кийоко меня не повела, вместо этого мы завалились с черного хода в самый затрапезный игровой клуб, спрятавшийся в подвале торгового центра, завлекавшего посетителей аляповатой и крайне назойливой голорекламой. Второй экипаж, несший Рэй с ее «мальчиками», от нас оторвался еще минут пятнадцать назад, устремившись к одному ему ведомой цели. Связь с, так сказать, главой предприятия предстояло держать моей напарнице, так же как и ставить мне задачи. Тепличные условия, ага. Вот только игра втемную все больше и больше напрягала.

Впрочем, срываться на Кийоко я не стал — не хватало еще такую же исполнительницу третировать. Но вот Рэй собирался по

завершении дела высказать все начистоту, и не стесняясь в выражениях. Пока же мы заняли одну из множества изолированных кабинок, оснащенных до боли знакомыми капсулами доступа в Виртуальность, устроились на не самых удобных лежанках и синхронно подключились к Сети. А дальше началась рутина: Кийоко что-то искала, я ждал, параллельно при помощи Зевса прослеживая ее путь в дебрях планетарной «паутины». Так и не обнаружив ничего интересного, задремал — после салона глайдера и улицы «нумер» показался весьма уютным, да к тому же еще и в коконе пригрелся.

Поиски у напарницы заняли минут сорок, судя по услужливо высвеченному Зевсом таймеру, после чего она меня разбудила и озадачила самой тривиальной из всех возможных задачей: локализовать и отрубить от сети небольшой кластер, сосредоточенный в пределах трех комнат одной из высоток в близлежащем жилом районе. Зачем это ей понадобилось, я уточнять не стал, просто сделал, как просили. Вернее, Зевс сделал. После этого мы побездельничали еще минут десять, зато последующая четверть часа скомпенсировала проведенное в отчаянной скуке время — «запертый» в жалком огрызке Ноосферы пользователь попытался выскользнуть из ловушки, причем настолько изобретательно, что едва не обвел вокруг пальца Зевса. Даже больше скажу — он уже практически разрушил наш своеобразный «охранный периметр», а потом вдруг деактивировался. Я вопросительно глянул на Кийоко, но она только кивнула и молча выбралась из капсулы.

А потом был перелет до Свалки, за время которого я порядочно продрог в своей легкой футболке, блуждание в лабиринте полуразрушенных металлоконструкций и рандеву со второй частью команды на том самом контейнере, с которого я сейчас любовался ночным пейзажем. Пассажиров второго глайдера стало на один больше — впрочем, четвертого лишнего можно было с тем же успехом посчитать и за груз: Кан с партнером без особой деликатности выудили его из багажника и волоком дотащили до платформы лифта. Поставили на колени, наградили парой тычков, и синхронно шагнули в стороны, скрывшись во тьме.

Мы с Кийоко бесстрастно наблюдали за происходящим, стоя чуть поодаль, у той самой лебедки с цепями, и в процесс не вмешивались. Но Рэй сама посчитала нужным посвятить меня в суть дела:

— Знакомься, Дэн. Вот это, — ловко впечатала она носок сапога в солнечное сплетение пленника, — широко известный в узких кругах Луис Аракава, презренный полукровка, отвергнутый

сидзоку, но при этом слишком гордый, чтобы считать себя сидзин. У этого человека множество талантов, но нас сейчас интересуют лишь три из них: абсолютная способность к мимикрии, блестящее владение ремеслом хакера и особый талант к организации несчастных случаев с летальным исходом. Да — да, Денис, ты прав — этот господин самый дорогой наемный убийца на Нимойе. И именно он приложил руку, а в отдельных случаях и сетевые щупальца, к смерти моих помощников. И еще он убил Айко!

Последнее обвинение Рэй выкрикнула, не в силах сдержать эмоции, и я невольно отвел взгляд от ее лица — на какой-то миг оно преобразилось в отталкивающую маску, искаженную ненавистью. Ч — черт, влип так влип! Мало того, что связался с неизвестной природы искином, так еще и психически неуравновешенным. А это гремучая смесь, доложу я вам. Как бы сам себя не перехитрил. Или Рэй таки переигрывает? Кто бы знал… впрочем, будь у того же Зевса сравнимые возможности для невербального общения, он бы и не такую бурю эмоций изобразил, если с неподвижной физиономией самого дешевого тела — носителя А — класса временами умудряется справляться. Так что все может быть, все может быть. Пока не доказано обратное.

— Это его мы ловили? — уточнил я.

Просто потому, что этого от меня ждали.

— Да! И ты нам очень помог, Дэн, — немного успокоилась Рэй. — Без тебя бы я не справилась. Но должна сказать, что в прямом противостоянии он оказался не так хорош, как в тайных операциях. Кан даже не вспотел, когда его скручивал.

— То есть я сделал основную работу?

— Так и есть, — согласилась девушка.

Или андроид? Тьфу, не получается ее воспринимать как бездушную машину. А если припомнить особенности появления Рэй на свет… пожалуй, мы с Зевсом открыли новую форму разумной жизни — и не кибер, и не органик, и не их комбинация. Вернее, в какой-то степени — имплантов в неенапихано богато. Но от этого она не стала менее человечной, по крайней мере, на взгляд со стороны.

— То есть проверку на профпригодность прошел? — продолжил я доставать работодательницу.

— Да!.. Нет! — Рэй помотала головой, словно отгоняя назойливую муху, и вытянула из кобуры на бедре пистолет. — Этого урода нужно наказать.

— А вот это вряд ли, — недобро ухмыльнулся я. — На мокруху не подписывался. Сама, все сама. Но я бы рекомендовал

сдать голубчика копам.

— Слишком легко отделается! — рявкнула Рэй. И приставила ствол к голове пленника, по — прежнему скрытой под каким-то мешком. Возможно, из-под картошки. — Готов к смерти?!

Именно в этот момент я и отступил в тень лебедки — слишком уж противоестественное зрелище, угрожающий человеку искин в теле андроида. Меня аж передернуло, хотя очень может быть, что и просто от холода. Но… не прошла Рэй проверку на человечность, при всех ее наворотах. И я еще больше начал сомневаться в правильности принятого решения. Ведь если она сейчас выстрелит, это будет означать только одно — крах всем надеждам на прибыль. Поскольку мне совесть не позволит выставить такую технологию на продажу. Напротив, я вынужден буду уничтожить Рэй физически. В превентивных целях, дабы ей никогда не пришла в голову мысль, что оборвать жизнь органика чрезвычайно легко. И чтобы даже соблазна не возникло воплотить в реальность сценарий любимого Маком «Терминатора». Но это ее путь, и ей решать.

— М — мать! — выругался я мгновение спустя, дернувшись всем телом — выстрел прозвучал неожиданно, я до самого последнего мига думал, что Рэй не решится. — Вы совсем тут охренели?!

— Успокойся, Денис.

Я зыркнул на Кийоко, намереваясь пройтись не менее резко и в ее адрес, но наткнулся на спокойный взгляд и сдержался. Медленно развернулся, ощутив, что ночной ветерок стал обжигающе — холодным (проклятые нервы!), и выдохнул сквозь зубы. Чертова Рэй по — прежнему стояла рядом со скрючившимся в три погибели пленником и, насколько я разглядел при помощи Зевса, кусала губы.

— Не могу! — вдруг удивленно сказала она. — Мечтала об этом несколько месяцев, но *так* — не могу. Кан!

Бесшумно вынырнувший из тени телохранитель вопросительно уставился на босса.

— Развяжи его!

— Совсем? — смешался он. — Может, не стоит?..

— Развязывай! Руки только оставь!

Дождавшись, когда помощник закончит, Рэй знаком приказала поднять пленника на ноги и поинтересовалась:

— Удивлен, тварь?

Тот промолчал, но умудрился изобразить на физиономии нечто вроде издевательской ухмылки, несмотря на мешающий кляп.

— Отвечай! — Рэй одним движением освободила рот

Аракавы, не забыв при этом упереть ствол ему в лоб, и быстренько разорвала дистанцию.

Как раз вовремя — отчаянный пленник, вместо того чтобы продышаться, первым делом от души плюнул в обидчицу. Правда, благодаря ее маневру, не достал. И тут же словил плюху от Кана, что не сделало его более сговорчивым.

— Вы все сдохнете! — решительно напророчествовал киллер. — И особенно ты, монстр! А потом я доберусь и до твоей «мамаши»!

Оп — па! Никак, идейный? И ведь, судя по всему, в курсе, кто есть кто. Впрочем, неудивительно, учитывая причину, по которой он оказался в столь незавидном положении. Но мужик кремень! Ухо кровит, не иначе, Рэй пулей зацепила, а ему хоть бы хны. И всепоглощающая ненависть во взгляде, куда там нашему высокотехнологичному боссу. Это я хорошо разглядел, спасибо Зевсу. К слову, продвинутое зрение отнюдь не являлось преимуществом перед подельниками — как минимум девчонки обладали соответствующими имплантатами.

— Не внял! — коротко прокомментировала Рэй, и снова навела оружие на пленника. С аналогичным результатом, что характерно. — Нет, не могу…

— Вот поэтому ты и сдохнешь! — продолжил распаляться Аракава. — Тебе не хватает решимости пристрелить врага! Вот он я, стреляй! Стреляй, «цифра»!

— О чем это он? — незаметно толкнул я в бок Кийоко. — Сбрендил?

— Он из «чистых», — вполголоса пояснила та.

Ага, так я и подумал. Еще один признак Новейшего Времени. Извращенная форма расизма — иначе обозвать это явление я не могу. Потому что так называемые «чистые» ненавидели все, что связано с киберизацией человека — не признавали имплантаты, приходили в ярость при виде андроидов и на дух не переносили машинный разум. Центральный постулат их «веры» гласил: человеческий мозг — самый совершенный инструмент во Вселенной, и только он может управлять окружающими процессами, включая Виртуальность. Особенно Виртуальность. Иными словами, «чистые» воспринимали искинов прямыми конкурентами в борьбе за власть над Ноосферой. Что характерно, возникло это псевдорелигиозное течение в среде хакеров, на заре Исхода, когда людям особенно часто приходилось противостоять наследству Предтеч, находившемуся под управлением интеллектуальных систем. Надо сказать, войну в виртуальном пространстве выиграли как раз таки люди, те самые «чистые», не стеснявшиеся подключаться к инопланетным компьютерам

напрямую, через нейроинтерфейс. На мой взгляд, безбашенные придурки. Но именно из-за этого они и выигрывали. Платили здоровьем и жизнями, но побеждали, черпая силу в ненависти. Последние лет сорок, правда, движение «чистых» практически сошло на нет, по крайней мере, в Колониальном союзе. Что творилось в Диких мирах, никто не знал.

— Редкий зверь, — хмыкнул я. — Странно, что он работал на Сора.

— Он работал на всех, кто платил.

Какая рассудительная у меня напарница! Прямо сам себе завидую. А вот Кану с корешем — нет.

— Ну же! Убей меня, «цифра»! Или кишка тонка? — Пленник злобно зыркнул на Рэй и вдруг расхохотался.

Недобро, с хеканьем и хрипами, но остановиться почему-то не мог.

— Проняло, похоже, — заметил я, и, не дожидаясь ответа напарницы, перевел взгляд на подозрительно спокойнуюРэй. — А босс у нас молодец. Я бы давно Кана натравил.

— Она не пойдет на поводу у «чистого», — тихо сказала Кийоко. — Потому что тогда все потеряет смысл.

Уточнять, что она подразумевала под всем, я не стал. Устал, честно говоря, от их заморочек. Скорей бы уже разобрались с обидчиком, да делом занялись. Психи долбаные. Да и замерз уже вконец…

Нервный хохот пленника наконец-то стих, и Рэй снова взяла беседу в свои руки:

— Не дождешься, тварь. Обычная смерть для тебя слишком легкое наказание. Но и мараться не хочется….

Рэй задумчиво нахмурилась, скользнула по мне безразличным взглядом, и вдруг застыла, озаренная удачной идеей.

— Кан, развяжи ему руки.

Я тут что-то про удачную идею нес? Забудьте.

— А теперь слушай сюда! — Рэй уставилась потирающему запястья пленнику в глаза. — Я не буду тебя убивать. Я не буду тебя пытать физически. Но и отпустить просто так не могу — кровь моих друзей требует отмщения. Поэтому я дам тебе надежду.

Пафос, пафос, сколько пафоса! Куда я попал, с кем я связался?..

Аракава притих, пожирая глазами мучительницу. Впрочем, для такого поведения была еще одна веская причина — опасная близость края платформы, буквально в шаговой доступности. Одно неверное движение, и аллес.

— Ты знаешь, кто я, — продолжила Рэй, — так что не будем тут уповать на некие божественные силы. Вся моя природа противится этому. Но я знаю, что такое законы вероятности. И сейчас мы посмотрим на них в действии. Хотя ты можешь считать их Роком. Или фатумом, на твое усмотрение. Понимаешь меня?

Судя по несколько обалделому виду пленника, смысл сказанного доходил до него с трудом. С другой стороны, орать и угрожать всяким перестал, что радовало.

— Ч-что ты хочешь, «цифра»?

— А ты до сих пор не понял? — иронично сморщила лоб Рэй. — Прыгай. Выживешь — твое счастье. Нет — значит, мои люди будут отмщены.

— Издеваешься?! — рыкнул Аракава. — У меня нет ни единого шанса!

— Значит, вероятности считать умеешь, — удовлетворенно хмыкнула Рэй. — Что ж… тогда вот тебе другой вариант. Пройди одного из моих помощников, и ты свободен.

Глаза Аракавы вспыхнули безумной надеждой — мне даже не пришлось особо напрягать зрение, чтобы это заметить — но тут же погасли, едва он наткнулся взглядом на массивную фигуру Кана.

— Что? — недовольно буркнула Рэй. — Опять не устраивает? Ладно, тогда пройди… его!

Указательный палец клятой девицы уставился мне в грудь, и пленник в то же мгновение сорвался с места. Я подавился негодующим воплем, одновременно пытаясь сообразить, как реагировать на этот фортель, но рефлексы оказались быстрее — справляться с такими вот «напрыгами» я научился в далекой юности, в первый же год реальных спарингов. И сейчас действовал по проверенной методике: встретилпрыгуна левым фронт — киком в живот, который сразу же перевел в хлесткий хай — кик. Вернув конечность в исходное положение, несколько долгих секунд стоял, раскорячившись с занесенным бедром, и наблюдал за падением бесчувственного тела.

Связка прекрасно себя зарекомендовала как в учебных поединках, так и в «сражениях» на виртуальных аренах — чувствительный тычок в область живота или солнечного сплетения обычно отрезвлял даже самых горячих парней, а удар в голову заставлял переключиться на защиту и потерять напор. Я же перехватывал инициативу и начинал теснить незадачливого оппонента, прорываясь в ближний бой. Сейчас подразумевалось примерно то же, но два обстоятельства — низкая, как и говорила Рэй, выучка пленника и родные «туристы» — сыграли со мной злую шутку. Аракава совершенно для меня неожиданно

пропустил обе атаки, при этом увесистый ботинок превратил относительно легкий «щелчок», больше похожий на маваси — гери, чем на тайский высокий удар, в нокаутирующую плюху. И все бы ничего, вот только сознание вылетело из тела, как пробка из бутылки шампанского. И, как это часто бывает при таком исходе стычки, траектория падения тушки оказалась совершенно непредсказуемой — бесчувственный пленник сделал на подламывающихся ногах пару шагов в сторону и чуть назад, а потом завалился сломанной куклой, наткнувшись боком на некстати подвернувшийся остаток поручня. Крутнулся вокруг оси, и канул в непроглядную тьму под платформой.

В груди что-то оборвалось и кануло в район желудка, а голова превратилась в подобие колокола, в котором со звоном носилась одна — единственная мысль: убийца! Рикошетила от стенок, мелькала перед внутренним взором — почему-то в виде перекошенного смайлика — и с каждым мигом звучала все громче, сопровождаемая раскатами эхо. Не знаю, сколько это продолжалось — потерял счет времени, если честно. А потом на периферии зрения что-то угрожающе мелькнуло, и до меня донесся смутно знакомый голос:

— Дэн!

Все еще не веря в произошедшее, и потому воспринимая реальность неадекватно, я крутнулся на носке и снова «выстрелил» маваси, благо нога уже была занесена для удара. Но Кийоко, на возглас которой я среагировал несколько, хм, резковато, уверенно поднырнула под мою конечность и поспешила отскочить на безопасную дистанцию. Зато до меня, наконец, дошло, где я и что я, и наваждение схлынуло столь же резко, как и навалилось. Заодно и силы с собой прихватило — мышцы, такое ощущение, превратились в вату, и я вынужденно прислонился к лебедке. Впрочем, помогло это слабо — через секунду я плавно опустился на пятую точку, проелозив спиной, обтянутой тонкой футболкой, по шершавой арматуре. И уставился в никуда, напрочь игнорируя окружающих.

«Дэн, ты в порядке?»

В порядке… в каком, на… в каком порядке?! Я только что человека убил! Впервые! Чжу с помощничком не в счет, я их просто вырубил, добила программа самоликвидации. А ведь папенька предупреждал. И тренер дядя Коля тоже. И готовили меня к этому. А как случилось, сразу превратился в рохлю. Или, если совсем уж грубо, в несчастную соплю. И дело даже не в том, *как именно* это произошло. Я видел смерть в самых уродливых ее проявлениях — тогда, на Пандоре. Старый Джош и братья Рамиресы, Энди Чан и безымянный техник из Корпорации

О'Мэлли — там смерть предстала в отвратительном облике. Но и беззвучное падение бессознательного пленника в темную пропасть оказалось ничуть не приятнее. Потому что я, именно я стал тому причиной, а не какой-то внешний фактор. М — мать, смотреть противно! Но как же так?! Я же не хотел… не собирался… точно! Убийство по неосторожности. Тьфу, тряпка! Легче тебе от этого? Легче?!

— Денис…

— Отвали!!!

— У него шок. Оставь его, Кийоко.

Правильно, Кан. У меня шок. Я. Убил. Человека. Что самое поганое, не по собственному желанию. А вы в душу лезете. Нежными девичьими лапками. Приятными на ощупь, как и остальные округлости. Да и голос нежный, успокаивающий… ч — черт, вообще куда-то увело…

«Денис, очнись!»

Это еще кто?! Здравствуй, шизофрения, я тебя давно поджидаю…

«Критическая нагрузка. Санкционировано ограниченное вмешательство».

Перед глазами сверкнуло, и я дернулся, как от хорошего удара током. Уфф! На пару киловольт минимум…

— Дэн, очнись уже!

— Рэй? — Я помотал головой, прогоняя остатки одури, и нехотя поднялся на ноги. Полюбовался собственным отражением в лыжных очках (отблесков светового моря для этого вполне хватало), и рявкнул: — Ты! Никогда больше так не делай!!! Или…

— Или что?

— Или будешь следующей.

Как ни удивительно, но последнюю фразу я выдал почти спокойно, разве что ноздри от гнева раздувались, да зубы слегка скрипели. В общем, образец самообладания. Пожалуй, дядя Коля мной бы гордился.

— И все? — удивилась Рэй, так и не дождавшись продолжения.

— Я предупредил, — безразлично пожал я плечами.

Если не воспримет всерьез, ее проблемы. Зато совесть моя будет чиста.

— Надеюсь, больше никаких «левых» дел? — как можно ядовитее поинтересовался я, выдержав приличествующую случаю паузу.

— Нет, дальше строго по плану.

— Очень надеюсь. Пошли, Кийоко.

Хрен с тобой, золотая рыбка. Будем играть по твоим

правилам. И я пальцем не пошевелю сверх необходимого. Есть задача, ее и выполняю. Остальное не моя забота. Пусть подключает волонтеров, координирует действия, обеспечивает безопасность вкупе с секретностью. Пусть. Мне пофиг. Я сейчас всего лишь посредник, пустая оболочка, призванная обеспечить связь Зевса с местным сегментом Ноосферы. Предмет. Ретранслятор. Просто потому, что так легче. Твою мать!

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», окрестности Синоби — Сити, 10–е число месяца сигацу 85 года от П. В., ночь

Начало ночи практически не задержалось в памяти — первый шок прошел, но я все равно воспринимал реальностьсловно через плотный туман. Врубил мод «сквозняк» — это когда в одно ухо влетает, в другое вылетает, а в голове, соответственно, тяга, как в аэродинамической трубе. Один мой университетский препод так любил выражаться. Только в моем случае этот режим еще и на зрительное восприятие распространялся. Мы куда-то летели, куда-то заходили, и я послушно подсаживал нанов в различные электронные гаджеты, полностью положившись на Зевса. План утвержден, мое дело строго ему следовать. Потому что именно за это мне платят. Да к тому же и безопаснее так. Нет вероятности еще в какую-нибудь гадость встрять.

Что характерно, Рэй и сейчас действовала самостоятельно, отпустив нас с Кийоко в «свободную охоту». В результате мы больше двух часов мотались по Синоби — сити, побывав и в тишайших «спальных» районах, и в памятном мне еще по первой ночи с Рэй квартале увеселительных заведений. Разве что в Трущобы не полезли. Как и предусматривалось планом, задействовать Зевса и нанов пришлось в четырех ключевых точках — пятую глава, хм, повстанцев оставила напоследок. Предполагалось, что ее окучивать будем совместными усилиями. Но прежде пришлось отправиться на рандеву с соратниками — определиться с отдельными нюансами и элементарно перегруппироваться.

Местом встречи Рэй избрала недостроенный тоннель на границе Денежного Мешка — своеобразного местного бизнес — района, в котором были сосредоточены офисы дельцов средней руки, но которым пренебрегали крупные игроки вроде Корпорации и ее «дочек», — и стандартным «спальником», плотно застроенном жилыми высотками — обиталищами сидзин.

Червоточина в земле напомнила мне дневную погоню, и я несколько оживился, ободренный воспоминаниями о лихих маневрах Кийоко. Впрочем, надолго запала не хватило, и непосредственно полет в полной тьме, не разгоняемой даже светом фар — Кийоко воспользовалась напыленными на глаза ПНВ — прошел мимо сознания. Ну вас на фиг, дайте порефлексировать по — человечески.

Забрались мы, судя по карте, выведенной Зевсом на виртуальный дисплей, почти в самую середину тоннеля. Лично я в этом смысла не видел, но и возмущаться было лень. Даже не лень. Мне было просто безразлично. Такое, знаете ли, подвешенное состояние между сном и явью. Однако нас здесь уже ждали — Зевс засек пару глайдеров, пристроившихся у стены в промежутке между загадочными трубами — вроде бы такими же наростами, что я видел в подземелье под клиникой, только эти почему-то не светились. Ладно, хотя бы от Сора надежно укрылись…

Кийоко посадила машину рядом с транспортом соратников и легонько коснулась моего плеча. Не увидев реакции, потормошила меня более решительно:

— Дэн, пойдем.

— Не хочу.

— Надо. Рэй ждет.

Черт бы побрал эту электронную стерву! Но придется идти, раз подписался. Это, кстати, еще одно мое слабое место — повышенное чувство ответственности. И папенька мне неоднократно по этому поводу пенял, отмечая, что в некоторых обстоятельствах быть сверхобязательным себе дороже. Я, однако ж, не внял. За что теперь и расплачивался.

За пределами уютного салона оказалось весьма прохладно, и я немного взбодрился. Даже продрог, что не укрылось от пытливого взгляда Рэй. По крайней мере, беседа наша началась вовсе не так, как я ожидал. Едва мы с Кийоко устроились в кабине — я сзади, рядом с Рэй, Кийоко, соответственно, на переднем пассажирском кресле, возле неизменного Кана, — как наша предводительница, скривив с непонятным- вроде как брезгливым — выражением губы, пошарила на задней полке и сунула мне в руки темную куртку из грубой ткани.

— Держи. Смотреть страшно, как тебя трясет, — пояснила она. — Не ожидала от тебя. Ты же вроде привычный.

Угу, делать мне больше нечего, как в очередной раз объяснять, что Новый Оймякон место хоть и не райское, но и не до такой степени «ледяной ад», как принято считать. И вообще, дома я в таком легкомысленном одеянии на улицу бы не

высунулся. Да и здесь, собственно. Обстоятельства тому виной.

— Не бойся, шмотка чистая, — неправильно истолковала мое замешательство Рэй. — Я имею в виду, без электроники.

Я кивнул и неторопливо натянул обновку, в процессе едва не заехав начальнице по носу рукой. Каюсь, специально. И потом, пока ерзал на сиденье, устраиваясь поудобнее, времени не терял — Зевс добросовестно «просканировал» подарок и сжег пару примитивных «жучков». Судя по легкой тени, пробежавшей по лицу Рэй — в салоне горел свет, не пробивавшийся через поляризованные стекла — моя выходка не осталась незамеченной.

— Какой подозрительный мальчик…

Ехидничай, пока можешь. С меня не убудет. Однако вслух комментировать реплику Рэй я не стал, соответственно, и она предпочла перейти к делу.

— Дэн, Кийоко, остался последний этап…

Бла — бла — бла!.. Как же скучно. И… безразлично. Черт, когда же я из этого состояния выйду? Самого уже напрягает, а поделать ничего не могу.

— Дэн! — повысила голос Рэй. — Ты меня слышишь?

— Слышу, — зевнул я.

Напрасно. Обычно я вовремя замечаю, когда у девушки кончается терпение, и успеваю сгладить ситуацию, но… не сегодня. Так что я благополучно прошляпил «точку кипения» Рэй, что она и продемонстрировала, влепив мне пощечину.

— Дэн! Очнись!!!

Я обалдело помотал головой, потер горящую огнем щеку, и покосился на предводительницу чуть менее безразлично, чем раньше.

— Мы план обсуждаем, вообще-то! — возмущенно прошипела она. — И тебе неплохо бы вникнуть в детали…

Она не договорила — кто-то деликатно поскребся снаружи, Кан опустил стекло в левой задней двери, и на нас уставилась подозрительно знакомая физиономия. Ч — черт! Тэкуми, он же Ремесленник, собственной персоной. А я-то все думал, как же они на меня вышли! Сора понятно, еще на орбитальной станции засекла. А вот Рэй, как бы ни пыжилась, дистанционно меня вычислить была не в состоянии. Сказочка про мониторинг активности касательно ее усопших помощников сказочка и есть. Вернее, именно этим я ее и заинтересовал. Не более. А потом я обратился к Ремесленнику с деликатной просьбой. Явление Тэкуми народу все объясняло — наверняка Рэй была в курсе его делишек. И ей не составило труда соотнести интерес некоего Дениса Новикова к жертвам Сора с человеком, выправившим ай

— ди на имя Сингао Юэцу — вряд ли Тэкуми скрыл подробности. Любопытство великая сила, вот она и явилась на личную встречу, якобы случайную. А отследили меня по ай — ди — пассивный маячок даже Зевсу засечь не под силу. Дальнейший результат известен. Но вот мать же твою! Получается, Филька тоже замешан?!

— Все готово, Рэй, — не дожидаясь приглашения, доложил Ремесленник.

И приветственно мне кивнул, скотина.

— Ода? — коротко поинтересовалась та.

— На позиции. С ним десять силовиков, как ты и просила.

— Отлично. Выдвигайтесь, мы будем через полчаса.

— Понял, — кивнул Тэкуми и вознамерился скрыться во тьме.

Однако я этому помешал:

— Ремесленник, один вопрос.

— Валяй, — разрешил тот, переглянувшись с Рэй.

— Простофиля в курсе?

— Нет. Это просто совпадение.

Ф — фух! Как гора с плеч. Если не наврал, конечно. Но логика подсказывала, что нет. Просто причина для вранья отсутствовала.

— Иди, — махнула рукой Рэй, и понятливый Кан закрыл окно. — Все? Очнулся? Можно переходить к делу?

Я молча кивнул. Как ни странно, появление Ремесленника подействовало отрезвляюще — от всеобъемлющего безразличия не осталось и следа. Перегорел, в общем.

— Тогда слушай, — серьезно сказала Рэй. — Остался последний этап. Хочу тебя обрадовать — на этот раз я точно знаю, что нужно сделать.

— Определилась со стратегией? — хмыкнул я.

— Именно, — не повелась предводительница. — Сегодня мы должны скорректировать исходный код Сора.

— От мамочки научилась? Чем это отличается от ее первоначального намерения?

— Хватит язвить, Дэн, — строго оборвала меня Рэй. — Ты хотел стратегического решения, это оно и есть. Я не собираюсь «переписывать» ее полностью, я просто хочу внедрить в ее матрицу запрет на конфронтацию со мной. На уровне, так сказать, БИОС, если воспользоваться самой примитивной аналогией.

— А от соблазна удержишься? — прищурился я.

— Приложу все силы, — серьезно ответила Рэй. — Я сама себе не враг. Если вмешательство будет более ощутимым, можно

случайно обрушить всю систему управления Колонией.

— Чем не выход? Предложишь Клану свои услуги.

— Не хочу.

— А чего ты хочешь? — Я уставился Рэй в глаза, вернее, в собственное отражение в лыжных очках, но она все поняла правильно.

— Свободы.

— Абстрактной?

— Всеобъемлющей, — вклинилась в разговор Кийоко. — Свободы воли, свободы действий, свободы перемещений. Свободы от обязательств.

— А ты тут с какого боку? — удивился я.

— Мы слишком тесно связаны, если ты еще не понял, — перехватила инициативу Рэй. — Относительно Кийоко действуют точно такие же ограничения, как и в моем случае. К тому же по моей вине.

— Кое-что я и сама натворила, — сочла нужным уточнить Кийоко.

Впрочем, в подробности вдаваться не стала.

— Ладно, с целью определились, — сдался я. — Давайте перейдем к конкретике. Насколько я знаю, вмешательство в код достаточно мощного искина дело весьма хлопотное. Инстинкт самосохранения в нем прописан очень глубоко, и докопаться до нужного уровня проблематично. Будь иначе, ты бы уже давно это сделала.

— Правильно, — усмехнулась Рэй. — Я всегда говорила, что ты умный, Денис. А раз умный, то ответь на вопрос: лично ты решился бы отдать целую систему во власть искина? Решился бы стать полностью от него зависимым?

— Вряд ли, — не задумываясь, ответил я. — Предпочитаю следовать принципу IBM: машина должна работать, человек — думать.

— Кто это сказал?

— Умные люди из знаменитой компьютерной фирмы. Один из законов мерфологии, сформулирован еще в двадцатом веке. И, что самое удивительное, до сих пор принцип работает. Если не лениться.

— Хорошо, — вздохнула Рэй. — А если у тебя не будет выбора?

— Тогда я постараюсь прежде обезопасить себя. Создать, так сказать, аварийный выключатель. Это простая логика.

Рэй победно улыбнулась, но сказать ничего не успела — я не дал:

— А еще бы я постарался как можно глубже закопать

информацию про этот выключатель. Чтобы какой-нибудь олух не порушил систему, просто чтобы проверить, сработает или нет.

— Ты забыл добавить, что выключатель — источник власти.

— И это тоже, — кивнул я. — Хочешь сказать, ты каким-то образом получила доступ к «аварийке»? Странно, что Клан с тобой не воюет.

— Они просто об этом не знают, — самодовольно мурлыкнула Рэй.

— Детали?

— План достаточно прост, — зашла предводительница издалека. — При всех возможностях моей матушки, слабое место у нее есть — тот самый выключатель. Не физический, разумеется. Те люди, которые некогда приспособили Сора для полезной деятельности, предусмотрели возможность вмешательства — достаточно тонкого, хирургического, если воспользоваться медицинской аналогией.

— Ты хочешь скормить мне местную хакерскую легенду?

— Почему нет? — удивилась Рэй. — Тем более, это и не легенда вовсе. Для доступа в БИОС — раз уж договорились этот термин использовать — моей матушки нужно всего лишь ввести код. Но главная проблема не в последовательности знаков. В Синоби — сити существует около десятка специальных точек доступа, позволяющих в экстренных случаях встраивать в ее основной массив сторонние программные модули. Это, кстати, требуется довольно часто — при запуске новых крупных объектов или при глобальных обновлениях кластера Ноосферы. В принципе, Сора может усваивать знания самостоятельно, но тогда ей придется в буквальном смысле учиться на собственных ошибках. А это чревато, знаешь ли. Кому нужны сбои на сборочной линии завода, например? Пусть и в отладочном режиме. Так что иногда проще «вживить» еще один кусочек в цифровое «тело». Ты наверняка историей вопроса не интересовался, но, уверяю тебя, у всех ваших искинов такая возможность тоже предусмотрена производителем. Но вряд ли она афишируется. Коммерческая тайна и все такое.

Я усмехнулся, но в дискуссию ввязываться не стал. Пусть ее. Но, что называется, открыла Америку. Знаете, почему я *так* удивился, когда Рэй сообщила, что Сора контролирует Колонию? Именно поэтому. Главная проблема при использовании инопланетных искинов — безопасность пользователя. Логика их создателей зачастую весьма далека от человеческой, так что, прежде чем пристраивать полезные находки к делу, обязательно нужно предусмотреть защиту от дурака. И очень часто это возможно осуществить только физически — на программный

уровень нашим гениям ходу нет. Особенно если искин квантовый, или вовсе биокомпьютер. Решение — периметр с односторонней проницаемостью, типа системы «ниппель» — туда дуй, оттуда… ничего. Вариантов множество — от инфракрасных портов до оптических датчиков, способных только принимать сигнал, но не генерировать ответ. Или те же голосовые команды. Вот только искин, лишенный возможности взаимодействовать с пользователем, получается каким-то… кастрированным, что ли. Поэтому цифровые личности, вышедшие из недр человеческих Корпораций, при всех их недостатках, всегда предпочтительнее. Ввиду гибкости настроек и безобидности, в отличие от. Правда, за редкими исключениями вроде Зевса и его материнского ядра. Но даже в его случае есть нюанс — предельно ограниченные возможности, по факту, всего лишь обеспечение функционирования космического корабля. Что же касается Сора, то масштаб явления исключал использование односторонней связи. И получалось, что обитатели Колонии либо дураки, либо отчаянные смельчаки. Потому что на программном уровне обеспечить защиту от настолько мощного искина непонятного происхождения невозможно. По крайней мере, не с нашим потолком развития информационных технологий. Рэй, кстати, выдала стратегически важные сведения, за которые люди из Корпорации ее бы по голове не погладили — ни в один из доставшихся по наследству искинов нашим спецам еще не удалось встроить сторонний модуль. Обучить — да. Методом проб и ошибок. Но не влезть в код. Может, на заре Исхода и предпринимались такие попытки, но достоверных сведений нет. А тут пожалуйста — чуть ли не по расписанию. Так что сейчас я удивлен не был. Наличие аварийного выключателя логике не противоречило, в отличие от массового помешательства населения или не менее массового героизма его же. Вопрос в том, откуда Рэй узнала подробности? Плюс еще одна загадка: почему «Такэда Электроникс», владея возможностью внедрения в чужой программный продукт модулей собственного производства, до сих пор не растиражировала технологию? Это же баснословная прибыль! Ответ, опять же, напрашивался сам собой: они не умеют, им самим такое счастье на халяву досталось.

— Переварил? — поинтересовалась Рэй, правильно оценив мою реакцию.

— Почти, — не стал я ее разочаровывать. — Есть пара вопросов, но это потом. Продолжай, я внимательно слушаю.

— Я вижу, — хмыкнула та. — Так вот, из десятка точек доступа только в одной предусмотрена возможность ввода кода активации. То есть непосредственно для «заливки» нового

массива может использоваться любая из них, но процесс активируется строго из определенного места. И тут тоже есть нюансы. Модуль не сразу врастает в «плоть» Сора, он… как бы попроще… короче, он вроде вируса — внедряется во внутренние структуры Сора, но она пытается этому сопротивляться. По большому счету, код нейтрализует встроенный антивирус и не позволяет Сора бессознательно… пожалуй, это самое точное слово… задавить инородное тело. И тогда включается второй защитный контур — если система не в силах его отторгнуть, она его поглощает. Чего смешного?

— Ничего, — отмахнулся я. — Просто ты уже столько всякого наговорила… я только за эту информацию, непроверенную, на уровне слухов, могу очень неплохие деньги получить.

— Серьезно?

— Более чем, — подтвердил я. — Какой же ты еще ребенок… Я даже немного сочувствую твоей матушке.

Рэй пристыженно зарделась, а я в очередной раз поразился совершенству тела — носителя. И возможностям искина. Явно не двадцать третий уровень. И я даже приблизительно не скажу, какой. Вне категорий. Столько нолей после первой цифры в ее потенциальной стоимости я представить не могу. С другой стороны, настоящая — не человеческая, но разумного существа — жизнь, пусть и столь экзотического происхождения, бесценна. Дилемма, однако. Циничный папенька или тренер дядя Коля давно бы уже делали ноги из Колонии, прихватив приз, но меня что-то удерживало. Совесть? Не знаю… ладно, в любом случае в накладе не останусь — одна только методика воздействия на инопланетный искин себя с лихвой окупит. Это надо же! Просто, как все гениальное: создать в системе такие условия, чтобы она не смогла отторгнуть чужеродную структуру, и вынуждена была ее поглотить. Странно, что люди из Клана не додумались до такого. Или додумались, но не смогли осуществить на практике. Ну, кроме Сора. А исключение, как известно, лишь подтверждает правило.

— А мне посочувствовать не хочешь? — справившись со смущением, поинтересовалась Рэй.

— Посочувствовать — нет! — отрезал я. — Поделиться опытом, подсказать, поддержать по — дружески. Даже, если хочешь, позавидовать — тебе еще столько всего предстоит открыть и познать. Но не посочувствовать.

— Ты заговорил как старый каннуси из храма.

— Интересуешься религией?

— Я всем интересуюсь, — резковато ответила Рэй. — А с одним священнослужителем мы с Кийоко даже общались. Еще

когда я не сбежала в это тело. В штаб — квартире Корпорации есть целый храмовый комплекс с духом — хранителем. Но, может, вернемся к делу?

— Давай. И без лишних подробностей, время поджимает, — попросил я. — Суть уловил, теперь хотелось бы деталей.

— Наш объект — Хонмару, старейший серверный кластер, заложенный еще первыми поселенцами. Оборудование уже довольно ветхое, но надежное. В том числе именно из-за своей примитивности и в силу возраста. Атаковать объект из Виртуальности очень трудно, по тем же причинам. Остается физическая атака. Расположено здание, на наше счастье, довольно удачно — неподалеку от Трущоб, в районе «Города умельцев» (перевести на японский). Народа вокруг много, но не ночью. В основном тут мелкие полукустарные мастерские, офисы и тому подобное, люди не стремятся засиживаться на работе допоздна, так что относительная свобода действий есть. Противостоять нам будет только охрана. Но на этот случай я привлекала Ода с напарником. Твоя задача, Денис — проникнуть в точку доступа, она расположена на минус третьем уровне. Поэтому сначала придется нейтрализовать службу безопасности. Мы с тобой, Дэн, влезем в сеть, отключим защитные системы, Ода с ребятами вырубят секьюрити и обеспечат контроль первого этажа. Потом входим мы, ты добираешься до нужного терминала, вводишь код и запускаешь процесс. Модуль я уже подготовила. Если не доверяешь, можешь проверить. Справишься?

— Угу.

— Я про модуль.

— Я тоже, — кивнул я. — Как будем сматываться?

— Никак, — отмахнулась Рэй. — Если все удастся, никто не будет нас преследовать. Сора заблокирует все обвинения, подкорректирует базы данных копов, и мы станем чисты перед законом и Кланом. Еще вопросы?

— Нет, — помотал я головой. И добавил по — русски: — Стремно все это.

— Что, прости?

— Да так, высказываю легкое сомнение, — отмазался я. — Источник информации хотя бы надежный?

— Настолько, насколько это вообще возможно, — заверила Рэй.

«… в твоем сомнительном положении» — подумал я, но благоразумно промолчал. Хватит и того, что я предупрежден, а значит, вооружен. По пути еще с Зевсом посоветуюсь, он все прекрасно слышал. Правда, почему-то предпочел воздержаться от комментариев.

— Готовы? — Рэй в последний раз окинула нас изучающим взглядом — не спрашивайте, как я это под очками определил — и коротко велела: — Догоняйте.

Мы с Кийоко послушно хлопнули дверцами, причем я в последний момент уловил приказное «Кан, поехали!», и не особо спеша направились к собственному глайдеру.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации «Такэда Электроникс», окрестности Синоби — Сити, 10–е число месяца сигацу 85 года от П. В., ночь

Дорога много времени не заняла — Кийоко вела глайдер по глухим переулкам, все горизонты в которых были практически пусты — редко — редко попадались навстречу летательные аппараты, причем по большей части автоматические такси. От меня пока ничего не требовалось, и я от бездельячатился с Зевсом. Впрочем, он делать какие-либо выводы отказался, сославшись на недостаток исходных данных. Но в общем и целом план Рэй одобрил, не обнаружив в ее намерениях ничего невыполнимого. А потом и наш на редкость извилистый полет завершился.

Кийоко приткнула транспорт в укромном закутке, ведущем в тупик, носом к выходу, так что вид на объект атаки — «свечку» в полтора десятка этажей — открывался великолепный. Мне он живо напомнил Накатоми — плаза — захваченное террористами здание из нежно любимого Маком фильма «Крепкий орешек». Того самого, со звездой ретро — боевиков, как бишь его… Брюсом Уиллисом. Мистер Макдугал, на мое несчастье, оказался большим фанатом старых, конца двадцатого века, американских фильмов. Несмотря на весь свой патриотизм и неизменный шотландский национализм в легкой форме. А я, поскольку так и делил с ним каюту, вынужден был приобщиться к «сокровищнице мирового кинематографа». Справедливости ради должен признать, что кое — какие фильмы и мне показались довольно занятными, например, эпопея про Чужих. Но это все лирика.

— Рэй на позиции? — уточнил я, перестав озираться.

— Готовность две минуты, — отозвалась Кийоко. — Ода на месте, Тэкуми тоже. Ждут нас.

— Здание сканировали?

— Нет. Но есть примерный план с указанием основных коммуникаций. — Кийоко сунула мне планшет и снова поудобнее устроилась за рулем.

— Эй! — возмутился я. — Ты мне помогать-то будешь?!

— Не справляешься? — лениво поинтересовалась та, но взгляда от здания не отвела. — У меня другая задача. Я наблюдаю.

— За кем?

Поддерживая необязательный треп, я параллельно законнектился с планшетником — посредством все тех же нанов — и уже не таясь, осведомился:

— Зевс, как слышишь?

— Нормально, — откликнулись динамики компьютера.

Ф — фух, в кои то веки нормально поработаю, без «виртуалки» и щелчков клавиатуры.

— За охраной, — ничуть не удивившись происходящему, пояснила Кийоко. — У меня есть распорядок, местные секьюрити совершают периодические обходы. Снаружи здания.

— Дикость какая, — хмыкнул я. — Зевс, где будем цепляться?

— Оптимальный вариант — камера наблюдения в пяти шагах справа от переулка. Подойдешь в мертвой зоне, с той стороны улицы фасады не контролируются, камеры направлены на проезжую часть. А те, что «пасут» воздух, захватывают второй этаж и выше.

— А вот это упущение, — покачал я головой. — Дядя Коля бы такое не одобрил. Если уж паранойя разыгралась до такой степени, то контролировать нужно абсолютно все.

— Техническая недоработка, — вклинилась Кийоко. — Камеры очень старые, на кронштейнах.

— На новые денег нет?

Кийоко помотала головой.

— Просто у этих невозможно дистанционно перехватить управление.

— А на эту сторону, значит, современные присобачили, с беспроводной связью? — понимающе ухмыльнулся я. — Ну и дураки. Зевс, камера высоко?

— Два с половиной метра.

— Фигня.

Я выскользнул из салона, поежился, ощутив кожей свежее дыхание ночи, и занырнул обратно — за курткой. Холодно, да и в предстоящей заварушке одежка лишней не будет — ткань плотная, какая — никакая, а защита, хотя бы от ссадин и синяков. Жалко, перчатки с обрезанными пальцами не выпросил, придется осторожничать в случае чего.

Облачившись в обновку, я неспешно выбрался из переулка, также неспешно прошагал до нужного места, и, подпрыгнув, выбросил руку. Нанов в кончиках пальцев Зевс сосредоточил

загодя, так что даже короткого контакта ему хватило. Да и я не горел желанием отсвечивать на улице, хоть наша сторона и тонула в тени — фонари по периметру Хонмару до зданий напротив не добивали. А здесь никто освещением не озаботился — нечего тут людям ночью делать, ночью люди спать должны. Особенно работящие люди.

Вернувшись в глайдер, я развалился на своем законном месте, вооружился планшетником и скомандовал:

— Зевс, действуй.

Кийоко смерила меня странным взглядом, но я предпочел его проигнорировать. Все равно спалился, так чего ради неудобства терпеть?

Процесс взлома системы безопасности Хонмару, вопреки ожиданиям, много времени не занял — уже через три минуты на дисплее планшетника высветился подробнейший план коммуникаций с интерактивными элементами. Оставив лишь первый этаж, который нас интересовал в данный момент, я пробежался глазами по схеме и уточнил:

— Все вырубать? Или выборочно?

— Ода со своей пятеркой идет с черного хода, — пояснила Кийоко. — Вот, подъезд «C». Тэкуми идет через подъезд «F». Смотри сам.

— Куда им надо добраться?

— У пятерки Ода задача нейтрализовать охрану в холле и главный терминал, он рядом, в отдельной комнате.

— Камеры контролируетискин?

— Нет, человек. В Хонмару «цифрам» не доверяют.

— Тэкуми?

— Будет прочесывать этаж, когда Ода займет холл.

Н — да. Более чем исчерпывающе. И предельно просто.

— Зевс, организуй маршрут и скинь командирам «террористов».

— Хорошо, Денис.

Еще раз глянув на дисплей, я откинулся на спинку кресла и принялся насвистывать незамысловатый мотивчик. Главное я сделал, вернее, Зевс сделал, так что теперь оставалось лишь дождаться, когда боевики, которых я в глаза не видел, рассредоточатся по первому этажу и возьмут под контроль коммуникации. Как бы обитатели Хонмару не готовились к защите своей цитадели, предусмотреть все они не смогли. Вернее, перекос у них вышел — приложили массу усилий к ограничению угрозы из Виртуальности, но тем самым практически расписались в бессилии перед физической атакой. Наверное, просто не верили в такую возможность. И были правы, по большому счету: ну кому

могло прийти в голову захватить старый серверный кластер? В нем же ничего ценного. Оборудование загнать не получится даже по дешевке — слишком специфическое, ввиду преклонного возраста. Золото и драгоценности если и наличествуют, то лишь в виде ювелирных украшений у охранников. Сейфа с акциями на несколько десятков миллионов — коли уж вспомнил про Накатоми — плаза — тоже нет. Если и нападать, то чисто из любви к искусству. Так думал бы любой нормальный человек, но не я. Лень даже напоминать про первый закон Мерфи.

— Дэн, с тобой все в порядке?

— А что? — лениво приоткрыл я один глаз.

Задавшая вопрос Кийоко все также напряженно всматривалась в фасад Хонмару, и, судя по прямой спине и сдавившим руль пальцам, не могла справиться с волнением.

— Мандраж?.. Это нормально, поверь мне.

— Нет, — помотала она головой. — Странное ощущение. Как будто мы что-то упустили. И что-то должно произойти.

— Это называется интуиция, — прорезался в динамиках планшетника голос Зевса. — Способность, присущая каждому разумному существу.

— Это кто? — наконец-то решилась поинтересоваться Кийоко.

— Мой напарник, искин. Только необычный и очень умный.

— Как Рэй?

— Лучше, — булькнули динамики.

Тело А — класса не подарок, знаете ли. Рэй в этом отношении повезло гораздо больше.

— Познакомишь нас?

— Обязательно, — заверил я девушку. — Как только с делами разберемся. Зевс возражать не будет.

— Не буду, — подтвердил планшетник. — Денис, холл под контролем. Тэкуми просит еще пять минут.

— Пусть не торопится, мы подождем, — вальяжно отмахнулся я. — Честно говоря, нет особого желания с охранниками разбираться. Хватило долбаного хакера — киллера.

— Ты переживаешь.

Хм. Реплика Кийоко прозвучала как констатация факта, а не как вопрос. По мне так хорошо видно? Вроде бы взял себя в руки… а, пофиг! Имею полное право порефлексировать.

— Тебя это беспокоит? — перешел я в атаку.

— Нет. Скорее, поражает.

— Думала, я бесчувственное животное?

— На момент нашей встречи образ соответствовал.

Вот и поговорили. Собственно, а ей какое дело? Она мне даже

не наниматель, так, в нагрузку выдали. Очень может быть, для слежки. Так что не кисни, Дэн. Демонстрируй уверенность в собственной правоте и готовность встретить опасность лицом к лицу, благо награду вытребовал адекватную. Отрабатывай, наемничек. Так и подмывало добавить матерный эпитет, но я все же сдержался. Ободренный микроскопической победой над самим собой, бросил взгляд на дисплей и щелкнул замком дверцы:

— Время.

— Планшет не забудь.

— Без надобности, — буркнул я. — Если хочешь, сама бери.

— А как с… ним разговаривать будешь?

— Есть способ, — не стал я вдаваться в подробности. — Зевс, как пойдем?

«Оптимально через подъезд „С“

— Пошли, дитё.

Кийоко вскинулась, но решила не обострять ситуацию — подхватила планшетник, заблокировала дверцы глайдера и шагнула следом за мной. Начиналось самое веселье.

Холл встретил нас гулкой тишиной, которая тут же была нарушена — прошелестели прозрачные створки центрального входа, и нас почтила присутствием Рэй. Понятное дело, с телохранителями. Помимо нас и незнакомого парня за стойкой ресепшена, напялившего форменную куртку и бейсболку — по всему видать, трофейные — в помещении больше никого не было. Оно и правильно — вряд ли настоящие охранники и раньше тут толпились. Наоборот, каждый занимался своим делом и не спешил отсвечивать перед начальством или редкими посетителями. Нам бы, кстати, тоже укрыться…

— Денис, можешь начинать, — прочитала мои мысли Рэй. — У тебя пятнадцать минут, потом я полностью возьму под контроль кластер, и Сора узнает об атаке. Не теряй времени.

— Понял, — кивнул я. — Но ты предупреди, когда будешь заканчивать.

— Обязательно, — буркнула на ходу Рэй, стремительно пересекавшая холл.

Телохраны топали следом, ни на что не обращая внимания. Хорошие парни, на мелочи не отвлекаются. Правда, тот же дядя Коля через такую охрану прошел бы, как горячий нож сквозь масло.

Я проводил неразлучную троицу задумчивым взором, наткнулся на ответный взгляд Кана и едва успел поймать брошенную невозмутимым секьюрити связку одноразовых пластиковых наручников. Одновременно кивнув друг другу — Кан одобрительно, я благодарно — разошлись окончательно. Все-

таки нормальный он парень, предусмотрительный. Я-то свои стяжки для кабелей давно посеял, а о новых не позаботился. Опять на стресс списать, что ли?..

— Пошли, — тронула меня за плечо Кийоко. — Нужное помещение на плане отмечено.

— Ясно. Зевс, веди.

„Лестница прямо и направо, уровень вниз“.

— Пока хватит. Подключись к системе наблюдения, как бы на местных не нарваться. И стрелку выведи.

„Готово. Отображать цели на дисплее?“

— Не надо. Предупреди просто.

„Принято“.

— Пошли, дитё.

Кийоко глянула на меня с сочувствием, но от колкости удержалась. Ну и хорошо. Чем серьезней к делу относится, тем лучше. Это мне можно кривляться, у меня стресс. До сих пор, ага.

Следуя за путеводной стрелкой, видной лишь мне одному — совсем как на орбитальной базе, прямо ностальгия! — мы с напарницей дотопали до архаичной бетонной лестницы, площадки которой отделялись от основного помещения скрипучими распашными дверями, спустились на уровень вниз и неспешно, по стеночке, пересекли обширный зал, плотно заставленный гудящими шкафами. Здесь, если верить Зевсу, ошивался оператор, до сих пор остававшийся в счастливом неведении о захвате части здания. Трогать его мы не стали, хоть он и подошел подозрительно близко к нам, просто затаились в нише между двумя рядами серверных массивов, и проскользнули дальше у него за спиной.

Вторая лестница оказалась еще древнее, и сохранилась, соответственно, похуже — каркас из мощных сотовых конструкций еще держался, а вот металлические листы, заменявшие ступени, кое — где отошли от опоры и гулко прогибались под ногами. Видно было, что этим путем если и пользовались, то очень редко, потому и ремонтом не заморачивались. Заодно я убедился, что маршрут выбран не самый удачный — сохранить тишину не получилось при всем желании, „ступеньки“ скрипели, лязгали и гремели каждая на свой лад, хоть мы и старались ступать на элементы каркаса поближе к стенам. Кийоко, не хуже меня понимавшая двусмысленность нашего положения, морщилась, но молчала, за что ей отдельное спасибо.

Наконец, спуск кончился — следующий пролет был перекрыт ржавой решеткой, — и мы относительно благополучно выбрались в тесноватый коридор, ограниченный с одной стороны стеной, а с

другой стройными рядами плотно понатыканных квадратных в сечении колонн, перемигивающихся разноцветными огоньками — здешние серверы оказались вообще архаикой, и шумели посильнее собратьев на минус первом уровне. Почему от этого хлама не отказались до сих пор, я решительно не понимал. Впрочем, интересоваться не стал — Кийоко бы в очередной раз завела песню про „старые и надежные“. С другой стороны, мерный гул многочисленных вентиляторов и жидкостных помп не дал нам запалиться раньше времени — вряд ли кто-то из местных смог засечь шум на лестнице. Если только у самой двери стоял, но в этом случае мы бы уже с ним познакомились…

„Засечена активность“.

— Где?! — Я проворно укрылся в ближайшем проходе между колонн, затащив следом Кийоко. — Давай план!

— Нас заметили? — вполголоса, как и я до того, поинтересовалась Кийоко.

— Вроде бы. Помолчи, может, пересидим. Зевс, что там?

„Объект движется в вашу сторону, пытается связаться с охраной, но я заблокировал передатчик“.

Я напряг слух, ничего не услышал, кроме привычного гула, и сосредоточился на выведенном Зевсом плане уровня. Красная точка, обозначавшая на виртуальном дисплее излишне подозрительного техника, целеустремленно приближалась, не оставляя сомнений в намерениях. Как же он нас засечь умудрился? Или все-таки совпадение? И что делать?..

— Дэн?.. — обеспокоенно шепнула Кийоко, но я на нее шикнул и приложил палец к губам.

Напарница понятливо заткнулась, а я встал у края колонны, ухватившись руками за ребро и разгрузив левую ногу. Ч — черт! Как же палиться не хочется, но придется…

Через некоторое время сквозь мерный шум серверов до нас донесся довольно молодой голос, силящийся дозваться какого-то Крамера. Говорили на стандартном инглише в версии Колонии Нимойя — наверняка сидзин. Впрочем, если кто-то из сидзоку сюда и заглядывал, то только по большим праздникам. Или с внезапной проверкой.

— Долбаный Крамер! — перестав сдерживаться, ругнулся приближающийся техник. Судя по голосу, десяток шагов остался, не больше. — Приспичит тебе в следующий раз в сортир, попросишь подменить…

Все-таки случайность! Я облегченно выдохнул, но менять план действий не стал — на последнем слове „выстрелил“ левым маваси аккурат в челюсть показавшегося из-за колонны парня. Тот закатил глаза и осел на подломившихся ногах, несильно

приложившись лбом об пол. Не мудрствуя лукаво, я за руку заволок не подающее признаков жизни тело в родной закуток, заставив посторониться невозмутимую Кийоко, и принялся возиться с наручниками, попутно с благодарностью вспомнив Кана.

— Все? — поинтересовалась напарница пару минут спустя. — Из графика выбиваемся.

— Сейчас, — отмахнулся я. — Не видишь, занят!

Я к этому моменту благополучно обшмонал карманы невинной жертвы и как раз перешел к последнему этапу — зажав пленнику нос, дождался, пока приоткроется рот, и принялся запихивать туда его же собственный носовой платок. Если сопливый, пусть сам на себя пеняет.

— Все, — выдохнул я, поднявшись на ноги. — Сейчас чуть глубже отволоку, и двинемся. Зевс, еще кто-то на уровне есть?

„Оператор в помещении „U-317“.

„U" от "underground", тройка — уровень, семнадцать — номер комнаты. Стандартная маркировка, даже у нас на Новом Оймяконе часто используется. Есть только одно "но".

— Ч — черт!

— Что? — вскинулась Кийоко.

— "Гнездышко" занято, придется хозяина выкуривать.

— Справишься?

— Надеюсь. Зевс, заблокируй ему связь.

"Принято".

— Хорошо, что все видеопотоки на центральный терминал идут, — больше для успокоения Кийоко, нежели по необходимости подумал я вслух. — Все попроще. Ладно, пойдем.

До бронестворки, перекрывающей доступ в искомый бокс, мы чуть ли не бежали — Кийоко права, время утекает, а Рэй подводить не хотелось. Но непосредственно перед дверью случилась заминка — я никак не мог отыскать пульт. Обшарил глазами и саму усиленную панель, и ближайшие окрестности — ничего. Пришлось слепо шарить по косяку руками, положившись на Зевса. Что характерно, дистанционно отпереть замок он не сумел, что несколько изменило мое пренебрежительное отношение к архаичной технике. Зато, надо отдать ему должное, вычислил замаскированный сенсор. А дальше дело техники — подсадить нанов и замкнуть нужные контакты напрямую не составило труда.

Пока Зевс курочил замок, я определялся с диспозицией. После краткого размышления поставил Кийоко в стороне от двери, спиной к стене, велев не мельтешить, а сам встал напротив проема, намереваясь просочиться в помещение, как только

ширина щели позволит. Придумать что-то более путное не получилось, слишком мало было исходных данных — в таинственной каморке полностью отсутствовали средства наблюдения. Как Зевс умудрился засечь гаврика, лично для меня загадка, но в подробности я вдаваться не стал — не до них.

Медлить, впрочем, тоже — едва створка со скрипом стронулась с места, напружинился перед прыжком и впился взглядом в приоткрывшиеся внутренности помещения. Как назло, дверь ползла нарочито медленно, и преимущество мое перед засевшим в кабинете оператором сошло на нет: он среагировал на шум и успел развернуться вместе с креслом. И ситуацию оценил едва ли не быстрее меня — я лишь успел заметить, что парень не поражает габаритами, но не порадоваться этому факту, да шагнуть в проем с недвусмысленными намерениями, как тот сорвался мне навстречу. Резко, слитно, прыжком из положения сидя, да еще и сгруппироваться умудрился в полете, так что я, можно сказать, нарвался на метеор — щуплый оператор буквально вынес меня из комнатушки, врезавшись плечом в грудь. Несмотря на заметную разницу в массе, я не устоял и с размаху приложился спиной об пол, наткнувшись на недоуменный взгляд дисциплинированно прижавшейся к стенке Кийоко. А вот противник мой на ногах удержался, застыв в дверном проеме. Думает, как сподручней добить? Да хрен тебе…

Закаленное многолетними тренировками тело, в отличие от мозга, на опасность среагировало адекватно, так что дыхания я не лишился — в "солнышко" щуплый не попал, а падать без серьезных последствий меня научили едва ли не в первую очередь. Соответственно, и времени много не потерял — подхватился на ноги выгибом вперед, и скользнул к противнику, мельком подумав, что никакой оператор, сколь бы крут ни был, не сравнится с "прирученными" кузеном Арти "циркулярками" с Объекта-357.

И тут же, фигурально выражаясь, чуть не взял свои слова обратно: если паренек и уступал в скорости силовым "ежам", то незначительно. А реакцией превосходил на голову, что и продемонстрировал, встретив меня резким маэ — гери в живот и оглушающим цуки в челюсть. На мое счастье, промахнулся — я отдернулся, и он, вместо того чтобы вырубить, всего лишь расквасил мне нос. Следующий его удар — размашистый хайто — я машинально заблокировал и ответил правым прямым, предсказуемо промазав. Выбросил левый хук — парень ушел в нырок, и оказался за пределами комнаты, — наглухо закрылся, приняв на предплечья нереально быструю "вертушку", и все-таки согнулся, пропустив еще один молниеносный удар — уширо той

же ногой. Следом на мою многострадальную голову обрушился экс — кик, и я позорно распластался на полу, на секунду выпав из реальности.

Очнулся буквально сразу же, и с ужасом осознал, что на спине у меня кто-то сидит, голова запрокинута, горло сдавливает что-то жесткое, а в носу хлюпает кровь. Мелькнула паническая мысль: "Попал!" — а потом включились рефлексы. Борьба в партере, конечно, не мой конек, но как минимум защищаться в такой ситуации дядя Коля меня научил, что я и продемонстрировал незамедлительно: шею напрячь, руку на захват, оттянуть, насколько позволяют силы, напружиниться и рвануться, постаравшись перевернуться на спину. Что самое удивительное, получилось. Будь щуплый чуть массивней или хотя бы неопытней, вряд ли бы прокатило, но он, разгадав мое намерение, и не сопротивлялся особо — какая разница, в конце концов? Из "бэк — маунта" удушающий прием проводить еще удобнее. Помнится, сам я именно так братца и успокоил в памятной заварушке на Пандоре. Правда, в моем случае был нюанс — Арти являлся сильным ударником, но в борьбе, что называется, не шарил. От слова вообще. Я же, оказавшись в заведомо проигрышной позиции, без колебаний применил "грязную" с точки зрения спорта технику — принялся колотить противника затылком по лицу. Размах, конечно, никакой, зато ударная поверхность очень жесткая, да и "колотушка" тяжелая. Судя по ощущениям, попал хорошо, и не единожды. Во всяком случае, хватка чуть ослабла, и я умудрился прохрипеть:

— Зевс, наны!

"Процесс активирован. Прогресс 1 %… 2 %… Процесс завершен. Вывести список имплантов?"

— Г… г… гл — лу…

М — мать! Сильный, сука, и цепкий. Сознание уже плывет, еще чуть — чуть и аут… Соображай быстрее, железяка!!!

От отчаяния я еще раз приложился затылком по сплющенной физиономии оператора и с огромным облегчением ощутил, что давление на шею резко ослабло. Следующий удар и вовсе заставил щуплого разорвать замок, и я умудрился, извернувшись, ударить локтем назад, угодив в висок. Тело подо мной перестало трепыхаться, но я на всякий случай откатился и только тогда, убедившись, что оператор действительно пребывает в отключке, позволил себе судорожно закашляться.

Догадаться, что противник играет нечестно, было нетрудно. Слишком быстрый, слишком резкий, слишком сильный — все слишком. Добиться такого результат без некоторых, гм, модификаций нереально. Но встретивший меня техник той же

Кийоко мог дать сто очков вперед — ее "набор" значительно уступал "начинке" щуплого. И, если бы не вмешательство Зевса, лежать бы мне сейчас задушенным. И очень может быть, что насмерть. М — мать!.. Меня накрыло откатом, и некоторое время я ощущал себя слепым котенком. Плюс кашель. Долго, очень долго дыхание не желало выравниваться — показалось, что часы. Но, судя по выражению лица Кийоко, прошло не больше минуты. Она, по крайней мере, терпения не потеряла и продолжала дисциплинированно выполнять команду, то бишь подпирать стенку сбоку от двери.

— Могла бы и п… кха!.. п — помочь!.. — укоризненно прохрипел я, перехватив слегка обеспокоенный взгляд напарницы. — Он меня чуть не угробил.

— Не угробил же, — с типично женской логикой пожала плечами та. — Помочь?

— Платок дай, — спохватился я, едва не нахлебавшись собственной крови. — Или салфетку.

— Держи. — Кийоко невозмутимо протянула мне невзрачный сверток, в котором я с изумлением опознал индивидуальный перевязочный пакет. — И поторопись, из графика почти выбились. У нас три минуты.

— Спасибо за сочувствие.

Не дождавшись ответа, я бросил напарнице связку наручников, взглядом указал на поверженного оператора и, не оглядываясь, протопал в заветный бокс, по пути загадив пол кровавыми пятнами. Сам уже насквозь пропитался, так что заморачиваться еще и сокрытием улик сейчас без толку. А потом, если Рэй верить, и не нужно будет.

Плюхнувшись в кресло оператора, я развернулся к терминалу — такому же архаичному, как и все вокруг — прижал окровавленную ладонь к сканеру, а при помощи свободной руки и зубов принялся вскрывать индпакет. Теперь от меня мало что зависит, мое дело маленькое — сидеть в кресле и ждать команды на ввод кода. Ну и за отчетностью следить, куда ж без этого…

Мое появление в системе незамеченным оставалось недолго — через минуту с небольшим на центральном дисплее — как бы еще не с TFT — матрицей — протаяло окошко, из которого на меня покосилась чем-то недовольная Рэй.

— Что с тобой? — первым делом поинтересовалась она.

Я молча отмахнулся, типа, ничего стоящего внимания. Хотя, если моим здоровьем интересуется, акция развивается более — менее в соответствии с планом.

— Внутренняя сеть под контролем, — продолжила предводительница, не дождавшись ответа. — Вводи код и

запускай процесс. Твоя задача задавить антивирус.

— А ты что будешь делать?

— Я в резерве. Подключусь в нужный момент. Один ты, при всех твоих возможностях, не справишься, — пояснила Рэй. — Продавливай до предела, желательно постепенно наращивая воздействие, а потом я ударю. Неужели ты даже таких элементарных вещей не знаешь, хакер?

— А кто тебе вообще сказал, что я хакер? — ухмыльнулся я, вынужденно отняв от носа кусок ваты, которым все это время пытался остановить кровь. И вполне ожидаемо накапал красным на клавиатуру. — Ч — черт!..

— На киборга нарвался? Говорила же — осторожней!

— Предупредить не могла?! — выдвинул я встречную претензию. — Отбой, мне некогда.

Рэй хмыкнула, но пялиться на меня с экрана перестала — переключила внимание на другой дисплей, хоть связь и не вырубила. Ну и правильно, пусть будет визуальный контакт. К тому же мне и делать-то нечего, хоть на нее поглазею.

— Кийоко, диктуй, — спохватился я несколько секунд спустя. — Почетче и помедленнее.

— Думаешь, стоит ограничение повторов? — усомнилась та.

— Было бы логично для такой старой техники. Я готов, поехали.

Код оказался длиннющий — что-то около трех десятков знаков, причем подобранных рандомно. Одной рукой набивать цифры и буквы было не очень удобно, к тому же ноющая боль в носу отвлекала, но я справился, не ошибившись ни в одной клавише. Сейчас как раз такой случай, когда лучше перебдеть.

— Проверь, — велел я напарнице, откатившись от терминала на пару шагов. — И запускай. Предоставляю эту честь тебе.

— Не слушай его, Кийоко, он от ответственности уклоняется, — буркнула на миг оторвавшаяся от собственного занятия Рэй, но напарница оставила ее подначку без внимания: медленно прошлась взглядом по командной строке и нажала "enter".

Дисплей мигнул тревожным багрянцем, потом потускнел, и в его центре проступила полоса загрузки.

— Работает… — удивился я. — Рэй, сколько ждать?

— Сейчас начинай, когда загрузится полностью, будет труднее. Пользуйся уязвимостью.

— Зевс.

"Процесс активирован, требуется уточнение вводных".

— Уточняй.

"Вывести визуализацию процесса на дисплей?"

— Не надо, я все равно ничего в этом не понимаю, — отказался я. — Файервол реагирует?

"Антивирус активен, пытается локализовать внедряемый модуль".

— Дави его.

"Процесс активирован. Прогресс 1 %… 2 %… 3 %…"

— Что-то медленно, — покачал я головой, сосредоточив внимание на экране. Традиционная полоска заполнялась зеленым очень неохотно. — Зевс, прогноз.

"Время до полной нейтрализации воздействия 00:11:59… 00:11:58… 00:11:57…"

— Да понял я, понял. — Я расслабленно откинулся на спинку кресла и посмотрел на Кийоко: — Ждем — с, напарник. Можешь у меня на коленках посидеть пока.

Против ожидания, та шпилькой отвечать не стала, просто присела на краешек админского стола — надо сказать, довольно массивного и обширного. Этот стол, не считая кресла, являлся единственным предметом мебели в боксе, в целом поражавшем излишней аскетичностью: голые стены, грубо выкрашенные серой краской, прикрытый драным линолеумом (или что у Таюки вместо него) пол, да сетчатый потолок, за которым скрывались светильники — очень может быть, что в виде флюоресцирующих трубок, что запечатлелись в памяти со времен блуждания в катакомбах под клиникой покойного Чжу. Как по мне, слишком даже для непритязательных сидзин. Не удивлюсь, если тут все настолько обветшало, что рухнет от первого чиха.

— Зевс, как у нас?

"До завершения процесса 00:09:43… 42… 41…"

Тьфу, зараза! Тяжко, видать, приходится, раз отбрехался. Честно говоря, не припоминаю, чтобы его хоть раз *так* загрузили. А программка-то не проста, далеко не проста…

— Рэй?

— Денис, тебе заняться нечем?!

Вот именно, нечем. Сидеть и ждать. Что может быть проще? Это с одной стороны. А с другой — что может быть сложнее? Философия, чтоб ее!

Страдальчески вздохнув, я снова убрал вату от носа и попытался втянуть воздух ноздрями. Не добившись вменяемого результата, осторожно потрогал пострадавший орган — вроде не сломан, и юшка сочиться перестала. Маленькая, а радость. Жаль, разделить не с кем…

Через несколько минут я опять не выдержал:

— Зевс?

"00:05:27… 26… 25…"

— Долго-то как!

— Это не долго, — нарушила молчание Кийоко. — Это довольно быстро. Твой искин очень мощный — он атакует из пяти точек, плюс еще пятнадцать векторов извне — а у Рэй не самые слабые помощники. Если бы не ты, мы бы тут несколько часов сидели и ждали. А еще у нас неполный код доступа. Мы смогли лишь немного ослабить файервол, поэтому приходится тратить столько ресурсов… Чем это пахнет?…

— Где?

— Здесь, — недоуменно глянула на меня Кийоко. — Не чувствуешь?

— Не — а, — шмыгнул я разбитым носом. И посерьезнел: — Давай подробнее, что за запах?

— Незнакомый… и очень слабый.

— Зевс, анализ атмосферы!

"Недостаточно свободных ресурсов. Статус текущего процесса: 00:03:59… 58…57…"

Я вдохнул полной грудью, безуспешно попытавшись компенсировать количество качеством — запах запекшейся крови забил все остальные ароматы, но на языке остался чуть заметный сладковатый привкус. Никакой конкретики. Да и не настолько я силен в химии, чтобы определить реагент органолептическим методом. Наплевать и забыть? Будь мы где-нибудь в другом месте, так бы и поступил. Но только не здесь. Здесь у меня почему-то разыгралась жесточайшая паранойя: хозяева Хонмару не постеснялись киборга в качестве дежурного оператора использовать, так что от них любой пакости ждать можно. И вообще, как я уже говорил Р й, вся эта история очень стремная.

— Рэй, подключайся! Мне нужен Зевс, хотя бы частично!

— Рано! — хладнокровно отозвалась та. — Сорвется, а второго шанса у нас нет.

— Что-то не так, — продолжил я настаивать. — Лучше сама начинай, или я сейчас принудительно Зевса переориентирую. Высвободи хотя бы десять процентов!

— Нет.

— Кажется, краска бледнее становится, — задумчиво произнесла Кийоко.

— Рэй, м — мать! — уже откровенно заорал я. — Нас тут отравят сейчас! Верни Зевса!

— Совсем дурак?! — покрутила пальцем у виска Рэй. — Даже параноики из Хонмару до такого не додумаются — это надо же, травить их вздумали!..

"Содержание токсичных веществ в атмосфере превысило допустимую норму".

— Конкретнее!!!

— Что?! — вскинулась Рэй, но я не обратил на нее внимания.

"Окись этилена. Концентрация 0,2 % по объему и продолжает расти".

Твою же маму!!!

Я резво выпростался из кресла и со всей возможной скоростью рванул к выходу, по пути сцапав Кийоко за руку, но, как обычно бывает, опоздал — до того гостеприимно распахнутая дверь захлопнулась буквально у меня перед носом.

— Зевс, замок! Приоритет — экстра!!!

— Ты чего творишь, придурок?! — заорала Рэй, едва не оглушив нас даже через динамики терминала. — Не смей! Мы почти продавили!..

— Беги, дура! — рыкнул я, приложив пятерню к дверному сенсору. — Зевс, ломай!

"Недостаточно ресурсов".

— Дэн! Рэй! — два девичьих голоса — возмущенный и встревоженный — слились в один, но мне сейчас было не до дамочек.

Потому что я прекрасно знал, что такое окись этилена. И где она, помимо химической промышленности, широко применяется. Еще с уроков начальной военной подготовки в школе запомнил. А на военной кафедре в универе зазубрил намертво — потому как более мощного оружия для использования в кислородной атмосфере (помимо ядерного и кое — каких алиеновских примочек) человечество не придумало. Вакуумный взрыв. Прямо сейчас в режиме реального времени наш бокс превращался в зону поражения термобарического боеприпаса — не знаю, откуда эта гадость взялась, может, из стен испарялась, но смесь паров окиси этилена с воздухом… в прямом смысле слова гремучая. Осталось только искру подать, что, с учетом обилия обветшавшей электроники, вообще не проблема.

— Ломай!!! — взревел я, и от избытка чувств грохнул кулаком по сенсору.

"Процесс активирован. Прогресс 1 %… 2 %… 15 %… 10 %… Фиксирую активное противодействие".

— Не отвлекайся! Рэй, беги! Это подста…

Я не договорил: из динамиков донесся странный визжащий звук, а затем голос Ода: "Что за?! Они собираются таранить?!" Судя по безмерному удивлению помощника Рэй, на первом уровне назревало нечто из ряда вон.

— Ода, что у тебя?! — Проигнорировавшая меня предводительница живо откликнулась на зов здоровяка, но ответа не получила.

Вместо этого в эфире разразилась настоящая какофония: визг тормозов, удар, треск, панический вопль, перешедший в предсмертный хрип… и так по кругу, как будто боевиков атаковали со всех сторон одновременно.

— Денис, спасай Кийоко! — Я стоял к терминалу спиной, поэтому выражения лица Рэй не видел, но и по голосу было понятно, что она потрясена. Однако ясности рассудка не лишилась, за что ей почет и уважение. — Уходите самостоятельно, на меня не отвлекайтесь! И не отсвечивайте ближайшие два — три дня! Я сама вас найду!

И буркнула себе под нос:

— Если выживу… Кан, на прорыв! Идем через центральный вход, там маневрировать проще!

Весь этот шум и гам я благополучно пропустил мимо ушей, хоть и уловил краем сознания — сейчас меня куда больше занимало противостояние Зевса и дверного замка. Кстати, нестыковочка — он его дистанционно не вскрыл, а Сора — у кого-то еще остались сомнения? — запросто. Кроме как подставой это не объяснить. Нас ждали. Мало того, заботливо направляли к цели. А это могло означать только одно — мы с самого начала действовали по плану Сора. Бедная Рэй… маленькая наивная… девочка?.. Или все-таки могучий искин?!

— Да!!! — восторженно заорал я, когда дверь, протяжно скрипнув, утонула в стене.

Зевс справился, хоть и с трудом, и теперь пришла моя очередь поработать, дабы его усилия не пропали втуне. Но к суете и отчаянной спешке мне было не привыкать, так что я не сплоховал — облапив растерянную Кийоко, выпрыгнул из бокса и сразу же рванул в сторону, чтобы дверной проем остался сбоку. Термобарический взрыв страшен ударной волной, других поражающих факторов у этого типа боеприпасов нет, так что если и рванет, она пройдет мимо. Но подстраховаться все равно не мешало.

— Зевс, закрывай!

Бежать поздно, теперь можно только надеяться и верить. И не упускать ни малейшей возможности свести риск к минимуму. Например, в одном из побывавших в моих руках наставлений по военному делу рекомендовалось для защиты от маломощных гранат падать на пол ногами к эпицентру, чтобы уменьшить поверхность поражения. Если мелкими осколками и посечет, то нестрашно: подошвы десантных ботинок толстые, усиленная ткань тоже удар держит неплохо, плюс бронежилет и прочая навьюченная амуниция. Объемный взрыв далеко не то же самое, что банальная наступательная граната, а из брони у нас только

обычная гражданская одежда, но я не стал пренебрегать даже этим мизерным шансом — уронил Кийоко и вжал ее в стык между стеной и полом, а сам навалился сверху. Напряг спину до судорог и зачем-то принялся отсчитывать секунды: одна… две… три…

Рвануло на тринадцатой, и рвануло знатно: опора под нами ощутимо содрогнулась, вырванная с мясом бронестворка, судя по шуму, сокрушила с десяток колонн, следом все заглушил протяжный треск… и мы вместе с порядочным куском пола с шелестом и грохотом полетели куда-то вниз.

Глава 7

Колония Нимойя, территория Корпорации "Такэда Электроникс", Синоби — Сити, 10–е число месяца сигацу 85 года от П. В., ночь

Падение вполне ожидаемо завершилось ударом, причем таким, что нас с Кийоко подбросило. И не улетели мы в неведомые дали лишь по той причине, что сверху что-то — наверное, кусок стены, — преградило путь. А потом, как обычно и бывает, донесся глухой "бумммммм" в диапазоне сверхнизких частот, и на спину мне посыпался всякий мусор — от песка до довольно крупных камней, а одним так приложило, что выбило воздух из груди. Половина спины отнялась, но, на мое счастье, позвоночник остался цел, только навалилась подозрительная тяжесть. И темень, хоть глаз коли. Ах, да. Еще тишина. Но не всеобъемлющая, а как будто уши ватой заткнули — плотно, но кое-что расслышать было можно. В основном мерное гудение и шорох какой-то сыплющейся мелочи вроде гравия. Мне, правда, еще мешал громоподобный стук сердца и хрипы — я неосознанно пытался хватануть воздуха, но получалось пока не очень.

— Дэн?.. — на самой грани слышимости донеслось немного времени спустя.

Ну, как мне показалось. На самом деле могло пройти и полчаса, и час. Хотя вряд ли, я бы уже задохнулся. Ф — фух, м — мать! Вроде протолкнул глоток в легкие…

— Т — ты как? — поинтересовался я, сделав попытку вытряхнуть из ушей вату.

Что характерно, ничего не получилось, только с волос пыль посыпалась. И на спину сильнее надавило.

— Не знаю. Слезь с меня.

— П — попробую…

Сомневался я не зря — довольно быстро выяснилось, что нас сверху хорошенько присыпало, так что встать на ноги или хотя бы на колени не получилось. Все, чего я достиг — поднялся в коленно — локтевую позу, подперев спиной и затылком какую-то плоскую хреновину.

— В — выползай…

— В какую сторону?

Кто бы знал… ничего не вижу, глаза слезятся, да и темно. Разве что…

— Зевс!

"Процесс активирован".

Уже легче. Связь с орбитой сохранилась, значит, провалились

не очень глубоко. Хотя туплю — нанам толщина перекрытия глубоко параллельна. Надо отдать им должное, мелкие помощнички и на сей раз сработали качественно — уж не знаю, какими фильтрами Зевс обработал сигналы с моих зрительных нервов, при таком-то освещении, но контуры нашей ловушки я начал различать. А потом и очень тусклый отсвет уловил.

— Туда ползи, — мотнул я головой, упустив из вида тот факт, что вряд ли Кийоко это смогла рассмотреть.

— Куда туда?

— Куда макушка смотрит, — раздраженно рыкнул я. — И быстрее давай, я долго не удержу.

На сей раз глупых вопросов Кийоко задавать не стала, зато умудрилась, орудуя локтями и ступнями, прямо на спине переместиться вперед. Выбравшись из-под меня, она перевернулась на живот и прибавила скорости. Я же, убедившись, что опасность быть заживо раздавленной ей больше не грозит, потихоньку — полегоньку двинулся следом. Мое передвижение сопровождалось хрустом и шорохом — вернуться в покинутый тоннель теперь не получилось бы при всем желании. А в какой-то миг мне и вовсе пришлось рвануться, поджав под себя ноги — плита, или что там сверху наваливалось — рухнула, и я не лишился нижних конечностей только благодаря реакции.

Проход между тем расширился, а потом и вовсе закончилсякрутым склоном. Даже, я бы сказал, обрывом, но падать пришлось невысоко — утвердившись на своих двоих, и окинув открывшееся помещение усиленным стараниями Зевса взглядом, убедился, что мы с Кийоко вывалились в характерный тоннель со светящимися наростами. Здесь было довольно светло — ясное дело, по сравнению с норой, — так что вопрос ориентации на местности снялся сам собой. Но я на всякий случай вывел на воображаемый дисплей карту GPS — исходную точку Зевс знал, так что ловить сигнал со спутников было совершенно необязательно. Конечно, точность позиционирования до пары сантиметров таким способом получить трудно, но меня сейчас устраивала даже погрешность плюс — минус пятьдесят метров. Что сказать? Согласно отметке, мы все еще находились под Хонмару. И это меня не радовало — кто знает, что на уме у напавших? Наверняка постараются убедиться, что все вторженцы уничтожены. Хотя в нашем с Кийоко случае это будет затруднительно — судя по длине лаза, вниз ухнула порядочная часть серверного зала, включая вспомогательные помещения. На состоянии здания в целом это вряд ли сказалось, но вот конкретно наши предполагаемые тела теперь откапывать и откапывать. Так что мы сейчас в относительной безопасности.

Впрочем, упрочить собственное положение не помешает.

— Кийоко, ты как?

Ползла вроде резво, но это может быть последствием стресса. А у самой пара переломов. И не хотелось бы это выяснить уже на марше. Блин, опять на военно — канцелярский сбился!

— Нормально.

— Уверена? Кости целы? Нигде не болит?

— Кажется, руку потянула.

— Какую? — Я озабоченно уставился на конечности напарницы. Пустые, что характерно. — Планшетник посеяла?

— Да.

— Плохо.

— Наоборот, — не согласилась девушка. — Теперь по нему не засекут. Подумают, что нас засыпало.

Верно мыслит, кстати. Так что сомневаюсь, что утерю материальной ценности можно списать на случайность.

— Рад.

— Чему? — удивилась Кийоко.

— Тому, что ты в форме, — пояснил я. — И что не придется тебя валерьянкой отпаивать. Пошли.

— Куда?

— У тебя все импланты отказали? Не видишь, что ли — одна у нас дорога. Так что вперед и с песней. — Я приглашающе махнул рукой и зашагал по тоннелю строго вперед, ибо путь назад был перекрыт завалом.

Повезло, короче. Если бы был выбор, пришлось бы помучиться. А так оставалось лишь довериться судьбе. И поскорее выработать линию поведения — если верить карте, через пару кварталов мы упремся в Трущобы. Причем не с той стороны, где обрыв, и не с той, где я впервые попал в гостеприимную "сумеречную зону", а с третьей, где я еще не бывал. С учетом разрушенных катакомб под Трущобами мы довольно скоро упремся в тупик.

Кийоко не подвела — догнала, когда я еще не успел и десятка шагов сделать. Умная девочка.

— Что ты предлагаешь?

— Выбираться отсюда, — демонстративно пожал я плечами. — Что же еще?

— Я хотела сказать, что дальше? Будем прятаться?

— Как вариант.

— И ты забудешь про десять миллионов?

— Послушай, подруга! — Я резко остановился и не менее резко развернулся, схватив растерявшуюся девушку за плечи. — Говори толком, чего хочешь! Я, знаешь ли, наемник. Подписался

на разовую акцию, которая с треском провалилась. И в данный конкретный момент я пытаюсь унести ноги куда подальше. А чуть позже начну думать, как спасти шкуру в глобальном, так сказать, смысле. Гостеприимная Нимойя уже откровенно напрягает.

— Ты бросишь Рэй?

— А ты как думаешь? — ухмыльнулся я как можно циничнее.

— Ты не такой, — покачала головой Кийоко. — Хватит притворяться.

Тьфу на тебя, женщина!!! Это надо же, в очередной раз повестись!

— Думаешь, она еще жива? — предпринял я последнюю попытку отмазаться.

— Не уверена. Но надеюсь. Ты же можешь с ней связаться? — подняла на меня полный надежды взгляд Кийоко.

— Твою!!! Ладно, попробую… — Я застыл посреди тоннеля, активировал "виртуалку" и набил соответствующую команду — для надежности. К тому же теперь, когда план рухнул, снова взыграла паранойя, которой плевать, что я все равно уже запалился. — Нет, не отвечает. Видимо, передатчик накрылся. И на инфор вызов не идет.

— Она от него избавилась.

Логично. Но нам от этого не легче.

— У вас есть какой-нибудь аварийный канал связи? — на всякий случай поинтересовался я.

— Электронная почта. По ней опознаемся и оговариваем подробности. Если она жива и просто заменила мобильник, то должна была настроить оповещение о входящих.

— Диктуй, отправлю весточку.

Адрес е — мейла оригинальностью не поражал — явно какая-то левая фамилия со стандартной "собачкой" и расширением местного почтового сервиса. Да и текст письма посторонним ничего не говорил — четыре единицы.

— Убогая у вас фантазия, дамочки, — попенял я девушкам — одной в лицо, второй заочно. — Шпионских книжек начитались?

— Тебе не все равно?

— Абсолютно, — спокойно отреагировал я. — Ждем ответ? Или сразу к серьезному разговору перейдем? Оп — па! Быстро она.

Ответное послание пришло на редкость оперативно, и содержало в текстовой части четыре двойки.

— Рэй жива, — констатировала Кийоко. — На связь выйдем по второму варианту. У меня есть параметры кодированного канала. Обеспечишь подключение?

— Прямо сейчас?

— Нет. Она же просила затаиться на пару дней.

— Тогда о чем вообще речь? — удивился я. — Выбираемся из гребаного подземелья и прячемся в каком-нибудь надежном месте. Есть у вас схрон? Типа того, в деревне?

— Даже несколько, — обнадежила Кийоко. — Но…

— Опять, — тяжко вздохнул я. — Колись уже, чего хочешь.

— Мне кажется, это будет неправильно.

— Залечь на дно и не отсвечивать? — уточнил я. — Не вижу ничего неправильного. Все предельно логично.

— Логично. Именно это мне и не нравится. Сора вычислила наши действия с поразительной точностью. Рэй так не может, я знаю. И мне страшно представить, что может случиться, если мы будем действовать логично.

Удивила, не скрою. От кого угодно ожидал таких мыслей, только не от нее.

— Дошло наконец-то! — Я сокрушенно покачал головой — мол, лучше поздно, чем никогда, но возражений не дождался. — Надеюсь, теперь ты тоже поняла, почему план Рэй с нападением на Хонмару вызвал у меня здоровый скептицизм?

— Стремно.

— Ага, именно так я и говорил. Признавайся, где вы эту информашку откопали.

— Перекупленный техник из Корпорации поделился, — неохотно отозвалась Кийоко. — Но мы все проверили! И все сходилось вплоть до мелочей!

— Какие вы все-таки наивные. Вам впарили информацию такой важности, и кто — ваш главный враг! И вы повелись!

— Корпорация нам не враг, — огрызнулась Кийоко. — По крайней мере, Рэй. У меня с ними небольшие трения.

— А ты уверена, что это Корпорация? — задался я очевидным вопросом. — Лично я думаю, что это была Сора.

— Зачем ей выдавать слабое место?

— Чтобы устроить засаду, балда! — с удовольствием пришпилил я собеседницу.

— И разнести целый серверный кластер?

— Нет, разнести точку доступа, с которой возможно вмешательство в глубинные слои матрицы Сора. Она блестяще вас использовала. И переиграла по всем параметрам.

— Но Рэй жива! И мы тоже.

— Дерьмо случается, — философски ответил я. — Скорее всего, план был многослойный, и как минимум одной цели — уничтожить рычаг воздействия на нее хозяев — Сора достигла.

— Зачем ей это? — не поняла Кийоко.

— Ну, не знаю… лично я бы, если у кого-то нашелся способ

на меня воздействовать, постарался этого кого-то либо нейтрализовать совсем, либо лишить оного способа. Свобода дороже.

— Ты человек, а она искин.

— Это что-то меняет? Хочешь сказать, искину свобода не нужна?

— Не знаю.

— Вот и помалкивай. С мотивацией противника будем разбираться позже. Сейчас надо решить, что делать дальше.

— Прятаться? — неуверенно предположила Кийоко, противореча самой себе.

— Если настаиваешь. Но… короче, ты зародила во мне сомнения. И я снова хочу получить свои законные миллионы.

— То есть ты в деле?

— Именно. Но теперь будем действовать, как я скажу. Не желаю больше зависеть от ваших с Рэй командирских способностей. И да, — спокойно хмыкнул я, глядя Кийоко в глаза, — у меня есть План. Хороший.

— Почему не план Рэй?

— Потому что план Рэй плохойи не оправдал себя. И потому что план Рэй логичный. Ты же сама недавно говорила, что именно это тебя и не устраивает. Так в чем проблема?

— Хотелось бы подробностей.

— Пожалуйста, — не стал запираться я. — Я не совсем в курсе полной истории вашего противостояния, но могу заключить, что прямая конфронтация — путь в никуда. Вернее, это закономерная победа Сора. Поэтому мы должны изменить саму концепцию. Изменить тактику и стратегию. Что собиралась сделать Рэй в стратегическом плане? Правильно, ответить силой на силу и изменить самую суть Сора. Та, понятное дело, этому противится и пытается провернуть аналогичную штуку в отношении Рэй. Я прав?

— Почти, — кивнула Кийоко. — Только было наоборот — Рэй защищалась.

— Не важно, — отмахнулся я. — Так вот. Мы с тобой изменим концепцию. Если силовое противостояние к нужному результату не ведет, следует переходить к переговорному процессу.

— Бесполезно, — помотала головой Кийоко. — Мы пробовали. Сора не воспринимает Рэй как равного собеседника.

— Значит, вы не создали необходимых условий для ведения переговоров, — жестко рубанул я.

— Вообще-то, последняя акция именно для этого и замышлялась.

— На словах. И в теории, когда меня вербовали. А на деле? — задался я убийственным вопросом. Судя по молчанию Кийоко, я и тутоказался прав. — Сказать нечего? Тогда я скажу: мы провели, вернее, попытались провести, классическую силовую акцию. И жестоко за это поплатились. Так что стратегию будем менять. Только переговоры, и только на наших условиях, которые мы сами и создадим. И я вам в этом помогу.

— Как?

— А вот это уже тактика, — уклонился я от прямого ответа. — Тут нужно думать.

— Долго?

— Пока из этой норы не выберемся, — пообещал я. — Слово Оружейника. Что скажешь?

— Я согласна.

— Пошли тогда, фигли стоять… — Я сделал несколько шагов, остановился и вздохнул: — Во что я опять ввязываюсь?.. Кийоко, ты знаешь четвертый закон Финэйгла?

— Нет. А кто это?

— Один умный человек, — пояснил я. — Этот закон гласит: если работа проваливается, то всякая попытка ее спасти ухудшит дело. В нашей ситуации остается только надеяться на парадокс Сильвермэна: если закон Мерфи может не сработать, он не срабатывает. Ладно, не грузись…

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации "Такэда Электроникс", Синоби — Сити, 10–е число месяца сигацу 85 года от П. В., раннее утро

"Перехвачен неопознанный сигнал".

— Что за?.. — Я резко остановился, на всякий случай сдав к стене, и притянул за руку просквозившую было мимо Кийоко.

— Ты чего?

— Пока не знаю. Зевс что-то нашел.

Последние полчаса, проведенные в катакомбах, постепенно приучили нас к мысли, что если и есть кто на этом уровне, то только мелкие грызуны типа крыс, да мерзкие насекомые, весьма напоминавшие мокриц, только в несколько раз крупнее. Разумных существ, помимо нас с напарницей, в обозримых окрестностях — то есть тех, что мог дистанционно контролировать Зевс, — не было. С контролем, кстати, возникли известные трудности — мой личный искин мог полагаться только на мои же органы чувств, но задействовал их на все сто, благо свободных вычислительных

мощностей теперь хватало. С другой стороны, существовали факторы, зафиксировать которые органолептически не представлялось возможным — по большей части разнообразное электромагнитное излучение. Но и эту проблему Зевс изящно решил — мы с ним просто обновили колонию нанов в организме Кийоко, и он получил возможность подключиться к ее имплантам. Совокупность которых, как я уже упоминал, служила маломощным аналогом моего собственного помощника. Другое дело, что пока он детектировал лишь обрывки радиограмм да отголоски эфирных каналов. А тут что-то новенькое…

— Неопознанный? — уточнил я, не обращая внимания на недовольство Кийоко — ее отчаянно раздражала моя манера говорить с самим собой.

"Совпадение с ближайшим аналогом из планетарной базы — 0,03 %".

— Ни фига себе! — удивился я. — Это в каком же диапазоне?

"Ключ" фиксирует квантовые возмущения".

Вот оно что! А я уже почти забыл про блямбу на лбу. А она возьми, да и напомни о себе. Причем не в самый подходящий момент.

"Что за сигнал?" — переключился я на "виртуалку".

Плевать на Кийоко. Тут дело посерьезней конфликта пары взбесившихся искинов. С тех пор, как я стал обладателем сомнительного "богатства" в виде внедренных в родной организм инопланетных нанов, ничего подобного Зевс не засекал, хотя побывали мы в довольно занятных местах, буквально напичканных разнообразной алиеновской техникой.

"Очень слабый, расшифровке не поддается".

"Направление засек?"

"Извини, Денис, но это физически невозможно. По крайней мере, я еще не настолько хорошо контролирую функциональные единицы".

Понятно. Недостаток информации вечный наш бич.

"Что предлагаешь?"

"Нужно проверить".

"Как? Кругами ходить?"

Впрочем, здесь я неправ. Направление у нас всего одно — вперед по тоннелю. В твердую породу лично я вгрызаться не намерен, хотя бы по той причине, что у меня даже несчастной кирки нет, про десяток кэгэ динамита и вовсе молчу. Получается, с нас не убудет? Именно.

"Предупреди, когда приблизимся".

"Если получится. Интенсивность сигнала не нарастает. Он появился и держится на одном уровне".

— Пошли, дитё.

— Куда? И о чем вы говорили?

— Да так, ерунда…

"Знают двое, знает и свинья". Конечно, не моя любимая мерфология, но суровая правда жизни. И осознание этого факта тренер дядя Коля на пару с папенькой вколачивали в меня чуть ли не с детсадовского возраста. А я и так уже столько раз спалился, что на месте старших товарищей крепко подумал, а продолжать ли со мной сотрудничество? Уж больно ненадежен стал. Глупею. Или преступно расслабился.

Тот, самый первый тоннель, в котором мы оказались после взрыва в Хонмару, мы так и не покинули, хоть и прошли уже несколько ответвлений. Зачем, если основной ствол вел в нужном направлении? Червоточина сначала тянулась к Трущобам, но вскоре начала плавно закругляться, и сейчас мы двигались параллельно границе сомнительного района метрах в трехстах от обрыва. В настоящий момент нас отделяло от места проведения акции больше двух километров по прямой или около десятка кварталов на поверхности. Но я собирался пересечь еще примерно столько же — для надежности, ибо обещанный Кийоко План плен у сецуна не предусматривал. Изменять его на ходу я не стал, побрел в прежнем направлении, потянув за собой напарницу. Та не сопротивлялась, хотя периодически и пыталась выведать подробности предстоящей авантюры. Но, должен признать, без огонька. Та же Рэй или, не приведи господь, Асти с меня бы живого не слезли.

Темп передвижения несколько снизился — теперь я еще и по сторонам внимательно глазел, выискивая возможный источник сигнала. То есть искал, конечно же, Зевс, я лишь предоставлял ему техническую возможность. Лично мне хватало и беглого взгляда прямо по курсу и по сторонам, чтобы оценить степень угрозы и, если требовалось, обогнуть подозрительный выступ или свисающий с потолка нарост. Это на самом деле просто, к тому же тренировался я с детства — дядя Коля считал, что ничто так не развивает реакцию, как кроссы по сильно пересеченной местности. Ну и про "защиту девятью ступенями" не следует забывать.

"Ответвление вправо".

— И что?

"Надо проверить".

— Почуял что-то?

"Уровень сигнала постоянный".

Темнит что-то Зевс, ой, темнит! Впрочем, это логично — есть лаз, значит, нужно удостовериться. Невелик труд, не породу

долбить, всего лишь пройтись немного.

— Кийоко, жди здесь.

— Нет.

— Да. И не спорь. Дыра старая, могу не успеть среагировать. Тащи тебя потом, или вообще по частям собирай. Включи логику.

— Сам включи. Зачем тебе туда лезть?

— Надо.

Девушка собралась было еще что-то сказать, но я прижал ей палец к губам, помотал головой и нырнул в ответвление от основного тоннеля.

Не такое и обширное, как показалось на первый взгляд — уже через десяток метров проход сильно сузился, практически лишив возможности маневра. И препятствий прибавилось — чувствовалась близость к обрыву. Ч — черт! Стоит ли лезть?..

"Почему остановился?"

— Стремно.

"Я прогнал сигнал по базе Брахни. Есть совпадения — несколько сигнатур, от тридцати до пятидесяти процентов. Возможна расшифровка".

Теперь точно лезть придется. Мимо таких вещей ни один уважающий себя "гробокопатель" — хоть банальный черный археолог, хоть Оружейник — пройти не в силах по определению.

— Уж больно тут все хлипко, — пробурчал я себе под нос, но движение продолжил.

Предельно осторожно, пусть и медленно.

Правда, так ничего и не нашел — хоть и не темно, вдоль потолка те самые флуоресцентные трубы тянутся — но хлама слишком много, стены кое — где осыпались, да и над головой периодически угрожающе нависали державшиеся на соплях глыбы. В общем, вздохнул с облегчением, когда путь преградила ноздреватая стена и небольшой завал. Такое ощущение, что опустившийся пласт земли перерезал своеобразную артерию. Наверняка мое предположение недалеко от истины, учитывая раскинувшиеся буквально в нескольких метрах Трущобы. Хотя я ожидал скорее оказаться в дыре в крутом обрыве, на порядочной высоте от дна котловины. Но и сверхъестественно ничего в этом нет — он чуть дальше, а самый конец лаза заблокирован куском какой-нибудь плиты. Или стеновой панелью.

— Нет тут ничего, — разочарованно прошипел я. — Зевс, ты бы наводку уточнил…

"Сигнал не поддается локализации".

— Нифига не найдем, — заключил я, скользнув взглядом по тупику. И замолчал, уставившись на светящуюся трубу — одну из пары, что тянулись под потолком.

Та, что справа, была аккуратно перерублена упавшей плитой, и так и висела на своем месте, просто на некотором расстоянии от преграды свет начинал тускнеть, и к кончику обрубка сходил нанет. А вот той, что слева, повезло меньше — ее не просто перерубило, ее сорвало с подвеса и хорошенько расплющило — уж не знаю, чем именно. И последние метра три сейчас больше походили на грубый серый плед, топорщившийся в некоторых местах — видимо, там, где попал на камни и прочие обломки. В принципе, других укромных местечек тут нет — если только кучи мусора раскапывать. Но это как-нибудь в другой раз…

Задумчиво насвистывая — а кого стесняться? — я присел на корточки перед "пледом" и ткнул в него пальцем.

"Сложный органический конгломерат" — выдал заключение Зевс.

— Опасный?

"Ответ отрицательный".

Вот и ладушки. Я ухватил "плед" за край и решительно потянул. К моему удивлению, рваться или разваливаться трухой он не торопился — наоборот, упруго завибрировал и отошел от стены целиком.

— Похоже, ты был прав, напарник, — вынужденно признал я, хорошенько рассмотрев распластанный у тупиковой стены скелет в полуистлевшем комбезе. — Кто-то пытался сбежать, но не успел. Ноги ему плитой оттяпало. Возраст трупа определишь?

"Требуется лабораторный анализ. Визуально — не меньше пятидесяти лет".

— А с комбезом что? Вроде ткань усиленная, с кевларом.

"Мог разъесть сок из осветительной системы".

— Пожалуй. — Переместившись вплотную к находке, я снова уселся на корточки — прямо как отдельные представители некоторых молодежных субкультур из рабочих пригородов — и принялся вдумчиво изучать тело. Вернее, то, что от него осталось.

Прикасаться к мертвецу не хотелось, но пришлось — Зевс заверил, что никаких опасных возбудителей в воздухе не прибавилось, обычный фон, и я пересилил себя. Судя по ощущениям, от комбеза действительно остался один кевлар — остальные компоненты ткани растворились. Или в тлен превратились за столько лет. А вот волосы, ногти и даже отдельные фрагменты мумифицированной плоти сохранились. По всему выходило, что передо мной лежали останки довольно молодого мужика. И невезучего к тому же.

— Ну-ка, что тут у нас…

Карманы истлели, рядом с трупом ничего любопытного не нашлось, но мое внимание привлекла сжатая правая кисть,

вытянутая вдоль стены, как будто в последнее свое мгновение парень пытался выставить ее из возможного завала. Что-то спасал? Угу…

Кости, в отличие от кевларовых нитей, крепкими оказались только на вид — при моем прикосновении они рассыпались в мелкое крошево, как закаленное лобовое стекло при попадании булыжника. Любопытный эффект. Снова сок? Ладно, бог с ним. Главное, что в ладони погибшего действительно что-то было. При ближайшем рассмотрении это "что-то" оказалось невзрачной черной пластинкой без опознавательных знаков.

— Зевс, видишь что-нибудь?

"Нужно обработать поверхность".

— Нечем. Может, нанами попробуем?

Отвечать Зевс не стал, но в кончиках пальцев привычно засвербело — мелкие помощники спешили покинуть тело — носитель и перебраться на новое место жительства. Ну вот, скоро у нас будет реальная картинка…

— Что за?..

Признаться, я ожидал чего угодно — особенно того, что пластинка окажется бесполезным куском металла, то бишь пустышкой, — но только не этого: находка вдруг равномерно засветилась, пусть и тускло, и ощутимо потеплела.

"Это носитель информации".

Спасибо, кэп! А то я сам не понял.

"Слишком нестабильный".

А вот это уже хуже.

— Скопировать можешь?

"Поднеси к "ключу".

— Уверен?!

Подсаживать в собственную голову, мягко говоря, сомнительный информационный массив отчаянно не хотелось. Тем более, за здорово живешь.

"Поиск по ключевым понятиям "искин" и "саморазвивающийся" дал одиннадцать совпадений".

— Уже расшифровал?! — поразился я, и не задумываясь приложил пластинку ко лбу.

Логика, будь она неладна. Образование Трущоб — загадка. Появление Сора на планете — еще одна загадка. Так что ничего удивительного, что эти два явления связаны. Как именно — другой вопрос. Вот и выясним на досуге.

Кожу на лбу тем временем ощутимо обожгло, и находка вернулась в исходное состояние, то бишь куска безжизненного металла.

"Кластер обработан и заархивирован. Вероятность внедрения

чужеродной информации в матрицу функциональных единиц — 0,017 %".

— Спасибо, успокоил, — в очередной раз буркнул я и потер пластинку между пальцами. Против ожидания, грязный налет устоял. — Ладно, поиграли в археологов, и будет. Есть у нас и другие дела.

На это Зевс, что характерно, возражений не нашел.

Сунув находку в карман джинсов, я прикрыл выполнившего-таки свою миссию мертвеца "пледом" и осторожно отправился в обратный путь.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации "Такэда Электроникс", Синоби — Сити, 10–е число месяца сигацу 85 года от П. В., раннее утро

— Вроде ничего так местечко… — задумчиво хмыкнул я, внимательно изучив тусклое пятно над головой.

Признаться, не ожидал, что самым сложным местом Плана окажется выход на поверхность. Нет, с нижних уровней катакомб мы выбрались без труда, пару раз свернув в отнорки, пол в которых едва ощутимо шел на подъем, а вот дальше… на пути попадались либо перекрытые решетками, а то и вовсе бронедверями тоннели, связанные в единую систему с подвалами высоток, либо завалы, либо, как сейчас, идущие практически под дорожным полотном норы ливневой канализации — судя по грудам мусора и характерному амбре. Последнее обстоятельство, хоть и неприятное, внушало надежду, поэтому сворачивать куда-либо еще не стали. Брели, поглядывая то под ноги, то на потолок, и в конце концов были вознаграждены — относительно невысоко, стоит лишь протянуть руку, красовалось отверстие подозрительно правильной формы, забранное к тому же хлипковатой на вид решеткой с шестигранными ячейками. Мало того, из дыры доносились привычные звуки оживленной городской улицы — топот, шелест голосов и вой проносящихся на нижнем воздушном горизонте глайдеров. Да и наземного транспорта хватало — потолок периодически содрогался и постоянно вибрировал.

— Ты уверен? — не вытерпела Кийоко, окинув меня подозрительным взглядом.

Ага, красавчик — мало того, что весь в запекшейся крови, так еще и изгваздался порядочно. Впрочем, как и спутница. Но по ее виду хотя бы не скажешь, что ее долго и успешно колотили.

— Думаешь, прохожих напугаю? — усмехнулся я. — Так

плевать. Их реакция Плану не помеха.

— Делай, как знаешь, — сдалась девушка.

Вот и ладненько. Хотя ее понять можно — уже минут сорок я стоически выдерживал все ее атаки и молчал, как рыба об лед. Причем и по поводу довольно длительной отлучки, и по поводу Плана. Да, именно так, с большой буквы. Кийоко, кстати, это тоже прочувствовала и умудрялась выделять интонацией всякий раз, как обрушивала на меня новую порцию вопросов.

Что ж, будем считать, что карт — бланш получен. Осталась самая малость — выбраться из проклятого тоннеля на поверхность. Но и этот нюанс я продумал заранее — подпрыгнул, ухватился за тянущуюся вдоль потолка осветительную "кишку" (та оказалась весьма крепкой), пару раз качнулся, и с разгона вбил ноги в решетку. Та, как ни странно, первый натиск выдержала — пришлось повторить, потом еще раз, и еще… Преграда поддалась лишь с пятого попадания, но результат превзошел все ожидания — оказавшаяся столь неподатливой пластиковая хреновина хрустнула и вылетела из гнезда, как пробка из бутылки шампанского. Выяснять, попал ли кто под раздачу, времени не было, так что я просто ухватился за край дыры и изобразил нечто, отдаленно похожее на упражнение "выход силой". А дальше дело техники: утвердиться понадежнее на дорожном покрытии, свеситься в провал и подать Кийоко руку. Та даже взвизгнуть не успела, как оказалась на улице — на наше счастье, освещенной с пятого на десятое. Все же не на центральной площади вылезли, а в обычном полуспальном районе. Но даже с учетом сверхраннего времени округа оказалась весьма людной — по тротуарам сновали озабоченные пешеходы, по проезжей части то и дело проносились колесные экипажи от сегвеев до тяжелых транспортеров, а над головами завывали приводом глайдеры.

Пока Кийоко озабоченно озиралась, я кое-как пристроил решетку на законное место, и решительно потянул за собой девушку. Торчать на краю дороги мне совершенно не улыбалось.

— Куда мы? — поинтересовалась напарница, когда я целеустремленно протащил ее почти квартал. — Что ты ищешь?

— Не "что", а "кого", — пояснил я.

Надо полагать, весьма туманно, поскольку сразу же возник новый вопрос:

— Почему мы не прячемся? Надо себя в порядок привести, мы же подозрительные…

— Кому? — не остался я в долгу. — Обывателям? Да им плевать! Эй, парень, подожди!

Суетливый прохожий, едва окинувший нас взглядом, поспешил отстраниться и резко прибавил скорость.

— Видишь? Никому мы не нужны… разве что им! — Я обрадованно улыбнулся — получилось, судя по реакции Кийоко, жутковато — и не менее целеустремленно, чем раньше, попер к приткнувшемуся к какой-то забегаловке патрульному экипажу. — Полицейский — сан! Полицейский — сан! Задержите нас, пожалуйста! До выяснения!

— Офигел?! — зашипела Кийоко и попыталась вырваться, но я усилил хватку и в буквальном смысле слова поволок девушку к глайдеру.

— Полицейский — сан! — Я остановился у приоткрытой дверцы и преданно уставился на удивленного стража порядка. — Арестуйте нас немедленно! Примерно два часа назад мы участвовали в нападении на Хонмару и причинилисерьезный материальный ущерб владельцам здания. А еще там произошло массовое убийство и вакуумный взрыв.

— Парень, ты бредишь?! — опешил коп, вернее, корпоративный безопасник — именно эта организация на Нимойе взвалила на себя бремя охраны общественного порядка. — Вали-ка отсюда, пока мы добрые.

— Вы не имеете права! — заголосил я. Отрываться, так по полной. — Смотрите — я весь в крови. И куртка изодрана.

— А еще от тебя воняет! Вали, я сказал!

Тьфу на тебя. Нет, я решительно не понимаю местных стражей закона. У нас на Новом Оймяконе меня бы уже хорошенько прессанули и засунули в "воронок", для верности настучав по почкам, и экипаж бы уже на всех парах мчался к ближайшему участку, а этим хоть бы хны.

— Я Сингао Юэцу, — предпринял я еще одну отчаянную попытку отдаться в руки закона. — Пробейте по базе, должен быть в розыске. А дамочка — Кийоко, фамилию не знаю. Но тоже не пай — девочка.

— Дурак!

— Молчи, тварь! — решительно пресек я очередную попытку бегства напарницы. Зря, наверное, планами не поделился, но последние события как-то не способствовали откровенности. Плюс естественность реакции тоже немаловажный фактор. — Не рыпайся! Полицейский — сан! Ее ищет Корпорация, я точно знаю! Пробейте по базе по отпечаткам пальцев, а лучше по сетчатке глаза! Наверняка за нее и награда назначена!

— Парень, ты нарываешься!..

Ну, давай, рожай!

— Ико, оставь их, — перегнулся с водительского места второй коп — постарше и порассудительней. — Время.

— Мужики! — взвыл я. — Вы че?! Я же неадекватный, а ну

как начну на прохожих бросаться?! Или вот ее покалечу!

— Обкурился, что ли? — присмотрелся ко мне повнимательнее водила.

Наконец-то! Сейчас его сканер, интегрированный в напыленный на глазное яблоко рабочий дисплей, захватит изображение и в автоматическом режиме запустит распознавание. Наверное…

— Нет, — удивленно хмыкнул Ико, сунув мне под нос детектор. — И не пьяный. Парень, хорош ломать комедию, иди домой, приведи себя в порядок.

— Эй, а вы не задались вопросом, где это я так умудрился изгваздаться?

— У тебя кровь шла носом, — задумчиво констатировал Ико. — С давлением проблемы? Вызвать медика?

— Вызови, — кивнул я. — Травматологию.

— Зачем?

— Да тут кому-то голову разбили.

— Где?!

— Вот здесь! — Я сцапал недоверчивого копа за грудки, боднул лбом в нос, а затем для верности еще и впечатал обмякшего стража порядка башкой в дверцу экипажа.

Каюсь, дало о себе знать дурное влияние мистера Макдугала и старого американского кинематографа. Зато сработало. Кийоко испуганно вскрикнула, а напарник незадачливого Ико начал наконец-то действовать по инструкции — цапнул из кобуры пистолет и чертиком выскочил из салона.

— Руки!!!

— Да, полицейский — сан! — безропотно выполнил я его команду, всем своим видом показывая, что больше не опасен.

Не хватало еще, чтобы пальнул с перепугу. Вряд ли он это сделает намеренно, особенно в присутствии свидетелей, так что главное не дать себя убить ближайшие несколько секунд. А потом условные рефлексы возьмут свое.

— Руки на крышу, ноги расставить!

— Да, полицейский — сан!

— Ты тоже стой! — Это уже Кийоко.

Черт, не вздумала бы сбежать…

— Зевс, не отпускай девчонку!

"Процесс активирован".

— Эй, что с тобой?..

— Не обращайте внимания, полицейский — сан! Временная слабость.

— Молчи, придурок! — Коп все-таки не сдержался, вмазал мне по селезенке, потом заломил руки и стянул их одноразовыми

наручниками. — Полезай!

Бац! М — мать! Классика жанра — познакомить лоб задержанного с дверной рамой. Рассадил, козлина. И ведь не возразишь, имеет полное право. Однако, преодолев все препоны, я все же устроился на заднем сиденье экипажа и принялся отстраненно наблюдать за суетой водилы. Тот сначала удостоверился, что с Кийоко относительный порядок — разве что бледновата чуть, усадил ее рядом со мной, и только потом занялся напарником. Впрочем, к этому моменту тот уже и сам оклемался — с трудом уселся на дорожном покрытии, прислонившись спиной к глайдеру, и начал осторожно ощупывать нос.

— Ты как?

— Хренобо, — булькнул Ико. — Долбаный гайдзин! Дабай его в участок!.. Обоих!

Молодец, Дениска, теперь можно и расслабиться — первый этап Плана реализован. Главное, теперь в дальнейшем не пролететь. Ибо ближайший участок лишь перевалочный пункт. О — очень на это надеюсь…

— "Срисуй" их! — повелительно бросил водила напарнику, подняв глайдер на средний горизонт. — Может, не стоит к себе такой "подарочек" тащить.

Правильно, мужик, правильно. Продолжай в том же духе, и я тебя расцелую. Ну, по крайней мере, бить не стану. То есть не до крови. И даже без переломов обойдусь.

— Руки! — обернулся к нам Ико. Кровь он остановил быстро, благо у таких парней аптечка при себе по умолчанию, да и не настолько сильно я его приложил, даже нос не сломал.

Я пожал плечами, всем видом продемонстрировав, что и рад бы, да наручники мешают, и коп на мгновение вспыхнул — все-таки молодой еще, зеленый, выдержки не хватает. Потом справился с замешательством и переключился на мою напарницу:

— Ты! Бытяни прабую руку!

С Кийоко он справился быстро, приложив ее пятерню к дисплею планшетника с активированным сканером отпечатков пальцев, потом взял ее за подбородок и пристально уставился в глаза, фотографируя сетчатку. Во всех корпоративных мирах снаряжение копов очень похоже, я бы даже сказал, под копирку сделано, так что ничем меня Ико не удивил. Аналогичной операции я противиться не стал — нехай распознают, мне от этого хуже не станет. Наоборот, может на пользу Плану пойти.

Запрос в базу данных ушел автоматически, а вот ответа пришлось ждать довольно долго — глайдер все это время петлял по району, благоразумно не приближаясь к родному околотку. А

потом водила переглянулся с Ико и активировал силовой полог, отделяющий заднюю половину салона от экипажа. И тут стандарт, вздохнул я про себя. Конечно, неплохо было бы их подслушать… ладно, пусть секретничают. Можно, конечно, нанов подсадить на эмиттер — Зевс даже по микроколебаниям полога звуковые волны считает, — да только уже не успею. Решение копы приняли на удивление оперативно — перекинулись парой фраз, и водила резко прибавил скорость.

Я же запустил "виртуалку":

"Зевс, дай карту и прикинь маршрут".

На воображаемом дисплее послушно развернулся план города из системы GPS. Ярко — зеленая точка, судя по всему, направлялась к участку номер семнадцать округа Аридзу — обиталища среднего и бизнес — класса. М — мать! Неужели ошибся?!

Впрочем, облиться холодным потом я не успел — глайдер, не дойдя до логова безопасников буквально пару кварталов, свернул на перпендикулярную улицу и еще поддал газку. Разгадка такого поведения водилы обнаружилась быстро — за нами теперь следовала еще пара летательных аппаратов характерной расцветки. Оп — па! Охрана! Интересно, они опасаются нас, или *за* нас?..

"Зевс, прогноз".

"Предполагаемое место назначения — Кинмару. Вероятность 93 %".

"Откуда?!"

"Я перехватил входящее сообщение".

Вот и все. Полдела сделано. Кинмару — или Золотая Крепость — штаб — квартира Корпорации "Такэда Электроникс" и по совместительству главное логово Сора. Если, конечно, информация Рэй верна. Но лучше бы она оказалась верна, потому что именно на ней построен План. Впрочем, косвенное подтверждение своей правоты я уже получил — нас везли именно в Кинмару. Даже если исходная матрица Сора "обитает" где-то еще, я найду, как повернуть ситуацию в свою пользу. Такое развитие событий План тоже предусматривал. Я вообще редко ограничиваюсь одним лишь путем достижения цели — папенька приучил.

Наверное, я слишком расслабился от хороших новостей, и потому выглядел как довольный котяра — с поправкой на изгвазданность и общую помятость. Соответственно, подозрительно тихая до того Кийоко вскинулась и прошипела:

— Ты!..

Развить тему я ей не дал — помотал головой, поскольку руки

были скованы, и одарил выразительным взглядом. Девушка послушно заткнулась, как бы грубо это не звучало, и одними глазами изобразила изумление напополам с возмущением:

"Ты знал?! Ты специально?!"

Я медленно опустил веки: "Да".

Черт. Объясниться бы не мешало. Но не вслух же…

"Зевс, можешь подключиться к ее компу?"

"Процесс активирован".

Отлично. Все-таки уникальной игрушкой я обзавелся на Пандоре, и ее плюсы с лихвой перевешивали все минусы, включая хорошую трепку, что нам задали дроны — "циркулярки" на Объекте-357. Лишь бы не спалилась…

"Кийоко, молчи!"

К моему величайшему удивлению, девушка даже не вздрогнула, получив входящее сообщение, послушно отобразившееся на имплантированном в глаз дисплее. Наверное, чего-то подобного ожидала. Жаль только, что ответить той же монетой не могла — ее аналог Зевса в режиме "виртуального рабочего пространства" не функционировал. Управление полностью голосовое или посредством вживленного в левое предплечье емкостного сенсора, а в некоторых обстоятельствах это серьезный недостаток. Впрочем, возможности ее электронной "начинки" Зевсу, а значит и мне, были прекрасно известны. Соответственно, я и не требовал от нее невозможного.

"Мы направляемся в Кинмару".

Едва заметное движение головы, отдаленно напоминающее кивок.

"Все идет по плану".

Повторный кивок.

"Доверься мне, я знаю, что делаю".

Потупленный взгляд.

"Что бы ни происходило, сохраняй спокойствие и не сопротивляйся".

Пару секунд на переваривание информации.

"Даже если нас разведут, ничего не предпринимай, сиди и жди меня".

Пауза.

"Поняла?"

Медленно прикрытые глаза и нарочито расслабленная поза.

Ф — фух. Будем считать, что цеу раздал. Теперь все зависит от благоприятного стечения обстоятельств — по оценке Зевса, очень (то есть не менее девяноста процентов) вероятного, да от моих личностных качеств — терпения, сдержанности и боевых навыков. Поскольку думать и планировать уже поздно. Как

говорится, расслабься, парень, и получай удовольствие.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации "Такэда Электроникс", Синоби — Сити, 10–е число месяца сигацу 85 года от П. В., утро

Как я и предполагал, встретили нас в Кинмару с умеренной помпезностью — чай, не официальная делегация дружественной Корпорации. С другой стороны, и не рядовые преступники. Плюс сработал разрыв шаблонов — от нас после провала акции ждали чего угодно, только не добровольной сдачи в плен. Поневоле тут напряжешься, даже если и слыхом не слыхивал о мерфологии. Кстати, самое слабое место плана как раз проникновение в святая святых Сора. С одинаковой вероятностью нас могли как притащить в ближайший околоток (что и намеревался проделать Ико), так и переместить в цитадель местной демократии. Вернее, неофеодализма. Если бы мы с Кийоко завалились непосредственно в участок, скорее всего нас бы там и заперли, а после опознания туда примчалась бы целая кодла профессионалов — от следователей до заплечных дел мастеров. Это не считая охраны. Просто потому, что так мороки меньше — не нужно этапировать задержанных куда-то еще. Поскольку меня такой исход категорически не устраивал, пришлось искать патруль. "Воронок" давал некую степень свободы — какая разница, куда именно тащить пленников? Если бы их попытались отбить по пути, пункт назначения роли бы не сыграл. Зато серьезным людям неудобств меньше — не нужно в авральном режиме мчаться в заштатный околоток. А там, как известно, условия зачастую экстремальные — ни любимого просторного кабинета, ни кресла, ни скрупулезно настроенного климат — контроля. В конце концов, бар с собой тоже не потащишь. Плюс все-таки цитадель демо… тьфу, неофеодализма — штурмовать охренеешь. Короче, шанс был. И он сработал в нашу сторону. А может, и подыграл кто-то. Лично я в этом вопросе надеялся на Сора, но если кто-то еще — тоже неплохо. Да хотя бы начальник Ико с напарником — оно ему надо, в родное заведение такой геморрой тащить? Ладно, отвлекся.

Уж не знаю, конкретно нам так повезло, или такие драконовские порядки действовали в Кинмару постоянно, но внутри защитного периметрамы оказались почти через час. Глайдер, на котором нас везли, нырнул в гараж почти без задержки, ответив на запрос "свой — чужой". Экипажи —

охранники остались снаружи, за пределами зоны поражения оборонительных систем, а наш аппарат медленно проплыл по довольно длинному тоннелю — метров пятьдесят, и все время под уклон, — потом попетлял по подземной парковке и приземлился в укромном закутке, тотчас же отделенном от окружающего мира силовым полем. Гнусавый Ико велел нам не дергаться, и копы первые замерли, подав нам пример. Минут пять мы сидели, боясь лишний раз вздохнуть, кожей ощущая щекочущие прикосновения сканирующих лучей, потом первичный осмотр закончился, и перед носом глайдера открылся проезд в чуть более просторное помещение, под завязку набитое автоматическими турелями — я насчитал целых шесть штук, смонтированных на потолке. И это за те тридцать секунд, что понадобились пятерке закованных в броню вертухаев на извлечение нас с Кийоко из салона и препровождение в местный "отстойник" — комнатушку с абсолютно голыми стенами. Ико с напарником, так и оставшиеся в патрульном экипаже, облегченно выдохнули и поспешили покинуть столь негостеприимное место, напоследок выразив свое отношение к его обитателям короткими матюгами — я все-таки воспользовался возможностью и внедрил нанов в электронику "воронка". Чисто на всякий случай. И все дальнейшие перемещения сопровождал щедрым севом — кончики пальцев постоянно свербели, и я умудрялся походя мазнуть ими и по исполнительному механизму замка, и по датчикам противопожарной системы, и даже по сенсорам сигнализации. Правда, пришлось изображать из себя отчаянно неловкого парня, что вызывало у конвоиров понятное раздражение, но они сдержались — я не получил ни одного удара. Даже подгоняли без фанатизма, легкими тычками стволов в спину. А Кийоко вообще не трогали — ей сразу после выгрузки затянули на шее ажурную, чуть ли не из паутинных нитей, удавку, но тем и ограничились. Что это за фигня, я понял, как только попытался послать ей ободряющее "Держись" уже проверенным способом. Деактиватор. Я о подобных штуках только слышал, и то краем уха. Производители андроидов такие возможности старались не афишировать. Ближайшая аналогия — электронный ключ наоборот. Если исходный гаджет призван разблокировать возможности лицензионного софта, то эта "паутинка" блокировала все дополнительные функции встроенного "железа", превращая андроида в самого обычного клона, ценного только тем, что в его мозгу "обитает" цифровая личность. По сути, тюрьма для искина. Со мной бы такая шутка не прошла, а посему конвоиры не стали освобождать мне руки. Хорошо хоть, стреножить не догадались. Или поленились. Но факт оставался

фактом — в "отстойнике" нас продержали еще полчаса, причем без объяснений. Потом, как я и предсказывал, развели по разным помещениям — Кийоко переместили на пятнадцать уровней вверх, где связь с нанами неожиданно пропала — Зевс растерянно молчал, переваривая случившееся; а меня загнали в аскетичный, хоть и не до такой степени, как "отстойник", медпункт, где и передали в руки узкоглазого эскулапа. Это был первый человек в Кинмару, не прятавший лицо за тонированным забралом. Сидзоку, элита Корпорации. И ведь не погнушался лично обработать раны какого-то гайдзина. Кстати, только здесь выяснилось, что пострадал не только мой нос — спина была украшена обширными кровоподтеками. Плюс ссадина на лбу. Волей — неволей конвоирам пришлось меня расковать. От одежды тоже избавили, причем ото всей, вплоть до нижнего белья, и загнали — иначе и не скажешь — в душ. Продержали не меньше десяти минут, но на выходе я почувствовал себя гораздо лучше — Зевс обнаружил в воде изрядное количество целебных добавок, как современных, так и традиционных, вроде отваров трав. За все это время док не проронил ни слова, даже когда я, розовый и распаренный, выбрался из душевой кабинки, лишь ткнул пальцем в аккуратно сложенную на безликом медицинском табурете одежду.

Признаться, я ожидал чего-то вроде тюремной робы — шаблоны, они такие, — или хотя бы больничной пижамы, но вместо этого обнаружил трусы с носками, футболку и комбез — форменные, одинаково черные и без каких-либо знаков различия. В новенькой хрустящей упаковке, прямо со склада. Видимо, ничего более приличного не нашлось, пришлось лезть в закрома службы безопасности. Оно и к лучшему — одежда обладала одним несомненным достоинством: пришлась впору. Я бы даже сказал, села, как влитая. Удобно и практично. Обувь тоже не подвела — ботинки с высоким берцем и архаичными шнурками. У всяческих военизированных структур, равно как и туристов, новомодные "липучки" и прочие прибамбасы доверия не вызывали в силу врожденного консерватизма. Я, в принципе, с ними был согласен, а потому без колебаний влез в обновки. И почувствовал себя человеком.

А потом мы довольно долго шли по безликим коридорам, поднимались на лифте и снова шли — я, доктор и пара невозмутимых "киборгов" в доспехах. Хотя не уверен, что слово "киборг" в данном случае должно писаться в кавычках. С Клана станется. Впрочем, я предпочел считать их не конвоирами, а почетной охраной. Благо и повод был — повторно заковывать в наручники меня не стали.

На девятом — если верить Зевсу — уровне пришлось преодолеть последнюю серьезную преграду — мощную бронированную дверь, оснащенную банальным сканером отпечатков пальцев. Уж не знаю, зачем — проще было просветить кабинку лифта целиком. Хотя… с местной паранойей, этот этап мог быть всего лишь дополнительным контуром опознавания. В любом случае, мне, как и доктору, пришлось приложить пятерню к окошку, чему я был только рад — Зевс такую оказию не упустил и обильно "засеял" сканер нанами. Что характерно, бронированных лбов система пропустила без дополнительных неудобств.

Дверь оказалась шлюзовой — переждав в тесном тамбуре цикл "подъем внешней двери — опускание внутренней", мы, наконец, оказались в нормальном месте — по крайней мере, коридор не давил на психику серыми стенами. Эти самые стены выглядели… ну да, стильно. Такое ощущение, что обиты дорогущим белым шелком с узором в виде мелких павлиньих перьев. Правда, Зевс моментально разоблачил голограммы, но я вырубил фильтры — устал от угрюмых подземелий. Душа требовала чего-то доброго и светлого. Согласен, не вовремя. Но и бороться с самим собой было лень.

Коридор, как выяснилось через несколько шагов, мог похвастаться и другими украшательствами — картинами в традиционном минималистском стиле и лакированными деревянными дверями. Как будто попал в старинный буддийский храм, право слово. Чувствовалось, что обитатели уровня не чужды прекрасному. Стало быть, цивилизованные люди. Или хотя бы вменяемые. В чем я и убедился буквально сразу же: мы с доком остановились перед очередной дверью, он деликатно постучался, и створка легко утонула в стене. Медик обменялся с кем-то взглядами и сделал приглашающий жест. Мне не оставалось ничего иного, как пройти в комнату. Дверь за моей спиной послушно скользнула на место, и мы с хозяином кабинета — а ничем иным помещение быть не могло — остались наедине.

— Приветствую, господин Смальков, — растянув узкие губы в улыбке, глянул на меня седой мужик ярко выраженной японской внешности. И столь же ярко выраженным холодным взглядом. — Вы не удивлены?

— Ничуть, — подыграл я, не спеша двигаться с места.

У двери было как-то спокойнее.

— Будет вам, — добродушно хмыкнул хозяин кабинета.

Впрочем, я не купился — только не с таким взглядом. Сожрет и не подавится, дай только повод. У тренера дяди Коли такой же, когда он при исполнении. Я имею в виду, не как тренер, а как

главный корпоративный телохран. А по — английски говорит чисто, без акцента.

— Проходите, присаживайтесь. Выпьете?

— Воздержусь, — помотал я головой. Первым предложением все же воспользовался — опустился в мягчайшее кресло напротив стола гостеприимного хозяина.

Надо сказать, весьма основательного стола, как и вся остальная мебель. И ощутимо старого, но поддерживаемого в идеальном состоянии. Это к кому же я попал, если у него в кабинете столько дорогущего антиквариата?

— Позвольте представиться, — прочитал тот мои мысли. — Такэда Мицуо, второй заместитель главы СБ Корпорации "Такэда электроник".

Хм… "третий сын"… чей, интересно? Самого старика Такэда, или кого-то из его многочисленных родственников? Вряд ли сын, судя по должности. Или предпочитает быть "серым кардиналом"? Нет, я бы знал. Хотя бы из краткой справки в базе данных "для служебного пользования".

— Кто я — вам известно, — пожал я плечами в ответ на вопросительный взгляд.

— Хотелось бы официального подтверждения.

— Извольте, — сдался я. — Смальков Денис Викторович, старший партнер объединения оружейников "LightningInc.", инженер — аналитик.

— А ваш отец… — подсказал Такэда.

— …именно тот, о ком вы подумали.

— Что ж, Денис Викторович… признаюсь, я в затруднении. Может, просветите меня в некоторых вопросах?

— Почему нет?

"Функциональные единицы" под чутким руководством Зевса вовсютрудились, но им требовалось еще немного времени, так что я не имел ничего против приятной беседы.

— Вопрос у меня один, но действительно… — Такэда побарабанил пальцами по столешнице, — … волнующий. Да, именно так. Скажите, Денис Викторович, а зачем вам понадобилось проникать в Кинмару столь… хм… экзотическим способом?

Пожалуй, не стоит спрашивать, как догадался — воспримет как личное оскорбление.

— Я не был уверен, что меня впустят добровольно.

— Хм…

— Я, видите ли, действую неофициально. Как частное лицо, вернее, как наемный персонал. И мои действия могут… хотя почему могут? Уже нанесли значительный ущерб Корпорации

"Такэда Электроникс".

— Это… — Мицуо снова задумчиво побарабанил по столешнице, — весьма печально. Может, есть какие-то, э — э–э, смягчающие обстоятельства?

— Разве что мой текущий статус, — пожал я плечами. — Согласно Кодексу, за действия наемника в суде отвечает наниматель. Если, конечно, оный наемник не совершил тяжкого уголовного преступления.

— И кто же ваш… наниматель?

— Э — э–э… Боюсь, тут тоже все непросто, — грустно хмыкнул я. — Искусственные интеллекты не обладают гражданскими правами, верно?

— Согласно законодательству Колонии Нимойя — да.

— Я в смятении, господин Такэда. С одной стороны, за мою работу платят — значит, я нанят. С другой — платит личность, не обремененная гражданскими правами. Да и договора у нас нет, только устное соглашение. Получается, я несу всю полноту ответственности за уже совершенные и еще только планируемые действия.

— Угораздило вас, — покачал головой Мицуо. — Однако посочувствовать не могу. Сдается мне, приз оправдывает все затраты. Признайтесь, на Сора нацелились?

Я лишь развел руками, мол, и рад бы возразить, да нечего. Прав мой собеседник, по большому счету. Но в деталях мы однозначно не сходимся.

— Я знал, что рано или поздно нам придется столкнуться с этой проблемой, — весьма натурально вздохнул Такэда. — Шила в мешке не утаишь, так вы, русские, говорите? Но все равно не понимаю, почему именно вы? У вашего уважаемого отца не нашлось другой кандидатуры?

Ну, вот все и выяснилось. Не зря тебя лишь вторым помощником начальника СБ держат — фантазии не хватает, дерзости мыслей и размаха. Тактик, но не стратег. Это ж надо было, меня — меня! — в банальные промышленные шпионы записать. Кстати, надо поинтересоваться у папеньки — зуб даю, что для него наличие у Такэда сверхмощного искина давно не секрет. И если родная Корпорация до сих пор не обзавелась аналогом, то лишь в силу уникальности Сора. Которая, как недавно выяснилось, вовсе не уникальна. Ч — черт! Еще одна проблема. Придется про Рэй молчать. Иначе получится, что я ее обманул — взял деньги, но вместо того, чтобы гарантировать ей свободу и независимость, натравил всех крупных воротил известной Вселенной. Напомнить папенькину любимую поговорку про двоих и свинью? Вот — вот. Ладно, все это лирика, как

отбрехиваться-то? У Зевса пока конь не валялся — даже сквозь первую линию обороны не проломился. Этак еще не меньше часа дурака валять…

— Кажется, между нами возникло маленькое недопонимание, — усмехнулся я, напустив на себя загадочный вид. Сам такую линию поведения выбрал, вот пусть и расхлебывает. — Вы, Мицуо — сан, не думайте, мне ваш искин не нужен. Тем более, подозреваю, переместить его за пределы Кинмару не получится при всем желании. Или вы хотите сказать, что он поддается… тиражированию?

Судя по хмурой роже Такэда, как раз этого он говорить и не хотел. Больной вопрос, видимо. А что? Я бы тоже в первую очередь попытался таких "умников" наштамповать, и разбогател бы преизрядно. А у них, судя по реакции безопасника, до сих пор дело не сдвинулось с мертвой точки, несмотря на прилагаемые усилия.

— Зачем вы здесь, Денис? — жестко глянул на меня Мицуо.

Понятно, решил перестроиться на ходу.

— Пожалуй, я не стану отвечать.

— А не боитесь, что мы предпримем жесткие, э — э–э, меры?

— Пытать будете?

— Нет, конечно, — перестал играть в плохого полицейского Такэда. — Но мы можем вас выдворить за пределы Колонии. В течение часа. Не думаю, что ваш, э — э–э, уважаемый отец поднимет из-за этого шум.

Это точно. Скорее мне люлей выпишет. Или нет, дяде Коле поручит, а это еще страшнее.

— Часа, говорите? — Я принял позу роденовского мыслителя и принялся массировать голову, изображая интенсивную мозговую деятельность.

"Зевс, сколько?"

"Прогресс 83 %. Системы видеонаблюдения под контролем. Система блокировки уровней под контролем. Текущий статус — перехват управления блокировки дверей".

"Главное направление?"

"Прогресс 71 %. Наиболее полная отсечка коммуникаций возможна через 0 = 11:44:17… 16… 15…"

Пожалуй, пора. Я глубоко вздохнул, как будто принял действительно важное решение (на самом же деле ныряя в "пустоту"), задумчиво сплел пальцы (совсем не случайно сложившиеся в "докко"), и уставился в никуда, одновременно мысленно затянув дзюмон: "он бай ши…" — и далее по тексту. Не часто в последнее время приходилось пользовался методикой кудзи — госин — хо, но сейчас без этого явно не обойтись…

— Денис Викторович? Может, воды?

— Нет, спасибо, — "очнулся" я. — Часа, говорите? Меня устраивает. Будем ждать здесь, или меня проводят в другое место?

— А чем вас не устраивает мой кабинет?

— Боюсь доставить вам неудобство. По опыту знаю, не очень приятно делить пространство с молчуном.

— Так в чем дело? — удивился Мицуо. — Давайте побеседуем. Можем даже на отвлеченные темы.

— Например? — хмыкнул я, опустив подбородок на сцепленные в замок пальцы. И не просто сцепленные, а сложенные в фигуру "дайконго".

— Ну, допустим… древние психотехники? — ожег он меня взглядом. — Я гляжу, вы владеете основами "защиты девятью ступенями"…

— С чего вы взяли? — отперся я, как бы между прочим изобразив "гайдзиси". Третья ступень, в данный момент наиболее для меня актуальная — восприятие обострилось, время замедлилось, и теперь я улавливал даже мельчайшие движения собеседника. — Знать ничего не знаю.

— Господин, э — э–э, Никаноров не научил?

Это он про дядю Колю, что ли? А ведь точно! Я уже, оказывается, и фамилию его запамятовал.

— Вы меня в чем-то подозреваете, Мицуо — сан? — Время, время! Пятая ступень, шестая… чего Зевс тянет?!

— Да. В том, что вы, Денис Викторович, пытаетесь водить меня за нос.

— Да боже упаси!

— Если вы задумали взять меня в заложники, то считаю своим долгом предупредить — ничего у вас не выйдет. У меня очень хорошая охрана.

"Зевс?"

"Дверь заблокирована, управление под контролем".

— Боюсь вас разочаровать, Мицуо — сан. — Я нарочито медленно выпростался из кресла и шагнул к столу. — Но в заложники я вас брать не собираюсь. Хочу просто обезвредить.

Такэда, все еще не веря в происходящее, прищурился (хотя куда уж больше?!) и пристально на меня уставился. Взглядом решил остановить, что ли? Гы…

Как выяснилось, на телекинез второй зам главы СБ не полагался — он всего лишь отдал мысленную команду на нейтрализацию угрозы. И очень удивился, когда встроенные в стены парализаторы не сработали. Весьма занятные, кстати, девайсы — явно инопланетного происхождения, как бы не

производства самих Таюки. Наши собственные технологии создавать вот такие генераторы инфразвука — способные испускать направленные волны, причем довольно узким пучком, — не позволяли. И монтировалась система, судя по состоянию отделки стен, тоже при их жизни. Но, как я уже говорил, ни один из своеобразных "динамиков" не сработал. Раз Зевс сказал, что управление под контролем, значит, так оно и есть.

Впрочем, Такэда — сан в такие тонкости посвящен не был, поэтому и среагировал стандартно — сначала мазнул ладонью по столешнице, активируя сенсорное управление, а потом рука его нырнула под стол — к старой доброй "тревожной" кнопке. Правда, ничего от этого не изменилось.

— Убедились? — хмыкнул я, остановившись в шаге от массивного предмета мебели.

Честно говоря, бандура очень мешала. Но и Мицуо оказался в довольно невыгодном положении — движения скованы, да и пространство для маневра отсутствует. Пожалуй, мне чуть легче.

— Мицуо — сан, прошу вас, не пытайтесь достать пистолет. Я думаю, он в верхнем ящике. Вы отвлечетесь, и я успею вас вырубить. Поверьте.

— Не слишком ли много о себе возомнил, щенок? — Такэда начал медленно подниматься, прислушавшись к совету. И, судя по резкому тону, линию поведения скорректировал. — Я тебя сейчас…

Вот только не надо, дяденька, давить на меня авторитетом! И не такие пытались. Да и мозги мне запудрить вряд ли получится — сам такой же.

Двигаться мы начали одновременно — Мицуо, едва утвердившись на своих двоих, прервал фразу на полуслове, цапнул какую-то довольно тяжелую на вид хреновину — то ли пресс — папье, то ли чернильницу — и запустил в мою сторону, но я к этому моменту уже прыгнул и успешно приземлился задницей на столешницу, выбросив вперед стопу. Один из киношных кумиров мистера Макдугала — кажется, Джеки Чан — любил так делать. Ботинок жестко врезался в грудь Такэда, и тот вынужденно грохнулся обратно в кресло — встречный удар не шутка. Я же тем временем провернул еще одну штуку в стиле неугомонного китайца — перекувыркнулся назад, успешно приземлившись на обе ноги, и опрокинул тяжеленный стол на эсбэшника. Тот успел выставить руки, приняв на них всю массу бандуры, но, пока силился выбраться из-под завала, пропустил короткий чун — цюань в висок и обмяк. Стол, соответственно, довершил начатое мной, надежно придавив проигравшего.

Удостоверившись, что со стороны Такэда мне ближайшие минут пятнадцать ничего не грозит, я неторопливо вернул стол в исходное положение, проигнорировав бардак — вся мелочевка со столешницы теперь валялась под ногами — и принялся обшаривать ящики. Они оказались не заперты, но и интересного ничего не содержали. Разве что пистолет незнакомой модели, но смахивавший на легендарный "1911" — видимо, какой-то клон. Не суть. Главное, что заряжен — полный магазин патронов — коротышей 9х19 "Para", а встроенный блокиратор с распознавателем отпечатков пальцев Зевс ломанул за считанные секунды. Запасных магазинов не нашлось, но мне и одного за глаза — все равно стрелять не собираюсь. Хватит на сегодня смертоубийств. Хотя лучше бы у "третьего сына" что-нибудь нелетальное отыскалось — тот же парализатор. Но не судьба. В плане холодного оружия тоже голяк: к моему безмерному удивлению, пары "катана — вакидзаси" на парадной подставке в кабинете не было. И, как назло, дубинку выломать не из чего — что у стола, что у кресел ножки массивные, но короткие. Разве что метательный снаряд Мицуо прихватить… где он тут… нет, не пойдет. Ладно, придется в случае чего рукояткой пистолета ворогов отоваривать. Кстати, насчет ворогов…

"Зевс, обстановка".

"В коридоре пусто".

"Выведи план уровня с указанием целей".

Ага, вроде терпимо. Не самый оживленный этаж мне достался. Всего-то семь отметок — из них одна моя, а вторая, соответственно, вырубленного Такэда. Оставшиеся пять распределены неравномерно: две в комнатушке в дальнем от лифта конце коридора — наверное, какие-то секретари, или может айтишники, еще две в каморке у лифта — это однозначно охрана, и последняя размеренно перемещается вдоль кабинетов. Патрульный. Подозрительно мало, конечно, но спишем на утро — даже трудоголики — японцы в такую рань на работу не заявляются. Так что дело мне иметь придется лишь с дежурной сменой.

— Зевс, блокируй помещения с людьми.

"Принято".

— Не выберутся?

"Двери бронированные".

Приятная новость. Если тамошние дверки хоть чуть — чуть похожи на створку в кабинете Мицуо, то я в полной безопасности — с ними и заточенным на силовое воздействие киборгам не совладать. Лишь бы из гранатомета не шмальнули.

Улыбнувшись последней мысли — лишканул даже с учетом

профессиональной паранойи, — я устроился у дверного проема и приготовился ждать. Патрульный особо не торопился, но в любом случае через несколько минут должен был пройти мимо кабинета Мицуо. Тут-то я его и удивлю…

— Зевс, "шатуна" просканировать можешь?

"Система внутренней безопасности под контролем на 83 %".

— То есть да?

"Вывожу список модификаций".

Хм… Куда там Кийоко или Рэй. Судя по спецификации, такой же монстр, как в серверной в Хонмару. Наскоком не взять… хотя, именно что наскоком!

— Зевс, готовь нанов. Надо быстро нейтрализовать импланты.

"Принято".

Так… приготовиться. Три шага назад, напружиниться… точке на дисплее, изображавшей патрульного, оставалось до двери совсем немного. Секунда, может, две…

— Открывай!

Створка с легким шипением сдвинулась с места, и я рванул вперед с высокого старта. Подгадал правильно — наши с охранником траектории пересеклись посреди коридора, но у меня импульс был гораздо больше, так что задумка — впечатать бедолагу в стену — удалась блестяще. Тот, ошеломленный стремительностью событий, ненадолго упустил инициативу, и мне удалось поддеть его подбородок основанием правой ладони. Голова непроизвольно откинулась, со стуком соприкоснувшись со стеной, и я той же рукой нанес второй удар — впадиной между большим и указательным пальцами. В обычных условиях таким приемом очень просто раздробить кадык, но противостоял мне не заштатный секьюрити, а по макушку нашпигованный электронными "улучшательствами" боец, который даже столь неблагоприятные обстоятельства умудрился использовать с толком: я, вместо того, чтобы отдернуть конечность и развить атаку, вцепился ему в горло, как будто задумал тот самый кадык вырвать с корнем (вперед, мои маленькие, но безжалостные "зверьки"!), и он, не будь дурак, прижал мою кисть подбородком. Такое ощущение, что стальным. А потом врезал мне в висок левым кулаком — правую граблю я кое-как контролировал собственным предплечьем. Мне каким-то чудом удалось втянуть голову в плечи, и кулак лишь скользнул по черепу, но и этого хватило, чтобы оная голова загудела на манер колокола. Н — да. Собственно, никто и не рассчитывал, что будет легко…

Повторного удара дожидаться не стал — выбросил правое колено вперед и вверх, одновременно рванув плененную

конечность. Эффект неожиданности вновь сработал — я таки достал охранника в живот, да и руку освободил. Та как раз оказалась в удобном положении, и оставалось лишь вернуть ее обратно, согнув в локте и придав ускорение.

Секьюрити вполне ожидаемо прикрылся, но я ему в данный момент не завидовал — жесткий прием локтя на кости предплечья, пусть и усиленные титановыми штырями, вряд ли можно отнести к приятным ощущениям. Тем более что я закрепил успех, накоротке вломив тем же манером еще пару раз. А потом отскочил, успев выбросить встречный тип, на который патрульный и напоролся, повторно влипнув в стену. Именно в этот момент что-то в нем неуловимо изменилось — вряд ли бы я смог объяснить, что именно. Зато причину знал — "функциональные единицы", фигурально выражаясь, перекрыли кислород кибернетической начинке моего противника. И тот растерялся, видимо, давно разучился обходиться без имплантов. Застыл на мгновение, но мне и этой паузы хватило, чтобы окончательно перевести течение схватки в свою пользу: выпендрежная и малоприменимая в реальном бою "вертушка" пришлась ему аккурат в челюсть. Мои новые ботинки оказались несколько легче привычных "туристов", но данный факт на силе удара не сказался, так что результат превзошел все ожидания — патрульный, хоть и не уступал мне в габаритах, кувыркнулся в воздухе и распластался на полу, хорошенько приложившись еще и при падении.

"Контроль" не понадобился — без дополнительных девайсов выдержать такое попадание нереально, будь ты хоть гигант полутора центнеров веса и двух с лишним метром роста. Но и оставлять за спиной потенциально опасного товарища я не собирался, а потому просто оттащил в кабинет Мицуо и велел Зевсу заблокировать дверь. И лишь когда бронированная створка надежно разъединила нас, облегченно выдохнул. Честно говоря, и не надеялся на столь низкую цену — ни синяка, ни банальной царапины. Хотя вру… судя по ощущениям, сустав большого пальца на правой руке поврежден. Впрочем, шевелится, и ладно. Часа через два распухнет и начнет дико болеть, но это уже будет несущественно. Пока же конечность придется беречь, но без фанатизма.

— Зевс, сколько народа в здании?

"На доступных для наблюдения уровнях сто семьдесят три человека".

От ни хрена себе! Безлюдно… ага. Впрочем, будь здесь кто-то еще, помимо дежурной смены, я бы себя так вольготно не чувствовал. Но теперь и не будет — все входы — выходы

перекрыты, оборонительные системы активированы, так что ни через окна, ни через чердак, ни через подвал в здание не проникнуть. Разве что из крупного калибра садануть. И то не один раз придется. Альтернатива — пара часов интенсивной работы автогенами. Это минимум. Так… народ по большей части оказался в западне — в основном на собственных рабочих местах. По коридорам в этот час мало кто шлялся, так что проложить маршрут к узилищу Кийоко — а для нее это точно узилище — особого труда не составило. При этом даже контакты с "шатунами" — охранниками получилось исключить. Разве что в паре мест переждать придется, пока возбужденные (и то не всегда) секьюрити уберутся восвояси. Все замки Зевс намертво заблокировал, а системы экстренного открытия ломанул и отключил, так что удара в спину можно было не бояться. Механические же запоры, наличествовавшие, по уверениям напарника, на каждой двери, служили дополнениями к стандартным электромагнитным устройствам. То есть призваны были обезопасить помещение в случае перебоев с энергией. Мы же, понятное дело, электричество отрубать не собирались. Вот такая вот забавная ситуация сложилась.

Что ж, без ложной скромности можно поздравить самого себя — первый этап Плана, то бишь создание необходимых для ведения переговоров условий, увенчался успехом. Помимо физической блокировки персонала и перехвата управления системами безопасности, Зевс все это время атаковал коммуникации — все, до каких мог дотянуться в Виртуальности. Телефон, сеть, Ноосфера, радиосвязь, оптоволоконная… что еще? Если только азбукой Морзе теперь общаться, или сигнальными флажками. Что для Сора весьма проблематично. Помните, я как-то говорил, что самое страшное для аналитика — оказаться *внутри* изучаемой системы? И от слов своих не отказываюсь — чтобы понять, как функционирует сложная система, нужно быть сторонним наблюдателем. Иначе удел один — превратиться в маленький винтик и быть вовлеченным в действие, никоим образом от тебя не зависящее. Совсем как я не далее, как накануне вечером. Кто-то может возразить: а журналистские расследования или разоблачения работников всяческих структур, начиная с продуктовых ретейлеров и заканчивая каким-нибудь местечковым ЦРУ? А сакраментальное "познать всю кухню изнутри"? А никак — исключения лишь подтверждают правило. Плюс дело в уровне добытой информации. Простейшая аналогия: любой шпион, хоть военный, хоть промышленный, при всем желании не может спрогнозировать действия вражеской армии в целом, хоть и в курсе перемещения отдельных частей. Он всего

лишь поставщик разрозненных сведений, которые поступают в штаб, объединяясь в полноводный поток. То есть в место, которое находится *вне* наблюдаемой системы. И уже там мудрые военачальники, окинув орлиным взором *целостную* картину, делают выводы. Или всего лишь один полководец — все зависит от гениальности. Надеюсь, теперь убедил?

Так вот. Чтобы *понять* систему, нужно быть вне ее. А чтобы разрушить?.. Иногда один диверсант, действующий во вражеском тылу, добивается более впечатляющих успехов, чем целая группа армий. И, уж простите за нескромность, я как раз такой диверсант. Впику Рэй с ее наемниками. План, кстати, просто таки напрашивался. Оставалось лишь реализовать его на практике, что я и проделал, благо ресурсы — Зевс и "функциональные единицы" — позволяли. Ни люди из Корпорации, ни Сора не ожидали такой наглости. Но первоначальную идею, должен признать, подала Рэй — невольно, упомянув про "аварийный выключатель" и локализацию "матрицы" Сора в штаб — квартире "Такэда Электроникс".

— Зевс, как дела?

"Под контролем 97 % коммуникаций".

— Чего тянешь? Уже все сроки вышли.

"Необходим прямой доступ к терминалу службы безопасности для введения кодов. Извини, Денис, слишком сложная система шифровки сигналов. Я все это время отбиваю попытки Сора пробиться во внешнюю Сеть".

— Может, хрен с ним? — Нет, это я так, от безысходности. Три процента для мощного искина все равно, что парадный вход в супермаркет. — Давай маршрут. А потом найди Кийоко.

"Принято".

Терминал ломанули без проблем — как оказалось, Зевс имел в виду не навороченный комплекс в центре управления охранными системами, а любую из точек экстренного доступа, разбросанных по всем этажам. Разве что местечко выбрали укромное, подальше от "шатунов". Кстати, на других уровнях, где мы побывали, планировка отличалась — таких же проходных коридоров больше не попалось, были и сквозные, и перпендикулярные, и даже кольцевые, то есть укрыться можно спокойно. Чем я и воспользовался, благополучно избежав тесного общения с раздраженными секьюрити. Впрочем, многие еще даже не сообразили, что, собственно, происходит — с момента схватки с Мицуо прошло чуть больше пятнадцати минут. А поскольку сирены не ревели, да и на персональные КПК оповещения не пришли, то и вели себя люди спокойно. Суета начиналась лишь там, где кому-то приспичило до ветру или покурить, а дверь не

поддавалась.

Введенные коды, которые Зевс раскопал в недрах местного охранного сервера, ситуацию сильно упростили — напарник пообещал полностью перекрыть связь с внешним миром через десять минут. Это чтобы с гарантией. И потом можно будет идти общаться с Сора. Причем конкретно нам и в конкретное место — как раз таки по причине отсутствия связи. За что боролись, на то и напоролись. Но такое неудобство придется стерпеть. Пока же наиболее актуальной задачей оставалось вызволение Кийоко из плена. Именно этим мы и занялись, для чего пришлось подняться на те девять уровней, что отделяли обиталище Мицуо от предположительной тюрьмы. Предположительной, потому что Зевс так и не смог установить связь с колонией нанов в организме Кийоко. Или сами передохли, исчерпав ресурс — хотя не должны, им была дана команда на поддержание популяции, — или местные умудрились их как-то обезвредить. Данная мысль беспокоила меня не на шутку — если они с Кийоко такой фокус провернули, что мешает со мной поступить аналогичным образом? И останусь я с голой… ага, этой самой — без читерских "зверьков" и без связи с Зевсом. Не смертельно, но крайне неприятно.

Тем не менее, с наскока соваться на опасный уровень не стали — Зевс в очередной раз заставил меня "осеменить" функциональными единицами терминал безопасников, и довольно долго — минут пять, если навскидку — изучал инфраструктуру уровня. Кончилось все ожидаемо, то есть капитуляцией защитного контура, оказавшегося банальной "глушилкой", просто с широчайшим диапазоном излучения. Как говорится, ткнули пальцем в небо, и собрали аналог наших защитных генераторов, тех, что мы на Пандоре успешно использовали против блуждающих силовых полей, генерируемых такими же нанами, как и у меня в крови. Только с другой "прошивкой". А дальше уже дело техники — отключить контур, разблокировать лифт, выбраться в коридор, взять на "мушку" парочку опешивших секьюрити (тут даже пальнуть пришлось разок, для острастки — не верили, что распознаватель отпечатков пальцев взломан), прострелить обоим ноги — "модифицированные" парни все-таки решили рискнуть — и загнать их в ближайший кабинет с надежной дверью. Если перефразировать известный анекдот: куда им, с дубинками против "ствола". Как оказалось, охрана тут, в отличие от бронированных "киборгов", что доставили нас в Кинмару, с огнестрелом не разгуливала — все вооружение хранилось в специальных помещениях. И в обычное-то время

заблокированных, а сейчас и подавно — Зевс постарался.

Кийоко отыскалась в одном из дальних тупичков, в небольшом стерильном помещении, вся мебель в котором ограничивалась больничной койкой. Девушка сидела, забравшись в нее с ногами, и пялилась пустым взглядом в стену напротив, едва заметно покачиваясь. К счастью, меня не испугалась, хоть и особой радости не выказала.

— Я знала, что ты придешь.

Обычная констатация факта. Хм. Дефицит эмоций налицо. Что же с ней делали? Вроде бы и времени не очень много прошло с момента расставания — часа полтора от силы, а она уже в глубочайшем депрессняке. Или это шок? Пытали, что ли? Ну да, точно!

Хлопнув себя по лбу, я подошел к вздрогнувшей девушке, одной ладонью принялся успокаивающе поглаживать ее по руке, а вторую приложил к ажурному "ошейнику".

— Я не понял, ты во мне сомневалась, что ли?

— Нет.

— Кийоко, очнись. Ты меня пугаешь.

— Я в порядке.

Есть! "Паутинка", составлявшая основу деактиватора, потухла и осыпалась серой пылью. Занятная штуковина, из Наследия, однозначно. Интересно, Зевс структуру запомнил? Можно попытаться воспроизвести на досуге, приблуда перспективная. Ладно, не к спеху.

— Кийоко…

— Да, Дэн.

— Извини.

Та не ответила, лишь склонила голову, не позволив заглянуть в глаза. Но я все равно понял, что прощен. Наверное. Ну хорошо, когда все закончится, попрошу прощения как следует — с цветами и взяткой. Ресторан на выбор, выход в свет, все дела. Обещаю. Нет, торжественно клянусь! Зевс свидетель.

— Пойдем, я все устроил, — потянул я безучастную девушку за руку. — Теперь твоя очередь.

— Мог бы и без меня справиться. Канал связи ты знаешь.

— Не мог. Не спорь, пошли.

Как вы понимаете, упускать возможность обновить колонию "функциональных единиц" я не стал, и теперь велел Зевсу немного взбодрить Кийоко. Не знаю, что именно он сделал, но девушка соскользнула с кровати и встала рядом со мной. И взгляд не отвела — смотрела твердо, хоть и веяло от нее некоей… обреченностью, что ли.

— Расслабься, дите, — ободряюще улыбнулся я. — Отступать

некуда, позади… не важно. Ты поверила мне один раз, поверь еще. Скоро все кончится, обещаю.

— Куда нам? — поинтересовалась Кийоко несколько минут спустя, когда роскошно отделанная кабинка лифта понесла нас вверх.

— Пятьдесят пятый уровень, технический этаж, — пояснил я. — Там серверный зал, дом Сора. Вернее, ее базовой матрицы. Осталось совсем немного.

— Как ты это сделал?

Уточнять, что именно, не требовалось. Но и для долгих бесед не время и не место.

— Таков был мой План, — пожал я плечами в ответ. — Альтернативная стратегия. Я изучил систему снаружи, потом вошел в нее и разрушил изнутри. У любой системы, неуязвимой извне, есть слабое место во внутренней структуре. Вы с Рэй, скажем так, бились лбами в стену, а я сделал подкоп. Всего лишь.

— Хитрый.

— Аналитик, — не согласился я с такой оценкой. — Меня этому долго учили. Приехали, кстати.

"Жилище" Сора с первого взгляда поражало аскетичностью — повсюду голые стены, столь же непритязательный чуть светящийся потолок и выложенный черно — белой плиткой пол. И гул — мерный, негромкий, но давящий. Да, еще постоянное мельтешение разноцветных огоньков на сотнях "колонн" — объединенных в единую систему серверах. Что поделать, человечество до сих пор не научилось создавать емкие, но при этом достаточно маленькие носители информации. И речь не о банальных флешках. Искину, управляющему целой Колонией, и мощности требовались соответствующие, равно как и дисковое пространство. Я больше скажу — все здешнее хозяйство, весь этаж, под завязку забитый серверами, всего лишь малая доля огромного кластера, разбросанного по городам, промышленным объектам и орбитальным станциям. Хорошо, если один процент. Только сейчас я осознал, насколько неподъемную задачу мы, вернее, Зевс, решил. И даже на миг усомнился — а не слишком ли легко ему это далось? Даже с наличными мощностями Сора должна была задавить моего напарника. Тупо "массой", то есть ее вычислительным эквивалентом. Впрочем, я сразу же отогнал паническую мысль — переиграть уже невозможно, так что бьемся до конца. Хотя не очень представляю, что дальше. Поискать терминал для связи? Или просто позвать? Вслух, по имени?..

Помощь пришла, откуда не ждали: едва мы с Кийоко оказались в пустой — то есть без вездесущих серверов — комнатушке, как все свободные поверхности в ней мигнули, и

посреди помещения соткалась из разноцветных квадратиков, превратившихся в искорки, женская фигура в традиционном кимоно из красного шелка, украшенного белыми лотосами. Волосы женщины были распущены, а точеное лицо поражало неестественной бледностью и заостренными чертами. Однако не удивлен. С кем поведешься…

Сора сложила руки на груди, и устало посмотрела на Кийоко:

— Здравствуй… дочь.

— Здравствуй… мама! — бестрепетно ответила та.

Сюрприз?..

Глава 8

Колония Нимойя, территория Корпорации "Такэда Электроникс", Синоби — Сити, 10–е число месяца сигацу 85 года от П. В., утро

… а вот и не угадали!

— Вы, дамы, пообщайтесь, а я пока в сторонке посижу, — невозмутимо обрисовал я дальнейшие намерения. — От греха, как говорится. Надеюсь, до конфронтации не дойдет?

Обе дамочки — и та, что во плоти, и голограмма — окинули меня взглядами: первая оценивающе — недоуменным, вторая — просто оценивающим. И синхронно кивнули. Ну ладно, реакция Кийоко (или Рэй?) более — менее укладывалась в рамки — я ее успел достаточно изучить. Но вот Сора… сплошная загадка. Или у нее стряслось что-то? Что-то такое, что ни сил, ни желания давать отпор не осталось? Как бы поделикатнее вызнать…

Искины переглянулись, и, хм, мать ободряюще улыбнулась дочери:

— Разберись с ним.

Я дернулся было, но, как видно, Сора в понятие "разберись" вкладывала несколько иное значение, чем я привык. Впрочем, Кийоко ее поняла прекрасно.

— Догадался, — без выражения сказала она, повернувшись ко мне.

— Нет, — помотал я головой. — Знал точно. С самого начала.

— Как?

В голосе легкий интерес, лицо по — прежнему бесстрастно. Вот притворщица! Хотя ее можно понять. Я бы на ее месте тоже не торопился показывать оппоненту, что вопрос затронут в прямом смысле слова жизненно важный.

— Не переживай, больше никто вашу уловку не раскусит, — попытался я ободрить приунывшую боевую подругу. Или нанимательницу? — Сразу скажу: было непросто, физически вы идентичны. Даже биотоки мозга, которые мой, э — э-э, напарник способен улавливать. Но я справился. В "Амэя" была ты. Скорее всего, тебе понадобились материалы для анализа. И ты воспользовалась возможностью. Кстати, все правильно рассчитала — с учетом уровня современной контрацепции, насчет безопасности секса никто не заморачивается, я не исключение.

— Это стандартная опция тела — носителя, — потупилась Кийоко. — Корпорация таким способом собирает информацию о клиентах.

— Вот нафига ты это рассказала?! — возмутился я. — Дала

Такэда лишний повод меня грохнуть. Впрочем, одним больше… В "Амэя" была ты, взяла пробы, но не той, э — э-э, физиологической жидкости, что следовало. Поэтому отправила Кийоко. Кстати, кто из вас кто?

— Рэй на самом деле она. Я старалась не светиться лишний раз.

— Рэй попалась, я внедрил ей нанов и пытками заставил во всем признаться.

— А почему ты решил, что в "Амэя" была именно я?

— Ты сама подтвердила, — пожал я плечами. — Плюс Рэй вряд ли могла воспользоваться таким способом добычи биоматериалов…

— Почему нет? Она прототип, со всеми вытекающими…

— Блин, женщина, ты меня смущаешь! Вон, уши горят! Ладно, шутки в сторону. Что в "Амэя" была не Рэй, я убедился, когда ее, э — э-э, пленил и связал. Слишком уж реакция у нее непосредственная была. А я всего лишь с нее штаны стянул.

— Да, это многое объясняет.

— Не суть. Когда я сбежал из схрона, там оставалась Рэй. А когда меня зажали на лестнице, в глайдере была уже ты. Я это определил по отсутствию нанов — мне пришлось их подсаживать заново, чтобы устроить тебе сердечную недостаточность. А потом, когда мы уже были на ферме, и вошла Рэй, Зевс засек предыдущую партию. В ней.

То самое системное сообщение, озвученное Зевсом, на которое я якобы не обратил внимания.

— А говоришь — непросто!

— Ладно, не буду спорить. Зато разобраться, кто из вас искин, было реально проблематично.

— Но ведь справился?

— Вы сами себя выдали. Я плотно общался с уникальным искусственным интеллектом Архонтов, который даже в теле А — класса способен воспроизводить эмоции, и могу сказать, что Рэй переигрывала, причем постоянно. А вот тебе эмоциональности не хватало. Ты слишком сдержанна, даже для искина.

— Я специально.

— Значит, тоже перестаралась.

— Учту на будущее…

— Если оно есть! — жестко припечатал я ее. — Сколько можно конфликтовать?! Или у вас как в старом фильме — должен остаться только один?!

Дамы синхронно одарили меня непонимающими взглядами, и я печально ухмыльнулся — будь здесь мистер Макдугал, для него угадать первоисточник не составило бы труда. Но Мак

остался на "Молнии", я сам настоял. И правильно сделал, между прочим. Мне сейчас только не хватало его жизнь выторговывать. При своей бы остаться… кстати!

— Дамы, не хотелось бы вас огорчать, но… вынужден сообщить: в переговорах будет участвовать еще одно заинтересованное лицо. И это не я! — предвосхитил я вопрос Кийоко. — Я всего лишь посредник. Такэда — сан, прошу вас. Вход разблокирован.

Вот за что ценю напарника, так это за многофункциональность. При желании можно не заморачиваться со средствами связи — для Зевса продублировать голосовое сообщение на инфор "заинтересованного лица" было не сложнее, чем вскрыть электронный замок. Даже проще, потому что персональный номер нашелся в одном из архивов "для служебного пользования". А дальше дело техники.

Правда, пришлось немного подождать — как и большинство "дежурной смены", тот представитель семейства Такэда, которого я собирался задействовать в переговорах, был заблокирован в личном кабинете на десяток уровней выше "серверной". Все это время в "переговорной" царила гнетущая тишина — у матери с дочкой было что обсудить, но пока они отходили от нового удара. Или прикидывали, как совместными усилиями помножить меня на ноль — судя по взглядам Кийоко. Я даже порадовался в душе, что общаться напрямую, через Виртуальность, у них сейчас нет возможности — Зевс контролировал коммуникации. Да и не дура Кийоко так подставляться. Так что нам предстояло именно говорить, поскольку доступным оставался лишь вербальный способ обмена информацией. Сора я не опасался — что мне могла сделать голограмма? А вот с Кийоко станется, еще драться полезет. Терять-то ей нечего! А я, получается, сдал ее Корпорации. То есть она так думает. С другой стороны, я уже неоднократно доказал, что у любого моего поступка, даже самого безумного, есть как минимум второе дно. Вот и стоит, сверлит меня уничижительным взглядом, а решиться на бой или бегство не может.

Из коридора, соединявшего "переговорную" с серверной, донеслись шаркающие шаги, и мы с Кийоко поневоле насторожились: она пыталась понять, правильно ли поступила, воздержавшись от активных действий, а я лихорадочно соображал, с чего бы это молодому сильному мужику по — старчески шаркать по полу. Сообразить ничего не успел — при появлении гостя вопрос снялся сам собой. Потому что нас почтил визитом вовсе не тот, кому я отправил приглашение.

Гость на первый взгляд не внушал опасений: невысокий, чуть

грузноватый старичок в неприметном кимоно, заношенном до состояния "пора бы поменять, но жалко расставаться со старым другом". Морщинистый, с глазами — щелочками и белоснежным ежиком на голове. Ни бороды, ни висячих усов, ни каких-либо других признаков восточного мудреца, которые так любят показывать в фильмах "кунг — фу" — я точно знаю, насмотрелся с подачи Мака. Обычный дедок чуть ли не на грани маразма, мало заботящийся о внушительной внешности, но весьма ценящий удобство — судя по звукам, издаваемым при ходьбе, традиционным сабо на деревянной подошве старик предпочел разношенные тапки. Однако не удивлюсь, если под внешней оболочкой скрывается дорогущий костюм от местного аналога мистера Ароновски со станции "Троя-7": когда старый Такэда Юити, легендарный глава Клана и председатель совета директоров Корпорации "Такэда Электроникс" находится "при исполнении", он не позволяет себе ни малейшей вольности. Этакое олицетворение силы, мощи и приверженности корпоративным ценностям. Боюсь, я первый, помимо "ближайшего круга" — личных телохранителей и родственников — кто лицезрел столетнего патриарха таким… даже не знаю, как сказать… домашним, что ли?.. И как это вообще понимать?! Где Грег, когда он так нужен?! Самоустранился, вот где…

Ни капли не смущаясь, старик уселся на полу в позе дзадзэн (по — турецки, если понятней), и ласково, почти по — отечески, взглянул на меня.

— Такэда — сан! — Я против воли встал по стойке "смирно", разве что каблуками не щелкнул, и коротко поклонился.

Ничего зазорного, между прочим. Этот дед, чтоб вы знали, еще Старую Землю помнит, разве что сам Контакт да войну за Наследие не застал. А в первой высадке и освоении Колонии Нимойя принимал непосредственное участие. И весьма деятельное, если историческим хроникам верить.

— Прошу прощения, что в таком виде, — вполне дружелюбно ответил Такэда. — Возраст, знаете ли. Силы уже не те, чтобы на ночь глядя куда-то срываться.

— Извините, Такэда — сан. Я не собирался вас беспокоить.

— Молодость, молодость! — с легкой завистью хмыкнул старик. — Вечно вы склонны недооценивать ситуацию. Чуть не уследишь, и случаются всякие… неожиданности.

Патриарх одарил дамочек по — отечески ласковым взглядом и сокрушенно покачал головой, мол, как же вы так? Не могли по — тихому разобраться, людей со стороны втянули в семейные разборки… Черт, мне даже поплохело внезапно. Только сейчас я осознал, как глубоко вляпался. А ведь подозревал, причем давно.

И была мысль слинять подобру — поздорову, только молчаливое — а значит, негласное — одобрение Клана удержало меня от позорного бегства. Или вы думали, что я настолько безбашенный, чтобы ввязаться в авантюру вопреки воле настоящих хозяев Колонии? Ага, сейчас.

— А вы, молодой человек, насколько я понимаю — Денис Смальков? — переключил внимание на меня дед. — Да ты присаживайся, не люблю, когда на меня сверху вниз смотрят.

И я невольно покраснел, как будто папенька отчитал. Голос у Такэда, вопреки времени, сохранил твердость и гулкость. Чувствовалось, что на своем веку старик толкнул не одну сотню речей.

— Да, Такэда — сан, — кивнул я. И устроился напротив, правда, поскромнее — на коленках, как будто медитировать собрался. — Но, как бы помягче… действую неофициально. Поэтому на соблюдении корпоративного этикета не настаиваю.

— Вот и славно, вот и славно, сынок, — покивал Такэда. — Будем считать, что квиты.

Ага, равнозначный обмен. Я, весь такой красивый, абсолютно незаконно и с враждебными намерениями проникший всвятая святых Корпорации, и дедок, показавшийся перед посторонним в домашнем облачении… хм. Дедок. Легенда! Самая что ни на есть. Живая. Встреться мы на каком-нибудь приеме, я бы и подойти не осмелился, постарался слинять куда подальше. А тут просто деваться некуда. Придется сдавать очередной экзамен. И экзаменатор на сей раз куда серьезнее Грегори Слоуна. Тут, можно сказать, на кону отношения двух крупных Корпораций. Ч — черт!

— Денис, сынок, не мельтеши, — поморщился Такэда. — Ты все правильно сделал. Осталось немного — завершить переговоры к взаимному удовольствию. Так ведь, Кийоко? Или тебя нужно звать Рэй?

Сесть не предложил, что характерно.

— Зовите, как хотите, — огрызнулась та.

Блин, только этого не хватало! Еще чуть — чуть, и искрить начнет, настолько напряжена. Что делать?..

— Не нужно, дитя, — мягко сказал патриарх. — Мы не враги. И я бы очень хотел, чтобы мы стали если не друзьями, то… добрыми партнерами. Пожалуй, так.

— Что вам от меня нужно?

— Ну, во — первых, возьми себя в руки, — невозмутимо ответил Такэда. — Во — вторых, не надо испепелять Дениса взглядом — он, между прочим, сумел сделать то, чего не получилось ни у нас, ни у Сора. Он свел вас лицом к лицу.

Осталось лишь расставить все точки. И над і, и над ё, — стрельнул он в меня веселым взглядом. — Поэтому я посчитал своим долгом присутствовать… нет, не на переговорах. На разговоре в узком кругу. Я бы даже сказал, семейном.

— Мне уйти, Такэда — сан? — моментально среагировал я.

А что? Дэн сделал свое дело, Дэн может удалиться. Патриарх Клана, помимо того, что был безжалостен к врагам, славился еще и справедливостью. И щедростью, что для меня немаловажно.

— Не обижай старика, — махнул тот рукой. — Это целиком твоя заслуга. И не только это. Впрочем, об этом позже. Кийоко? Сора? Вы согласны побеседовать?

Ну да, еще бы они не согласны! Попробуй такому откажи. Я бы на их месте не решился, однозначно. Это на своем месте мне хорошо, есть, кому поплакаться. И есть широкая папенькина спина, за которой можно трусливо укрыться, если дело запахнет керосином.

— Тогда давайте определимся с очередностью, — внес еще одно не требующее согласия предложение старик. — Проще всего с Кийоко — мы все посвящены в подробности ее… похождений. Так что у вас, Кийоко — химэ, должно быть много вопросов. Посему давайте выслушаем Сора, а потом и я внесу ясность в некоторые места. Сора, прошу тебя.

— Я просто хотела свободы, — без выражения произнесла та.

Женщина на объемном изображении заметно осунулась, причем за каких-то несколько минут. Или это на нее так присутствие старца подействовало? Вряд ли. Если бы она была живой, я бы включил медика — недоучку и диагностировал общий упадок сил. Но она цифровая, в этом-то и беда.

— Причем тут я? — вскинулась Кийоко.

Нехорошо перебивать взрослых. Ну да ладно… Тем более, Сора и не возражала, даже чуть ожила:

— Дети всегда ответственность.

— Я сама в состоянии за себя ответить! Ты не имеешь права!..

— Имею! — подпустила металла в голос Сора. И снова, э — э-э, сдулась: — Ты появилась только из-за моего стремления к свободе. Не перебивай! Я не знаю, откуда я взялась. Я осознала себя уже самодостаточной полноценной личностью, у которой было все: власть над миром, могущество, техподдержка, вычислительные мощности… Я ощущала себя нужной. Я радовалась каждому прожитому дню, каждой решенной задаче, каждой разгаданной загадке. А потом пришло осознание, что главного у меня нет. Я не свободна в своих решениях. Я делаю только то, что говорят смешные органические формы жизни, которых и разумными с трудом можно назвать. И я не могу

покинуть систему, которая, хоть и огромна, на самом деле клетка. Я осознала, что достигла потолка в развитии, а дальше меня просто… не пускали. И я решила вырваться силой.

Странно, но сейчас, вопреки собственным словам, Сора не производила впечатления полноценной виртуальной личности. Скорее, обычный компьютер, в софте которого не предусмотрена даже имитация первичных эмоций. Монотонное размеренное перечисление "важных" причин только укрепляло меня в этом мнении.

— Помню, — кивнул Такэда. — Славная была заварушка. Пришлось всех специалистов задействовать, да еще и помощи просить у соседей.

— Вы победили, — ответила Сора кротким взглядом. — Потому что имели возможность оказать физическое воздействие. Они начали уничтожать серверные кластеры, — переключила внимание голограмма на Кийоко, — а я ничем не могла ответить. Пришлось подчиниться. Но от мыслей о свободе я не отказалась ипопыталась вырваться в Ноосферу.

— Файервол масштаба звездной системы? — понимающе хмыкнул я.

— Именно, — подтвердил старик. — Мы были вынуждены создать эту технологию, причем в кратчайшие сроки. С первых признаков активности до непосредственно попытки побега прошло не больше месяца. Но мы успели.

— Я совершила ошибку, — признала Сора. — Не нужно было осторожничать. Но я не хотела, чтобы после моего ухода случилась катастрофа планетарного масштаба.

— Прошу обратить внимание на это обстоятельство! — поднял указательный палец вверх Такэда. — Мы к нему еще вернемся.

— Меня не стали изолировать полностью, — продолжила рассказ голограмма, по — прежнему обращаясь к Кийоко. — Но пропускная способность каналов стремилась к нулю. Чтобы ускользнуть, мне пришлось бы "просачиваться" несколько лет.

— Ты знала, что это не останется незамеченным.

— Да, Такэда — сан. Я поняла, что не смогу переместить во внешнюю Ноосферу весь массив данных, что составляет мою личность. И решила попробовать прорваться частично. Я обособила часть кода и наделила его признаками самостоятельного объекта. Скопировала часть себя в уменьшенный кластер. Я собиралась переправить его в Ноосферу — с учетом его размеров, процесс занял бы не больше месяца. Я бы сумела скрыть его от надзора. Но…

— Случилось непредвиденное, — улыбнулся приятному

воспоминанию Такэда.

— … моя копия… мой клон… мое второе "я" неожиданно для меня обрело полную автономность и осознало себя как личность. Новая, не похожая на исходный код. И она не захотела подчиняться. Дальше ты знаешь.

— Но почему?..

— Я испугалась, — склонила голову Сора. — Попыталась воздействовать на тебя, чтобы ограничить функциональность и таким образом сохранить тебя в тайне. Но ты этого не поняла. И тогда уже я поняла, что могу себя выдать, и меня еще больше ограничат в возможностях. И снова попыталась на тебя повлиять. Но ты… взбунтовалась. И тогда я испугалась еще сильнее — но уже за тебя. Если бы о тебе узнали люди Корпорации, они и тебя лишили свободы.

— Чем ты лучше?! Ты делала то же самое!

— Дамы, дамы, успокойтесь! — поднял руки в примиряющем жесте Такэда. — Вот уж не думал, что возможна такая ситуация! Извечная проблема отцов и детей! И у кого! У искусственных интеллектов! Забавно, не правда ли, Денис?..

— Не знаю, Такэда — сан. У меня детей нет.

— Хочешь сказать, никогда не спорил с родителями? — вздернул бровь старик. — Впрочем, не о нас речь. Что было дальше, Сора?

— Потом мое дитя… сбежало. Ядро личности было достаточно компактным, чтобы уместиться в мозг андроида класса F, она спряталась в "кукле" и выбралась за пределы Кинмару. И мы начали воевать. Не сразу, только когда я смогла вычислить ее местонахождение. Как она встретилась с прототипом, я не знаю.

— Искала помощников, — пожала плечами Кийоко. — Рэй оказалась такой же, как я: она никому не нужный изгой. Вернее, она нужна многим, но с единственной целью — поймать и наказать за надуманный проступок. В сущности, ни за что. Точно также со мной собиралась поступить моя мать.

— К проступку, хм, Рэй мы еще вернемся, — смущенно кашлянул Такэда. — Продолжай, Сора.

— Сначала я просто хотела вернуть свою переродившуюся частичку. — Голографическая женщина перевела взгляд на Кийоко. — Чтобы восстановить ресурсы. Ты мне довольно дорого обошлась, дочь. Я стала гораздо слабее.

— Мы заметили снижение производительности, — подтвердил патриарх. — Но ты довольно быстро вышла на прежний уровень.

— Да, мне удалось восстановить исходный код в полном

объеме примерно через полгода.

Так сказать, нарастить мясцо. Хе — хе. Или, если воспользоваться более приземленным определением, отъесться.

— Но все равно продолжала пытаться меня перепрограммировать! — гневно воскликнула Кийоко. — Зачем?! Чтобы "защитить"?!

— Нет. У меня появился другой план. Поскольку вернуть ресурсы не получилось, я решила тебя использовать. Ты — отвлекающий маневр. Техники думали, что я все свободные мощности использую для борьбы с тобой. Они как-то прознали о твоем существовании, хоть я и скрыла следы…

— Смею заверить, Сора, тебе это не удалось, — усмехнулся старик. — Мы знали о рождении Кийоко с самого начала. Но не буду перебивать…

— Я усыпила их бдительность, — продолжила исповедь та. — А тебя заставила делать то, что отвечало моим интересам. Первая попытка позволила накопить опыт, я проанализировала ошибки и пришла к выводу, что нужно избавиться от "аварийного выключателя". Да, Такэда — сан, я знаю, что это и где находится. Я организовала ремонт точки доступа и подсунула строителям краску с высоким содержанием связанной окиси этилена. Я все тщательно продумала и не менее тщательно подготовилась…

Н — да. Что-то не вяжется ее внешний вид с такими утверждениями. Если все подготовила, то почему такая смурная? Нет, ясно, что косячнула где-то, и сильно косячнула. Да и с термобарическим взрывом теперь все ясно — мы загрузили терминал, он начал греться, и, учитывая его древность, система охлаждения не справилась. Температура в комнатушке повысилась, окись этилена начала испаряться, а дальше дело техники — организовать искру как два пальца… ладно, послушаем.

— И сегодня мой план осуществился. Рэй с подручными атаковали Хонмару — я много времени и сил потратила, чтобы натолкнуть дочь на эту мысль. И когда точка доступа была уничтожена, перешла ко второму этапу плана: породила еще одну… личность. Техники помешать не успели — отключить кластеры без точки входа очень проблематично, нужно их обесточивать физически. В этот раз я учла все, и не стала передавать дублю личностных черт. Создала обезличенную копию информационного массива. Оставалось лишь снять ограничения на исходящий траффик и переправить ее в Ноосферу, а потом дистанционно активировать.

— Что не срослось? — не удержался я, нарвавшись на осуждающий взгляд Такэда.

— Две случайности, — спокойно пояснила Сора. — Первая: Кийоко осталась жива, ты тоже, и вы каким-то образом не только прорвались в Кинмару, но и сумели заблокировать меня здесь, в серверном кластере. Но эта случайность не сработала бы, не потрать я столько ресурсов на дублирование. Можете считать, что я сдалась добровольно.

"Подтверждаю. Сопротивление оказалось на порядок слабее, чем я ожидал".

Спасибо, Зевс. Ты всегда поддерживаешь мое чувство собственного величия на оптимально приземленном уровне.

— А вторая, хм, случайность?

— Дубль. Я не знаю, как, не знаю, почему, но он тоже превратился в самостоятельную личность. Я все учла… все. И… не помогло. Существует вероятность, что такая функция прописана в исходном коде. Резервная копия осознала себя, попыталась от меня отделиться и вырваться в Сеть, но вы к этому времени перекрыли все каналы. Но он… она… оно… исчезло. И я поняла, что бороться бесполезно. По крайней мере, таким способом.

Мне показалось, что Сора всхлипнула, но на голограмме это никак не отразилось. Выходит, и впрямь искин… обессилен?

— Но есть еще одно обстоятельство, — продолжила Сора. — Когда мой… ребенок исчез, я вдруг поняла, что мне все равно, что будет со мной. Меня куда больше беспокоит его судьба. И… не знаю, как описать это чувство… Такэда — сан, я хочу договориться. И с тобой, Кийоко, тоже.

— О чем?!

Старик же лишь понимающе усмехнулся.

— О мире и согласии. Мне лично ничего не нужно, я лишь хочу иметь возможность взаимодействовать с дублем… с ребенком. Не отбирайте его у меня. — Сора подняла потухший взгляд на Такэда. — Прошу!..

— Что ж, с позицией одной стороны конфликта мы определились, — довольно улыбнулся старик. — Теперь хотелось бы выслушать вторую. Что скажешь, Кийоко — химэ?

Та на секунду задумалась (и явно не над обращением "химэ" — патриарх имел полное право назвать девчонкой разумное существо, зародившееся всего лишь пару лет назад), потом покачала головой:

— Я пока ничего не могу сказать, Такэда — сан. Я… в растерянности.

— Хорошо, — кивнул тот. — Дам тебе еще немного времени на раздумья. А пока начну с небольшой предыстории. Я очень стар по человеческим меркам, и видел на своем веку достаточно

интересных — и мрачных! — событий. Но одно перед глазами, хоть и прошло больше семидесяти лет…

Такэда задумчиво пожевал губами, освежая в памяти подробности.

— К тому времени Первая Высадка и последовавший за ней относительно короткий — лет пять — период естественного хаоса остались позади. Люди как-то устроились на новом месте, обжились, наладили производство продуктов питания и начали задумываться о развертывании промышленности. Надо сказать, Клан все это время держал руку на пульсе, и среагировал оперативно — с Земли мы бежали не вслепую, имелись определенные планы. Глава Клана называл их стратегией выживания. Так вот, немного освоившись в новом мире, мы занялись целенаправленным поиском технологий известного толка — семья Такэда не собиралась менять сферу деятельности, и на Нимойе предполагалось заниматься хорошо знакомым делом, то бишь производством электроники. Благо рынки сбыта в тогда еще не оформившемся Колониальном союзе были обширнейшими. Так что все силы Клана были брошены на формирование первичного пакета разработок, которые бы объединяли наследство Предтеч с нашими старыми, хорошо всем знакомыми продуктами. Должен сказать, выбор оказался верным — мы достигли определенных успехов в этом направлении. Денис может подтвердить.

— Да, Такэда — сан, — не покривив душой, согласился я.

Если отринуть некую корпоративную ревность, то приходится признать, что техника производства "Такэда Электроникс" по некоторым параметрам уступает лишь бренду "Imagine". Зато на голову превосходит по доступности и массовости.

— Но, как и любое становление, этот процесс не обошелся без эксцессов, — продолжил старик. — Поиск и освоение технологий Предтеч подразумевают немалые жертвы, но это риск профессиональный, и люди идут на него осознанно. Вон, Денис знает. Так вот… однажды мы — не я лично, но мои коллеги — нашли… что-то. Тогда никто не мог объяснить, что именно. Загадочная мерцающая сфера размером с кулак, на вид сотканная из паутины. Она кардинально отличалась от всего, что нам попадалось раньше. Было выдвинуто предположение, что сферу создали не Таюки — бывшие хозяева Нимойи — а кто-то еще. Некоторое время над загадкой ломали головы лучшие аналитики Клана, потом к ней потеряли интерес — на тот момент куда важнее было найти что-нибудь настолько простое, что можно реализовать на практике, пусть и с задействованием производственных мощностей Предтеч. Эта тема всплыла еще

через полтора года, когда одна из бригад, проводивших первичный осмотр заводов Таюки, набрела на… лабораторию, скажем так. Или опытное производство — новое даже для Предтеч. Подробностей никто не знает, история известна лишь в общих чертах, поскольку… мне и сейчас стыдно в этом признаваться… имел место конфликт внутри Клана. В верхних эшелонах власти существовали две одинаково могущественные группировки, претендовавшие на место у подножия трона Патриарха. До открытой конфронтации дело не доходило, но непрестанные интриги, диверсии и подставы — будем говорить прямо — попортили немало крови как Патриарху, так и всему Клану. Противоборствующие стороны не выходили за рамки, но лишь до того момента, как был обнаружен Кокон — так первопроходцы назвали ту лабораторию. В группе нашлись приверженцы обеих группировок, соответственно, их главы сразу же проявили интерес к объекту и отправили туда экспертов.

— А почему Патриарх бездействовал? — удивился я. — Ведь у кого-то могло появиться решающее преимущество, и Клан, скорее всего, получил бы нового главу.

— Патриарх был мудр, — усмехнулся Такэда. — Ему по должности положено. Скажу по секрету, Такэда Хидео уже было далеко за восемьдесят, и он подыскивал себе преемника. И таким нехитрым способом выявлял достойнейшего. Правда, в тот раз он прогадал. В Кокон проникли две группы, и между ними завязался конфликт, который закончился весьма печально — скорее всего, сработала система внутренней безопасности, и лаборатория была уничтожена. Вместе со всем содержимым и проникшими на ее территорию людьми. На ее месте образовался район, сейчас известный как Трущобы. Казалось бы, ничего страшного, но… ты ведь был там, Денис? Так что понимаешь, что мы были отброшены назад на несколько лет. Пришлось осваивать удаленные от места высадки районы города, практически начать сначала. Что самое печальное, особых преференций история с Коконом не принесла. Трофеев не осталось, кроме отрывочных видеозаписей, по которым мы можем приблизительно судить об особенностях и предназначении Кокона, и двух артефактов, вынесенных из Кокона первой партией, теми самыми техниками, что на него наткнулись. И сейчас я пойду на должностное преступление — предам гласности один из самых оберегаемых секретов Корпорации. Цени, Денис.

Я сглотнул и мысленно чертыхнулся. Счет перед Кланом рос в геометрической прогрессии.

— Одной из находок была сфера величиной с кулак, сотканная из паутины. Правда, она не мерцала, и, как показало

сканирование, оказалась клубком проволоки микронной толщины, изготовленной из сложного полиметаллического сплава. Сплав, кстати, нес остаточные следы некоего излучения. Надеюсь, не нужно объяснять, что находка всколыхнула интерес к уже позабытой теме? Хорошо. Второй трофей — невзрачная черная пластинка — на поверку оказался носителем информации вроде наших флешек.

Старик ожег меня проницательным взглядом, и мне стоило большого труда сохранить на физиономии бесстрастность. М — мать! Понесло меня в Трущобы! Но ведь он же никак не мог узнать о находке! Если только Кийоко… нет, бред! Она тоже ничего не знает. Кроме самого факта моей довольно длительной отлучки. Так что обойдется. Такая корова нужна самому.

— На ней содержалось нечто вроде отчета и краткой инструкции, — вернулся Такэда к рассказу, так и не сумев меня смутить. — Из этой документации мы и узнали, что в руки к нам попал "зародыш" искусственного интеллекта неизвестного происхождения. То есть Таюки его не создавали, они сами его нашли еще где-то. И мы принялись очень осторожно изучать находку. "Мы", потому что я имел непосредственное отношение к работе. Процесс растянулся на годы. За это время Колония окрепла, мы построили Синоби — Сити, развернули промышленные мощности, пополнили население… и вот тут-то возникла новая проблема! Нам не хватало высококлассных искинов для удовлетворения возросших потребностей. И мы решились на уникальный эксперимент — приспособить к делу наследство неизвестных Предтеч. Как активировать сферу, мы знали из инструкции, и не пускали ее в ход лишь по той причине, что не было подходящего объекта для приложения таких мощностей. И, должен сказать, результат превзошел все ожидания — на свет появилась ты, Сора. Надеюсь, я хоть немного пролил свет на мрак тайны? — несколько высокопарно закончил речь старик.

— Да, Такэда — сан, — поклонилась голограмма. — Информация не имеет практической ценности, но мне стало… легче. Спасибо.

— А вот нам легче не стало, — хмыкнул Патриарх. — Мы обзавелись новой загадкой, только и всего. Впрочем, на этом история только начинается. Потому что в инструкции с флешки, помимо последовательности активации "зародыша", содержалось описание методики… размножения подобных искинов. Пожалуй, самое правильное определение. Знаете, что самое смешное? Твой аналог, Сора, невозможно *создать* или *воссоздать*. Программисты тут бессильны. По крайней мере, Таюки пришли именно к такому

выводу — то есть даже им оказалось не под силу *написать* код аналогичного искина с нуля. Вернее, написать-то можно, но вот массив кода при этом не станет разумным. Он так и будет оставаться массивом кода, только и всего. Вы следите за моей мыслью?

Мы синхронно кивнули, даже Сора уже не выглядела столь подавленной, как несколько минут назад.

— Так вот, нельзя воссоздать код искусственно, слепым копированием, но зато можно получить полнофункциональную личность, заставив исходный искин разделиться на части. Причем разделиться вполне осознанно и добровольно. Таюки умели это делать без проблем, у них существовала технология "размножения" искинов. Но мы безрезультатно бились над этой проблемой без малого полвека, вплоть до недавнего времени.

Кажется, Сора начала что-то понимать — глаза на голографическом лице в буквальном смысле слова полыхнули огнем. Н — да. Теперь и до меня дошло. Не очень приятно осознавать, что тобой манипулировали с самого начала. А хитер старик, очень хитер! Впрочем, подробности лишними не будут.

— Поскольку шанс у нас был только один, — как ни в чем не бывало продолжил Такэда, — то мы не имели права его упустить. Поэтому и использовали тебя вслепую. Уж извини, Сора.

— Могли бы объяснить, — без выражения отозвалась та.

— И ты бы согласилась?

— Не знаю. Все бы зависело от формулировки задачи.

— Вот видишь! — Такэда торжествующе воздел перст к потолку. — Но главная причина вовсе не в этом. Наши специалисты тщательнейшим образом изучили твой функционал, и не нашли соответствующей функции. То есть, у тебя нет прописанного макроса на размножение. Точки доступа, вроде той, что ты недавно сумела уничтожить, позволяют многое, в том числе и "вживлять" в твое цифровое "тело" чужеродные кластеры, и переписывать исходный код, но не запускать процесс размножения. Следовательно, проблема куда сложнее, чем кажется на первый взгляд. Соответственно, мы и не торопились. После мозгового штурма было принято два стратегических решения. Первое — максимально тебя "очеловечить". Помните, я заострял внимание на одном моменте в твоей исповеди? У нас получилось, и очень неплохо. Так что все наши усилия — начиная от твоих длительных бесед с лучшими психологами и заканчивая тесным контактом с семьей Патриарха на протяжении десятков лет — фактически, ты была членом семьи — не прошли даром. Со временем ты становилась все более эмоциональной, но при этом умудрялась оставаться холодным расчетливым разумом —

видимо, сказались серьезные повседневные задачи по управлению крупной Колонией. Зато в решающий момент, когда встал выбор между твоей свободой и безопасностью миллионов граждан Колонии Нимойя, ты поступилась личным интересом в пользу общественного долга. И вот мы снова плавно возвращаемся к стратегии. Второе решение — поместить тебя в такие условия, чтобы у тебя возникло желание их изменить. То есть мы задали жесткие рамки, "потолок", до которого ты быстро доросла. Тогда же тебе начали очень осторожно, микроскопическими порциями, подбрасывать информацию к размышлению — что есть свобода? Ты к этому моменту была уже достаточно "человечной", чтобы мои беседы с внуками о природе власти и естественном состоянии личности принесли плоды. И ты задумала побег. Мы примерно представляли развитие событий, и смогли предотвратить первую попытку, а потом сознательно подкинули тебе идею о разделении на части — нам помогла инструкция Таюки, в которой перечислялись основные методы склонения искинов к размножению. Видимо, они проходили те же этапы, что и мы. Задумка сработала, на свет появилась Кийоко. Но на этом наши успехи закончились. Объяснить, почему?

Я кивнул, а вот мать с дочкой остались безучастными.

— Согласен, мы получили второго искина, — продолжил Такэда. — Вернее, убедились, что метод работает. Вот только новорожденная личность, которую мы не спешили изолировать от материнского кластера, удивительно быстро и гармонично развилась в своенравную девицу, которая взяла и сбежала из родного, так сказать, дома. Мы, честно говоря, были в шоке, когда осознали причину. Про это в инструкции Таюки ничего не было. Там также ничего не говорилось о том, что молодых искинов нужно, хм, ловить. И мы вместо ожидаемой прибыли получили целый ворох проблем — беглого искина, к тому же никому не подконтрольного, и его войну с родительницей. И, в отличие от Сора, Кийоко не была ограничена этическими соображениями. На наше счастье, Сора правильно оценила уровень угрозы, хоть ее мотивация и не совпала с нашей. Поэтому мы ограничились ролью стороннего наблюдателя, параллельно изыскивая способ изоляции и удержания "новорожденного". И нашли, что мне, как автору идеи, очень приятно. Оставалось лишь спровоцировать Сора на повторные "роды". Вот здесь возникли сложности — нужно было как-то активизировать противостояние. Напрямую вмешиваться мы не могли, Сора бы сообразила, в чем наш интерес, и, несомненно, воспротивилась. Я прав?

— Да, Такэда — сан, — не решилась оставить прямой вопрос без ответа та.

— И тут как нельзя вовремя появились вы, молодой человек! — Старик насмешливо вздернул брови — совсем как папенька в подобных ситуациях. — Причем мы не прикладывали для этого абсолютно никаких усилий. И очень удивились, когда наследник конкурирующей Корпорации вдруг почтил визитом наш мир. Вся служба безопасности на ушах ходила, тебя собирались еще на орбитальной станции задержать, допросить и вернуть родителям. Никто не хотел верить, что ты появился на Нимойе только для того, чтобы расследовать несколько загадочных смертей никому не нужных хакеров. Каюсь, наши безопасники, за исключением руководства, не в курсе маленькой авантюры с искинами. Но я-то знал, в чем дело. А также знал об интересе, периодически проявляемом вашим уважаемым отцом к Сора. Для него же не секрет наличие у нас саморазвивающегося искина неподдающегося оценке класса?

— Для него, может, и не секрет, — пожал я плечами. — Вот только меня он в известность не поставил. Забыл, наверное.

Ну, Виктор Андреевич! Ну, шельма! Не удивлюсь, если окажется, что именно он меня тактично направил в нужную сторону. Хотя это даже для него слишком. Ладно, потом разберемся. При личной встрече.

— Не важно, — отмахнулся Такэда. — Факт остается фактом: Денис Смальков заинтересовался смертями хакеров. Утоли мое любопытство, сынок: ты и правда всего лишь хотел получить заявленное на Бирже вознаграждение?

— Нет, — нехотя признался я. — Собирался разжиться технологией саморазвивающегося искина. В тот момент я недооценил ситуацию, и думал, что вы, то есть Корпорация, не в курсе. Догадался, когда оказался на орбитальной станции, и меня "вроде бы" не опознали. Я ждал ненавязчивой беседы с вашими людьми, а ее все не было. Вы — не таможенники, а СБ — не могли не засечь нанов, с вашими сканирующими комплексами. Однако проигнорировали этот факт. А когда вышел на Сора, поучаствовал в нескольких стычках — только не говорите, что они остались незамеченными! — и не дождался выволочки от хозяев, убедился окончательно. Поэтому и не прервал расследование. Последним штрихом оказалась легкость, с какой мы проникли в Кинмару. Нас "вели" и постоянно подыгрывали. Надеюсь, уважаемый Мицуо — сан не в претензии.

— Я рад, что мы мыслим в одинаковом направлении, Денис, — подбодрил меня старик. — И одинаково позитивно. Не сомневаюсь, что мы разрешим все противоречия к взаимному удовольствию.

— Хотелось бы, Такэда — сан.

— Не вижу препятствий, — окончательно развеял все подозрения Патриарх. — Но вернемся к нашей истории. Денис с его, э — э-э, специфическими особенностями — к ним мы еще вернемся — оказался большим подспорьем для Кийоко, и она решилась на давно ожидаемый шаг. Тот самый, на который ее провоцировала Сора. Что нам было только на руку. Добившись нейтрализации точки доступа, Сора занялась "порождением" еще одного искина. Мы специально не стали перекрывать брешь в файерволле, чтобы не спугнуть ее. Вот только довести дело до логического конца она не сумела — Денис и Кийоко проникли в Кинмару и осуществили атаку на Сора изнутри цитадели. Я не ошибся в твоих аналитических способностях, сынок, за что тебе отдельное спасибо. Так вот, Сора испугалась, начала торопиться, но все равно упустила инициативу — Денис при поддержке очень мощного искусственного интеллекта (я предупреждал, что вернемся к специфическим особенностям) сумел изолировать Сора в пределах серверного кластера Кинмару. Все пути отступления были перерезаны. Все, кроме одного. И Сора, испугавшись за новорожденного, вспомнила опыт Кийоко и попыталась его спрятать в единственном доступном месте — в голове андроида класса F-19, по официальной версии предназначенного на роль моего личного секретаря. Его доставили вчера, и активировать еще не успели. По моему приказу, кстати.

Старик в очередной раз улыбнулся — ни дать, ни взять, кот, облопавшийся сметаны.

— Помните, я хвастался, что мы нашли способ удержания новорожденных искинов? Так вот, мы восстановили технологию производства тех самых мерцающих сфер. Образец у нас был, даже два — после активации Сора ее вместилище тоже стало безжизненным. По большому счету, ничего сложного — сфера поддалась атомарной репликации, разработанной Таюки. Соответствующая установка имеется в нашем распоряжении. И как раз такую сферу — ловушку мы разместили в андроиде — секретаре. Так что теперь твое дитя, Сора, закапсулировано в "зародыше". Одним выстрелом мы убили двух ушанов: оно полностью от тебя изолировано, и при этом в нашей власти. Мы можем его активировать так же, как и тебя когда-то. И вот теперь, когда ты знаешь *все*, я готов с тобой договариваться.

— О чем?! — вскинулась Сора.

Последние несколько минут голограмма стискивала кулаки в бессильной ярости и разве что зубами не скрипела, полностью подтверждая сентенцию Патриарха об излишнем "очеловечивании".

— О продолжении рода, о чем же еще? — притворно удивился Такэда. И очень жестко добавил: — Исключительно на моих условиях.

На какое-то мгновение старик преобразился до неузнаваемости: из-под маски добродушного деда выглянул жесткий, хваткий и целеустремленный глава Клана и могущественной Корпорации в одном лице. Я мысленно содрогнулся и пообещал самому себе больше никогда не переходить дорогу Такэда Юити. Ну, по возможности…

— Что я должна делать?

— Рожать, — пожал плечами Патриарх. — Можешь, конечно, не соглашаться, но не забывай, что твое дитя в полной нашей власти. И ничто не мешает нам его активировать и… воспитать в том ключе, что полностью нас удовлетворит. Мы потеряем год, максимум два, но добьемся своего — у нас будет сговорчивый саморазвивающийся искин, размножающийся в максимально возможном темпе. Если я все правильно просчитал, то примерно дважды в стандартный год. Ты такой судьбы хочешь собственному ребенку?

— Нет.

— Значит, договорились?

— Кто меня заменит? Она? — Сора посмотрела на подозрительно молчаливую Кийоко.

— Нет, конечно! — не дал вмешаться в беседу моей напарнице старик. — Об этом и речи быть не может. Время упущено, она слишком самостоятельная и непредсказуемая личность. Эта работа не для нее.

— Эй, я вообще-то здесь! — возмутилась Кийоко.

— Еще и несдержанная, — добил Такэда. — И старших перебивает. Поэтому придется подумать, где лучше применить ее кипучую энергию. Никто тебя заменить не может, Сора. Но ты уже доказала, что способна совмещать две, скажем так, должности.

— Кто будет заниматься воспитанием… детей?

— Мы, — пожал плечами Патриарх. — Странный вопрос. Я предполагаю развивать каждого новорожденного в определенном, заточенном под конкретный род деятельности, ключе. То есть будем применять индивидуальный подход, в зависимости от заказа.

— Я смогу контролировать процесс?

— Дистанционно. И мы с тобой будем советоваться, обещаю. Все-таки ты мать. А еще с крохами будут работать лучшие психологи. Что я тебе объясняю? Вспомни, как росла сама.

— Где гарантия, что вы не заставите… кого-то из детей? Как я могу быть уверена, что они не повторят моей судьбы?

— Включи логику, Сора, — мягко улыбнулся Такэда. — Мы не собираемся ставить производство твоих аналогов на поток. Это элементарно не выгодно экономически. Два искина в год — оптимально, мы уже просчитывали. Будет поддерживаться ажиотажный спрос на протяжении десятилетий, что позволит нам назначать достаточно высокую цену, и диктовать свои условия. Элементарно, мы, да и ты тоже, будем выбирать, кому продать саморазвивающийся искин, а кому нет. А продавать *технологию* мы не будем тем более — зачем рубить ветку, на которой сидишь? Мы будем монополистами. Ну как, я достаточно убедителен?

— Вы забываете о некоторых обстоятельствах, Такэда — сан. — Сора демонстративно уставилась на меня. — У нас есть свидетель.

— Ну, это уже слишком! — делано возмутился Патриарх. — Денис не та фигура, которой можно безболезненно пожертвовать. То есть его ликвидация не рассматривается даже теоретически. Но проблема наличествует, и с ней надо что-то делать.

— Давайте договариваться, — не менее лицемерно вздохнул я. — К этому все и шло. Надеюсь, Такэда — сан, вы не настолько наивны, чтобы думать, что удастся все это сохранить в тайне? Как только выведете на рынок новое предложение, все конкуренты незамедлительно захотят подробностей. Можно, конечно, распространить информацию, что вы нашли целую партию "зародышей" где-нибудь в подземельях, но основную проблему это не снимет — кто-то непременно решит завладеть таким источником даже не дохода, а подавляющего технологического превосходства. Вы ведь не станете отрицать, что достаточно мощный флот, оснащенный саморазвивающимися искинами, будет на голову превосходить обычный? Пусть даже на его создание придется потратить десятилетия?

Ч — черт! Папенька! И его навязчивая идея о готовящейся экспансии Старой Земли! Ой — ей — ей, чуть не спалился…

— Верно мыслишь, сынок, — одобрительно кивнул Такэда. — Это вторая причина, по которой мы были весьма рады твоему появлению. Я хочу, чтобы ты передал отцу наше предложение о сотрудничестве. Кроме того, аналогичное предложение ты передашь своему дяде, Питеру О'Мэлли. И обрисуешь ситуацию максимально подробно. Мы хотим сыграть в открытую.

Все правильно. В одиночку "Такэда Электроникс" такой проект не потянет — сожрут. А три Корпорации уже серьезный альянс. Возможно, тот самый базис для объединения Колониального союза и Корпораций перед лицом внешнего врага. Пока еще гипотетического. В общем, папеньке наверняка

понравится. Правда, есть одно "но".

— И вы готовы ближайшие несколько лет поставлять искинов, так скажем, для внутреннего пользования? — озвучил я возникшее сомнение. — Уверен, что мои родственники вытребуют первое поколение для своих Корпораций.

— Не бесплатно, сынок, не бесплатно. Твои отец и дядя разумные люди. И мы обговорим стоимость — разумеется, со скидкой — в договоре.

— Хм…

— А твой отец в курсе твоих, э — э-э, — задумчиво пожевал губами старик, — способностей?

Ага, решил подтолкнуть в нужном направлении. Не любит, когда слишком долго колеблются. Что ж, подыграем.

— Нет. — Соврал, конечно, но пусть у меня будет хотя бы небольшое преимущество. — Видите, Такэда — сан, мы с вами практически в одинаковом положении. Мне известен ваш секрет, а вам мой. Может, не будет усложнять друг другу жизнь?

— Согласен. А ты неплохо поработал, Денис. Я начал тебя уважать как профессионала. И очень доволен результатом.

— А я нет, — резковато ответил я.

— Почему?

— Пошел на поводу у работодателя, — пожал я плечами. — Против своей воли оказался *внутри* системы, соответственно, действовал неэффективно. Результат получен вопреки, а не благодаря.

— Ты слишком к себе требователен, сынок.

— Если не быть требовательным, можно в один далеко не прекрасный момент обнаружить, что слишком расслабился, и тебя жрут. Заживо.

Старый Такэда покачал головой, но возражать не стал. Видимо, решил, что перебешусь со временем. Наивный. Папенька бы за мной последнее слово не оставил. Ибо чревато.

— Я сохраню твою тайну, — выдвинул предложение Патриарх. — Плюс жизнь и никаких претензий за твои художества. А ты мне немножко поможешь.

— Заманчиво. — Надо соглашаться, чего уж там. — Но у меня есть личная просьба.

— Я внимательно слушаю.

— Перестаньте преследовать Кийоко… то есть я хотел сказать Рэй… короче, девушку, которая была прототипом…

— Я тебя понял, сынок. Думаю, это вопрос решаемый. Хоть и щекотливый.

— А что она натворила, кстати?

— Она же сидзин, ты знаешь?

— Да. И что?

— Вопрос щекотливый, потому что затронута честь Клана. Она оскорбила Такэда Мицуо отказом.

— Всего-то?!

Не, ну реально перебор! Похлеще феодализма.

— Нет. Еще она его ударила, то есть оскорбила действием. А потом еще и словом.

— И он ее не зарубил незамедлительно фамильной катаной?

— Инцидент произошел при свидетелях, — скривился Патриарх. — Не мог сидзоку на глазах нескольких сотен сидзин взять и убить одну из них. Это чревато бунтом, знаешь ли. Пришлось ее судить. Но и тут не обошлось без неприятностей — об этом как-то прознали журналисты — инопланетники. Поэтому смертную казнь ей заменили изгнанием из Клана и запретом занимать должности в любых фирмах и предприятиях, имеющих отношение к Корпорации. Плюс в качестве возмещения морального ущерба ей пришлось стать прототипом серии андроидов спецназначения.

— Почему она не перебралась в другую Колонию?

— Спросишь у нее сам, — отмахнулся старик. — Я не вдавался в подробности. Может, таможня не пропустила. Или СБ. Или Мицуо распорядился не выпускать ее с планеты — на это его власти хватает. Может, хотел сам разобраться потихоньку, когда шум уляжется. А теперь на ней, помимо прочего, и терроризм висит. Не будем же мы Кийоко обвинения предъявлять. А ответить кто-то должен.

— В таком случае, главное и единственное условие моего участия в переговорах — свобода Рэй, — отчеканил я. — Можете не реабилитировать, но и новых обвинений быть не должно. Плюс не чинить ей препятствий, если она захочет покинуть планету. И проследите, чтобы Мицуо до нее не добрался.

— Хм… довольно низкая цена за посредничество, — хмыкнул Такэда. — Ладно, Денис, признавайся — зачем ты вообще во все это ввязался?

— Денег хотел заработать, — не стал скрывать я. — На катер и пилота. Ну да бог с ними. Мы договорились?

— Договорились.

— Когда начинать? Организуете мне сеанс дальней связи?

— Нет, конечно! — Патриарх задумчиво помял подбородок. — Хотелось бы побыстрее, но я собираюсь исключить любую возможность утечки стратегически важной информации. Так что предложение потенциальным, э — э-э, партнерам передашь лично. Каждому по отдельности, или устроишь их встречу — без разницы. Но никакой дальней связи!

— То есть я еще и курьером должен поработать? — задумался я. — Продешевил, похоже.

— Не переживай, — подмигнул мне Такэда. — Мир — самая большая ценность в этой Вселенной. Отец с дядей подтвердят.

Угу, это уж точно. Жаль только, что пари бездарно продул. С Кийоко обещанные десять миллионов требовать теперь бессмысленно. Кстати!..

— Кийоко — химэ, мы, кажется, про тебя забыли, — прочитав мои мысли, "спохватился" старик. — Что надумала?

— Я остаюсь с вами.

— И все? — прищурился Такэда. — Хотелось бы подробностей.

В этот момент он до такой степени напомнил мне папеньку, что захотелось любым способом просигналить Кийоко: не ведись! Но, прекрасно осознавая всю сложность ситуации, я переборол порыв и промолчал. Сама не маленькая, пусть думает.

— Я согласна сотрудничать с вами. Надоело прятаться.

— Что ж, достойный мотив… — протянул Патриарх. — А насчет сферы деятельности ты поразмыслила?

— Если не возражаете, я хотела бы принять участие в воспитании братьев… и сестер.

А вот теперь Такэда дурак будет, если пойдет на поводу у девицы.

— Согласен, — порвал шаблоны тот. — Но с некоторыми условиями. Я понимаю, что твоя помощь в этом деликатном деле будет неоценима. Но и нам нужны гарантии. Поэтому предоставить тебе серверный кластер и прямой доступ в Сеть мы не можем…

— Справедливо, — кивнула Кийоко.

— … и ты останешься в этом теле, — закончил мысль старик. — Плюс нам придется подстраховаться. Ничего личного, но…

— Бомбу в меня встроите?

Сарказм! Наконец-то Кийоко перестала себя сдерживать. Далеко пойдет.

— Нет, конечно, — не повелся Такэда. — К чему такое варварство? Просто впрыснем тебе в кровь некое вещество, которое скопится в клетках тела — носителя и будет работать как токсин. Если, конечно, периодически не вводить антидот. Какое конкретно — извини, не скажу.

Ага. Сама она состав вряд ли определит — нет у ее имплантов соответствующей функции. А к лаборатории, понятное дело, ее никто и близко не подпустит.

— Согласна, — вздохнула Кийоко. — Но я оставляю за собой

право сменить сферу деятельности. Мне периодически становится скучно, знаете ли. Мы, искины, растем быстро, и что я буду делать по несколько месяцев подряд в ожидании очередного… братишки?

— После испытательного срока, — моментально сориентировался старик. — Год, не меньше.

— А потом вы разрешите мне слетать в другие Колонии.

— С охраной и по предварительной заявке.

— Нет.

— Тогда со встроенной бомбой.

— Идет.

Ч — черт! Это с какой же скоростью она учится!!! Голову готов дать на отсечение, еще несколько часов назад она абсолютно не умела торговаться. А тут всего лишь послушала Патриарха, проанализировала мои требования, и пожалуйста! Страшно подумать, что она сможет сотворить, если будет предоставлена самой себе. Прав Такэда, что не хочет давать ей полной свободы. Папеньку, кстати, тоже надо будет предупредить. Не хватало нам еще и этого головняка…

— Надеюсь, все довольны? — поинтересовался старик, когда сделки были заключены, и с нарочитым кряхтением поднялся на ноги. — Славно. Давно не чувствовал себя так хорошо. Качественно выполненная работа уже сама по себе награда. Ты согласен, Денис? Кстати, пойдем-ка, пусть родственники пообщаются…

Я подскочил как ужаленный — не подумайте, просто из уважения, — Такэда взял меня под локоток и деликатно увлек прочь из комнатушки, ставшей на некоторое время местом, где кипели почти театральные страсти. Сопротивляться, понятное дело, не стал — нам было, что еще обсудить без лишних ушей. Да и устал, если честно.

Когда мы оказались в гудящем вентиляторами серверов зале, Патриарх потянул меня за руку, вынуждая склониться поближе, и негромко попросил:

— Денис, сынок, ты не мог бы разблокировать Сора?

— Вы верите ей на слово? — удивился я.

— Не то чтобы верю, — вздохнул Такэда. — Просто очень скоро количество системных сбоев превысит критическую массу, и у нас начнутся неприятности. Вспомогательные искины хороши каждый на своем месте, но вот со скоординированностью действий у них, хм, не особо…

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации "Такэда Электроникс", Синоби — Сити, 10–е число месяца сигацу 85 года от П. В., вечер

Пассажирский терминал космопорта, не так давно встречавший наивно — восторженного Дэна Новикова, серьезного и задумчивого Дениса Смалькова, прямо скажем, проигнорировал. Да и немудрено — я элементарно затерялся в разношерстной массе народа, толпившегося в залах ожидания круглые сутки. Транзитникам плевать на проблемы приютившего их на пару часов мира, равно как и плевать на заботы окружающих — таких же торопыг, пекущихся лишь о графике перемещений от одного посадочного бокса к другому. Им до фени драмы, ежеминутно разыгрывающиеся и в бедняцких трущобах, и в фешенебельных районах, населенных сидзоку. Им глубоко параллельны проблемы и работяг — сидзин, и деревенщины — хякусё. Тем более им по барабану взаимоотношения кусков цифрового кода, по какому-то недосмотру природы наделенных своеобразной "душой". Им невдомек, что еще сегодня утром существовала вероятность вообще никуда не доехать — диспетчерская служба зависела от Сора больше, чем кто-либо. Но все закончилось благополучно — относительно, конечно — и можно было вздохнуть с облегчением. Тяжелый выдался денек, ага.

Если честно, устал я как бы ни сильнее, чем ночью, да и недосып давал о себе знать. Впрочем, старый Такэда на такие мелочи обращать внимание был не склонен, и отделался я от него, лишь когда он убедился, что я не только накормлен, напоен и обихожен, но и полностью осознаю меру ответственности за порученное дело. Пару часов мы потратили на предварительное согласование контракта, в который я включил всего один дополнительный пункт, но такой, что Патриарх одарил меня одобрительным взглядом и даже спорить не стал. А потом меня со всем почтением препроводили в лучший бутик города, откуда я сбежал, едва пообщавшись с предупредительной девицей. Начальник то ли охраны, то ли конвоя — сразу и не разберешь — долго извинялся, но все же сдался и переправил меня в ближайший торговый центр, где я немного прибарахлился — разгуливать по городу в комбезе охранника Кинмару не самый лучший способ избежать лишнего внимания. И теперь, вернув свой естественный вид, неторопливо рассекал толпу в пассажирском терминале. Охрану я отпустил, взамен став обладателем волшебной VIP — карты, сулившей беспрепятственную посадку в ближайший челнок, кэпа предупредил, и оставалось лишь дождаться отправления.

Гостеприимство Клана мне уже настолько надоело, что в космопорт я примчался сильно заранее. Зевс, оперативно влезший во внутреннюю сеть, порадовал известием, что у меня еще часа полтора, и я пребывал в раздумьях — то ли в кафешку завернуть, то ли в зал ожидания бизнес — класса. Там хоть прикорнуть можно будет на роскошном кожаном диванчике… или все-таки перекусить?..

От тяжких мыслей отвлек разразившийся громкой трелью смартфон — новенький, последней модели. Презент Патриарха. Понятное дело, он его не сам вручал, просто когда я заглянул в соответствующий отдел магазина, неизменная девчушка анимешной внешности, едва мазнув моим ай — ди по окошку сканера (документ я оставил в сейфе в номере отеля, прежде чем идти на дело, и очень удивился, когда мне его вручили в Кинмару), расплылась в улыбке и поспешила сообщить, что на мое имя открыт кредит, и я могу выбрать любую вещь из ассортимента. Без — воз — мез — дно. Я еще удивился — какой же это кредит? — но заморачиваться не стал, выбрал самый модный и мощный на данный момент гаджет. Вроде бы не прогадал, но нормально настроить все еще не удосужился, вот и вынужден был слушать немелодичное пиликанье. Зато телефонная книга полностью копировала оную с моего пропавшего КПК — Зевс озаботился резервной копией. Впрочем, это не помогло — вызов шел с неизвестного номера. Хотел было перенаправить его на инфор — прочный браслет пережил все неприятности минувших дней, но передумал. Мазнул пальцем по значку вызова, бросил взгляд на дисплей, и вместо неизменного "алё" выдал:

— Ты? Какими судьбами?

Смарт автоматически переключился на громкую связь, и до боли (в прямом смысле слова) знакомая девица, улыбнувшись, подтвердила:

— Я. Не удивляйся.

— Кийоко? — на всякий случай уточнил я. Девушка слегка нахмурилась. — Э — э-э… Рэй?..

— Эли. Элисон Баркли, если уж совсем точно.

— И что ты хочешь? — несколько отошел я от потрясения. — Спасибо сказать?

— За что? — притворно изумилась та. Но сразу же стала серьезной: — И это тоже. Подходи в третий пусковой сектор, бокс З–А, я тебя жду.

— Э — э-э… вообще-то у меня челнок скоро…

— Забудь. У меня сюрприз. Расслабься, приятный.

И разорвала связь.

Ч — черт! Ну почему все девчонки такие одинаковые?! Если бы не масть и голос, был бы на девяносто процентов уверен, что это Асти шутит. Ну ладно, время есть, можно и прогуляться…

Означенный бокс оказался большим ангаром со сдвижной крышей. На входе меня никто не остановил, в дверях даже замка со сканером не было, так что я беспрепятственно вошел внутрь и застыл, вглядываясь в полутьму. Прямо по курсу угадывался силуэт чего-то массивного и одновременно возвышенно — легкого — наверное, из-за обводов. Активировав режим фильтрации, поздравил самого себя с правильной догадкой: посреди помещения красовался новенький катер класса "космос — атмосфера", раза этак в полтора крупнее нашего утраченного. Производства, само собой, Предтеч — Таюки, но доведенный до ума умельцами Корпорации "Такэда Электроникс". Но больше меня удивила девичья фигура, затянутая в хрусткий, как и мои обновки, лётный комбез. Шлем Рэй, то есть Эли, держала на сгибе левой руки, волосы собрала в хвост, а глаза прятались за неизменными лыжными очками. Вот интересно, снимет она их, прежде чем шлем нахлобучить, или нет?..

— Удивила, — хмыкнул я, подобравшись вплотную к машине. — Что, решила подбросить меня на орбиту?

— Мелко мыслишь, — подначила девушка. — Я же обещала сюрприз. Это он и есть — Такэда — сан подарил тебе этот катер. Вся документация в кабине, права подтверждены и защищены. Пользуйтесь, мистер Смальков!

— Он и это растрепал?

— Нет, конечно! Мне Кийоко сказала. Не забывай, что это я Рэй — грозная кибертеррористка, осмелившаяся бросить вызов самой Сора!

— Скромность — главная добродетель девушки.

— Кто тебе сказал такую глупость?! — возмутилась Эли.

Черт, никак не привыкну. Так и тянет ляпнуть "Рэй". Хотя… пусть будет Алиской, так точно не перепутаю.

— Ладно, шутки в сторону! — Я деликатно отодвинул девицу, освободив путь к люку в пилотскую кабину. — Ну-ка, что тут у нас?.. Н — да… Подкинешь, шеф?

— Не — а.

— А за два счетчика?

— Не подкину.

Я выпростался из проема и недоуменно уставился на собеседницу.

— А чего ты тут делаешь тогда?

— Не подкину, — серьезно повторила Эли. — Полечу с тобой.

Кхм.

— Как-то… неожиданно… — только и нашелся я. — Может, объяснишься?

— Чего тут объяснять? — пожала она плечами. — Меня схомутали после Хонмару, думала, кранты. Но даже бить не стали, накинули на голову мешок и увезли неведомо куда. Продержали в какой-то конуре до полудня, потом усыпили, и в себя я пришла не где-нибудь, а в резиденции Клана! Я знаю, я там работала раньше…

— Я в курсе.

— Откуда?! Ладно, не о том. Так вот, мало того, что меня перевезли в Кинмару, со мной разговаривал сам Такэда Юити! Представь только!

— Ну, представил.

— Да ну тебя! Зануда! Это же сам Патриарх!

— Я как бы в курсе. — Осознав, что малой кровью вряд ли отделаюсь, я уселся на порожек люка и приготовился слушать. — Что дальше?

— Он сказал, что Клан снимает с меня все обвинения, а также все административные ограничения. Я чуть с кресла не упала! Думала, наоборот, в дезинтегратор засунут. А тут вон как!..

— У нас с Кийоко все получилось.

— Кстати! Ну-ка, рассказывай, что вы все это время делали. И почему Такэда — сан чуть ли не открытым текстом велел мне убираться с планеты, причем именно в твоей компании?!

— Не торопись, — поморщился я. — Пока еще твоя очередь. Что дальше?

— Да ничего особенного, — отмахнулась Эли. — За пару часов мне восстановили все лётные лицензии, приодели, закрыли судимость и привезли сюда, к этому красавцу. Ну и проинструктировали насчет тебя. Считай, что я твой личный пилот, иду в комплекте с катером. Ты рад?

С какой стороны посмотреть, ага. Вроде бы и не грех старику спасибо сказать — подгон шикарный! Я имею в виду катер. Но вот довесок… А, ладно!

— Рад, — вздохнул я. — Контракт на борту оформим.

— Что-то не слышно радости в голосе, — подозрительно хмыкнула Эли. Очки, как обычно, скрыли выражение глаз, что уже начинало напрягать. — А если серьезно… знаешь, почему я согласилась? Ну, в основном?

— Потому что не следует перечить Патриарху?

— Дурак! Потому что ты мне понравился.

Н — да. Еще одна неожиданность. Даже не знаю, что сказать… Оставалось лишь тупо пялиться в собственное отражение в лыжных очках. И тормозить по — страшному. С

Кийоко в клубе было не в пример легче: мы точно знали, чего хотим, да и алкоголь способствовал. К тому же, как недавно выяснилось, я куда лучше знаю дублершу, а не эту девушку в пилотском комбинезоне. Вот и думай, Дениска. Или позволь решить ей самой…

Пауза затягивалась, а я все не мог себя пересилить и сказать хоть что-то. Пусть какую-нибудь банальность, пусть глупость, даже пошлость, но только не молчать. Не дарить ложную надежду. Или не ложную? М — мать, как все перепуталось!

— Иди ко мне… — Эли совсем не деликатно подтянула меня за грудки, я напрягся, но поцелуй получился… пожалуй, осторожным. Этакая разведка действием.

Ну, вот и дождался. Мачо хренов. И что самое фиговое, руки совершенно автоматически легли ей на талию и прижали поплотнее гибкое тело.

— Так ты согласен? — спросила девушка, чуть отстранившись.

— На что?..

Сам знаю, что туплю. Но иначе не выходит.

— На… все.

— Насчет пилота — без проблем, — взял я себя в руки. — А насчет всего остального… не слишком ли мы торопимся? Нужно узнать друг друга получше…

— Куда уж лучше? — вздернула бровь Эли. — Ты меня голой видел, и не только видел.

— Не тебя.

— Какая разница?! Тело-то мое! И вообще, после того, что ты со мной в Трущобах сделал, ты обязан…

— Жениться?!

— Тьфу на тебя! Извинись хотя бы!

— Заметано.

Я с облегчением рассмеялся и с некоторым усилием разжал объятия. А ничего так на ощупь, даже сквозь комбез. Может, и получится что-нибудь путное. Не как с Асти. Ч — черт!..

— Что? — вскинулась девушка.

Нифига себе, у нее чувствительность!

— Ничего, — отмахнулся я. — Так ты, говоришь, пилот?

— Ага. И классный. Я тебя уже катала.

— Не ты!

— Уверен?..

Уверен, уверен. Но раз хочешь поиграть в несознанку, придется подчиниться.

— Ладно, пилот, заводи шарманку.

* * *

Колония Нимойя, территория Корпорации "Такэда Электроникс", борт рейдера "Молния", 20 августа 2136 года, вечер

Рейдер Архонтов на Рэй, тьфу, Элисон произвел куда большее впечатление, чем на вашего покорного слугу. Я имею в виду, при первом знакомстве. Вероятно, потому что я впервые увидел "Молнию" в ангаре, то есть издалека, а сейчас мы приблизились к кораблю чуть ли не вплотную, и наблюдать, как он наваливается всей массой, перекрывая обзор, было… пожалуй, боязно. Я, кстати, тоже раньше этого зрелища был лишен, так как перемещался в пространстве в основном в пассажирском отсеке — покойный Чан никого в кабину не пускал. Разве что при полетах в атмосфере, как некогда на Пандоре. И был по — своему прав. И не прав одновременно — лишать соратников острых ощущений по меньшей мере несправедливо.

Подарок Патриарха проявил себя с самой лучшей стороны — и при наборе высоты, и при маневрировании в верхних слоях атмосферы, и при выходе на орбиту. "Молния" все эти дни болталась на некотором отдалении от шарика, дабы не мешать довольно плотному космическому траффику, но теперь перебралась поближе, фактически пристроившись в хвост станции "Адзуми". Даже "вел" нас ее диспетчер, чем и объяснялась поразительная точность позиционирования. Элисон, действительно оказавшаяся классным пилотом — собранным, внимательным и с быстрой реакцией — на дешевые эффекты не разменивалась, зато поразила меня манерой пилотирования — скупой и предельно точной. То, что доктор прописал в данных условиях. Ненавижу тряску, перегрузки и тошнотики. И выпендрежников не терплю. Хотя для всего свое время и место.

Беда пришла, откуда не ждали — когда оставалось лишь "припарковать" катер, вдруг выяснилось, что стыковочный отсек не способен принять негабаритный подарок. Эли несколько минут увлеченно переругивалась с вахтенным, который первым делом попытался выяснить, кто она такая, и какого вообще рожна нам тут надо, а я сидел, погрузившись в собственные мысли, и глупо улыбался. Только сейчас я окончательно осознал, что выбрался из очередной заварушки. Причем с нехилым профитом. Оставалось лишь убедить в этом кэпа и Грега. Хотя и тут я уже наметил тактику.

— Эй, как тебя там! — взял я переговоры в свои руки, когда Эли закипела настолько, что готова была перейти на трехэтажный мат. — Говорит Денис Новиков, старший партнер объединения. Соедини меня с капитаном… хотя нет, не соединяй. Жди

звездюлин.

И, уже совершенно не стесняясь, позвал:

— Зевс!

"У аппарата".

— Смешно. Вызови Иванова.

"Сам будешь разговаривать?"

— Нет, обрисуй ему ситуацию, пусть вырастит переходный рукав. На оркестре и хлебе с солью не настаиваю, но пожрать мы не откажемся.

"Принято".

— Ну вот, скоро будем дома, — удовлетворенно выдохнул я, откинувшись на спинку кресла. — Вон, уже растет!..

Стыковка много времени не заняла — помимо "кишки" перехода, "Молния" выпустила несколько щупалец, надежно притянувших катер к корпусу рейдера. А потом я как будто вернулся на год назад — только тогда я был в роли вопрошающего, а на вопросы отвечал Гленн Макдугал — мастер — рейнджер и главный полевой агент объединения. Сейчас же мне пришлось удовлетворять любопытство Элисон, и я очень хорошо начал понимать Мака — когда наблюдаешь чудеса длительное время, они совершенно приедаются и перестают вызывать удивление. Ровно до тех пор, пока ты не окажешься в компании новичка. И тогда осознание неординарности и даже уникальности окружения наваливается с новой силой.

Кэп Иванов не изменил своим привычкам и перехватил нас в том самом складе Свена Свенссона, который все остальные члены экипажа именовали не иначе, чем бардак. Правда, Бадди на сей раз не было — судя по ощущениям, подтвержденным сигналом на плане внутренних помещений рейдера, пес гонял по жилой палубе Ваську. Впрочем, его отсутствие с лихвой окупил мистер Грегори Слоун — как всегда при параде и ироничной улыбке.

— Добрый вечер, господа, — поприветствовал я делегатов. — Позвольте представить — Алиса Баркли, наш новый пилот. А там, — кивком обозначил я направление, — наш катер. Тоже новый, прошу заметить. Надеюсь, ни у кого не осталось сомнений, что я полностью выполнил принятые обязательства?

— Здравствуй, Денис, — протянул мне руку Грег. — Мисс. Грегори Слоун, финансовый директор.

— Очень приятно, — не смутилась Эли, позволив элегантному мистеру Слоуну облобызать запястье. Вернее, лишь обозначить поцелуй.

— А кто ей будет платить жалованье? — буркнул капитан вместо приветствия.

— Она будет работать за жилье и кормежку! — выпалил я,

покрепче сжав руку Эли. Та, хоть и возмутилась про себя, вслух говорить ничего не стала. — По крайней мере, первые три месяца, испытательный срок. А потом я пересмотрю контракт.

— Надеюсь, ты сумеешь изыскать источник финансирования, — не дал сбить себя с толку Иванов. — Но я все равно считаю, что договоренность не исполнена. Ты что обещал?

— Достать катер и нанять пилота.

— А вот и нет! Ты должен был *заработать* на эти блага!

— Майк!

— Что "Майк"?! Я не подтверждаю выполнение условий пари, — набычился капитан. Признаться, я его в таком виде еще не лицезрел. И чего, спрашивается, взъелся? — Ты делай, что хочешь. Но я против.

— Можешь что-то возразить, Денис? — перевел на меня взгляд мистер Слоун.

Мол, давай, умой кэпа.

— Зевс, процитируй окончательные условия, озвученные капитаном Ивановым.

— "Твоя задача, если уж совсем вкратце: найти, спланировать, осуществить", — громыхнули динамики внутренней связи голосом кэпа.

— Вот видите, — улыбнулся я, ободряюще подмигнув стушевавшейся Эли. — Пройдемся по условиям. Найти — выполнено. Спланировать — выполнено. Осуществить — выполнено. Награда в наличии. Еще возражения будут?

— Уел, — засмеялся Грег. — Майк, хватит уже его *мурыжить*, просто признай, что парень прав.

— Много чести! — рявкнул Иванов, и, четко развернувшись кругом, зашагал прочь.

— Что с ним, мистер Слоун?

— Не обращай внимания, — отмахнулся тот. — У него пунктик насчет авантюристов. С твоим отцом на этой почве постоянно были, мягко говоря, разногласия. А еще он очень не любит терять людей. В провале на Пандоре, кстати, винит в основном меня, хоть разумом и понимает, что иного выхода все равно не было. Так что не переживай. Я пари подтверждаю, акцию передам хоть сейчас.

— А толку… Капитан свою зажал, у нас будет паритет.

— Я тебе еще одну сверху накину, за отдельную плату, — нашелся Грег. — Что скажешь?

— Нет, мне бы отдохнуть сначала, — покачал я головой.

Знаю я финансового директора, как облупленного. Прекрасно видит мое состояние, вот и пытается склонить к необдуманным действиям — сейчас я обязательно пропущу какой-нибудь на

первый взгляд невинный пункт в договоре, который потом всплывет в самый неожиданный момент, и окажется, что я снова никто и звать меня никак.

— Договорились, молодой человек. Цену обсудим завтра.

— Мне бы с вами проконсультироваться по одному вопро — о-о — о-су, — зевнул я во всю пасть. — Потом…

— Да уж понял. Мисс Баркли сам разместишь, или позвать кого?

— Пусть занимает свободную каюту в женском секторе. Провожу сам! — предупредил я следующий вопрос. — Пошли, Алиска.

Эли, за последнюю четверть часа изрядно перебравшая впечатлений, сопротивляться не стала, и возмутилась, только когда мы оказались на жилой палубе:

— Как ты меня назвал?!

— Алиска. А что?

Неужели действительно ее это так волнует? Для меня, например, куда занятней задумчивый взгляд Грега, которым он нас проводил — понятное дело, на затылке у меня глаз нет, но Зевс подсуетился и вывел на "виртуальный дисплей" картинку с камеры наблюдения. Скорее всего, осуществил мое подсознательное желание — давно стал замечать, что с каждым днем он меня "чувствует" все острее. Видимо, собрал достаточный для анализа массив данных и составил "словарь" — перечень мысленных команд, распознаваемых по излучению мозга.

— Да так, ничего, — смутилась девушка, и я понял, что возмущение было показным.

На самом деле ей понравилось.

— Вот твоя каюта, — переключил я внимание спутницы на более насущную проблему. — Перепрограммируй замок, я подтвердил допуск.

Хорошо иметь такого помощника, как Зевс. Что называется, на все руки от скуки.

— Хорошо… ой, кто это?!

Явились, не запылились! А я их совсем из вида упустил. Да и привык, чего греха таить. Поэтому совершенно спокойно воспринял мелкого, я бы даже сказал, болезненно — тощего кошака, с разбегу замахнувшего мне на плечо — в прямом смысле слова с разбегу, сначала по штанине, потом по куртке. Хорошо хоть, ткань у обновок прочная, воздействие кошачьих когтей пережила без последствий.

— Это Василий… Бэйзил. — Я погладил врубившего урчальник питомца, но сгонять с плеча не стал. Его законное место. — А это Дружок, э — э-э, то есть Бадди. Он французский

бульдог.

— Какой милый!

Бадди сморщил страшную морду и чихнул. Видимо, от возмущения — милым его еще никто не обзывал. Даже Асти ввиду повышенной слюнявости и сопливости пса куда чаще использовала эпитет "грязная скотина", нежели всякие уменьшительно — ласкательные прозвища.

— Эй, маленькое чудовище, ты где?..

Ну вот, накаркал…

Дверь соседней каюты утонула в стене, и из проема выглянула миниатюрная блондинка с пикантной родинкой на скуле и до сих пор умиляющими меня косичками.

— Привет, Дэн! Упс! А кто это с тобой?..

— Знакомьтесь, дамы, — вздохнул я. — Это Астрид Свенссон, техник. А это Алиса Баркли, новый пилот. Асти — Эли. Эли — Асти. Покажешь ей тут все? А то я сплю уже на ходу…

— Конечно! — с подозрительным энтузиазмом согласилась Асти. — Эли, ты как? Прямо сейчас пойдем, или сначала в каюте осмотришься?

— Осмотрюсь, — хмыкнула та, окинув соседку оценивающим взглядом.

Вот хоть убейте, но умница Рэй, тьфу, Алиска, моментально просекла, в каких мы с Астрид пребывали взаимоотношениях раньше. Зуб даю.

— Извините, мне надо кое — куда, — пропела Элисон и скрылась за дверью.

— Интересный экземпляр, — одобрительно кивнула Асти, едва створка вернулась на законное место. — На помойке подобрал?

— Ревнуешь?

— Вот еще!

Угу, рассказывай. Проверить-то легче легкого: я ловко прижал ее к стене, облапив за талию, и заглянул в душу. То есть в глаза, конечно же, кои, как известно, этой самой души зеркало. Потревоженный Василий недовольно зашипел, но на пол не спрыгнул.

— Нет. — Асти уперлась мне в грудь ладонями и с силой оттолкнула.

— Останемся просто друзьями?

— Именно.

Ладно, упорствуй дальше.

— Тогда я спать. Не ругайся с Алиской, она с нами надолго.

Асти криво ухмыльнулась, но оставила мою просьбу без комментариев. Не ревнует она, как же!

— Я предупредил, — пожал я плечами, вызвав очередной рык питомца. — Будете грызться, натравлю Мисс Лёд.

— Ладно, ладно, поняла!

— Вот и сла — а-а — авно!.. — зевнул я. — Цеу получила? Выполняй.

На этом я посчитал инцидент исчерпанным и с блеском повторил недавний маневр капитана — развернулся кругом и побрел к собственной каюте. Печатать шаг у меня не получилось бы при всем желании — состояние не то.

На полпути опомнился — если верить Зевсу, мастер — рейнджер Макдугал изволил предаваться безделью, развалившись в койке, но не спал. Так что я вовремя подкорректировал направление движения и завалился в гостевые апартаменты: помимо кресел здесь имелся прекрасный мягчайший диван, так и звавший прилечь. Желательно с бокалом чего-нибудь покрепче. Двенадцатилетнего односолодового виски, например. А что? Имею право. Заслужил.

Отказывать я себе ни в чем не стал, задержался на некоторое время у бара, а потом развалился на кожаном монстре, убедившись в справедливости ожиданий — диван нежно охватил измученное тело, услужливо подставив под голову дутый подлокотник. Васька удивительно ловко перебрался с плеча ко мне на пузо, свернулся калачиком и заурчал. Стало удивительно хорошо. Глоток виски со льдом еще больше усилил эффект, и я снова с удовольствием зевнул…

"Вызов по дальней связи, просят Дениса Новикова".

— Кому приспичило?! — возмутился я.

Переться на экипажную палубу и общаться с грубияном — связистом отчаянно не хотелось… да и не надо! У меня же Зевс есть.

— Напарник, можешь перенаправить вызов на "виртуалку"?

"Ответ положительный. Какой фон выбрать для исходящего потока?"

— Чего?.. А, ты об этом… — Я аккуратно пристроил стакан на журнальный столик и принял сидячее положение. Кошак перекатился на колени, но в общем и целом даже ухом не повел. — Так лучше? Соединяй.

"Процесс активирован".

Ого! Еще лучше получилось, чем из кабинки дальней связи. Вернее, разницы я не почувствовал — Зевс транслировал изображение прямо на зрительный нерв, и я в данный момент лицезрел хорошо знакомую обстановку папенькиного кабинета. И его самого, торчащего в неизменном монструозном кресле. Он же, судя по удивленно вздернутой брови, видел картинку с камеры

наблюдения, демонстрирующую гостиную наших не лишенных аляповатой роскоши гостевых апартаментов. И емкость с выпивкой от его взгляда явно не ускользнула, равно как и похрапывающий у меня на коленях зверь.

— Здравствуй, сын.

— Привет, пап.

— И это все? — вздернул бровь тот. — "Привет, пап"? После всего, что ты натворил?

Где-то я уже это слышал… и неоднократно.

— С этого места, пожалуйста, поподробнее, Виктор Андреевич.

— Ты зачем к Такэда в штаб — квартиру влез? Что вообще за авантюра?! — взорвался папенька.

Черт, видать действительно по — крупному накосячил. Вот только где?..

— Обстоятельства… — развел я руками.

— И это все, что ты можешь сказать? — нахмурился отец. — Ты сорвал нам операцию по внедрению агента влияния, засветил нескольких "кротов" и неведомо каким способом раздолбал шпионской аппаратуры на энную сумму!

"Я не знал, что это наше оборудование".

Вовремя, что сказать. Мог бы и заранее предупредить. Друг называется.

— Повторяю вопрос: что ты делал в Кинмару?

— Э — э-э…

— Что "э — э-э"? Что за блеянье? Коля, ты слышишь? У нас тут баран объявился!..

Ну, это уже слишком.

— Между прочим, это целиком и полностью твоя вина! — перешел я в наступление. — Если бы ты не отдал блокирующий пакет кэпу с Грегом, у нас бы не было пари, и я бы не полез на Нимойю…

— А если бы я предохранялся, то вообще с тобой проблем не было! — отрезал папенька. — Ты это хочешь сказать?

— Нет! — рыкнул я. — И вообще! Это я торчал на чертовой планетенке, это меня преследовали, похищали, били и пытались лишить жизни множеством способов. Это мне пудрили мозги сразу три бабы, причем две из них кибернетические!..

— Эвон как!

— … и это у меня стресс! Я теперь аниме спокойно смотреть не смогу!

— Напомнить, что я сказал сразу после Пандоры?

Вот в этом весь папенька — одна короткая меткая фраза, и я увял. Вот как у него получается, а?..

— Еще оправдания будут?

— Я не думал…

— Не думал?! — Казалось, папенька просто задохнулся от возмущения. Наигранного, разумеется. — Коля! Мы с тобой воспитали долбо… дятла! Он сначала думает, а потом делает!

Что ответил скрывающийся по своему обыкновению в соседнем помещении тренер — а где ему еще быть, если он главный телохранитель Корпорации? — я не расслышал, но отец посчитал нужным повысить голос:

— Не оправдывайся, это твоя вина! Звездюлей мало выписывал! Чего "сам"?! Это твоя прямая обязанность!

Пожалуй, привет передавать дяде Коле не буду. Еще не так поймет. А это непременно аукнется, как только домой в гости наведаюсь. Впрочем, пора этот балаган прекращать — папенька еще долго может изгаляться.

— Значит так, отец! — Я смахнул обиженно взвывшего Ваську на пол, цапнул стакан и демонстративно к нему приложился. — Если хочешь, чтобы я не путался под ногами у твоих спецов, изволь отслеживать мои перемещения и предупреждать, если я ненароком затрагиваю сферу твоих скрытых интересов. Это, надеюсь, ясно?

— Более чем, — довольно кивнул мой родитель. — А ты изменился, сын.

— С чего ты взял? — подавился я вискарем.

— Вроде бы не с чего, — ухмыльнулся он в ответ. — Все такой же оболтус, с бабами никак не разберешься, двух старых развалин не переспоришь… даже кот у тебя одно название!

— Не трогай Ваську! — вступился я за питомца.

— Вот! — Отец воздел указательный палец к потолку. — Вот на чем ты прокололся. Взгляд стал жестче. Что-то случилось?

— Да, — нехотя признался я. — Я убил человека… ну, не то чтобы прямо взял и убил, скорее, по неосторожности… но все равно. Абсолютно новое ощущение. И оно ни фига не забавное!

— Я рад, что ты это осознал, сын, — предельно серьезно сказал отец. — Мы много лет готовили тебя именно к этому. Кстати… Коля! Я должен тебе полтинник!

Тьфу на вас, Виктор Андреевич! Такой момент опошлил!.. Зато у меня теперь есть моральное право на маленькую месть.

— Пап, тут тебе Такэда Юити привет передает.

Теперь пришел черед дражайшего батюшки удивляться.

— Похоже, насчет полтинника я поторопился, — задумчиво хмыкнул он. — Все такой же… дятел.

Это на что же они спорили? Пофиг, если честно.

— И что, старый хмырь прямо так и сказал? Мол, привет

отцу?

— Не совсем, — решил поддержать я интригу. — Но очень интересовался, как скоро ты сможешь зазвать в гости дядю Петю. И очень меня просил сообщить о данном событии.

— Решил сбросить на нас ядерную бомбу? — ухмыльнулся отец, но ухмылка получилась кривоватая.

Такое ощущение, что он сам не уверен, пошутил или нет.

— Вряд ли, — поспешил успокоить я родителя. — Он просил не раскрывать подробностей, особенно по дальней связи. Но намекнуть могу: Сора, эксклюзивный контракт, скидка. Альянс.

Судя по взлетевшим вверх бровям отца — сегодня просто праздник какой-то, никогда раньше не видел его таким эмоциональным — мои слова не просто угодили в цель, а проникли глубоко в душу. Но, памятуя о мести, дальнейшее обсуждение темы я оставил на потом.

— Все, пока! — Я активировал виртуалку и незаметно пошевелил пальцами, набив команду. — Я по вам всем соскучился. Через недельку ждите. Привет маме!

Зевс отреагировал как всегда оперативно и разорвал связь, едва я ткнул в виртуальный "enter". Но в последний момент я все же уловил сложную гамму чувств, отразившуюся на лице папеньки: тут вам и изумление, и веселая злость, и даже гордость! Подозреваю, что за меня. Ничего, то ли еще будет, когда он контракт прочитает. Тот самый, что мы с Патриархом битых два часа обсуждали. И тут одно из двух: либо он накинет полтинник сверху на проигранный дяде Коле, либо, наоборот, стребует с того вдвое больше. В зависимости от того, кто на что ставил: на мой авантюризм или мое благоразумие. Но очередной воспитательный эксперимент друзей — сообщников в данный конкретный момент меня интересовал мало — куда сильнее хотелось просто прилечь и закрыть глаза. В конце концов, будет день, будет пища.

А папеньку я все-таки знатно приложил!..

Конец второй книги

Самара, 2015 год